

С.М. БЛАДИНГ

A man with long black hair and intricate tattoos on his arms and chest is shown from the chest up. He is wearing a red, flowing cape and a dark, patterned vest. He is seated at the wooden wheel of a ship, looking directly at the viewer with a serious expression. The background is a dramatic, cloudy sky over the sea, with a bird flying in the distance. The overall tone is epic and adventurous.

РЫЦАРЬ
ПРУТЬЕВ

Орудия войны. Книга 2

vk.com/kurotranslations

Никс, королева Прутьев, получила то, что хотела, — Синна Эль-Асима, сильнейшую Метку в мире. И хотя она привязала к себе его душу, его так просто не подчинить. Если она хочет его, ей нужно сделать то, что для нее больнее всего. Отпустить и дать то, что он хочет. Мир. С печатью Никс Синн хочет залатать брешь между двумя правящими тиранами — Руками Таро и Великими семьями. Он не спешит доверять Никс, ведь хочет управлять собой. И ему понадобятся все силы, когда придется иметь дело со своей мамой — главой Великих семей. Она не отдаст власть без боя. Никс же согласится вести себя должным образом, если Синн станет ее рыцарем. Мать отказывается подписывать соглашение о мире, если Синн будет во власти королевы. И Синн делает то, чего никто из них не ожидал. Он созывает все племена, что до этого не имели голоса, для переговоров. Все они должны проявить себя в Играх Мира. И пока влияние и власть Синна растут, начинается новое сражение. Кто будет править Лигой городов Синна? Сможет ли он защитить больше людей как глава Великих семей или как Рыцарь Прутьев?

С.М. Бладинг

«Рыцарь Прутъев»

(«Орудия войны» — 2)

Перевод: Kuromiya Ren

Это возвращение в мир головокружительных событий, действий и кораблей, что плывут по небу.

Никс, королева Прутъев, получила то, что хотела, — Синна Эль-Асима, сильнейшую Метку, какую она только видела. И хотя она привязала к себе его душу, его так легко подчинить нельзя. Если она хочет его, то должна сделать то, что причинит ей больше всего боли. Она должна отпустить его и дать то, чего он хочет. Мира.

Скованный связью с Никс, Синн строит мостик над пропастью между мирами правящих тиранов — Руками Таро и Великими семьями. Он не спешит доверять Никс, он борется за власть над своей душой. И ему нужно держать себя в руках, когда он имеет дело с матерью, главой Великих семей. Она не сдастся без боя. Никс согласится на ее условия, только если Синн согласится стать ее рыцарем. Но если он сдастся власти королевы, его мать не подпишет договор о перемирии.

Синн сделает то, чего женщины не предвидели. Он созовет в войну племена, что не имели голосов, чтобы поучаствовать в переговорах, чтобы справиться с тиранами. Им нужно доказать свою ценность в его Играх Мира. Влияние и власть Синна растут, и начинается новая битва.

Кто встанет у власти Лиги городов Синна? Сможет ли он защитить больше людей, будучи лидером Великих семей, или как рыцарь Прутъев?

Отцу.

Я всегда брала с тебя пример.

Кристе.

Ты видишь то, чего не вижу я.

Моим девочкам.

Не теряйте своего мнения.

Боритесь. Не упускайте шанс.

ПРОЛОГ:

«Орудия войны всегда работают. Люди у власти смотрят свысока, и многие из них видят войну единственным способом борьбы с тиранией». Кадар Мубарак Эль-Асим.

Руки Таро — мой злейший враг. Они угрожают всему, во что я верю. Они защищают мир, осторожно внедряя свои поучения, и под покровительством своей богини Таро они правят нами с огромной силой.

Лидеры из поколения моих родителей позволили им править не без причины. Они искали спасения от тех, кто были страшнее.

Стрелы были обществом политиков-манипуляторов и убийц. Их никто не видел. Стрелы не носили форму или знаки. Они двигались в тени, сливались с семьями, племенами и религиями. Никто не подобрался бы к власти без покровительства Стрелы.

Откуда о них знали? Я тоже задавался этим вопросом.

Человек забрал власть у Слушающих священников, и его назвали Стрелой. И три главных семьи оказались истреблены изнутри, они исчезли за ночь. Глаза матушки до сих пор наполняются ужасом, когда упоминаются эти дни. Никому нельзя было доверять. Никто не знал, кто эти Стрелы, чего они хотят, что будут делать дальше. Все просто знали, что Стрелы были сильными и работали в тайне ото всех.

Он долго у власти не продержался. Когда люди поддерживают тебя из тени, сложно всегда использовать их, чтобы оставаться на вершине.

Отец изучал Стрел. Даже тень можно увидеть, если есть свет. Вместе с мамой они выследили этих мощных убийц, вытащили из кроватей и уничтожили. Справедливость восторжествовала.

Они не говорили, как сделали это, как выглядели Стрелы. Говорили только, что мир был спасен.

А потом они объединили два племя и создали совет Семи Великих семей. Стрелы исчезли.

Но меня не покидали вопросы.

Как можно быть уверенными, что их нет, если мы не знали, кем они были? И если они не были уничтожены, то где они? Что делают? Что планируют?

Я молился небесам, чтобы мы и не узнали. У меня и без этого хватало проблем.

Создание рыцаря

Очищение.

Так они это называли. Я слишком долго пробыл в мире снаружи.

Меня окружали элементы моей силы — огонь и лава. Каменные стены отрезали меня от света наших солнц.

Бессильный.

Я не мог управлять огнем в этой комнатке. Они подсыпали в мою воду наркотики. Я даже не мог поднять Метку с истекающего потом тела. И все по ее милости.

Дины, королевы Мечей.

Когда я спас Небесный город после того, как Никс сбросила его с неба. Дина предложила мне выход, способ спасти Семьи, отомстить за все Никс.

Не было тренировок, не было выхода.

Я должен был забыть. Связанный, голодный, обеспеченный лишь водой. Забыть прошлую жизнь с Семьями, забыть всех, кого любил, кого потерял. Помнить лишь любовь Рук. Они теперь были моей семьей.

Никогда!

Песня Рук заполняла тесное пространство, отражаясь от серых стен, заглушая треск огня и бульканье лавы.

— Давным-давно, еще до Рук...

Я должен был забыть прекрасное чувство свободы.

— Тьма заливала все вокруг...

Забыть, как прекрасно видеть звезды и спящую планету Кельмар. Пылающий пояс астероидов и синее, зеленое, оранжевое и красное сияние.

— Слабых прочь, смелых вперед...

Забыть, как меня окружала Семья, как мы защищали небеса.

— Мы теперь будем твоей семьей...

Эль-Асим.

— Мы защитим, будем любить...

Забыть резню, устроенную Руками Таро, устроенную Никс, королевой Прутьев.

— Даже если ты всеми будешь забыт...

Забыть лица детей Умира, которых заставили смотреть, как сгорают их родители, родственники.

— В этом клянутся Руки Таро.

Забыть запах горящей плоти, когда Никс решила показать мне, что борьба приведет к страданиям тех, кто мне дорог.

— ...беречь вас...

Знать, каково это, когда дети умирают, потому что ты отказался подчиниться.

— ...согреть вас...

Я должен был забыть звук умирающей летаран, пытающейся спасти людей, живших в ее огромных щупальцах...

— ...поднимать вас...

А Руки взрывали летаран, щупальца отлетали, падали в отравленный океан, люди кричали, и крики были оглушительными.

— ...когда вы упали...

Я должен был забыть свою Семью.

— Других не нужно...

Эль-Асим.

— ...любить и защищать вас...

Я должен был забыть любовь и верность им, любить только ее.

— Мы ваши спасители, защитники, расскажем правду...

Никс. Королеву Прутьев, хранительницу моей души.

— Идите к нам, любите нас, живите...

Я должен был принять свою новую личность.

— Идите к нам, любите нас, живите...

Синн Праймус, сын и рыцарь Дома Прутьев, мое сердце хотело быть с ней. Я должен был отринуть все причины ненавидеть ее, все мотивы сопротивляться связи, которую она поместила в мою душу. Я должен был преследовать ее, верить ей.

— Идите к нам, любите нас, живите...

Эта мысль разжигала мой гнев, мое желание справедливости.

Семьи отомстят. Эта чудовищная женщина не победит.

— Синн, — голос был похож на ледяной меч, вспоровший слова песни.

У меня едва хватало сил открыть глаза. Мои руки были прикованы к стенам, толстые веревки обвивали грудь, я висел в воздухе. Еще больше веревок обвивало ноги. Я несколько дней не двигался.

Каблуки ее простучали по камню медленным шагом.

— Неплохо справляешься.

Я стиснул зубы, голова упала, но не из-за моего желания. У меня не было сил ее держать.

Ее холодная рука обхватила мою щеку, поднимая мою голову, чтобы я посмотрел ей в жестокие глаза. Ее светлые волосы были собраны в строгую косу, а тело — заковано в форму из бледно-голубой кожи с серебряной окантовкой.

— Ты наша надежда, Синн.

Я пытался использовать гнев, чтобы сосредоточиться, но этого не хватало.

— Помни, кто ты.

Я никогда не буду Праймусом.

Ее глаза сверкнули.

— Хорошо. Ты был и всегда будешь Эль-Асимом.

Что? Разве это не должно заставить меня забыть?

— Да, — ее лицо смягчилось. — Ты здесь не для того, чтобы сломаться. Я не этого хочу.

Я едва дышал из-за пуг. Если это не должно меня сломать, то для чего все это?

Ее пустая рука обхватила мою вторую щеку, длинные пальцы были ледяными.

— Чтобы усилить тебя, разжечь тебя. Только так можно разорвать связь с моей сестрой.

Ты слишком сильный, нельзя отдавать тебя ей.

Я был согласен, но разве она считала, что это исцелит меня от деяний Никс? Чего она хочет? Сломать меня другим способом? Привязать мою душу к себе?

— Я должна знать, что могу тебе доверять в наших делах, Синн, — она покачала головой. — Если нам не удастся... — она закрыла глаза с приоткрытым ртом. — Если нам не удастся, в этом мире уже нельзя будет жить.

— Мир... — о, небо! Это мой голос? Я сглотнул. Во рту все засохло. Последний раз, когда мне предлагали воду, я выплюнул ее, чтобы не попасть под действие их наркотиков. Мне нужно дотянуться до Метки, использовать лаву вокруг меня, чтобы разбить тюрьму.

— Да, Синн, — она склонила мою голову к своим губам и коснулась моего лба на долгий миг, а потом отпустила. — Мир останется. Не сомневаюсь. Но разве мы захотим в нем жить?

Я разглядывал ее. Что она делает? Пытается завоевать мою верность? Если в этом дело, то пытки — не лучший выбор. Я видел печаль в этих честных глазах со слезами.

Я моргнул, растерявшись. Можно ли верить ее эмоциям? Или это еще одна игра?

Она облизнула губы.

— Она... Никс стала хуже. Она совсем уже... — ноздри Дины раздувались, рот раскрылся. — Ее нужно остановить, — она посмотрела в мои глаза. — Синн Кадар Эль-Асим.

— Выпустите... — говорить пересохшим горлом было больно, — ...меня.

Ее губы скривились.

— Пока нельзя. Ты еще не готов.

Я потянулся к лаве, к огню, пытаюсь найти источник силы, использовать ее и освободиться.

Но ничего.

Я висел, связанный, а сил не оставалось.

— Пусть любовь Рук поднимет тебя и прогонит отчаяние.

Королева Дина выпрямилась, и стальная маска проступила на ее лице.

— Я кое-кого привела, — она повернулась к двери. Я ничего не видел.

Зашелестела ткань, звон маленьких колокольчиков отразился от каменных стен.

Дина снова посмотрела на меня.

— Это высшая жрица Айанна. Синн, ей можно доверять.

Я нахмурился. Серьезно? Как я могу им доверять?

Королева Мечей обхватила руками мое лицо, заглянула в глаза.

— Впусти ее, Синн Эль-Асим. Пусть она исцелит раны в твоём сердце. Пусть уберет скрытое оружие, пока Никс не использовала их против тебя.

Я попытался вырваться.

— Сделай это, Синн, и ты сможешь отомстить, — Дина отпустил. — Помягче с ним Айанна. Он не знает доброты Рук.

Королева уже не заслоняла обзор, и я увидел жрицу. Она напомнила мне Оки, мою старшую сестру.

Круглое лицо Оки возникло перед глазами, ее карие глаза озорно блестели.

Любопытный палец коснулся этой мысли.

Я нахмурился. Это из-за наркотиков? Если да, то почему я впервые это ощутил. В моей голове был кто-то еще. Как такое возможно?

Перышко мысли, не принадлежащей мне, коснулось воспоминаний о моей сестре.

Я запретил видеть Оки, закрыл мысли и уставился на женщину перед собой.

Лиловые и синие шрамы покрывали все, кроме ее рук и глаз. А глаза были как у лани,

окруженные длинными черными ресницами, брови были вскинуты вверх. И что значит высшая жрица?

Меня пронзило чужое чувство. Древнее знание, понимание жизни. Восприятие вещей, которыми я не управлял. Стремление держать все под контролем. Завораживающее чувство жизни и ее близость к смерти.

Смерть.

Меня заполнила вина. Она захватила всего меня.

«Почему?» — спросил чужой голос.

Сердце ответило раньше, чем я его остановил. Я выжил. Он должен был. Его смерть была по моей вине.

Еще один вопрос и любопытство. *Кто?*

Сердце и разум замерли. *Мой отец.*

Понимание заполнило меня, понимание, что жизнь означает смерть.

Я боролся. Я не хотел понимать. Я не хотел забывать, уменьшать боль, злость, гнев. Отец умер, защищая меня. Семья Эль-Асим нуждалась в нем, а не во мне или в моей сестре Заре, отказавшейся управлять ими. Им нужен был мой отец.

Чужой голос гудел в моем сердце, он вытянул эмоцию, что я хотел забыть: желание, смешанное с любовью, уважением и похотью.

Никс.

Я издал рычание. Мой ответ был: «Убить».

«Расплата», — ответил голос.

Мои глаза пылали, лицо жрицы расплывалось, а потом снова стало четким. Что она делает? Как она проникла в мое сердце, в мою душу?

Жрица не двигалась. Ее серебряные кольца и вышивка мерцали в свете огня. Огромные карие глаза смотрели на меня.

Я уже не чувствовал тепла, холод скользил по моей спине, ледяные пальцы обхватывали мои связанные руки. Я был бессильным. Я не мог защититься. Если она проникла в мое сознание, она могла отыскать мои секреты, технологии, открытые Семьями.

Я заставлял себя не думать, поднимал стены в сознании, чтобы ничего не отдать.

«Радио?» — возникла мысль с умеренным интересом.

«Нет», — снова и снова повторял я в голове. Я не мог отдать ей информацию. Нет, нет, нет, нет.

«Защитить?» — слово было наполнено всем, что я чувствовал к своей семье — любовью, уважением, смирением.

Да.

Видения заполнили сознание, видения и эмоции: ужас, недоверие, отчаяние, потеря... одиночество.

Отец горел заживо, но лицо его не двигалось, он смотрел на меня.

Потеря охватила меня. Вина.

Дети, которых Никс спасла, чтобы убить, потому что я отказался ей служить. Вина и недоверие превратились в отвращение.

Крик летаран, разлетающейся на куски, черно-синяя кровь растекалась в воде, тело медузы содрогалось от боли.

Невероятно. Ужасно. Вина.

Самолет лучшего друга в песке, его уже не видно. И его лицо помрачнело, ведь его

гордость уже не взлетит.

Боль, оцепенение. Я был виноват. Виноват, что разрушил надежды лучшего друга.

Голос Кили по радио, испуганный, просящий не бросать ее.

Отчаяние, желание защитить ценного друга.

Отравленные волны красного цвета, убивающие все живое.

Ужас и понимание ответственности за это.

Лица выживших, не знающих, как теперь жить, что теперь с ними будет.

Вес ответственности, понимание ошибок, вина.

Я знал все эти воспоминания. Они были моими.

И вдруг видения изменились. Незнакомые люди стояли в клетках, их лица были в грязи, а в глазах виднелось отчаяние, понимание, что им не сбежать.

Это уже не мое воспоминание.

Ночь, Кельмар бледно-красным светом добавлял трагичности видению.

Клетка и все в ней горели. Заживо.

Грязь сыпалась с них кусками. Воздух не двигался. Я чувствовал запах соли. Мы были близко к океану, хоть я его и не видел. Я стоял на холме и видел клетку.

Сзади плакал ребенок. Я развернулся. Юная версия моей подруги Кили. Ее рыжие волосы были грязными, а земля на лице растекалась от слез. Она потянулась к клетке на вершине холма, она кричала из-за тех, кого сжигали заживо.

Желтое сияние окружило ее руку, холм рядом с клетками обрушился, упал на них, прутья затрещали под весом земли. Люди кричали. Дети плакали. Ночь была полна хаоса.

«Моя вина, — тихо сказал женский голос. — Моя вина».

Но было не только это. Она знала вину за разрушение невинных жизней. Она знала отвращение, ведь позволяла использовать себя для отвратительных деяний. Она знала состояние, когда была в самом низу. Она хотела исправить все, что наделала. Она была слабой. Она понимала гнев. Она чувствовала его в себе.

Гнев кипел, бурлил, рос, менялся, превращался.

Я смотрел на жрицу, но видел чужие воспоминания и эмоции, они были мне близки.

Она не отводила взгляд.

Видение изменилось. Над ними была королева Никс, она стояла на горе грязи на краю ямы. Ее золотая корона с шестеренками и тремя крутящимися фениксами мерцала в свете красной планеты. Она была спокойна, пока смотрела, как из земли вырываются руки, люди пытаются освободиться. Королева посмотрела на меня и кивнула.

Я ощутил вину за отнимание души.

Айанна моргнула, и воспоминание угасло. Она долго ничего не говорила.

Я знал. Она была верна не королевам и не семьям.

Она была верна людям.

Я тоже мог так бороться. Ни на чьей стороне.

— Как? — прохрипел я.

— Осторожно, — ее голос был тихим с ноткой радости.

Я дал этой мысли наполнить меня. Я мог сражаться не за Руки, не за Семьи, не за власть... а за свободную жизнь?

Да.

Она моргнула, вскинула взгляд больших карих глаз.

— Ты со мной, Синн?

Я долго думал. Руки и ноги болели, суставам не нравилось положение. Но в этих мыслях был смысл. Я кивнул. Ее глаза закрылись, она глубоко вдохнула.

— Хорошо, — кожаные путы ослабли. Я упал со стуком на холодный камень. — Мы закончили.

Я лежал на полу, но никак не мог призвать Метку. Почему так?

— Что-то не так?

Я уставился на нее, все еще лежа у ее ног.

— Нет.

Она отвернулась.

— Нет.

Дверь за ней закрылась.

Сердце говорило, что я принял правильное решение. Этот путь верный, но я знал, что будет сложно.

Стоящее всегда сложно. Мог ли я сделать то, что от меня требовалось?

Доверие

Я не знал, сколько я спал. Помнил только Айанну. Она была во всех моих снах, но подробности я не мог вспомнить.

Я помнил, что меня приняли.

С того судьбоносного дня, когда погиб мой отец, а у меня появилась Метка, я многое потерял — дом, семью, друзей. Мое присутствие в Семье, пока мне позволяли вернуться, принесло бы опасность. Близкие смотрели на меня иначе. Я уже не был тем мальчиком. Теперь я был мужчиной, сильным, способным вызвать страх. Даже мой старший брат Рё смотрел на меня с опаской, хоть и хорошо это скрывал. Он был настороже в моем присутствии, как и Оки с Зарой.

И быть полностью принятым этой женщиной, жрицей, заглянувшей в глубины моего сердца, увидела все и не отвернулась, было подарком судьбы. Наши сердца были связаны так, как и я не ожидал. Это напоминало связь с Никс, но она была совсем другой. Жрица не хотела меня использовать, как и не боялась меня.

Она знала, что такое истинный страх, она знала разницу между теми, кто добился страха, и теми, кто добился отвращения к себе.

Я мирно спал.

А когда мои глаза открылись, в окно лился теплый свет. Кала, большое оранжевое солнце, взбиралось по небу. Тонкие занавески трепетали на ветру. Огромная комната пропахла солью и влажной землей. Мы были близко к земле.

Стены были сине-серебряными, как и кресла, столы и ковры. Все было цвета Мечей.

Ко мне приблизились тихие шаги.

Я моргнул, пытаясь прогнать сон. Но туман паутиной цеплялся за меня.

Мягкая рука коснулась моей ладони, тепло наполнило мое сердце.

Айанна? Я открыл глаза с улыбкой.

Вместо нее на меня смотрела Никс. На ее губах появилась теплая улыбка, но в глазах мерцал триумф.

Я отдернулся. Ноги запутались в одеялах. Движения еще были вялыми, я пытался вырваться из тумана. Я боролся с желанием обвить ее руками, с желанием задушить ее.

Плечи расслабились. Биение сердца замедлилось. Власть была моей.

Так просто? В прошлый раз в присутствии Никс мне пришлось всю силу воли направить против нее. Я нахмурился и посмотрел на Никс. Меня исцелили?

Никс помрачнела. Ее рубиновые губы сжались, а из темно-карих густо накрашенных глаз полились слезы.

Я ждал непреодолимое желание утешить ее, но его не было. Связь была разорвана?

Она прижала меня к себе.

Я сопротивлялся, но телу не хватало сил бороться с ней.

— Синн, — сказала она бархатным голосом. — Ты вернулся. Вернулся, — она долго держала меня, прижав мою голову к своей груди, скрытой за черной тканью. Рубиновый паук лежал в сантиметрах от моего лица, его бриллиантовые глаза смотрели на меня с

маленькой черной головы.

Я свободен? И что с этим делать? Я хотел впиться в ее горло. Я хотел видеть, как жизнь медленно угасает в ее опасных глазах.

Руки застыли от мысли, что я причиню ей боль. Над правым ухом стучала мысль, что я хочу увидеть, как ее лицо будет краснеть, пока она будет задыхаться. В правом ухе звенело от мысли, что ее глаза выкатятся из орбит, а рука с бриллиантовыми когтями будет пытаться убрать мои руки с ее горла. Капли пота появились на лбу, мышцы шеи напряглись, и приступ головной боли теперь был у основания черепа.

Небо! Когда уже я избавлюсь от нее?

Она отстранилась и уложила меня на подушку.

Я смотрел на нее. Она изменилась. Морщины залегли под глазами. В длинных черных волосах виднелись проблески седины, в основном, вокруг ее затылочной короны. Шестеренки работали, крутя трех фениксов.

Но время лишь сделало ее прекраснее.

Как нечто такое ядовитое может быть таким красивым?

Нужно заткнуть этот голос, прогнать его. Я здесь не для нее. Я здесь ради своей Семьи, чтобы уберечь их. Что ни произошло со мной, пока я был не в себе, но я уже лучше управлял собой. Это было важно.

В ушах гудело. Занавески хлопали на ветру. Стук в голове усилился.

Я заставил себя немного расслабиться, а головная боль прогоняла туман из головы.

— Никс.

Уголки ее полных губ поднялись, она прошептала:

— Синн.

Мой голос был хриплым, но я хоть мог говорить.

— Что ты здесь делаешь?

Она покачала головой, глядя на меня.

— Проверяю тебя, как и прошедшие несколько недель.

— Недель? — как это? Сколько они держали меня в той темнице? Она проверяла меня и там? Или я неделями лежал в этой кровати?

— Твои раны были сильнее, чем мы думали.

Раны. Я не... а потом я вспомнил. В меня стреляли, пока я пытался спасти Кили, давал ей шанс сбежать из Небесного города, что падал, но я исцелился до того, как меня поймали. Дина и Айанна ничего не говорили о ранах. Это значило только одно.

Она врала.

— Наши больницы не работают, — она пронзала меня взглядом. — Ведь ты и твои друзья разрушили источники энергии. Сломали мой город.

Я сузил глаза, не отводя взгляд. Я стиснул зубы, чтобы челюсть не тряслась. Я мог выстоять против этой женщины.

— Мы не ломали его, Никс. Это сделала ты.

Выражение ее лица смягчилось. Она погладила мою щеку пальцем с красным ногтем.

— Никто не поверит тебе. Ты пришел в наш город, чтобы разрушить его. В это поверят все королевы. Я люблю Небесный город и не стала бы подвергать его опасности.

— Но разрушила, — она была хитрой, но ее было легко видеть насквозь. Почему другие этого не видели? — Зачем? Чего ты хотела достигнуть?

Ее улыбка стала шире, она склонилась, и длинные черные волосы упали вокруг меня,

ударив по носу ароматом цветов и мускуса. Ее корона с шестеренками тихо тикала.

— Уже достигла, Синн. В войне обвинят Семьи. Они падут на колени и будут просить у меня прощения.

Я приподнял голову, и слова коснулись ее губ. Сердце билось чаще. Она была так близко, было так легко накрыть эти губы своими... О небеса!

— Они никогда тебя не примут.

Она провела своим носом по моему.

Злость подступила к горлу, плечи напряглись.

— Мне не нужно их принятие.

Я приподнял голову еще выше и прошептал ей на ухо:

— Тебе нужна их любовь, а не страх. Но ты и ее не получишь.

Она отстранилась, карие глаза мерцали.

— О, я получу и то, и другое, — она погладила мою щеку. — Мой Праймус.

Я отдернулся.

Как я могу выстроить мир между Великими семьями и Руками Таро как рыцарь Никс, если я не могу сдержать реакцию на нее и это имя?

Никс соблазнительно моргнула.

— Ты проиграешь, Синн. Какой бы ни была игра, ты проиграешь.

Я упал на кровать без сил, сердце стало тяжелым камнем в груди. Борьба с ней, с собой, с ней... Все силы уходили на то, чтобы оставаться собой в ее присутствии, но было уже не так плохо, как недели назад. Теперь была надежда.

— Я должен попробовать.

Она убрала с моего лица темные волосы.

— Да, — она взглянула мне в глаза. — Должен, — она встала и развернулась. — Я хочу, чтобы мой рыцарь вернулся ко мне. Скажи моей сестре, что если она не вернет тебя за ночь, последствия ей не понравятся, — и Никс покинула комнату.

Я хотел порадоваться, что она ушла, но я ощущал лишь пустоту и хотел ее прикосновения.

Айанна появилась в поле зрения, заняв место Никс. Колокольчики позвякивали на ее шарфах. Она коснулась моей груди.

Напряжение и желание подчиниться исчезли с резким выдохом. Я смотрел в потолок с открытым ртом и дышал, возвращая спокойствие и себя.

— Она сильная женщина, — сказала жрица.

Я посмотрел на нее, хрупкую и маленькую, но тоже сильную. Сердце клялось, что знает ее, но сердце уже обманывало. И оно позволило связь с психопаткой.

Она отстранилась и уперлась руками в колени, опустив взгляд.

Комнату заполнило молчание, я смотрел на нее.

— Что она?

Айанна посмотрела на меня, хмурясь.

— Что ты имеешь в виду?

— Что она в твоей религии? Ведьма? Божество?

— Нет. Она женщина. У нас нет ведьм и божеств.

Я смотрел в потолок. Она не использовала магию. Нет мне прощения за то, что я попался в ее ловушку.

— В твоей религии нет божеств? Тогда что такое Таро?

Губы, едва заметные за розовой вуалью, закрывавшей нижнюю половину лица, приоткрылись:

— Таро — посланник. Он отвечает нам через карты.

— Послания от кого?

— От энергии жизни или отдельных духов.

— Но божеств нет?

— Нет.

Я сглотнул и снова посмотрел в потолок.

— И нет магии.

— У каждого из нас есть магия, Синн. Тем более, у тебя с твоей Меткой.

Молчание.

— И мы знаем только Никс, как человека, умудрившегося увеличить силу ее Метки.

Когда она впервые пришла к нам, ее Метка была маленькой. Но со временем стала больше.

Я напрягся.

— Как?

— Мы не знаем.

Отлично. Метки не должны были расти. Они могли угасать с годами, но Метка, появившись, не менялась. Кроме моей. Я закрыл глаза. Почему? Почему я? Почему Никс?

— Не говори, что ты не ведьма. Ты как-то меня изменила.

Она спокойно выдержала мой взгляд.

— Я пытаюсь дать тебе силы выстоять против нее.

Сердце говорило, что она не врет. Ее глаза сияли, и я считал, что это честность, я хотел доверять ей. Опыт говорил, что меня обманывают.

— Кто ты?

Она моргнула.

— Высшая жрица Айанна.

— Я знаю твое имя, — я должен знать, могу ли доверять ей, как этого хочет моя душа. — Зачем ты здесь?

— Помочь тебе.

— Для чего?

Она открыла рот, бледная вуаль зацепилась за губы и снова распрямилась.

— Какие твои мотивы? Что ты надеешься обрести?

Она встала.

— Я приведу королеву Дину.

Я поймал ее за руку. Жар пробежал по моей руке, напоминая ощущения от использования Метки.

— Что за игру ты ведешь, жрица?

Она уставилась на мою руку.

— Нет никакой игры, Синн.

— Руки всегда замешаны в играх. Каменная комната? Эти пытки?

Она скривилась и попыталась выдернуть руку из моей хватки. Ей не удалось, и она вздохнула.

— Мне нужно было сломить твои стены. Ты очень силен.

— Ты хотела войти в мое сознание.

Она кивнула.

— Для того, что мне нужно? Да.

— И что ты сделала?

Она взглянула на меня большими карими глазами.

— Добыла информацию, Синн.

Я пытался понять, насколько все плохо.

Ее рука дрожала. Моя стала холодной.

— И что за информацию ты добыла?

— Я не рассказала королевам всего, — она быстро дышала. — Я даю информацию, что они просят.

Я стиснул челюсти.

— И что она запросила?

Жрица отстранилась и спрятала руки под складками лиловых и синих шарфов.

— Дорогая тебе информация все еще защищена. Ее я не рассказала.

Это мало о чем говорило. Я многим дорожил.

— Нам пришлось опоить тебя, — она сделала еще шаг назад. — Мы не понимали твою Метку, так что не знали, как к ней подготовиться. Но я уверена, что ты не ранишь нас ею.

Я облизнул губы, чувствуя прилив гнева.

— Откуда уверенность?

Она быстро моргала, пятясь.

— Я видела твои воспоминания, — прошептала она. — Твоя Метка все еще заблокирована средствами. Я пыталась сказать королеве Дине, что ты не опасен, но ей нужно самой увидеть доказательство. Тебе придется это сделать.

Я долго и с холодом смотрел на нее. Сердце снова меня обмануло. Эта женщина играла так же хорошо, как все женщины Рук.

Она дрожала, и колокольчики на шарфах позвякивали.

Я смогу доверять хоть кому-нибудь снова?

— Я тебя пугаю?

— Нет, — последовал мгновенный ответ.

Я вскинул брови.

— Вот как. А почему тогда ты дрожишь?

Она взглянула на меня.

— Я... — темные брови нахмурились. — Я боюсь будущего, что ты принесешь.

И тут я сел. Я хотел встать, но то, чем меня накачали, не давало мне столько сил. И от этого недоверие только росло.

— Что за будущее, жрица?

Вуаль дернулась. Я видел тень от приоткрытых губ, язык появился и исчез.

— Перемены, — она развернулась с шелестом шарфов и исчезла за большой дверью.

Я достаточно пролежал в кровати, так что решил напомнить мышцам, как двигаться, помыться из кадки с водой у окна и одеться. Форма Дома Пругьев была в сундуке у кровати.

Я взглянул на себя в зеркало. На подбородке виднелась щетина. Ее бы убрать, но в комнате не было бритвы. Вот так сюрприз.

Не сказать, чтобы я испытывал отвращение.

Голубые глаза человека в зеркале пугали. Шрама на глазу почти не было, но даже его след добавлял жесткости лицу, чего я не ожидал. Пропала беспечная улыбка мальчика. Как давно я смотрел в зеркало, чтобы узнать, подошли ли мне вещи отца? Темно-каштановые

волосы доставали до плеч. Скулы стали острыми, а плечи — широкими.

Я был... пугающим. Как до такого дошло?

Я усмехнулся, надев черно-красную форму. Брюки в полоску, красная рубашка, черный жилет. Длинный плащ и высокая шляпа остались на кровати. Я связал волосы в низкий хвостик и покачал головой, взглянув на себя. Я выглядел как Рука.

Желудок сжался. Чем я думал, вернувшись во власть Рук?

Дина.

Я отошел от зеркала и подошел к большому открытому окну.

Дверь открылась. Человек в цветах Мечей — голубом и серебряном — принес поднос с едой. Он поставил его, не взглянув на меня, и ушел.

Дверь не щелкнула. Я не был заперт.

Я подошел к подносу. Овощи, фрукты, сыры. Съем ли я их? Они и дальше будут накачивать меня?

«Я пыталась сказать Дине, что ты не опасен, но ей нужно самой увидеть доказательство. Тебе придется это сделать».

Я потерял виски, голова болела, и вышел на балкон. Нужно понять правила этой игры. Я должен быть умнее. И как я все время оказываюсь в таких ситуациях? Почему я соглашаюсь, не узнав всех деталей? Отец был бы разочарован.

Сердце сжалось.

Был бы?

Я сосредоточился на соленом морском ветре. Я видел внизу маленький дворик и высокий каменные стены. Я не знал, где мы, и в каком состоянии город.

Над головой летали белые и серые птицы, крича друг другу. Ветер пах землей, растениями и чем-то пряным. Я знал этот запах. Я знал, где мы.

В небе были перистые облака. Небесный город все еще оставался на поверхности океана. Я не был уверен. Океан не мог быть таким спокойным. А движения не было.

Где Семьи? Как флот Эль-Асим? Ибра справляется? Они следуют за ней? Зара, моя сестра Эль-Асим, помогает ей? Учится править?

Что будет с Эль-Асим, если я стану рыцарем? Кто поведет их?

Я покачал головой. Зара не могла, да и не станет. Она дала ясно понять еще в детстве, что любит небо и флот, но не будет править. Эль-Асим могут, впрочем, и надавить на нее, ведь в ней была кровь отца.

У Ибры Ум-Бенте этого не было. Она была правой рукой отца и меня, хоть я и не делал такого заявления. Люди вскоре восстанут и найдут нового правителя, мужчину.

А Рё?

Я отогнал эту мысль. Матушка не позволит старшему сыну покинуть город Ино и возглавить других. Но если бы я был на его месте, я бы попросил, надеясь, что она поймет. Оки уже училась править Ино. Они предпочитали матриархат.

Я должен найти способ уберечь Семьи.

Такой способ ведь существует?

Я вспомнил, как Руки вредили людям, даже если те были под защитой Таро. Руки не думали о том, кому вредят, пока искали меня. Разрушали города в летаран. Города на земле стирали. Несколько кораблей нашего флота были потеряны.

Да. Для Семей лучше, если я буду здесь, но какой урон нанесу я, если позволю использовать меня?

Это пугало меня.

«Посмотрите, что я принесла вам сегодня, люди Небесного города. Сильнейшая Метка, какую мы когда-либо видели».

Да, для Никс я был трофеем.

Для Дины — инструментом.

Я закрыл глаза и прижался головой к камню. Это добром не кончится.

— Ты не поел.

Я резко обернулся к центру комнаты.

Королева Дина стояла там в тесной кожаной форме, мерцая в ярком свете. Бледное голубое солнце Санг присоединилось к Кала.

— Я не слышал, как ты вошла.

Ее светлее брови вскинулись, она склонилась, взяла кусочек сыра и сунула в рот.

Я стоял у окна и смотрел.

Она перекинула длинную светлую косу через плечо и подошла ко мне на балкон.

— Тебе стоит поесть.

— Не уверен, что это безопасно.

Она тепло улыбнулась, голубые глаза скользили по двору.

— Ты пугаешь меня, Синн. Твоя Метка очень мощная.

Я глубоко вдохнул и посмотрел на нее. За нами трепетали занавески.

— И твоя ярость.

Я молчал. Нечего было сказать.

Она отступила на шаг.

— Твоя еда почти без добавок. Пока я могу доверять тебе, я бы хотела, чтобы в тебе было немного наркотика. Ты сможешь отчасти использовать Метку. Так мы держим новичков под контролем.

Я прошел за ней в комнату.

— И почему я должен это позволять?

Она взяла еще кусочек сыра и разжевала.

— Пока ты это делаешь, я оставлю тебя у себя.

— А угроза Никс?

Она прошла к двери.

— Всего лишь угроза.

— Правда?

Королева замерла, опустив голову и сжав по бокам кулаки.

— С сестрой я справлюсь сама.

— А что делать мне?

Она взглянула на меня.

— Выучишь все, что можешь, станешь ее рыцарем, спасешь нас от этого кошмара.

От ее тона мне стало не по себе.

— Что она наделала?

Она покачала головой и отвернулась к двери.

— Я пришлю чуть позже Кэрилин. Она поработает с тобой, а пока я хочу, чтобы ты поработал с Айанной.

Что за игру она ведет?

— Синн, — она остановилась на пороге. — Айанна поможет тебе преодолеть то, что с

тобой сделала моя сестра, но ты должен довериться ей.

— Я все еще не понимаю, почему должен хоть кому-то из вас доверять.

Она постучала ногтем по косяку двери.

— Да, случилось многое, — кивнула она. — Я попрошу принести тебе другую тарелку, без наркотика.

Серьезно?

Ее голубые глаза смотрели на меня.

— Не заставляй меня жалеть об этом.

Я вскинул голову.

— Не заставляй меня жалеть, что я остался.

Она кивнула и исчезла.

Будет еще сложнее, чем я представлял.

«Мир» Никс

Когда дверь снова открылась, вошла высокая девушка с серебряным подносом, полным еды, которую она ела. Она говорила с собой тихим ворчанием, которое было не разобрать. Ее русые волосы были коротко обрезаны, но лицо было слишком женственным, чтобы ошибиться. И мужчина бы никогда так не заколол и не завил волосы. Она напоминала статуэтку.

Она была в странной форме. Жакет был сине-белым, облегающим, из-под него выглядывал белый воротник. Но я сразу заметил юбку. Прямую и спадающую ниже колен, заставляя обращать внимание на ее ноги. Было заманчиво и строго одновременно.

Она поставила поднос и вздохнула.

— Я Кэрилин, а тебе понадобятся силы, чтобы пойти со мной, так что подбирайся ближе и ешь немедленно, — она зачерпнула пригоршню лапши и опустилась в квадратное голубое кресло.

Хмурясь, я сел в кресло по другую сторону стола, разглядывая ее.

Взгляд ее серых глаз скользил по всей комнате. Ручеек воды появился из-за воротника ее жакета и обрушился на стол, а порыв ветра толкнул ко мне тарелку.

Она пыталась Меткой показать, что еда не отравлена?

— Ненавижу, когда королевы травят людей, которых пытаются добиться. Зачем всегда накачивать людей? Не понимаю. Обманщики должны сначала думать о том, что пытаются сделать, особенно, если дело касается тебя.

Я вскинул бровь.

— Не давай себя обдурить. Стоит миленько поговорить с тобой, и результат достигнут. Вот так-то.

Меня обманули. Ее бодрая речь была натянутой, она силой выдавливала ее из себя. А я мог лишь догадываться, что едва была безопасной. Но и Дина ела отравленную еду, так что... Я пристально следил за ней.

Она продолжала есть, воздух и вода парили по комнате, очищая и освежая.

Я набросился на длинную лапшу и овощи. Я был так голоден, что желудок уже даже не ворчал и не сжимался. Я пережил несколько ужасных зим, так что знал, что это значит. Нужно осторожно выбирать еду и скорость поглощения. Не тяжелую пищу и не быстро.

Уголки губ Кэрилин приподнялись, она разглядывала комнату.

— Тебе идет быть сломленным и в крови. Я понимаю, почему они тебя пытаются. А еще прижимают к себе, да? Обнимают? Гладят и успокаивают? Вот так?

Я отпрянул с сухим смешком. Я привык к сочувствию и насмешкам людей. Я не первый раз имело дело с королевами. И появление Кэрилин было... чем-то новым.

— Этим женщинам нравится доводить мужчин до того, чтобы потом их «спасти». Будь осторожнее, или закончишь как Варик. Ломает свои игрушки Никс ужасно.

Я тут же вскинулся:

— Я не хочу быть игрушкой.

— Уже поздно, дитя.

Вряд ли она была настолько стара, чтобы называть меня «дитя».

— Ты уже такой! И для этих брезгливых женщины ты — лучшая игрушка из всех, что у них были, — она моргнула. — За многие годы.

Пора менять тему.

— И что тогда ты?

— Я, — сказала она, прижав к груди пальцы с гордым видом, — офицер твоего разума. Редким рыцарям я нравлюсь, да и не рыцарям тоже, — она захихикала. — А я все не могу решить, насолила я кому-то, или меня так повысили.

Я не мог выносить ее говор. Зачем она выбрала его?

— Откуда ты?

Она проигнорировала вопрос и встала.

— Готов идти?

Я уставился на нее, пытаюсь понять, как выбить из нее ответы.

Она вышла из комнаты. У двери не было стражи. Стены и полы были из твердого мерцающего камня, которого я ни разу не видел. Он был черно-серебряным с синими вкраплениями.

— Окажи услугу, Кэрилин.

Она оглянулась через плечо.

Я поравнялся с ней.

— Не играй со мной. Говори естественно.

Она отвела взгляд, усмехнувшись, и замедлила шаги.

— А ты умнее, чем некоторые говорят.

— Спасибо, — скривился я. Что обо мне говорили за спиной? Что я у меня сильная Метка, но нет мозгов? — Наверное.

— Не надо. Или я буду ожидать от тебя слишком многого.

Я вскинул брови, шагая рядом с ней, хоть и начинал задыхаться.

— Из какой ты Семьи?

— Не из семьи, — фыркнула она. Ее высокие каблуки постукивали по камню широкой лестницы, мы направлялись к главным дверям. Там ходили занятые люди, едва на нас глядя. — Я родилась для Рук. Они — моя единственная семья.

— Оу.

Кэрилин вздохнула.

— Моя мать — жрица. Не высшая. Ей позволили выбрать пару. Она подобрала кого-то из Мечей, потом появилась я. Когда мне исполнилось три, королева того времени выбрала меня, и с тех пор я здесь.

— Дина?

Она кивнула стражу у тяжелых каменных дверей, и он открыл их рычагом.

— Думаешь, она так стара? Уверяю, что нет.

Я замер за дверями и прикрыл рукой глаза. Солнце светило не так и ярко, но глаза все равно жгло. Бледное белое Санг правило небом. Оранжевое и горячее Кала скрылось за большим зданием, из которого мы вышли. Но я и столько света давно не видел.

— Я не обращал внимания на политику Рук.

Она уже прошла половину пути к серым ступеням, когда мои глаза привыкли.

— Это и показывает твою глупость.

Каменная дорога вела прочь от здания. Квадраты короткой зеленой травы лежали по

другую сторону, перемежаясь с фонарями. Улица шла параллельно Дому Мечей. Одиноким автомобиль проехал, выпуская пар. Где все?

Кэрилин оглянулась, чтобы оценить мою скорость. И вскинула бледные брови, увидев выражение моего лица.

— Да. Когда ты решил спустить Небесный город, ты опустошил улицы. Все улетели.

Я спустился по лестнице, мне стало лучше. Я хоть где-то не испортил все. Я подошел к ней, пока она ждала.

— Они в безопасности?

— Что? — она покачала головой и завернула за угол.

Эта улица была более шумной. Мы шли к кафе, где часто бывали с друзьями, когда я оставался здесь в прошлый раз.

— Если ты думаешь, что побег от одного тирана кем-то к другому тирану безымянным — это безопасность, то да. Они все в порядке.

Я покачал головой.

— Я знаю, кто подобрал выживших. Они не тираны.

Или нет? Городом Ино правила мама, а она была не самой ласковой. Она могла быть безжалостной, но тираном? Нет.

Что я знал о Шанкаре? Только то, что Никс считала, что уничтожила их много лет назад.

Как я поступил с выжившими из Эголды, когда Варик и Никс разрушили его, пытаюсь схватить меня? Позаботился о них. Правда, и без поддержки для них было тяжело, но им без нас было бы плохо.

— Слушай, рыцарек, — сказала Кэрилин, завернув за еще один угол, заставляя меня ускориться и догнать ее. — Сердце у тебя на месте, а вот голова где-то витает. Ты должен мыслить здраво и делать что-то полезное для людей.

— Например? — она точно слышала насмешку в моем голосе. Она остановилась, и нос ее был в дюймах от моего.

— Городам Великих семей не нужно еще больше выживших, — и больше она не коверкала фразы и слова. Она стала каменным и холодным офицером Рук. — Людям не нужна война, но и не нужно железное правление Семей или Рук. Мир будет лучше, если все будет легким и приятным. Тебе лучше это помнить.

— Отлично, офицер, но что я здесь могу сделать?

Она развернулась, не скрывая разочарования.

— Поговори с Семьями. Они восстают не только против Рук, но и против друг друга, захватывают города и племена, защищенные Руками.

— Похоже, они повторяют за вами, — я сжал ладони в кулаки, стараясь держать голос ровным. — Сами виноваты.

— Да. Возможно. Мы ведь убиваем невинных, чтобы что-то доказать.

Это остановило мой немедленный ответ, я разглядывал вместо этого улицы. Мы шли в индустриальный район, где были лаборатории. И взлетные полосы.

Мы не говорили, пока шли мимо нескольких железных складов, стояла зловещая тишина, их двери были закрыты.

А высоко над нами перекрикивались птицы, запах моря стал сильнее. Над головам гудели жуки.

Она привела меня к краю Небесного города.

Далеко внизу простирался океан. Никакие поручни не защищали нас от падения с черного металлического города. Из-под парящего утеса слышалось гудение вентиляторов, поднимающих ветер. А порывы ветра приносили с собой брызги на наши лица.

— Мы знаем, что это она обрушила наш город, — сказала Кэрилин, потрянув головой, убирая волосы с лица. — И знаем, что Великие семьи не дали Небесному городу уйти на дно.

Я прислонился к последнему зданию, борясь с сильными порывами ветра, и смотрел на движение волн. В нескольких километрах виднелся каменистый остров. Отсюда было сложно понять что-то еще, но пряный запах подсказывал, где мы.

— Никс хочет войны.

Я кивнул.

— Да, — я откинул голову и упивался видом неба, желая оказаться в нем. Если спрыгнуть с города, я смогу доплыть до тех островов, найти помощь и связаться с домом. Но я должен оставаться в этом чужом месте.

— Она получит свою войну, — Кэрилин что-то подобрала на черной металлической улице и бросила в океан. — Она несколько лет шла к этому. Зачем?

— Она хочет покорить весь мир и править им.

Офицер покачала головой.

— Слишком легкий ответ, рыцарек. Копни глубже и увидишь настоящую причину.

— Это важно?

— А если можно ее остановить ее же средствами? — кивнула Кэрилин. — Да. Это важно. Иначе люди бессмысленно умирают.

— И что ты от меня хочешь?

— Стань ее рыцарем.

Я уже на это подписался.

— Во всех ее смыслах.

Я покачал головой.

— Я не буду Вариком. Нет. Я буду ее рыцарем. Я буду делать, все, чтобы между Семьями, Руками и меньшими племенами воцарился мир. Мы поймем, как убрать Никс. Это я сделаю.

— И как ты станешь рыцарем?

Я не знал ответа. Все вели себя так, будто я уже им был.

— Ей нужно дать тебе силу, — Кэрилин посмотрела в мои глаза. — Так что делай все, чтобы заполучить ее, иначе все мы погибнем в воде.

Я дал ей уйти. Я знал, где я был, за мной не следила стража. Куда я мог уйти?

Я потер колючий подбородок и недовольно выдохнул. Что я делаю? Никс не нужно убежать сделать меня своим рыцарем. Этим она и дразнилась. Так почему все еще не дала мне силу?

Пришло время узнать.

Поступить правильно

Попасть внутрь, чтобы увидеть Никс, не было проблемой. Я все же был игрушкой Никс, и она была рада играть со мной.

Проблема была в том, что она не спешила отдавать рыцарство. Я должен был доказать ей, что мне можно доверять, что я заслужил место.

Что я должен сделать, чтобы справиться с этим?

Что она заставит меня сделать, чтобы получить свободу, чтобы вновь ходить на уроки? Чтобы проводить время с новыми друзьями в лаборатории? Я должен был играть в её игру. Она трогала не только моё тело. Она давила на мою душу. Как можно было ненавидеть и желать одного человека?

Я не был умелым в такой игре. Я никогда и не думал об обольщении. Да, у меня был долг, и я должен был найти жену, но я знал, из кого мог выбрать. У меня ещё было время на другие вещи, например, на изобретения. Как я узнал с Никс, мне просто не хватало силы духа, чтобы так играть.

Зачем я снова проходил через это? Мне так нужно быть рыцарем? Я не хотел этого, не хотел становиться тем, кто заслуживал титула её рыцаря. Я не хотел быть тем, кого она посылает слепо уничтожать города, чтобы схватить то, что она хочет.

Сердце говорило, что я должен быть с семьёй, сражаться с ними, а не оказываться против них.

Я показал головой и слушал, как движется вокруг города океан, поверх шума пропеллеров. Если я уйду, если вернусь к Великим семьям, Никс уничтожит каждого, кто встанет на её пути. Это она уже доказала.

Я хотел бы оказаться вне её планов, вне её власти. Не на её поводке.

Я глубоко вдохнул и уставился на большую красную планету, зависшую на половине пути к горизонту. Чего я хотел достичь? Что я мог сделать?

Сперва я мог поговорить с матушкой. Она была главой Ино, сильнейшей из семи Семей. Эль-Асим были вторыми, но едва отставали.

Нет. Мы были такими, когда отец был жив. Я не сомневался, что мы могли оставаться крупнейшей, но точно не сильнейшей Семей.

Что могла сделать матушка?

Она могла убедить Великие семьи, устроить совет...

Постойте. Как лидер Эль-Асим я не мог этого сделать.

Но не как Рыцарь Прутьев.

Вот грязь!

Что я потеряю, став рыцарем Никс, её игрушкой, как говорила Кэрилин? Я потеряют доверие Семей, их верность.

Что я обрету?

Защиту для Семей и племён. Никс не будет разрушать их, чтобы найти меня, чтобы владеть мной.

Но остановит ли её это? Она хотела управлять миром. Она найдёт другую причину

уничтожить города Великих семей и племён.

Так почему я здесь?

Дина. Она думала, что я могу заслужить доверие Никс. Я показал головой, поджав губы. Чтобы такое случилось, я должен был доверять Никс. Этому не бывает. Никогда.

У меня вообще есть сила воли?

Я фыркнул и скрестил руки на груди. Вряд ли.

Смогу я уменьшить урон?

Но война ещё не началась.

Хотя в сердцах она шла.

Металлические каблуки застучали по каменному тротуару позади меня.

Я не обернулся. Эти шаги я знал.

— Вот ты где, — сказала Никс, встав рядом со мной, глядя на воду и туман. Я не отреагировал. — Думаешь, как попасть в мои ряды, чтобы я сделала тебя своим рыцарем?

Я смотрел, как вода врзается в металлический край города. Чем больше я думал, тем сильнее понимал, каким был мой ответ.

— Мы оба знаем, что ты этого не сделаешь.

Она хмыкнула в подтверждение.

— Я уйду, — правильное ли это решение? Интуиция говорила, что да. — Дина уже сказала, что я могу делать, что хочу. И мы оба знаем, что ты не можешь меня удержать.

Ее взгляд скользнул по татуировкам, что поднимались по моей шее и челюсти.

— Я не смогу сделать здесь ничего хорошего. Ты хочешь войны. Я хочу мира, — я посмотрел ей в глаза. — И я никак не смогу уговорить тебя оставить нас в покое.

Она провела пальцами по моей руке, солнце блестело на шестеренках ее короны.

— Уверена, если ты постарайся, то сможешь убедить меня.

Я оттолкнул ее руку и отступил на шаг, глядя на нее и шурясь. Ее глаза расширились.

— Можешь видеть меня игрушкой, Никс, но я не в настроении играть.

Она надула губы.

Ее молчание было необходимым доказательством. Я впервые смог добиться от нее такой реакции, кто значило, что все идет правильно. Я отвернулся от города. Теперь я мог лишь увидеть, была ли Дина серьезна, говоря о безопасном пути отсюда.

— Синн, — позвала Никс.

Я не слушал ее.

— Синн, погоди!

Я замер, хотя не знал, чего жду. Она не могла предложить мне ничего, что я хотел. Сердце говорило мне, что мне нужно. Дина могла думать, что правильно — стать рыцарем Никс, но она ошибалась. Я никак не мог этого сделать. Я был не таким, я не дам ей сломать себя. Не снова.

Ее каблуки простучали по асфальту быстрым ритмом, она встала передо мной. Ее красные ногти и бриллиантовый коготь потянулись ко мне. Она замерла, вздрогнула и опустила руки.

Это нерешительность? Или она играла? Опять.

— Я дам тебе, что захочешь. Я сделаю тебя рыцарем.

— Этого хочет Дина.

Она шагнула вперед, заглядывая в мои глаза, надув рубиновые губы.

— Но ты остановился.

Да.

Что-то блеснуло в глубинах ее темного взгляда.

— Ты хотел быть здесь. Со мной.

— Может, тогда, — желчь подступала к горлу, ведь это была правда. — Но не сейчас.

— Как ты мог измениться за пару недель?

Я пожал плечами и обошел ее. Хотел.

Ее ногти впились в мою руку.

Я тут же потянулся к силе Метки, погребенной глубоко внутри, основанной на гневе. Черные реки на моих руках и шее приподнялись. Запахло горелым шелком. Ее рот раскрылся, она вскинула голову, отпустила и отступила.

— Я не твоя игрушка, Никс, — процедил я сквозь зубы. — Я не для игр. Ты меня не сломаешь.

— Я не остановлюсь, пока не получу тебя, — ее глаза пылали чистой злостью. — Ты можешь бросить меня. Моя сестра может даже защищать тебя, но я уничтожу каждый...

— Хватит этого! — я приблизил лицо к ее. — Когда ты поймешь, испорченная принцесса, что не все всегда будет по-твоему? Я никогда не буду твоим!

Ее тело дрожало, пока она смотрела на меня.

— Ты был, — прошептала она.

— Был, — тихо ответил я. — Но не теперь.

Она удерживала мой взгляд.

— Я хочу это вернуть.

— А я — нет.

Она скривилась.

— Что я должна сделать?

Я отступил на шаг.

— Оставь мысли о войне. Забудь, что хочешь подавить и захватить все, что не твое, — я покачал головой и поджал губы. Как объяснить ей. — Не знаю, зачем я тебе. Это явно не из-за того, что ты знаешь, кто я.

Ее рот открылся, замер и закрылся.

— Я для тебя лишь вещь, — я смотрел в небеса, где хотело быть сердце, слушать треск и хлопанье парусов, стон палубы. Небесный город не был моим домом. Он был неподвижным, а воздух — слишком тяжелым и пропахшим металлом.

Она подошла ко мне и положила ладонь на мою грудь.

— Я знаю, каким ты хочешь стать.

Я взял ее за запястье и убрал от своего тела.

— Нет. Не знаешь. Ты думаешь, что я хочу силы, но понятия не имеешь, что уже со мной сделала, во что превратила. Я не хочу силы, чтобы возвыситься над тобой, — я отпрянул на шаг, оттолкнув ее руку. — Я уже это сделал.

— Ты никогда не освободишься от меня, Синн Праймус!

— Я никогда не был Праймусом, Никс, — прокричал я через плечо, развернулся и пошел прочь. — Я всегда был и буду Эль-Асимом.

В этот раз она за мной не пошла.

Я не знал, как отреагирует на мой уход Дина, но она говорила, что если я буду сомневаться, что могу это сделать, я свободен уйти. Я закрыл глаза, не останавливаясь, и снова открыл. Было приятно знать, что Небесный город скоро будет лишь далеким

воспоминанием, и я больше его не увижу.

Но возникало несколько вопросов. Как я попаду домой? Я не мог связаться с Семьями, не мог найти. Они умели прятаться.

Другая мысль появилась в голове. А если на это Дина и рассчитывала? Что я сбегу и приведу Руки напрямиком к Великим семьям.

Нужно найти другой способ.

Кэрилин встретила меня на бледных каменных ступенях Дома мечей, ее руки были скрещены на груди, она прислонялась к стене с ухмылкой на лице. Я взглянул на нее, и ее плечи затряслись от беззвучного смеха, она оттолкнулась от стены.

Перед нами раскрылись тяжелые двери, свет пролился в большой зал. Трон стоял в дальнем конце. Они как-то использовали эту комнату? Я ее не помнил.

Королева Дина сидела на троне, и форма сменилась торжественным платьем с серебряными и голубыми слоями. Мои руки онемели, пока я приближался. Айанна появилась из тени одной из множества угловатых колонн и присоединилась к нам с Кэрилин.

Вблизи оказалось, что Дина совсем не расстроена. Ее губы изгибались в улыбке, голубые глаза блестели.

Я был мухой в паутине. Все это было большой ловушкой. Я посмотрел на жрицу, идущую рядом. Ее шарфы шелестели и звенели с каждым покачиванием бедрами при шаге. Она предала меня и мои секреты? Она — опасность для Великих семей?

Пальцы Дины сжимались и разжимались на подлокотниках серебряного трона, пока мы не остановились.

Кэрилин и Айанна поклонились, прижав кулаки к сердцу. Я ничего не был должен этой женщине, ни верности, ни службы. Ни уважения. Я не шелохнулся. Королева Дина спустилась по трем ступенькам, пока не оказалась передо мной. Она была выше Никс, но не создавала такое же впечатление.

Я услышал шелест за ней и увидел двух других королев, вышедших из-за трона Дины.

Полная фигура королевы Монет была укутана в складки темно-зеленого вельвета, ее тусклые рыжие волосы украшало золото. Она смотрела на меня серыми глазами, сцепив перед собой толстые пальцы.

Королева Кубков смотрела проницательными темными глазами, ее каштановые волосы были стянуты в строгий пучок. Она скрывала фигуру за просторным бирюзовым одеянием. И помимо поведения, королеву в ней выдавала золотая диадема на голове.

— Хорошо поработал, Синн Эль-Асим, — сказала королева Дина, когда сестры подошли к ней.

Я в смятении смотрел на них. Дина опустила голову.

— Я слышу все, что происходит в этом городе.

Я смотрел на них с опаской.

— Так вы знаете, что я сказал Никс.

Она кивнула.

— Я думал, что вы хотите, чтобы я стал ее рыцарем.

— Так и было, — королева Мечей склонила голову, показывая сложное плетение светлых волос. — Но я ошиблась и рада, что ты понял это. Если бы ты последовал моим указаниям, ситуация была бы намного хуже.

Я покачал головой, хмурясь до боли во лбу.

— Не понимаю.

Она улыбнулась.

— Тебе и не нужно, — она повернулась к королеве Кубков. — Можешь обеспечить безопасный транспорт...

— Ты созвала совет королев и не пригласила меня? — голос Никс был холодным. Ее металлические каблуки простучали по камню в медленном темпе. — Как грубо, сестры.

Королева Кубков зарычала и открыла рот. Дина положила ладонь на руку женщины.

— Это не официальный совет.

— Официальный или нет, — сказала Никс, оттолкнула Айанну и встала рядом со мной, — но вы общаетесь с моим рыцарем.

— Я не твой рыцарь, — процедил я и шагнул к Кэрилин.

Никс сверлила Дину ледяным взглядом.

— Ты забираешь его у меня?

— Я уйду, — сказал я. — Как и сказал тебе.

— Она помогает?

— Ты ведь не помогла, — ради небес, я — мужчина, а не тувелька, за которую можно подраться. — Мне не нужно твое разрешение.

Она недовольно смотрела на меня. Не было уже женщины, которая умолкла из-за меня. Здесь стояла королева, которую я ненавидел и презирал.

— Лучше бы ты его попросил.

— Мне плевать, что ты сделаешь, — я шагнул ближе, Метка потеплела. — Я уйду.

Она приблизилась, склонила голову и посмотрела на меня.

— Я сдую тебя с неба, найду под водой.

— Рискнешь, чтобы убить меня?

— Раз я не могу тебя получить.

Я пылал от злости. Я не знал, как ответить. Выражение ее лица смягчилось.

— Дай мне одну ночь, — она раскинула руки. — Одну ночь, чтобы изменить твое мнение.

— Я не буду с тобой спать, Никс.

Она выдохнула и тряхнула головой.

— Я не прошу тебя спать со мной.

— Тогда что ты собираешься сделать за ночь?

Она посмотрела мне в глаза.

— Вернуть твое доверие.

— Этого ты не получишь.

Она надулась.

— Тогда чего ты хочешь?

— Уйти.

Она вскинула голову, закатила глаза. Я не велся на ее уловки.

— Ты не можешь мне ничего предложить.

— А мир?

Она не даст этого. Она хотела войны.

Она коснулась моей руки и прильнула ко мне.

— Я дам тебе одну ночь, чтобы переубедить меня.

— Это ловушка, — тихо сказал я в ее щеку. — Ты никогда не примешь мир.

Она взглянула на меня краем глаза, губы медленно растянулись в улыбке.

— Зависит от того, насколько ты убедителен.

Я многое умел, но это? Нет.

Она отступила, качнув бедрами, и пошла к двери.

— Выбирать тебе. Уйдешь, и я убью тебя или... — она замерла, ее бриллиантовый коготь чертил узоры на вздымающейся груди.

Мое тело пыталось ответить. Но я не хотел поддаваться. Ее улыбка стала увереннее.

— Всего одну ночь, Синн.

Мгновенная смерть или одна ночь с... Никс?

Он кивнула и развернулась.

— Буду ждать тебя в своей комнате к заходу Кала. Думаю, путь ты помнишь.

Кэрилин вскинула брови, глядя королеве вслед.

— Это было интересно, — она взглянула на Дину и улыбнулась шире. — Так ведь?

Ночь с Никс

Пришлось приложить все силы, чтобы пройти по городу от Дома Мечей к Дому Прутьев. Я ненавижу эту игру. А Никс со мной играла.

Чтобы поддержать меня по пути, со мной пошли Кэрилин и несколько из свиты Мечей.

— Так в чем проблема? — спросила Кэрилин, пока мы шли по пустому двору. — Просто поиграй с женщиной, и все будет сделано.

Я вскинул брови и покачал головой. Когда я почти оказался с ней в кровати в прошлый раз, она привязала к себе мою душу. Из-за этого поводка я стал угрозой для семьи и друзей.

— Нет.

Санг уже село, Кала скрылось за зданиями города. Но света оранжевого солнца еще хватало, чтобы помешать звездам и астероидам показаться. Запах бури наполнял тяжелый теплый воздух. Сейчас бы в небо!

Дом Прутьев показался впереди. Он напоминал Дом Мечей, но другими были флаги знамена и растяжки. Они были черными с кругом огня.

Стражи у больших двойных дверей остановили нас.

— Ему можно. Мечам — нет.

— Тогда мы пойдем, — сказала Кэрилин, пожав мою руку.

Двери раскрылись, и мужчина в длинном черном одеянии рыцаря оказался за ними. Шрамы заменили его когда-то черные волосы. Одна сторона лица была покрыта ожогом. Темные глаза пылали.

Я сделал это с ним, пытаясь освободиться и спасти город Эголда.

— Варик.

Он сцепил за спиной руки в черных перчатках, стукнул каблуками.

— Если думаешь, что мы не справимся с парой Мечей, — сказал он с отвращением, — то я бы поискал вам замену.

Стражи заерзали.

— Синн, — Варик смотрел на меня, как на грязное пятно на своей любимой рубашке. Я глубоко вдохнул. Он усмехнулся уголком рта.

Я вошел, ощущая хватку вины. Он пытался меня убить. Я защищался. Это не имело значения. Я сражался своей Меткой, и она была намного сильнее.

— Твоя королева ждет.

— Она не моя королева, — я прошел по лестнице к главной двери.

— Вот и увидим, да? — оскалился Варик и развернулся. Длинное пальто шелестело от движений, он вел меня.

Резные двери комнаты Никс были закрыты, двое Прутьев сторожили ее. Я смотрел на дерево, а ноги не хотели двигаться дальше. Я хотел только бежать отсюда.

Но стоили ли этого жизни всех? Она не прекратит охоту на мою Семью. Она уничтожит всех, кто может быть связан со мной, целые города. Она уже так делала.

Варик закатил глаза и открыл дверь, скалясь:

— Моя королева, твой питомец вернулся.

Кэрилин коснулась моей руки, придвинувшись ко мне. Она оглянулась через плечо.

— Просто поговори с ней, и мы пойдем.

Я знал, что не могу сбежать, как бы сильно ни хотелось. Каждое решение Никс приносило больше негатива, чем позитива. Я расправил плечи и вошел в комнату.

Никс стояла у окна. Большой астероид, Фестос, поднимался над горизонтом, оранжевое сияние блестело на ее темных волосах, ниспадающих волнами на спину. Она выглядела моложе и свободнее. Что я здесь делал? Я не мог уговорить ее выбрать мир.

Она махнула Варику, прогоняя его.

Я и не думал, что сердце может так сильно колотиться. Я проследил, как он ушел.

Она смотрела на что-то за мной, а потом взглянула на меня.

— Еще и офицера привел.

Я не знал, какого ответа она ждала, так что промолчал.

— У нас есть свои, — она опустила взгляд и подошла ко мне бесшумно по холодному камню. — Могу дать тебе парочку, если хочешь.

— Я хочу уйти, — заявил я. — И ты это знаешь.

— Почему? — она смотрела на мою грудь, словно видела мою Метку.

— На что надеешься, Никс? — спросил я, поджав губы.

Она оказалась рядом со страстным видом. Она была без короны, но коготь остался. Она обводила Метку под моей рубашкой и жилетом.

Я стиснул зубы и не сдавался.

— Я хочу тебя вернуть, Праймус.

Отвращение и желание боролись во мне. Губы изогнулись, я оттолкнул ее руку.

— Меня зовут Эль-Асим.

— Если хочешь рыцарство и мир, ты примешь мое имя.

Я был Эль-Асимом. Как я мог предать семью и взять ее имя? Она — мой враг. Я стиснул зубы.

Она смотрела на меня с любопытством.

— Как ты сломал мою связь?

Я не ломал. Помогла Айанна, но я все еще боролся с властью королевы.

Густо покрашенные глаза Никс сузились.

— Ты мой, Синн Праймус.

Я разжал кулаки.

— Нет, Никс, не твой.

Она отпрянула и отошла к низкому столу, полному еды.

— Нам стоит поесть.

Я последовал за ней и опустился на мягкие красные и золотые подушки, но не притронулся к еде. Живот урчал, напоминая, что я толком не завтракал, да и на обед лишь перекусил.

Она улыбнулась и взяла с тарелки немного мяса и траву, похожую на красные водоросли. Но они почему-то были зелеными.

— Сестра травила тебя.

— Она взяла пример с тебя.

— Она очень хитра.

— И кого-то мне напоминает.

Она взяла палочки и ела кусочки темного мяса.

— Ты словно пытаешься проверить, не забыла ли я те ошибки, что совершила с тобой.

— Или людей, которых должна была защищать, — видения летаран, корчащейся от боли, щупалец, пытающихся защитить людей, живущей в ней, заполнили сознание. Желудок сжался. — Город Эголда был под защитой Рук, но ты его уничтожила.

Злость исказила ее лицо, но она быстро остыла, раскрыла рот и закрыла. Ее взгляд опустился к миске с лапшой.

— Это была ошибка.

— Ты в это веришь? Или говоришь так, чтобы успокоить меня?

Она улыбнулась, двигая все на тарелке.

— Ты так много узнал, Синн.

Я кивнул. Желудок снова заурчал. Если она ела, то еда безопасна. Или она пожертвует своей силой, чтобы подавить меня? Все возможно.

— Я успокаиваю тебя.

Я удивленно посмотрел на нее.

— Синн, — она отложила палочки и скрестила руки над тарелкой. — Ты не понимаешь, как далеко я пойду, чтобы получить тебя.

— О, думаю, понимаю, — я отодвинулся, качая головой. — Но зачем? Потому что знаешь и хочешь меня, как человека? Или потому что я не подчиняюсь, а тебе в кровать нужно свежее мясо?

Ее губы скривились.

— Или из-за силы моей Метки?

Она взглянула мне в глаза.

Так я и думал.

— Моя Метка, Никс. Моя сила. Я не дам ее тебе. И не отдам себя тебе.

— Я дала тебе эту силу.

Гнев вспыхнул в сердце.

— Ты сожгла заживо моего отца на моих глазах. Я ничего тебе не должен!

— Ты... — она проглотила свои слова, руки напряглись. — Как мне переманить тебя к себе?

Я склонился к столу.

— Ты хочешь только моей силы, а я решил, что мне больше подходит быть по другую сторону.

Ее пылающий взгляд встретился с моим.

— Ты знаешь, сколько умерло из-за этого решения.

— Эта кровь на твоих руках, Никс. И на моих. Я не глуп. Может, я мог бы спрятаться, исчезнуть из виду. Может, людям было бы безопаснее, если бы я погиб. Я должен найти способ.

Ее глаза сузились, она рвала на кусочки зеленый лист.

— Как ты собираешься защитить их всех?

Я не знал. Я смотрел на еду. Желудок просил попробовать.

— Перейдешь ко мне, и я уберегу их всех.

Какие перемены. Она уже начала упрашивать?

— Нет, Никс. Не убережешь.

— Помоги починить Небесный город. Помоги поднять его в небеса.

— Это ты сбросила его.

Она долго молчала, вскинула брови, пока ела.

Если я останусь, то буду утерян для Семей, Эль-Асимам будет еще больнее. А мой город в летаран? Что будет с ним? А заправочная станция, что я захватил? Она вернется Рукам? Она так пригодилась бы Великим семьям. Если я останусь, что случится со всеми, кто поверил в меня?

Если я уйду к Великим семьям и своему племени, мир будет атакован Никс, желающей вернуть меня. Ответ был только один.

— Я буду жить в одиночестве.

Ее рот раскрылся, она опустила голову и закрыла глаза. А когда открыла, отвела взгляд, губы сформировали «о».

Такой реакции я и ожидал.

— Я буду жить один, вдали от Семей, от Рук, ото всех.

— И где же?

Я облизнул губы.

— Не знаю. Может, в Кивидиноке. Я научусь жить на земле.

Она думала, и лицо ее кривилось совсем не как было положено леди.

— Ты предпочитаешь спрятаться, чем остаться со мной и защитить свою Семью?

— Я хочу так защитить всех людей в мире.

Ее губы изогнулись, она покачала головой со стеклянным взглядом.

— Если я останусь, ты моей силой их и уничтожишь, — я склонился вперед. — Так что единственный ответ — изгнание. Ты не оставила мне выбора.

Ее палочки звякнули по тарелке. Одна откатилась и упала со стола.

— Я могу хоть как-то завоевать твое доверие?

Она не понимает? Она убила моего отца. Она приказала разрушить города, чтобы достать меня.

— Перестань убивать людей.

Ее взгляд стал тяжелым.

— Перестань использовать их. Люди под твоей защитой, потому что не могут сами себя защитить. Хватит быть эгоисткой, испорченное дитя.

Ее глаза расширились. Мое сердце колотилось, но я не прекратил:

— Хочешь меня в свои ряды? Покажи, что достойна моей службы, что ты правишь для своих людей и тех, с кем они связаны.

Она облизнула губы.

— Покажи... — я долго смотрел на нее, пытаюсь понять, что мне говорит сердце. Она подняла голову и расправила плечи, глядя на меня. — Покажи, что ты готова править людьми в нашем мире, и я хотя бы подумаю, стоит ли быть рядом с тобой.

Ее грудь вздымалась и опадала, она схватилась за край тарелки ладонью, костяшки побелели.

Я встал.

Она склонила голову.

— Но я не приду к тебе Меткой. Я не приду к тебе игрушкой для твоей кровати. Если это нужно миру, нужно людям, я встану рядом с тобой, как равный. Не как оружие, а как защитник, — я указал на землю, плечи были напряжены. — А пока ты этого не поймешь, я буду жить один.

В комнате стояла тишина.

Решение ранило, но я знал, что так правильно. Я хотел домой, но не мог туда попасть.

Ее щеки впали, пока она думала. Наконец, она встала. Ушла соблазнительность. На ее месте был кто-то другой, и такую ее я еще не видел. Сейчас я видел ее душу, испуганную девочку, хотевшую, чтобы ее любили и принимали.

Я открыто встретил ее взгляд. Мне нечего было предложить.

— Я не заставляю тебя уходить.

Я вернулся на шаг. Что она хочет сделать?

— И люди будут защищены?

— Да. Люди будут в порядке. Семьи, которые защищают Руки, и те, что знаешь ты, тоже.

— Как я могу тебе доверять?

Она опустила взгляд.

— Это станет проверкой, — она сглотнула. — Моей честности.

Я раскрыл рот. Она это сказала?

— Но если они нападут, мне придется ответить.

— Так скажи им, — я покачал головой. — Они не поверят тебе, даже если ты будешь говорить правду.

Она сняла бриллиантовый коготь и погладила его.

— Ты расскажешь им за меня, а потом позволишь моим действиям вернуть себя.

Она казалась... искренней. Она такое умела?

— Никс.

Она отмахнулась, печаль и поражение сквозили в ее темных глазах.

— Уходи.

Ноги были прикованы к месту. Я не верил, что это происходило. У меня получилось? Я победил?

Она облизнула губы.

— Но сделай кое-что для меня.

Я прищурился.

— Что?

— Поцелуй меня.

Нужно отдать ей должное. Она умела хорошо мной играть.

— Нет.

Она закрыла глаза и отвернулась, опустив плечи.

— Можешь идти. Люди этого мира будут спасены от... меня.

Я долго смотрел на нее.

Она прошла к большому окну. Свет пояса астероидов и тусклой планеты Кельмар проникал в комнату.

Где ловушки?

Я уходил с облегчением. Но не мог поддаваться этому. Я должен был помнить, с кем играю.

Нет. Я должен был помнить, кто играет со мной. Мог ли я победить? Или я дал ей то, чего она и добивалась?

Если так, то во что она играет? Я надеялся, что пойму раньше, чем помогу ей с выполнением ее плана. Пока еще мне не удавалось помешать ей.

На пути домой

Кэрилин ждала меня за дверью. Она оторвалась от стены, к которой прислонялась, и моргнула.

— Так быстро? Синн, я разочарована. Я думала, ты хоть пять минут продержишься. Или даже восемь.

Я был не в настроении. Я получил мир между Руками и остальным миром. Наверное.

Я никогда не видел ее такой... честной.

Да. Меня обыграли. Небеса! В какую ловушку я попал?

Было слишком много плохих вариантов. Ради Семей я не могу обмануться снова.

Кэрилин поняла намек и молчала. Она вела меня и своих Мечей по тихому городу во тьме ночи. Фестос пылал, как золотой камень, двигаясь рядом с большой красной планетой Кельмар. Пояс астероидов сиял, от него падал розовый, красный и зеленый свет. На горизонте виднелась буря, она закрывала черным часть звезд.

Мог я надеяться на свободу?

Нет.

Дина встретила нас в главном зале Дома Мечей с куском пергамента в руках. Она все еще была в платье, в котором предстала на совете королев.

Она вскинула брови и подняла пергамент.

— Хорошая работа. Я и не думала, что у тебя получится так хорошо и так быстро.

Я не знал, о чем она говорит, и не хотел знать.

— Мне обещали безопасный путь.

Дина кивнула, не сводя с меня взгляда.

— И каково быть ее рыцарем?

Я отпрянул на пару шагов.

— Я не стал им.

— Судя по этому, стал.

Я забрал у нее листок. Может, я не попал в ловушку Никс. Чтобы это попало в руки Дины до меня, Никс должна была послать это заранее. Так что я мог застигнуть ее врасплох.

— Читай вслух, — шепнула Кэрилин. — Хочу услышать.

Я сглотнул.

— «Исполнить немедленно. Всех, кто был замечен в деятельности против Рук Тарс помиловать. Никаких конфликтов с теми, кто не поддерживает политику Рук Таро».

— Впечатляет, — прошептала Кэрилин.

— «Семь Великих семей свободно могут бороздить океаны и небеса. Все порты открыты для торговли, как было договорено с Синном Эль-Асимом Праймусом, рыцарем Прутьев, главой Эль-Асим».

Тут я замолчал, холодок пробежал по спине. Так она этого и хотела. Она знала, что я откажусь. Она хотела, чтобы я оставался главой Семьи. Она все это организовала. А я был лишь куклой. А теперь она хотела в свою власть вторую по силе Великую семью?

Кэрилин почесала щеку.

— Что ты там сделал?

Я не переставал смотреть на листок в руках.

— Я не говорил об этом, как и не становился ее рыцарем.

Королева Дина вздохнула.

— Боюсь, тогда она снова играет.

А Дина не играла?

— Нет, — сказала Никс за моей спиной. Я обернулся.

— Как ты так быстро попала сюда?

— Вы медленно ходите, — Никс остановилась передо мной и забрала пергамент.

— Я разослала объявление по всем нашим частотам. Просто офицер моей сестры это записал, — она взглянула на Дину. — Ты бы с ней поговорила. Пишет она плохо.

Я смотрел на них. А в груди словно был тяжелый камень. Голова гудела из-за ловушки. Если она послала это по частотам, Семьи уже это слушали. Они подумают, что я стал врагом.

Губы Никс изогнулись в улыбке.

— Именно так, мой дорогой Праймус.

Я сглотнул желчь.

— Как это понимать? Мы это даже не обсуждали.

— Я разрешаю тебе... — кончик бриллиантового когтя играл с пуговицей моей рубашки, — вести переговоры самому. Ты обладаешь силой моего Дома, — она отдала мне свиток пергамента. — А еще — моей печатью и подписью.

Глаза королевы Дины загорелись, когда Никс отдала мне бумагу. Ее руки дернулись.

Пергамент мне казался смертным приговором. Я все потерял. Семьи и племена будут считать меня предателем. Да. Я оставался в Небесном городе... но все закончилось так. Я не был рыцарем, я был членом Великих семей. И вдруг я стал ничем и никем.

— Остальные королевы согласны?

Выражение лица Никс смягчилось, она шагнула ко мне. Она коснулась моего подбородка. Ее темные глаза были полны того, что я назвал бы честностью у другого человека.

— Мы обсудим это на совете королев. Я прошу от тебя лишь честности. И тогда ты сможешь получить еще три подписи.

Глаза Дины сузились, но она промолчала.

Никс махнула за спину, Варик вышел с чем-то черным в руках.

Я покачал головой. Я знал, что это, и не хотел этого.

— Я Эль-Асим.

— Ты будешь таким, чтобы вести переговоры, — сказала Никс. — И ты докажешь своим Семьям, что тебе можно доверять, и ты заставишь нас поверить, что действуешь в наших интересах.

— Ты разрушила жизни людей, Никс, — прорычал я. — Как я буду говорить с ними от твоего лица? Как я буду думать об интересах Рук, если я хочу только увидеть твою голову на шесте?

Ее темные глаза смотрели на мою грудь.

— Думаешь, это что-то решит?

Да.

— Нет.

— Тогда не позволяй этому влиять на тебя.

Я закусил щеку и оглядел комнату. Варик передал мне длинное кожаное пальто и шляпу рыцаря. Но я не поднял руки. Кэрилин забрала вещи за меня.

Никс кивнула и ушла, забрав с собой сломанного слугу.

Брови Дины почти добрались до волос.

— Это была Никс? У нее есть сестра-близнец, а мы не знаем?

Лицо Кэрилин было таким же. А мне надоели эти женщины. Мне нужно было уйти отсюда, я хотел домой.

— Мне нужно уйти. Но что вы задумали?

Дина вздохнула и честно посмотрела на меня. Она развернулась и ушла глубже в зал.

— Я отправлю запрос Иветте, надеюсь, что она доставит тебя домой.

Вряд ли. Иветта, доверенное лицо Дины, нашла мать, и теперь их не разделить. Я не знал, будет ли Иветта продолжать играть в шпиона Дины.

— Но я не слышала ее давно.

А мне не нужны были ответы.

— Мне нужна стрекоза.

— Просто дай мне частоту...

— Нет.

Королева Дина остановилась и развернулась.

— Все в порядке. Семьи в безопасности. Не нужно бояться.

— Из-за чего? Из-за сообщения? Дина, — я заставил себя разжать кулаки. — Никто не поверит этим словам, если вы не докажете их.

— Я не могу, пока мы не найдем их, пока не покажем, что нам можно верить.

Как же я глуп. Она посмотрела за мое плечо.

— Жрица Айанна, — позвала королева. — Уверена, ты знаешь частоту.

Я развернулся. Я не слышал, чтобы она пришла, но она стояла рядом со мной, ее руки были скрещены под шарфами. Дина улыбнулась Айанне.

— Знаю, я не просила эту информацию, но ты ведь понимаешь то, чего не понимает Синн. Чтобы мир воцарился, нам нужны эти частоты.

— Боюсь, — сказала тихо жрица, — что я не могу раскрыть эту информацию. Я не искала ее, так что не сталкивалась с ней.

Я ощутил облегчение, глядя на нее с любопытством. Дина разочарованно вздохнула.

— Знаете, что? Я сам найду путь отсюда.

— Синн, подожди, — приказала Дина.

Я не хотел ничего. Мне нужно было переодеться, но тут не было нужных вещей. Небеса, я глупейший человек в мире. Сколько раз я попадусь на их уловки?

Я пошел к двери так быстро, что почти бежал, но Кэрилин догнала меня. Она не говорила, но шла рядом со мной с плащом, перекинутым через плечо, и шляпой в руке.

Она не шла со мной, но я позволил ей понять это самой.

Я шел к ангарам. Пройдя между ними, я нашел огромное поле для взлета. Самолетов было мало. Я увидел стрекозу, что разрушил, помогая Кили сбежать, но здесь не было других самолетов, на которых я умел летать. Я должен понять, как завести эту стрекозу. Должен.

Кэрилин поравнялась со мной.

— Что ты делаешь?

Я подумал, что это очевидно, так что не ответил.

— Она не полетит, Синн.

Должна.

Она вздохнула и потянула меня за руку.

— Когда начнешь думать, найди меня. Я буду на том самолете, — она указала за плечо, — готовиться к отлету.

Я стряхнул ее руку и уставился на нее. Она думала, что знала жизнь. Она не могла точно думать, что улетит.

Оставалось только одно. Она будет шпионить за мной и докладывать Дине. Мне хватало проблем и без этого.

Стрекоза была в ужасном состоянии. Я не мог даже сидеть в кабине. Все было сгоревшим. Самолет не мог лететь.

Я стоял на черном крыле и смотрел на поле. Здесь было еще пять самолетов, но они были слишком большими для места, куда я хотел отправиться.

Ветер нес бурю. Океан бушевал, волны становились все выше. Если я хочу уйти отсюда, вплавь точно не выйдет. Небеса, как же мне не хватало тут Иветты. Я мог прыгнуть, хоть это и будет больно, и она отнесла бы меня в безопасность.

Двигатели ожили.

Я обернулся. Ветер отбросил волосы мне в лицо. Температура падала, ветер усиливался. Кусок стрекозы ударился о землю. Если мы не поспешим, то не сбежим.

Мы.

Грязный песочный червь.

Я прошел на звук моторов самолета с четырьмя пропеллерами на каждом большом крыле. Дверь была открыта. Веревочная лестница свисала с самолета. Я забрался, борясь с ветром, и заглянул в кабину.

— Там, куда мы летим, нет посадочной полосы, — прокричал я.

Кэрилин даже не посмотрела на меня, пока разбиралась с рычагами.

— И не понадобится. Нужна твоя помощь. Подними лестницу и закрой дверь, ладно?

Вряд ли это был последний вариант. Я мог найти другой самолет, надеясь, что пойму, как его завести, что смогу приземлиться и не умереть, а потом как-то найду Семьи. Слишком много надежд.

Или я мог вернуться к Дине и сказать, как связаться с Семьями, приманить их и уничтожить или взять в заложники.

Нет. Я все же принял правильное решение.

Дверь закрылась, я пошел в кабинку, пройдя круглую дверцу.

— Что тебе нужно... — я замер и посмотрел на Айанну.

Жрица даже не посмотрела на меня.

— Контроль Четыре, — сказала она в микрофон ее огромных наушников, — это Бродяга. Запрашиваем инструкции.

Я стиснул зубы. Отлично. В скольких планах меня задействовали?

— Садись, Синн, — приказала Кэрилин, протянув мне наушники, а другой рукой все время двигая рычаги. — Я и сама его заведу. Как и всегда. Но с таким ветром нужна помощь.

Я сел в кресло помощника пилота. Некоторые рычаги были знакомыми, но у меня были лишь тренировки на стрекозе. А этот самолет был в три раза больше, рычагов тоже было больше, как и переключателей.

Я слушался Кэрилин. Она несколько раз рывкнула на меня. Айанна старалась

успокаивать ее. Контроль дал разрешение, и мы взлетели.

Ветра ударили по нам, как только мы оторвались от поля. Потому такие самолеты и не летали в бурю. Они не могли выдерживать такой урон.

Но я знал, как летать в бурю. Я был рожден, чтобы летать в ней. Хоть тогда я и был на корабле, приспособленном для таких ветров, но я знал, что делать.

Нужно держаться подальше от молнии. Мы были в металлическом контейнере, и среди молний это был не лучший вариант.

Я начал понимать, как двигается эта птица. Всем управляла Кэрилин, а не я. Она не рассчитала направление ветра и полетела обратно к полю. Я не хотел умирать этой ночью.

— Дай мне!

Она отпустила, пальцы дрогнули. Она снова схватилась за рычаг, но в этот раз легче, позволяя мне помочь ей. Закрыв глаза, я чувствовал ветер, как он окружал «Бродягу», толкая и кружа самолет. Нам нужно подняться.

Мир качался. Ветер выл вокруг нас. Он боролся, словно мы были тряпичной куклой.

Мир за окном потемнел. Огни на палубе не освещали наш путь. Все было темным, только молнии порой озаряли путь.

Нужно спешить. Я знал, что прячется в таких бурях. Если «Бродяга» не выдержит ветер, то мы не переживем и нападение небесного кота.

С ощутимым хлопком мы оказались над тучами, ночное небо сияло над головой. Я смотрел в стекло на потолке и дышал.

— Передайте направление, — сказала Кэрилин, связавшись.

Звезды пронзали небо. Мне не нужны были направления. Я схватил управляющий рычаг и повел «Бродягу», куда нам нужно было. Я знал, как нам туда добраться.

Но не знал, как разобраться с шпионкой и жрицей, пока я буду лететь туда.

Сверкающий дождь

В километре севернее от Небесного города небо расчистилось, и я смог опуститься, это уже радовало. Звезды говорили мне, куда идти, но я пытался найти остров. Даже лучший звездочет не мог сказать пилоту, как найти в океане остров по звездам.

Света Кельмар хватало, чтобы осветить бушующие воды. Буря преследовала нас, ветер сильно ударял.

Когда уничтожили Эголду, я забрал с собой столько выживших, сколько смог, хоть за мной и охотились. Напряжение было высоким, но мы смогли найти для них убежище на необитаемом острове.

Я надеялся, что все хорошо, что они смогли там устроиться. Иначе все было зря.

Кэрилин смотрела на меня, мы летели в тишине.

Я решил игнорировать ее. Я не мог доверять ей. Да, она не была плохой, но это можно было сказать про многих. А потом они начинали действовать, как хотели, и все выходило из-под контроля.

Я не сомневался, что Кэрилин считала свои намерения хорошими, считала, что ее королева помогает, но они играли мной в последний раз.

Я надеялся на это.

— Ты же не хочешь нас убить вот так?

Я кивнул.

— Мы где-то приземлимся, оттуда я пойду сам, а вы можете возвращаться.

— Мы идем с тобой.

Дрогнул рычаг. Мотор на правом крыле загудел по-другому. Рычаг выровнялся, и мотор заревел, как должен.

— Будете шпионить?

— Частично.

Я склонил голову.

— Только не говорите, что хотите в тайне от Рук спасти мир и решили, что я — лучший кандидат, потому что я не поверю.

— Почему?

— Ты родилась у Рук, Кэрилин. Сама говорила. Ты не знаешь ничего другого.

— Я хочу мира.

— И как он выглядит? — океан под нами бушевал. Темные тени падали на воды. — Как выглядит мир под властью Рук?

— Безопасно.

— Для кого? Для тебя? — многие разговоры всплыли в голове, многие эмоции и воспоминания. Как будет править один человек? Справедливо? Мирно? Нет. Это будет значить, что он сначала одолел других, а нас было много — племен и Семей.

Она ничего не говорила.

— Зачем ты здесь, Айанна?

Жрица долго ничего не говорила. А потом в наушниках раздался ее тихий голос, едва

слышный за ревом двигателей.

— Высшая жрица приказала.

— Я думал, высшая жрица — это ты.

— Так и есть.

— Хехевути — Великая высшая жрица, — сказала с уважением Кэрилин. — Если она попросила ее пойти с нами, то... — она склонилась и посмотрела наверх. Я не доверял им. Планы не менялись.

— И что говорит Хехевути? — спросила Кэрилин.

— Берегитесь, Башня близко, — сказала жрица.

Я скривился. Это ничего не значило.

— Башня? — в красном свете Кельмар лицо Кэрилин побледнело. — Почему?

Айанна долго молчала.

— Ты знаешь, офицер Домитиус.

Мне было плевать. Я уже хотел избавиться от Рук и королев. Я устал быть их пешкой из-за своей Метки.

Было видно острова. Я не хотел опускаться на остров с бухтой в виде полумесяца. Белые пески отражали свет Кельмар, они становились розовым. Мне туда нужно, но без Кэрилин.

Свет вспыхнул слева, ветер становился все сильнее. Буря приближалась. Нужно спешить, если я не хочу рухнуть.

К сожалению, острова поменьше были покрыты горами, равнин не было. Нормально приземлиться нельзя было. Подходил только берег-полумесяц.

Я разрывался. Кэрилин не собиралась отступить. Дождь барабанил с ветром. Буря будет ужасной.

Я пытался подняться за тучи и полететь к дикому Кивидиноку. Там можно укрыться, убежать от бури. Я проверил топливо. Его почти не было. Конечно. Почему нельзя построить корабль, что будет сам пополнять запас топлива? Обидно.

Я обогнул острова.

Нам явно не везет.

Я указал на точку за пляжем, что был розовым недавно. А теперь едва блестел в тени.

— Опускаемся туда, если у вас нет топлива.

— Есть, — крикнула она, — но в воздухе мы не сможем заправиться.

Я покачал головой и схватил обеими руками рычаг. Ветер толкал нас от острова. Я изменил курс, поймал ветер и полетел к точке.

— Я ничего не вижу, — закричала Кэрилин.

Конечно.

— Просто следи, чтобы мы не перевернулись, опускаясь.

Она кивнула, сосредоточившись на панели.

Пейзаж вспыхивал светом, дождь лился в океан.

— Ты ведешь нас туда? — прокричала Кэрилин.

Я не ответил. Я думал, что это очевидно, и мне нужно было сосредоточиться на другом.

Вспышка.

Черная масса оказалась острыми утесами.

Снова тьма. Суша скрылась за дождем и тенями.

Вспышка.

Камни были ближе. Намного ближе, чем я ожидал. Нас далеко унесло. Я исправился,

развернув самолет. Точка, которую я видел, теперь скрывалась во тьме, проглоченная пустотой.

Вспышка.

Утесы были далеко.

Вот. Я едва видел эту равнину.

Она исчезла. Я вглядывался во тьму, видя только отражение огней в окнах, залитых дождем.

Вспышка. Гром!

Самолет содрогнулся. Айанна закричала. Кэрилин посмотрела на меня, ее костяшки были белыми. Я не мог отвлекаться от посадки.

Осторожнее.

Все еще было странно садиться на землю. Зачем это?

Мы приблизились к земле, пропеллеры царапали и замедляли падение. Они срывали травы и ветви.

Зелень закрывала землю, которая оказалась не там, где я думал. Но я ведь привык к воздуху, так что мало знал о грязи.

Кэрилин следила за приборами, кричала, но не мешала мне управлять. Мы сели, и Кэрилин посмотрела на Айанну. Я не видел лица жрицы, но Кэрилин вскинула брови и кивнула, а потом повернулась к приборам.

— Нужно заглушить моторы и переждать бурю.

Я кивнул и дал ей сделать это.

Стало слишком тихо, когда притихли двигатели. Я слышал только стук дождя, который здесь казался не таким сильным, как в воздухе, и шорох ветра. Я повернулся, чтобы видеть их обеих, и снял наушники.

— Объясните, зачем вы идете за мной?

— Чтобы спасти твою задницу, — сказала Кэрилин, бросая наушники на доску. Они съехали и упали на пол.

— Я бы сам это сделал.

— Верно. И понял бы, как управлять этой штуковиной.

Нет, но я бы что-нибудь придумал. Наверное.

— Я все равно думаю, что у вас есть свои мотивы.

Кэрилин смотрела на меня своими серыми глазами, она была в тени, ведь выключила все питание. Молнии озаряли это место вспышками.

Я склонил голову.

— Будь честной, или я оставлю вас связанными в Кивидиноке.

— Туда мы летим?

Нет.

— Да, — голос звучал уверенно. Отлично.

— И как ты оттуда свяжешься с Семьями?

— А кто сказал, что я буду?

Кэрилин склонилась вперед, и я мог видеть ее лицо. Свет сиял откуда-то, но слабо.

— А как ты покажешь Семьям, что тебя признали?

— Ты думаешь, что королевы будут рады связи с Семьями?

— Ты слышал королеву Никс. Она сказала, что ты можешь это делать, пока служишь

Рукам.

— Она не так говорила.

Офицер отклонилась на спинку кресла.

— Не понимаю тебя. Разве не этого ты хотел?

— Да, — конечно, да. — Но я не доверяю этим женщинам. Тебя послала Дина.

Кэрилин вскинула голову и повернулась к Айанне.

— Я тебя предупредила, — тихо сказала жрица. — Он не так глуп, как вы думаете.

— Спасибо, — сказал я. — Наверное.

Офицер покачала головой и уткнулась локтем в доску приборов.

— Ладно. Да. Дина отправила меня помогать тебе, понять, как связаться с Семьями, понять, где и как они прячутся.

— И ты это расскажешь Дине?

— Как и всегда.

Я смотрел на переговорное устройство за ней, пытаюсь понять, передавала ли она что-то.

И вспомнил, что Айанна говорила с центром управления. Я повернулся к жрице, но ничего не увидел.

— Да, — сказала Кэрилин. — Я всегда выхожу на «Бродяге» на миссии, так я остаюсь на связи.

Я вскинул голову.

— Но знай, Эль-Асим, — сказала она с угрозой в голосе. — Можешь уничтожить радио, но я могу и иначе связаться с королевами. В любой момент.

— Потому ты мне и не нужна рядом.

— Я говорила, — сказала Айанна, шарфы позвякивали. Она, наверное, качала головой.

— А ты почему здесь? — я повернулся к жрице. — Что за башня?

И тут раздался рев ветра, нас закрыло дождем.

— Башня означает большие перемены, — сказала Айанна.

— Отлично. Королевы получают больше власти?

Снова колокольчики.

— Башня на твоём пути, не на их. Это ты решишь, что изменится, будет война или мир, и кто победит.

В ушах звенело. Я не верил ей ни на миг. Как один человек мог так влиять, как карты могут знать судьбу? Я никогда не понимал, почему Руки так верят Таро. Это было бессмысленно.

— Я здесь как твой проводник, и что бы ты ни выбрал, я понадоблюсь тебе. Если решишь, что я не нужна, я приму этот выбор.

— А твоя служба? Как ты связана с Диной?

— Я жрица, а не пешка королев.

— Я не хочу ни направлений от Таро, ни от Рук или королев.

— Понимаю. Таро не... — жрица замолчала. — Это не политика. Таро просто общается с духами, учителями и нами. И все.

— Почему тогда Руки так с ним связаны?

Ответом была тишина. Кэрилин подняла руку.

— И куда...

Кто-то постучал в стекло под нашими ногами. Я увидел трех мужчин, направивших пистолеты на нас, голубые факелы не мерцали. Они что-то кричали, но мы не слышали.

Я должен избавиться от Кэрилин.

В свете факелов я видел, как она сузила глаза, вскинула голову и смотрела на меня по-новому.

Я знал, что ее нужно опасаться. А теперь она поняла, что нужно опасаться меня.

Это хорошо.

Павлиний камень

— Мы туда не пойдём.

Двоих мужчин я узнал.

— Я вас и не зову. Переждите бурю. Утром улетите, — я поднялся с кресла, помахав знакомым, если они, конечно, могли это увидеть.

Айанна коснулась моей руки, пока я шел мимо.

— Синн...

— Слушай, жрица. Я не знаю, что там с твоими богами и духами. Я не хочу работать на королев, и я точно не служу высшей цели. Я просто хочу лучшего для людей.

Я не видел ее глаза, но чувствовал взгляд.

— Знаю, — она встала, — потому я и иду с тобой.

Я положил ладонь на ее руку.

— Нет. Не идешь. Ты для этого неходишь.

— Таро говорит, что я должна оставаться с тобой.

Я открыл дверь. Дождь стучал по мне. Я повернулся к ней и перекричал дождь:

— Если так должно быть, то ты найдешь меня снова. Но пока что оставайся здесь.

Что-то бросили в меня.

— Это тебе понадобится, — крикнула Кэрилин.

Длинное пальто и шляпа рыцаря. Я направился к лестнице.

— Нет, — но я забрал пергамент, что был под моей рубашкой и жилетом, за поясом. Я взывал к Метке, чтобы документ оставался сухим.

Земля была вязкой, а я промок. К моей спине прижался пистолет.

— Оружие есть? — крикнул один из мужчин.

Я стряхнул волосы с лица и посмотрел на них, ловя ртом дождь. Снаружи было хорошо. Тепло. До зимы еще есть время. Небеса, как же я скучал.

— Есть Метка. Вряд ли мне нужно что-то еще. Так ведь?

— А у них?

Я покачал головой.

— Они останутся в самолете. Поверьте. Это Руки. Но они не идут с нами.

— Словно мы тебе поверим!

Я не знал их, но знал, где мы были, и кто возглавлял их. Они скоро поймут, что мне можно доверять. Я дважды стукнул по самолету.

— Не иди за мной, Кэрилин! Ты не пробьешься в такую бурю. Улетайте, как только все утихнет.

— У меня есть координаты, — крикнула она. — Мы вернемся с людьми.

— Мы пытаемся наладить мир, помнишь? И у тебя есть координаты. Я не тревожусь.

Один из мужчин толкнул меня.

— Я рад, что ты не тревожишься.

Это был блеф. И Кэрилин точно поняла, но дело было в том, что Руки не найдут город на острове. И если Рукам нужен был мир, они оставят меня и остров в покое. И это будет

доказательством их доброй воли.

Дверь самолета захлопнулась.

Я пошел за мужчинами к горе. Зелени было много, она замедляла нас. Деревья закрывали нас от ливня.

В основании горы была дыра. Через десять шагов, мы завернули за угол, и буря нам уже не мешала. Стены сияли зеленым так же, как и факелы.

Меня вели по туннелям, похожим на лабиринт. Я заблудился. Я не смог бы выйти отсюда сам. И если Кэрилин решит пойти за мной, она нас не найдет. Хорошо. Чем ниже мы спускались, тем теплее становилось.

Мы остановились в пещере. Там стоял небольшой столик и два стола, было немного людей.

Мужчина вышел из туннеля напротив. Он не брился день-два, борода была темной с белыми проблесками. Седина была и в волосах. Он остановился.

— Кошмарно выглядишь, Синн.

Он был здоровым, довольным, даже выглядел моложе, если такое было возможно.

— Гаррет, рад тебя видеть.

— Я слышал, что ты — Рука.

Отлично. Но я понимал, что Никс об этом всем сообщит. Она все понимала.

Он подошел к длинному каменному столу.

— Ты — Рыцарь Прутьев?

— Нет.

— Но в послании королевы Никс говорилось о другом.

Я едва верил в это.

— Это сложно объяснить.

— Правда обычно помогает.

— Я не ее рыцарь.

— Ты угрожаешь моему городу, Синн?

— После того, как спас? — я покачал головой.

Он выдохнул.

— Мы обязаны тебе жизнями, Синн.

Впрочем, из-за меня их город и был разрушен. Его народ умер из-за меня. Их летаран тоже убили. Нет. Они не были мне обязаны.

— Если бы ты не забрал нас, не нашел бы для нас это место, мы бы жили как изгои в городе Ино.

Вот так теперь жили те, кто сбежал из Небесного города? Как изгои? Я ничего хорошего не сделал?

Он скривился и исчез в коридоре за спиной.

Стражи не держали меня, и я пошел следом. Пора высохнуть. Я нашел центр своей силы и толкнул ее. Не так, чтобы Метка поднялась, но достаточно, чтобы одежда нагрелась и высохла. И ноги тоже. Хлюпающая обувь — это кошмар.

Я проверил свиток за поясом. Он был влажным, но целым. Я выдохнул, поражаясь, что выстоял.

Несколько длинных коридоров спустя мы попали в пещеру, открытую сверху. Дождь водопадом спускался сюда. Люди под крышей ели и болтали. Все были сытыми, одежда была в хорошем состоянии.

— Вы неплохо устроились, — я улыбнулся с облегчением.

— Да, — Гаррет повернулся, пока шел к другой стороне, где на каменных полках лежала еда. — Лучше, чем думали. Осталось только приготовиться к зиме, запастись едой, хотя пещеры хорошо нас питают. Даже много запастись не придется.

— Хорошие новости.

Он остановился у стола с едой и взял себе немного.

Я не знал, на что смотреть. Фрукты? Овощи? Они явно в порядке. Я не сомневался. Зеленый овальный фрукт с красным пухом размером с мой большой палец лежал на стол. Я даже не знал, как его есть.

Гаррет откинул голову и расхохотался.

— Все безопасно. Вот. Попробуй, — он бросил мне что-то с шипами.

Я поймал и уставился на него.

— Как это есть?

Смеясь, он раскрыл его большими пальцами и бросил содержимое в рот. Я повторил. Внутри плод был кроваво-красным, выглядел мягким. Он был слаще всего, что я пробовал, медленно таял, обволакивая язык. Меня пронзило тепло.

— Что это?

Гаррет рассмеялся и повернулся к столу.

— Мы зовем его ягодой-колючкой.

Мои глаза расширились, я кивнул.

— Подходящее имя.

— Да.

Мы ели в тишине, слушая водопад и гомон людей.

— Хочешь переодеться? — спросил Гаррет.

— Да, очень, — я ненавидел свою форму. Хотел ее сжечь.

Он махнул кому-то за мной, взял еще две ягоды-колючки и направился вдоль стены пещеры.

Я пошел за ним, прихватив два кусочка сушеного мяса. Брызги водопада оседали на моих щеках.

— И ты не рыцарь? — Гаррет обошел камни и опустился на пол.

Я сел напротив него, прижался к камню. Земля была мягкой и удобной.

— Я не уверен.

— С женщинами всегда все смущает. А с королевами — тем более.

Я рассмеялся и разжевал кусочек мяса.

— Мы слышали о твоей жертве после спасения Небесного города.

Я не собирался жертвовать. Вспоминая, я думал, что я — идиот. Я просто хотел спасти лучших друзей от Рук. А вместо этого отдал себя. И ради чего? Толку от меня?

— Может, знаешь и как там Семьи?

Он кивнул, но не ответил.

— Что случилось? Ты был там недели.

Я вздохнул и посмотрел на потолок наверху. Он сиял зеленым, синим и лиловым.

— Дина опоила меня, чтобы я не мог использовать Метку, но потом выпустила. Я поговорил с Никс. Мы поспорили, и они согласились отпустить меня.

Он вскинул брови.

— А потом попытались обманом узнать, как связаться с Семьями, но я отказался. Я и

сказал им глотать пыль и улетел.

— Не один. Я слышал, что на моем острове Руки.

Я вдохнул сквозь зубы.

— Только так можно было сбежать. Я не хотел приводить их сюда. Как вы назвали это место?

— Павлиний камень, и я ценю все это, но что с ними делать? Они на моем острове. И могут забраться в туннели.

— Они ведь могут заблудиться, если выйдут из самолета?

Гаррет закатил глаза. Я не знал, что еще ему сказать.

— А как Семьи? Ино? Шанкара? Мой флот? Город Асим?

— У тебя есть право вести переговоры?

Я почесал шею.

— Я не знаю, Гаррет. Эти женщины... — я поджал губы и покачал головой, подбирая верные слова. — Не знаю. Они играют и хитрят. Я не знаю, что там произошло. Я думал, что держу ситуацию в руках, но я явно попал в их ловушку.

Гаррет смотрел на песок между нами.

— Они хитры.

Я кивнул.

— Но и Семьи не лучше.

Он не скрывал удивления.

— Странно, но я рад, что ты это говоришь.

Я недовольно вздохнул.

— Никто не идеален. Хотелось бы найти лучшее решение.

— А если разрешить править в каждом городе своему человеку?

— А такое будет? — когда я был частью флота Эль-Асим, все было проще. Мы управляли своими жизнями. Никто не говорил, что нам делать.

Я знал, что у отца было меньше власти, чем я думал. Семьи Эль-Асим и Инс объединились браком моих родителей, но на самом деле... Я не знал. Эль-Асим теперь нужно было вести себя осторожно, чтобы не задеть Ино?

Матушка всегда была сильной женщиной, и это чувствовалось и во флоте.

А чувствовали ли в городе Ино влияние Эль-Асим? Я всегда думал, что нет. Они были закрыты в море. А мы свободно бороздили небо.

Если бы они не были связаны с Эль-Асим, они бы уходили зимой под воду, там было безопаснее для них.

Кто решал, что будет лучше для них? А для Рук? Кто мог решать, где и кому лучше быть? Что было бы, если бы общую власть убрали? Какое решение правильное?

Гаррет помахал пальцами, привлекая мое внимание.

— Есть о чем подумать, да?

— Точно.

— Это хорошо. Тогда я больше верю в то, что это может сработать.

Хоть кто-то.

— Кому вы верны?

Он нахмурился, зачерпнул пригоршню песка и дал ему сыпаться сквозь пальцы.

— Город Эголда был под защитой Слушающих, потом Семей, а потом и Рук. И я видел плюсы и минусы каждого.

Я кивнул.

— А Павлиний камень?

Он склонил голову.

— Мы в безопасности здесь. Ни от кого не зависим. Да, получать технологии от Джошуа приятно, — он отмахнулся, когда я собрался спросить о друге, — но без связей с остальными нам безопаснее.

Я прищурился.

— Здесь мы можем отбить любую атаку. У нас есть свои ресурсы, они в наших пещерах. И пещеры, — он махнул рукой на водопад, — полны загадок. Мы открыли поля, растения и животных, — он посмотрел на меня. — Я не вижу причины с кем-то объединяться.

Я медленно кивнул.

— Хотелось бы, чтобы города тоже знали о такой свободе.

— Но проблема в том, что Руки сами не проживут.

Я застонал.

— Знаю. Они жгут топливо. У них нет полей.

— А где они берут металл?

Я покачал головой.

— Не знаю, но хотел бы узнать. Ты что-то видел?

— Нет. А ты?

— Нет.

Мы долго молчали.

— Гаррет, — тихо сказал я. — Если хочешь оставаться в нейтралитете, я бы хотел твоей помощи.

— Это будет сложно, ведь ты связан.

Я смотрел на пространство между нами. Так и было.

— Но тебе поручили объединить всех, и это можно сделать только честным путем.

— Точно.

Он пожал плечами.

— Я могу посодействовать, но, Синн...

Я взглянул на него, когда он замолчал.

— Честность. С обеих сторон.

Это было проще сказать, чем сделать.

Воссоединение с Семей

Гаррет связался с городом Ино, городом Асим и флотом Эль-Асим, используя радио, что дал им Джошуа. Город Ино был ближе всего, хотя я хотел к флоту. Исра — моя заместительница, держала флот в Кивидиноке, но далеко на севере, пока ждали возвращения отряда охотников.

Я радовался встрече с друзьями.

Пока мы ждали, Гаррет показал мне мою комнату. Места для сна были расположены во многих пещерах. Мне показали пещеру у сада. Вода падала сквозь дыры в потолке, какие-то были больше, какие-то — меньше. И вода падала на деревья и текла ручейками.

Я и не подозревал, что это место так идеально.

Спать под звуки воды и ветра было приятно. Не так, как на воздушном корабле, но намного лучше, чем в Небесном городе. Тот город был чужим.

Я помылся в пруду утром. Дождя не было, но тучи закрывали солнца. Сезон дождей, и бури могли длиться днями или неделями. Но это место было укрыто.

Мне оставили чистую одежду. Было так приятно быть не в форме. Я решил не сжигать ее. Если королевы были серьезны о моем рыцарстве, в чем я сомневался, она мне пригодится. Я сжал ткань в кулак. Как я во все это ввязался?

Я покачал головой и прицепил к поясу красный мешочек.

Павлиний камень, как назвал это место Гаррет, был не только городом. Здесь могло жить намного больше людей, но мы с Гарретом согласились, что нельзя вредить экосистеме. А она была фантастической здесь. Места было много, природа щедро делилась.

Пещеры усеивали весь остров. Можно было ходить по ним, не появляясь на поверхности. Камень был прочным. Он вряд ли обвалился бы на людей. Мне не нравилось быть в замкнутом пространстве. Но он постоянно показывал мне все новое и более удивительное.

Как пещера на вершине горы. Там был не сад. Там были целые джунгли. Озеро в центре было ярко-розового цвета, и птицы с зубами на клювах сидели на высоких худых деревьях. Эта пещера была другим миром.

Все пещеры и туннели были со светящимися стенами. Я коснулся зелено-синего мха, что порой поблескивал лиловым. Если правильно снять, его можно было присоединять к факелам для ночи. Воздух был тяжелым от дождя, было отличное время для урожая, так мне говорили. Несколько людей снимали мох и присоединяли к палкам, но они старались не снимать много с одной точки.

Они сосуществовали в единении с природой.

На второй день Гаррет нашел меня в одном из садов с улыбкой.

— Они прибыли раньше, чем ожидалось.

Я был в восторге.

— Я думал, им не меньше недели добираться.

Мужчина пожал плечами и повел по тропам.

— За мной.

Мы опустились, вошли в пещеру, что была больше пещер с садами, но меньше пещеры на вершине с розовым озером. Огромный пруд занимал почти все место, свет исходил только из воды.

Оттуда появилась женщина, черные волосы тянулись за ней. Ее хвост разделился на ноги. Она улыбнулась мне и накинула синий халат, принесенный ей.

Я не думал, что буду так рад Иветте. Я подошел к ней и обнял. Небеса, как я скучал по ее сарказму и способности найти минусы во всем, что я делал. Я обхватил ее голову руками и прижался лбом к ее лбу.

Она замерла, не зная традиции Семьи, но сообразила и обхватила мою голову в ответ.

Я отодвинулся и посмотрел в ее темно-сиреневые глаза.

— Иветта, как ты? — спросил я на ее языке.

Она улыбнулась и сказала на моем:

— Хорошо, можно сказать.

Я покачал головой.

— Давай говорить на твоём.

Она рассмеялась.

— Шучу, — сказала она на адалическом с акцентом, но она все равно говорила лучше. Так ее было понимать проще, чем на ханди, что было странно, ведь на ханди она много говорила. — Мне нравится этот взгляд у тебя.

Я нахмурился.

— Откуда ты?

— Город Асим. Они почти меня догнали. Но я поспешила посмотреть, что здесь. Думаю, все поместятся.

— Поместятся?

Она повернулась к воде.

— Мы принесли тебе летаран, — она пронзительно уставилась на меня. — Ты — это ты, да?

Я кивнул.

— Да.

Она заметно расслабилась.

— Хорошо.

— Дина передает привет и спрашивает, почему ты не отвечаешь.

— Я получала ее слова, — она тряхнула головой. — Но я устала врать. Не хочу больше.

— Так не ври.

Она улыбнулась с облегчением.

— Как твоя мама? — Иветта моргнула, медленно озираясь с улыбкой.

— Хорошо.

— Отлично.

Она кивнула.

— Я в восторге, — а из воды появился сияющий гриб. Он пульсировал розовым и голубым, потом зеленым и желтым. Я замер.

— Поверить не могу. Как она пролезла?

— Это летаран, кретин.

Я почти забыл, как приятно, когда она обзывает меня... постоянно.

Летаран поднялась, как сияющая большая медуза. Концы длинных щупалец оставались в

воде. А капюшон почти касался потолка пещеры, напоминая большой раскрытый зонт. Вода стекала с летаран, медленно превращаясь в капли.

Гаррет присвистнул.

— Даже не думал, что я такое увижу.

Иветта рассмеялась и ответила на его языке — мангарианском.

— С трудом пролезла. Еще немного, и она не поместилась бы.

— Подрастет, и в пещеру уже не уместится.

Щупальца моей летаран достали из-под капюшона город, что был среди его основания.

Люди сновали на платформах из сушеных водорослей, словно ничего необычного не произошло. Они помогали летаран переделать город, чтобы ничего не застряло.

Она была прекрасной и заполняла всю пещеру.

Кто-то слез с платформ и врезался в меня с воплем.

Я рассмеялся и обнял ее, кружа и прижимая к себе, а черные прямые волосы пахли цветами.

— Оки, рад тебя видеть, — сказал я на сакинском. Она сморщила носик и потерлась им о мой, прижалась лбом к моему лбу.

— И я рада, братишка.

Гаррет закатил глаза и отступил в сторону.

— Ты будешь говорить на всех языках? У меня уже голова болит.

Я рассмеялся. Язык был проявлением уважения. В городе Асим и на флоте говорили на адалическом — языке моей Семьи. Но в городе Ино, откуда была Оки, говорили на сакинском.

— Можете говорить на мангарианском в Павлиньем камне. Это город Гаррета, а не мой.

Он закатил глаза.

— Семьи.

Ее пальцы обхватили мою шею, она оскалилась и потянула мою голову.

— Но ты мой брат.

Я улыбнулся.

— Меня не так и долго не было.

В ее глазах появилась печаль.

— Когда ты не вернулся, мы боялись худшего.

— Я выжил.

— И вернулся рыцарем, — она ударила меня по руке, ее серебряные серьги-медузы звенели. — Как ты мог? Если это было через кровать, то без подробностей.

Оки.

— Нет, этого не было.

— Хорошо.

Я коснулся ее сережки. Там было больше щупалец, чем при прошлой встрече. Я вскинул брови.

— Тренировки идут хорошо?

Она сжала губы.

— Да, — она повернулась к городу. Ее синие расшитые шелковые одежды были подвязаны на поясе белой лентой. Бант на ее спине был огромным. Я не понимал такую одежду. Как и то, как Оки в ней ходила.

Девушка с длинными рыжими волосами ждала платформу. Она была уверена, когда прыгала, и этого раньше у нее не было. Она была в брюках, что тоже удивляло. Мы с Джошуа давно пытались уговорить ее носить практичную одежду. Белая рубашка развевалась от движений. Она сошла со смущенной улыбкой, сцепив руки перед собой.

— Синн.

Кили была моим первым другом, когда я попал к Никс. Она помогла мне остаться в своем разуме. Из-за нее я и попался во второй раз. Сердце пылало, когда я видел ее теплый взгляд и яркие волосы.

Я взял ее за руки и легонько сжал. Традиции Семей не влияли на нее. Она не была хрупкой. Но она тяжело воспринимала новое.

— Как ты? — спросил я на ханди. Она пожала плечами, но на веснушчатом лице появилась радость.

— Я справляюсь хорошо, — ответила она медленно на адалическом, но прогресс был заметен. — Я точно нашла мое место здесь.

— Отлично выглядишь.

— Спасибо, — она склонила голову со смущенной улыбкой. И посмотрела на меня. — А ты выглядишь... — она нахмурилась.

— Как истоптанная грязь, — закончила за нее Иветта. Кили рассмеялась.

— Нет. Но иначе. Ты выглядишь иначе.

— Кто еще с вами? — спросил я, приняв ее слова.

— Боюсь, только мы, — сказала Оки, обхватив меня за пояс. — Надеюсь, ты не обижен. Как я мог обижаться? Пришла моя любимая сестра и две лучшие подруги. Я ближе придвинул к себе Оки.

— Иви, найдем тебе одежду и соберемся. Хочу все выслушать.

Иветта посмотрела на меня, и вся радость пропала.

— Как и мы.

Было хорошо оказаться среди друзей, но теперь нужно было доказать, что я не питомец Никс.

Опять.

Убедиться, что я настоящий

Они были готовы сойти с летаран, но мне нужно было все проверить. Это моя ответственность, и я этого не понимал раньше.

Я запрыгнул на платформу погрузки. Было легко представить себя на воздушном корабле, в сотне километров над океаном, и воздух был моей подушкой, а ветер — товарищем.

Я рухнул на плоскую платформу, присоединенную к каменным стенам и телу летаран. Он пах, а я не ценил этого раньше. Море и водоросли, и что-то его.

Дом. В какой-то степени.

Этажи перестали двигаться, техники привязали все мосты, соединяющие пол и стены. Мебель не пострадала. Как летаран смогла пролезть через туннели и не сломать ничего?

— Это кажется удивительным, — сказала Оки на адалическом, встав со мной на среднем этаже города Асим. Ее шаги были маленькими из-за узкого одеяния. — Но это не так. Мы так давно делали со своими летаран. Когда они становятся размером с город Ино или Шанкара, тогда маневрировать сложнее, ведь приходится двигать слишком много этажей и платформ.

— Ее щупальца связаны со стенами.

— Стены пронизаны живой тканью, — Оки улыбнулась мне и пошла в коридор. Ее серьги-медузы позвякивали.

— Порой я забываю, что ты не строил город в летаран. Ты только о воздухе и знаешь.

Я закатил глаза и пошел за ней.

— Случилось что-то новое? — я обвел рукой все вокруг. Она кинула, но не остановилась.

— Я покажу тебе. Джошуа веселился, пока тебя не было. Но не пойми превратно, он не был рад твоей жертве, хоть это и спасло его сестру. Он подавлен.

Я усмехнулся и прошел за ней к веревочным мостам лифта.

Она нажала на кнопку в каменной стене, дав техникам понять, что нам нужно подняться на определенный этаж, и отступила на шаг.

— Мне интереснее, как ты.

— В порядке.

— И полон навоза.

Я скривил губы и ждал лифт. Я слышал шорох веревок и скрип.

— Правда. Я в порядке.

— В прошлый раз Руки сломали тебя.

Я отвел взгляд.

— Не в этот раз. Никс... — я покачал головой, переминаясь с ноги на ногу. — Даже толком не смогла со мной поговорить.

— Это должно меня радовать?

Я думал, а за металлическими воротами появилась платформа.

— Да.

— Как ты пережил свою Никс?

— Она не моя, Оки.

Она вскинула брови.

— Твоя душа привязана к ее, Синн, даже если тебе это не нравится. Эту связь не убрать.

Я это знал.

— Мне помогла жрица. Она как-то притупила связь с Никс. Не знаю, как, Оки, но это круто.

Сестра замерла и посмотрела на меня, хмурясь.

— Я думала, тебе нравится Кили.

Нравится... откуда это?

— Она одна из моих лучших друзей. Почему ты так решила?

Она нахмурилась сильнее и прищурилась.

— Ты в том возрасте, когда ищут женщину, женятся, заводят детей и оседают. Особенно, как Эль-Асим.

Сердце екнуло. Отец был Эль-Асимом.

— Я не готов к этому.

— Почему? Твоей семье нужен лидер, Синн, и нужны наследники.

— Эль-Асим не такие.

— Разве? Не все. Твоя линия вела племя поколениями. Если ты не хочешь иметь детей, то должен выдать Зару за того, кто заменит тебя.

Я закрыл глаза. С этим я не хотел связываться. Пока что.

Решетка поднялась, она ступила на платформу, сжав губы.

Я последовал за ней. Нас окружал камень, но теперь я знал, чего искать. И видел щели, где камень мог разделиться, чтобы летаран маневрировала. Почему я не видел этого раньше?

— Что они с тобой делали?

Рычаги скрипели, техники закрыли за мной решетку, мы поехали вверх.

— Мы говорили. Ели печенье. Пили чай.

Оки ткнула меня локтем.

Я не хотел все повторять. Важно было, что я в порядке, что нет ущерба, и я ни с кем не связан.

Решетка открылась, и мы оказались на этаже коммуникаций. Щупальца летаран еще шевелились, вставая на места. И...

Я посмотрел вниз, но вместо веревочных мостов щели закрывали доски. Отлично.

Оборудование было из металла Рук, и я не знал, для чего большинство приборов. Было много экранов, цифр, кнопок, переключателей, но все было на адалическом. Я ухмыльнулся.

— Оки, сестренка.

Она пронзила меня взглядом. Я рассмеялся. Она была старше меня, но все еще была ниже.

— Скажи, что здесь такое.

И она объясняла.

Радио стало лучше, теперь было соединено с мозгом нашей летаран и передавало сигнал на далекие расстояния. Я посмотрел на медузу над головой. Она была желеобразной, постоянно пульсировала разными цветами. И где-то там была антенна. Интересно.

Сонар и радар стали больше. По словам Оки, сонар теперь покрывал больше территории, изменился, чтобы подходить нашей летаран.

А с данными, полученными с помощью сонара, они улучшили радар. Хотя он работал хуже сонара, но был лучше, чем у Рук. Это мы знали.

Изменились и коммуникации. До этого радио Семей было неудобным, но Джошуа, которому явно было нечем заняться, подстроил его под тип общения оквала. Эти огромные рыбы общались песней, что расходилась на большие расстояния.

Но теперь радио работало только под водой. Сообщения над океаном доставляли старым способом.

Но Джошуа работал над этой проблемой.

Красный свет заливал доску приборов, загудело предупреждение, один из техников опустил рычаг. И все это исчезло.

— Что такое?

Техник испуганно посмотрел на меня, миндалевидные глаза расширились, когда он понял, с кем говорит.

— Это, саид, детектор загрязнений.

Оки подошла, и техник выдохнул с облегчением. А я нахмурился. Как это понимать?

— Мы забрали несколько с самолетов Руки. Они сжигают топливо. Кили, что официально стала целителем твоей летаран, первой указала, чем от испарений топлива летаран плохо. И детектор говорит, когда нужно проветрить доки.

— Но город сейчас открыт.

— Мы в замкнутом помещении. Это нормально. Поверь. Твоей летаран это улучшений нравится. Нервная система ее присоединена к устройству. Ей нужен воздух, ведь тут душно. Вряд ли ей нравится это.

Я кивнул и посмотрел вверх. Летаран занимала почти всю пещеру. Она была из моря и воздуха. Мне бы тоже было не по себе здесь. Я погладил рукой ее ствол. Кожа была тонкой и скользкой.

— Пусть путешествует в открытой воде.

Оки кивнула и повернулась к техникам.

— Знаю, вам нужно поговорить с Кили, — она подмигнула мне. — Пока тебя не было, мама назначила меня исполняющей обязанности, так что можешь идти.

Вот как? Я сомневался, что матушка отпустила бы ее.

— Где Рё?

— Исполняет обязанности на флоте, — она повернулась ко мне. — Синн, тебе нужно понять, что ты будешь здесь делать. У тебя два города. Ты не можешь быть в двух местах сразу.

Если бы у нас были хорошие средства коммуникации, мог бы.

Я направился к докам, что были под водой. Тонкая пленка летаран защищала от проникновения воды. В доках были разные самолеты, рассчитанные на одного или на двух. У некоторых крылья могли хлопать. У других были пропеллеры. Нужно будет ввести эти технологии в мои воздушные корабли. Если придется сражаться с Руками, нужно что-то серьезнее, чем паруса, для маневров.

Нужно было обсудить это с Джошуа. Он все же гений в этом.

Пора было покидать доки и искать Кили и Иветту. Меня отвели в место, которое люди Павлинъего камня звали западной гостиной. Воздух казался легче, сбор мха прекратился.

А знакомых лиц было больше, чем я ожидал.

Рё развернулся, его черные волосы были стянуты в узел на затылке, а глаза зажмурились

от радости. Он обнял меня, чуть не сломав мне ребра. Он был не в шелках народа Ино, а в коротких штанах, высоких ботинках и белое рубашке с красным поясом Эль-Асим. Отличался только меч. У меня был мой изогнутый меч, а его длинный меч был за спиной.

— Рад тебя видеть, братишка, — сказал он, отодвинувшись и хлопнув меня по плечу. — Я рад, что ты цел и жив.

Я указал на ленту, что держала ножны. Там был кожаный круг с эмблемой Семьи Эль-Асим, огнедышащим соколом. Его не получали просто так, а заслуживали.

— Тебе есть о чем рассказать, брат.

Он раскрыл рот. Кто-то протиснулся под мою руку, тряхнув кудрявыми каштановыми волосами, и обхватил руками мою голову.

Я улыбнулся и отпустил брата, чтобы поприветствовать сестру, что была старше меня и не прощала мне это.

— Зара, — я отпустил ее голову и крепко обнял. — Рад видеть. Все в порядке.

Она кивнула, уткнувшись головой в мое плечо. Она оттолкнулась и ударила меня по руке. С силой.

— Я беспокоилась.

Я фыркнул, игнорируя боль.

— Я в порядке, Зар.

Ее темные глаза пылали.

— Больше так не делай.

Я обнял ее крепче.

— Не буду, — надеюсь.

Ее сокол опустил ее на плечо. Его пернатый хвост уперся в мою руку, а хвост ящерицы свернулся, обвив мой локоть. Даже Фади был рад мне.

— Ты цел, саид? — спросила за моей спиной Исра.

Я развернулся, не отпуская Зару. И увидел лицо Исры, покрытое шрамами. Ее глаза, окруженные морщинами, смотрели на меня с вызовом. Она была высокой и строгой, темно-каштановые волосы были заплетены в косу, а рука в перчатке лежала на рукояти изогнутого меча на бедре.

— Цел, Исра Ум-Бинте.

Хала, ее сокол, была настрожена ее плече. Она была маленькой, как для сокола. Ее отметки были темными, а грудь — светлой. Она смотрела на меня, а из клювика вырвался клуб дыма.

— Ты вернешься домой, саид? — глаза Исры, словно ножи, впились в меня взглядом.

— Не знаю. Надеюсь, но мне еще идти по долгому пути, как мне кажется.

Она кивнула.

— Тебе нужно все наладить.

— Знаю. Как народ отнесся к тебе?

Она моргнула и перевела взгляд на Рё.

— Они требуют мужчину.

Или Зару, как наследницу, но она этого не хотела. Она не готовилась к этому. Были люди, готовые к ответственности, а были те, что не хотели ее нести. Это я быстро понял.

— Твоя матушка дала нам Рё, но нас просили найти другое решение.

— Матушка хочет, чтобы Зара нашла пару, — сказал Рё мрачным тоном с мрачным видом.

Зара вздохнула.

— И он поведет народ? — спросил я. И брат кивнул.

— Хотелось бы мне вести народ неба. Синн. Мне нравится там. Я словно был рожден для неба.

Я улыбнулся.

— А кому оставили защиту города Ино? Макото? — он был старше меня, но, как и Зара, не хотел править. Он больше любил вычислять.

— Оки возглавит их. Найдет кого-то достойного, чтобы защитить ее город. Кого-то вместо меня.

— Мы скоро пойдем, — я поцеловал Зару в макушку. Она отступила, поджав губы и сузив глаза, сжав кулаки.

— Я не буду выходить замуж, потому что так сказала матушка.

— А если так скажу я? — было странно даже представлять, что я отдам ей такой приказ. Она может рассказать, как наряжала меня вместо куклы, как меняла мне пеленки. Как я вообще смогу играть роль лидера вместо отца?

Ее ладони теребили лиловую бахрому ее пояса на узкой талии, золотая рукоять ее кинжала выглядывала из-за пояса. Фади рылась в ее волосах.

— Ты мой саид и мой брат. Если ты пожелаешь, я выберу мужчину.

— Подготовка к этому уже началась, — сказал Рё.

Я покачал головой.

— Матушка могла бы и потерпеть немного.

Глаза Рё расширились.

— Мы поедем, пройдемся по этому красивому городу, и ты расскажешь, как смог сбежать во второй раз.

Смеясь, мы пошли к полке с едой.

Рассылая приглашения

Город Ино на следующий день сообщил, что он находится в западной гавани. Мне, друзьям и родным не хватило времени пообщаться. Прибытие матушки влекло за собой множество вещей, с которыми я не был готов сталкиваться, но и прятаться я не мог.

Проще всего ее встретить было с помощью города Асим. Моя летаран поднимала город, пряча его в себе. Техники суетились, убирая доски, что соединяли площадки, чтобы они могли подняться или свернуться. Люди умело управляли приборами, помогая летаран.

Город Асим напоминал смазанный автомат. Я не сомневался, что в этом была заслуга моей сестры. Оки, Рё и Кили не были впечатлены. Даже не дрогнули. А Зара, Иветта и я.. Моя кожа покрылась потом, я едва дышал, а мир вокруг удушал, воздух становился тяжелее.

От комнаты управления осталось четыре платформы, уместившие почти все оборудование, а остатки переместились на платформы под нами.

Прозрачная вуаль кожи спустилась с вершины летаран. Исчезла пещера. Ничего не было видно сквозь летаран, хотя кожа ее пропускала свет. Желудок сжался, а в ушах хлопало.

Мы двигались.

Едва видная за кожей пещера сменилась камнем и водой. Я сцепил руки за спиной, глядя, как мы мчимся мимо метра за метром каменной стены. Сколько еще до открытой воды или, что лучше, до открытого воздуха?

Я думал, будет кружиться голова, но о смене направления говорил только сжимающийся желудок. В летаран путешествовать было так же удобно, как в Небесном городе, но намного тише.

Я не знал, где мы, пока платформы не опустились, центр управления не развернулся. Техники вернули доски, чтобы все стало одним уровнем. Все заняли места за приборами.

Зара была возле коммуникаций, ее темные глаза были огромными, костяшки побелели.

Я прошел к краю и посмотрел через тонкую стену-пленку. Солнечный свет пронзал воду. Мы плыли над коралловым рифом, полным ярких цветов и разных рыб.

Где Кили? Почему она не смотрит на это?

Я развернулся.

Она говорила с одним из техников, держась за летаран. Она использовала свою Метку, исцеляя, и это подходило ей. Это произошло за недели, что меня не было? Или в то время, что мы вместе провели в бегах? Если последнее, то почему я не понимал этого раньше?

Много времени на терзания у меня не было. Наверху виднелась летаран города Ино. Из-за нее город Асим касался маленьким облачком на фоне грозовой тучи. И если у моей летаран было пару десятков щупалец, там их было пару сотен.

Город внутри был огромным и ярким. Эта летаран жила несколько центурнов, вмещала в себя десятки тысяч людей. Город Асим мог вместить около сотни. Город Ино был даже больше острова Павлинъего камня.

Вода вокруг города Ино переливалась цветами. Вскоре мы оказались близко к летаран Ино, и вспышки света в воде уже не было видно.

Тонкая пленка, удерживавшая воду, медленно поднялась. На миг воздух стал легче. И

привыкшие быть в воздухе это заметили. Зара расслабила плечи и посмотрела на меня. Теперь мы дышали воздухом Ино.

Кто бы ни управлял городом Асим, мне нужно было узнать, как это работает. Мы направились к пустому причалу. Мы остановились, щупальца плавали в воде, некоторые уже соединились с щупальцами Ино. Моя летаран все еще была маленькой, ей нужно было соединиться со старшими. Иначе она могла умереть. Этого я не хотел.

Я пошел к лифту, спустился на пристань, и запах города ударил по носу. Было шумно. Мы были не единственными прибывшими, и это было нормально. Здесь всегда обменивались информацией и ресурсами. Другая летаран похожего размера была у города Шанкара. Я не успел ее тогда разглядеть, когда она помогала поддерживать падающий Небесный город.

Я думал о том, что захочет знать матушка, что она уже планирует. Остальные тут же разошлись, прибыв, у всех были свои дела, никто не собирался встречаться с моей матушкой вместе со мной.

Я едва видел из пристани силуэт вершины медузы. Надо мной был город, закрывающий обзор. Вдали на вершине были комнаты Семьи. Они напоминали прекрасный замок, виднеющийся из облаков.

Туда мне и надо. Я пошел по веревочным лестницам и мостам из досок выше. Я мог поехать на лифте, их было несколько здесь, но я хотел увидеть город в движении. Такой возможности у меня еще не было.

Каждый уровень был с особым назначением, так мне показалось. Все же за час нельзя было обойти весь город и увидеть все. Я отметил три этажа, посвященных еде. Дома там были из брезента, свисающего с платформы выше. Некоторые были из сухих водорослей, но это было ближе к центру. На краях все должно быть легко убирающимся.

Самым шумным был рынок тканей. Люди со всего мира прибывали сюда, и я видел глаза, одежды и волосы всех цветов. Я слышал диалекты, что знал по своим путешествиям. Я всегда знал, что город Ино был центром всего, но не до конца понимал значение. У нас не было магазинов во флоте Эль-Асим, как и не было города. С нами были лишь те, что летали. Я приближался к комнатам Семей, и пространство между зданиями становилось шире, шума было все меньше, как и запахов.

Центр управления матушки был огромным, полным оборудования, и некоторое я не знал. На экранах были слова на сакинском, иероглифы. Матушка общалась с людьми за большим столом, на который поместился бы весь мой центр управления.

Она подняла голову, кивнула и продолжила игнорировать меня, указывая короткими руками на точки на карте.

Я воспользовался шансом рассмотреть ее. Она была высокой по сакинским меркам, но низка по адалическим. Ее круглое лицо было с острыми скулами, заостренным подбородком и миндалевидными глазами. Она была в бирюзово-сапфировом одеянии, а черные волосы были стянуты в высокий узел, украшенный ракушками.

Серебряный камень в виде летаран, подчеркивающий ее ранг, как высшей старейшины, позвякивал в ее волосах, когда сталкивались щупальца.

Она была истинной сакинской леди.

Она закончила обсуждение и поднялась.

— Джентльмены, леди, — сказала она на сакинском, а продолжила на адалическом, — прибыл Эль-Асим.

Эль-Асим. Им был мой отец. Теперь это был я.

Казалось, что это не по-настоящему.

Все встали, повернулись ко мне, прижали кулак к ладони и поклонились. Я не знал, что делать. Я был рядом с отцом, когда ему выражали такие почести, но никогда не был на его месте. Я стоял и кивнул матушке.

Она подошла ко мне и обхватила мои руки.

— Как ты? — спросила она на адалическом. Я не знал, почему она говорила на моем языке в своем городе. И она со своими жителями делала так же, когда мы попытались низвергнуть Небесный город.

— В порядке, *окаасан*, — ответил я на сакинском, чуть сжав ее руки.

Она вздохнула и отступила на шаг.

— Ты доказал, что достоин быть лидером. Теперь ты Эль-Асим.

— Это не значит, что мы не будем говорить на твоём языке в твоём городе. Так правильно.

Она покачала головой.

— Нет. Когда ты в моем городе, мы говорим на твоём языке, как и должно быть в знак уважения Семей.

Я ничего не доказывал.

— Нам есть, что еще обсудить, — продолжила она на адалическом. Я вздохнул. Никогда не удавалось переспорить матушку.

— Да, есть.

Она повернулась к столу и указала, чтобы я присоединился к ней.

— Мы получили послание твоей королевы.

— Она не моя королева.

— Но думает она иначе.

— Пусть думает.

На огромном столе лежала карта. Там добавили Павлиний камень рядом с островами Коко Надие. Кивидинок был крупнейшим континентом, но на нем не было ни городов, ни портов, ни торговли.

— Так ты ее рыцарь?

— Нет, — я сосредоточился на карте, видя пути, по которым успел пролететь. — Но я еще не решил, использовать ли то, что она меня так называет.

Совет старейшин оставался за столом.

— Чем ты думаешь, юный Эль-Асим?

Я посмотрел на старого учителя.

— Йотака-сан, я думаю, что мир должен быть среди всех племен, а не только Великих Семей.

Его выражение на миг изменилось, он чуть прищурился. Остальные расслабились.

— Как нам сделать это, саид? — сказала женщина по другую сторону стола с родинкой на подбородке и высоким голосом, который сложно было забыть, хоть я и не знал ее имени.

— Будем договариваться, как и предлагали Руки, — я вскинул руки. — Но сработает это, если все племена будут участвовать в переговорах.

— Синн, — прошептала матушка. — Нельзя этого позволить. Власть ускользнет.

— Да, — я выпрямился, глядя на карту. — Мир меняется, матушка. И больше не будет семи Великих семей, их пять. Две превратились в горстку выживших, и те связаны с

другими. Их Семей нет.

Матушка подняла голову.

— Что ты предлагаешь?

Мне нужно одобрение матушки. Иначе ничего не выйдет. Со мной будут говорить с уважением, но я не верил, что они пойдут за мной.

— Заре нужно найти подходящую пару.

Матушка кивнула, как и несколько людей за столом.

— Как и остальным. Джошуа, Кили, Хаджи, Иветта, Оки, — я прикусил губу и посмотрел на карту. — Они потеряли свои Семьи, свои связи. Пора выстраивать новые.

Матушка постучала по столу ногтем, но промолчала.

— Уверен, есть другие семьи и племена в такой же ситуации. Мы пригласим все племена к нам в город Ино. Мы проведем игры, испытания и тесты. Победители смогут стать вариантами для пар.

Матушка кивнула.

— А если Зара выберет кого-то из меньшей семьи? — спросил один из мужчин.

— Тогда его примут в мою Семью, — вопросов не будет. — Если она примет его, то и я приму. Вы уже видели мою сестру, да?

— Что будешь делать со своими городами, Синн? — тихо спросила матушка.

Я глубоко вдохнул.

— Если с Зарой будет не человек воздуха, то я отдам ей город Асим, а сам возьму флот. Если наоборот, то она получит флот, а я — город.

— А твоя заправочная станция?

Я и забыл о ней. Ответа не было.

— Где она?

— Мы прячем ее в Кивидиноке. Пока что она с флотом.

Об этом я подумаю.

— Пусть пока остается там. Нам понадобится станция, если переговоры провалятся. А пока можно устроить там нечто вроде лаборатории. Нужно улучшить все самолеты, если мы будем оставлять их себе.

Йотака прищурился и осторожно улыбнулся мне.

— Как улучшить, саид?

Было странно слышать, как тот, кого я уважаю, называет меня сэром.

— Мы не сжигаем топливо. Иначе нам придется постоянно его искать или красть. Я подозреваю, что они убивают медуз, чтобы добыть газ. Этого у нас не будет.

Матушка глубоко вдохнула и положила пальцы на стол.

— Что ты задумал, Синн?

Это риск. Был шанс, что я смогу всех собрать, но и шанс, что за мной никто не пойдет, никто не поверит, думая, что я заодно с Руками. Или... война могла стать еще больше, чем уже была.

— Племена мы соберем с двумя целями. Мы перестроим связи семей, обменяемся, поторгуем. Мы обсудим технологии. Мы предоставим им доступ в Либрариуму.

Матушка зашипела.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Это твоя власть и знания, — я посмотрел на нее, дав шанс сказать, что я ошибаюсь. — Но чтобы это сработало, мы должны поделиться этим знанием.

— А если его используют против тебя? — спросила она.

Я пожал плечами.

— Тогда они будут сильнее. Это нам и нужно. Руки сильнее нас. Нам нужно поднять меньшие семьи, и мы вместе выступим в войне против Рук.

Йотака склонил голову.

— Звучит неплохо. Мне нравится план.

— Но мы должны признать, — я посмотрел на матушку и сказал. — Мы не лучше их. Мы немного больше. Это не одно и то же.

— Ты многому научился, саид, — прошептал Йотака. Он огляделся. — Я соглашаюсь.

Остальные старейшины кивнули, некоторые с неохотой. Матушка мешкала.

— Мы разработаем тесты, — сказал я. — Что-то...

— Предоставь это мне.

Я посмотрел на матушку.

— Я буду участвовать.

Она замерла.

— Почему?

— Главная цель — переговоры. Чтобы сесть за стол переговоров, я должен быть достоин.

Матушка сузила глаза. Йотака склонил голову.

— Участвуя в играх, я докажу кое-что еще. Вы видели, что я могу. Вы оказываете мне честь, говоря на моем языке, пока я в вашем городе, но остальные племена слышали только слухи о парне, что прятался, пока разрушали города в безумных попытках найти его. А мне нужна их поддержка, чтобы это сработало.

Она посмотрела на меня, словно никогда не видела раньше.

— Я буду в играх.

Она задумалась на миг.

— Ты хочешь объединить Семьи и племена.

— Времена Семи Великих семей прошли. Пора создавать новый путь.

Матушка медленно покачала головой. Я взял ее за руку.

— Я должен принимать решения. Ты поддержишь меня?

Она коснулась другой рукой моей щеки и сказала на сакинском:

— Да, *мусуко*, я сделаю это для тебя.

Теперь нужно только все начать.

Да начнутся игры

Время шло. Руки пообещали мир, и мы всему миру сообщили, где город Ино, так что не было смысла прятаться при подготовке игр.

Каждый день город заполняли люди, все больше имен добавляло в список участников для поиска пары. Список тех, кто хотел стать лидером был длинным. Но список — лишь имена.

Меня поражали флаги. Нити с ними развесили вокруг арены, и на них легко могли поместиться корабли моего флота, если оставить где-то десяток.

Сначала были лишь Семьи — Эль-Асим, Ино, Шанкара и Лебланк. Все, что осталось от семи.

Дни шли, флаги вешали, пока их не стало так много, что было сложно различить отдельные. Некоторые были маленькими, некоторые — большими. Они были разных цветов и с разными эмблемами.

В воздухе были жуки. Ведь мы были над океаном, стены летаран были открыты. Я бы хотел на свой корабль, в потоки ветра. Да, здесь был воздух, но ничто не могло сравниться с пребыванием на корабле.

В городе были животные, похожие на огнедышащих соколов Эль-Асим. Я видел ящериц, обезьян, котов, собак и летучих мышей. Я даже видел гидрозона, что удивило меня. Он напоминал медузу, обычно ничего не делал. Я так думал.

Две недели мы собирались, и не все хорошо ладили, а люди Ино жаловались на беспорядки, остававшиеся от прибывших.

Матушка придумывала нужные тесты для жен, чтобы те показали, на что способны, в том числе, и в плане правления. Она пыталась уговорить Кили участвовать, ведь они с братом остались от своей Семьи и должны были нести свои традиции. Но Кили и Джошуа были рады хранить свои традиции и смотреть, как другие семьи растут, чтобы занять место, которое они не хотели.

Я понимал, почему они этого хотят, но не думал, что сам смогу принять такое решение.

Хаджи был в списке потенциальных лидеров. Я не знал, ищет ли он пару, чтобы продолжать род, или пытается вернуть утраченное. В его Семье осталось мало людей, почти все были детьми, хоть и было пару старейшин. Тех, кого не взяли в тот роковой день, когда Руки захватили их корабли и убили всех на моих глазах.

В тот день я потерял отца и получил Метку.

Хаджи был занят, и я не видел его после прибытия. Я тоже был занят. Я постоянно планировал события на месяц игр. Хоть и не понимал, что делаю.

Город Ино изменился за эти несколько недель. Дело было не только в потоке людей. Мы изменили целые этажи, подготовив их к событиям, что будут происходить. Рынки перенесли в соседние летаран, и там они могли разрастись в огромные места торговли.

Жителей Ино тоже переместили, хотя здесь мы старались не усердствовать. Было сложно с теми, кто жил в своих магазинах. Многие ворчали, но это прекращалось, когда появлялись гости, и их нужно было встретить.

Племена никогда еще так не собирались. Я боялся, что мы перестарались. Матушка ругала меня, напоминала, что на такое мне нужно разрешение королев. Вряд ли Никс думала о таком. Но если она хотела нас столкнуть, то это — самое подходящее время.

Йотака выслушал мои тревоги и сосредоточился на безопасности. Были патрули в небе и океане, как и на улицах. Если Руки нападут, мы будем готовы.

Я встретил племена, о которых никогда не слышал, живущие в лодках в океане, и судна напоминали воздушные корабли. Были и города в летаран. Небеса заполнили сотни кораблей, маня яркими парусами и блеском.

Флот Эль-Асим был самым большим. В остальных было с десятков кораблей в каждом. Я видел красные паруса Эль-Асим, синие, розовые, зеленые, оранжевые, латанные, черные, золотые и серебряные паруса. Это было невероятно. Паруса разных форм и цветов приветствовали меня.

Один из флотов, в двадцать кораблей, отличался тем, что носы кораблей были в форме небесного кота. Судна были белыми, а паруса были огромными. Я никогда таких не видел.

Сколько еще людей я не видел? Я думал, мы повидали достаточно, были во всех портах. Какими пугающими были Семьи? Они видели нас подобными Рукам? Потому прятались?

Море было усеяно летаран разных размеров. Порой они ныряли в океан за едой. Город Ино постоянно двигался. Летаран матушки была огромных размеров, много ел. Матушка хорошо выбирала места. Там было так много водорослей, что всем собравшимся летаран хватило бы на месяца. Хотя так мы бы сильно навредили экосистеме. Мы это знали и уже думали, куда перейдем, когда все соберутся и начнутся игры.

Бурь не было, пока мы готовились, но я знал, что это лишь передышка. Стоял сезон дождей. Многие тесты, что мы с Йотаккой разработали, были связаны с умением работать с погодой. На воздушном корабле не было защиты от стихий.

Но были и другие тесты. Участников было много, и мы работали над тестами для городов каждого типа. И я попросил помочь Рё и других.

Мы говорили на адалическом, хотя город Ино принимал игры. Некоторым было сложно, ведь адалический не был распространенным языком, но не было и тех людей, что знали бы все языки. Если нужно будет, установим переводчики, и им будет проще.

Наступил день, когда все было готово. Теперь оставалось смотреть, к чему все это приведет.

И в тот день показался королевский корабль с флагом перемирия. Все притихли, глядя, как черное металлическое судно останавливается у самой длинной пристани города Ино. Другие корабли, лодки и летаран спешили уйти с дороги шумного монстра.

Я протолкался сквозь толпу.

Опустился длинный черный трап, открылась дверь. Стоило трапу коснуться пристани, четыре женщины в красивых платьях цветов их Домов пошли по нему.

Королева Дина была в платье с широкой юбкой и плотным корсетом. Серебряный пояс обхватывал ее талию, а на светлой голове возвышалась корона с шестеренками, там крутился серебряный кот и шевелились крылышки.

Двух других королев я толком не знал, но они были в лучших платьях и в коронах. Низкая женщина была в зеленом платье и с четырьмя золотыми медведями на короне, а высокая и полная была в бирюзовом и розовом платьев, и на ее каштановых волосах мерцали серебряные рыбки.

Вместо привычного платья, подчеркивающего фигуру, Никс была в элегантном одеянии. Корсет был плотным и алым с черной шнуровкой. Ее пышная юбка была красной, а поверх был черный прозрачный слой и кружево. Ее кулон-паук мерцал в свете летаран, а фениксы со скрипом двигались на короне.

Первой шла Дина. Она остановилась передо мной, и голубые глаза были теплыми, уголок рта приподнялся.

— Мы приняли твое приглашение.

Я кивнул.

— А ваши солдаты?

— В свете недавних событий, — она взглянула на Никс, — мы решили, что лучше оставить их. Надеюсь, ты убережешь нас.

Я прищурился. Весь город ненавидел их. Уберечь их будет очень сложно.

— Я бы посоветовал вам взять небольшой отряд стражи.

Дина вскинул руку.

— Мы доверяем тебе.

Мне было не по себе. Я и без того нервничал. Мне не нужно было думать и об их безопасности. А если не выйдет? Война подстерегала за каждым углом. Могло случиться ужасное, если бы тут ранили одну из королев.

Дина глубоко вдохнула, глядя на толпы на платформах.

— И мы можем себя защитить. Ты забыл, Синн, — она прошла мимо меня. — Мы королевы, а не слуги.

Я смотрел на небо. Вариантов ужасного исхода было множество.

Я повел их по городу к возвышению на главном стадионе. Там были кресла для каждого лидера Великих семей, хотя я пытался отвоевать места и для глав племен. Матушка не позволила.

Добавили четыре кресла в стороне. Трон матушки был чуть левее от центра. Она знала, как играть в политику. Она не позволяла никому забыть, кто сильнее.

Мое кресло пустовало в центре.

Желудок сжался при виде него.

На стадионе были сотни людей. Почти столько же было на крышах и балконах соседних зданий. Они впервые были на подобном событии, все хотели увидеть, что случится.

Я должен был говорить с ними, ведь это было моей идеей, ведь Никс поручила переговоры мне. В горле пересохло. Я мог нечаянно разочаровать всех, кто искал безопасную жизнь, лучшего мира, и что тогда будет? Им нужны слова, за которыми они пойдут, в которые они поверят.

Небеса, чем я думал?

Друзья были слишком заняты, чтобы помочь мне с речью. Я не спрашивал матушку, ведь не хотел ее влияния. Я закрыл глаза и вдохнул, руки дрожали. Я не обращал внимания на глав Семей и королев, сидевших позади меня в богатых платьях. Я был в одежде своего флота — коричневые штаны, заправленные в черные сапоги до колен, красный пояс был завязан на талии. Изогнутый меч свисал с пояса. Хотелось бы свой пистолет, что был у меня, когда меня поймали Руки. Мой черный жилет был расшит красным и золотым.

Шум становился все громче. Не только я нервничал. Пора.

Я поднял руки. Слова. Сегодня они будут острее любого меча, достанут дальше любой пушки. Я или поддержу нашу решимость, или все разрушу, и мир охватит ужасная война.

Небеса, прошу, не дайте мне все испортить.

Я сглотнул, сердце колотилось. Больше всего людей было, когда я говорил Семье, что ужин готов.

Люди устали ждать. Я помолился и открыл рот.

— Времена Семи Великих семей подошли к концу, — сказал я так громко, как только мог, хотя передо мной был прибор, который, как сказал Джошуа, разнесет мой голос по стадиону.

Шум утих.

— Наш мир меняется. Руки уничтожили многих наших людей, стерли целые Семьи.

Шум вернулся. Сердце колотилось. А если они не послушают? А если им все равно? А если моя безумная идея не сработает? А если я что-то упустил? Я никогда не видел столько людей. А если...

— Пора покончить с царствованием Рук и Семи Великих семей.

Толпа радовалась.

— Синн, — предупредила мама. Было слишком поздно.

— Пора нам измениться, создать мир, где все будут в безопасности, — снова рев. — Это наш шанс, люди неба, — шум заткнул меня, но и придал сил. Я вскинул кулак. — Люди моря, — другие голоса присоединились к воплям. — Люди суши, — от рева толпы дрожала сцена. — Нами не будут править тираны.

Я не слышал себя в шуме.

— С этого дня мы решим, как навести порядок в нашем мире. Мы решим, как защитить всех. Мы объединимся, большие и маленькие, и вместе выстроим новую эру, где будет мир и процветание.

Люди топали, кричали, хлопали. Воздух дрожал от шума.

— Вместе мы выстроим мир, где технологии будут доступны всем.

Рев утих на миг, но вернулся с новой силой, чуть не сбив меня.

— Не важно, сколько у вас сил, сколько богатства у вашей семьи, — я думал, от топота и свиста сцена сломается. — Сегодня... — их энтузиазм вдохновлял. Я снова вскинул кулак и проревел в ответ. — Мы определим, что такое свобода!

Шум толпы оглушал. Я отступил и оглянулся на глав Семей и королев. Почти у всех были бледные лица. Матушка цеплялась за подлокотники, ее костяшки побелели. Никс смотрела на меня так, словно она хотела сжечь мою голову.

Но другие королевы смотрели с облегчением, как и еще несколько глав. Я отметил одобрительные улыбки, некоторые встали и захлопали.

Я кивнул, чтобы найти силы, и повернулся к толпе. Больше ничего не нужно было говорить. Я поднял кулак и заревел с остальными.

Мы смогли. Мы изменим будущее.

Мы сделаем это.

Ответный удар

Матушка и Никс были не так рады.

Матушка взяла меня за руку и потащила в большой зал, что был за сценой, рассчитанный, видимо, для знати Семей. Там был длинный стол с деликатесами, а еще кресла, подушки и диваны.

Матушка стояла спиной ко мне, в воздухе еще слышался рев толпы.

Никс стояла передо мной, уперев руку с черными ногтями в бок и недоверчиво глядя на меня.

Я вдохнул, борясь со связью между нами, борясь с желанием спросить у нее, что она думает, чего она хочет, чтобы я сделал. Быть так близко к разозленной Никс было как стоять в центре урагана.

Мы стояли там долго. И никто нас не беспокоил.

Вопли толпы стали громче и снова утихли. Оглянувшись, я увидел, что Хаджи прошел через занавеску в проеме. Я ощутил облегчение, хотя сердце все еще колотилось от адреналина после речи.

Хаджи подошел ко мне. Он выглядел хорошо. Волосы стали длиннее, под глазами не было темных кругов, которые появлялись, когда он уставал и забывал о себе. Он был в многослойной коричневой одежде, а шляпа была красной. Он похлопал меня по плечу и кивнул в сторону двух женщин. Я расширил глаза и повернулся к ним.

Никс уходила, шурша длинной красно-черной юбкой, стук каблуков заглушал шум толпы. Люди вообще собирались расходиться?

— Я в восторге, — заявил Хаджи. — Слова Синна были теми, что нам нужно было услышать.

— Нужно? — Никс развернулась, недовольно впившись руками в бока. — Он заявил, что миру не нужны Руки.

— Я сказал, что нам не нужно правление Рук.

— И Великих семей? — матушка развернулась, хмурясь. Я посмотрел в ее глаза.

— Да.

Женщины молчали.

— И... — Хаджи посмотрел на меня, глубоко вдохнул, его лицо было открытым, — расскажи план. Надеюсь, он не приведет к твоему правлению.

Я фыркнул. Ох и Хаджи.

— Нет.

Он улыбнулся.

— Но нужен новый совет, где голос будет у всех семей, где все религии получают свое место.

Глаза Никс округлились.

— Ты не собираешься дать голос Служающим жрецам.

Я кивнул.

— Собираюсь. Они были тиранами, а теперь это вы, — я посмотрел на матушку, — и

мы.

— Синн, — сказала матушка, подходя ко мне. — Когда я сказала, что поддержу тебя, я не думала, что ты будешь действовать так глупо. Собрать племена. Вести их.

— Матушка, это правильное решение. Так надо.

— И как ты назовешь этот новый... — Никс взмахнула рукой, — совет?

Я пожал плечами.

— Ты еще не задумывался? — Никс шумно выдохнула. — Праймус, подумай...

— Я не твой, Никс, — прорычал я, ударив по воздуху. Я повернулся к матери. — И я не принадлежу и тебе тоже. Я мужчина, лидер своего клана, и ты дала мне власть проводить эти игры.

— Игры, да, — матушка обхватила мою руку. — Но не переворачивать мир.

Я хотел что-то ударить.

— А что мы здесь делаем? Что я говорил, предлагая игры? Я сказал, что мы заключим перемирие.

— С Великими семьями и своей королевой, — сказала Никс с пылающими глазами.

— Ты, — прорычал я, — не моя королева.

Ее пристальный взгляд мог меня сжечь.

Я смотрел на сильных женщин.

— Мне заключать перемирие только с половиной мира? А другая половина? Они падут перед вами? А кто решит, что вы будете ими править? Кто считает это честным?

Никс взглянула на мою матушку. Та склонила голову, камни позвякивали.

Снаружи шум затихал, толпа расходилась. Ночью обещали празднования, но игры начнутся только утром. А ночь была для праздника надежды на новое.

— Вы хотите создать то, что мы уже пробовали, — нужно было, чтобы они поняли. — Сильные у власти. В этом не равновесия.

Матушка мрачно посмотрела на меня.

— Это равновесие Великих семей.

— Для кого? Для тех, кто достоин? И ты думаешь, что для остальных это честно?

Матушка прищурилась.

— Мы знаем, что это не так. И у тебя не все всегда удается.

Никс издала странное фырканье, вскинув голову.

— А ты думаешь, что твой новый совет будет лучше?

Я задумался.

— Да.

— Почему? — тихо спросила матушка.

— Потому что услышат тех, у кого не было голоса.

Матушка смотрела на меня с каменным лицом, а потом моргнула. Ее рука дрожала, она коснулась моего лица.

— Ты так похож на отца.

Я улыбнулся, сердце сжалось от напоминания о мужчине, который должен был стоять здесь вместо меня. Матушка отвернулась.

— У него была такая идея. Я не согласилась с ним, решив, что идея плохая.

— Так и есть, — прошипела Никс.

— Честно говоря, — сказал Никс, — то, что вы обе против этой идеи, показывает, что она хорошая.

Королева смерила моего друга мрачным взглядом.

— Кто ты, чтобы твой голос слышали в этом споре?

— Единственный человек в этой комнате, кому я доверяю, — я вскинул голову, выдерживая ее взгляд.

Она вскинула брови.

— Друг детства из разрушенной семьи.

Хаджи сжал кулаки, стиснув зубы.

Я коснулся его руки.

— Вспомни, кто в этом виноват, Никс. Это ты. Ты решила сжечь его Семью заживо без причины.

Никс открыла рот, но закрыла и тряхнула пальцами.

— Мы дали тебе почетное место среди нас. Не забывай, что ты его не заслужила, не думай, что хоть кто-то рад тому, что ты здесь.

— Ты.

Мой правый глаз дергался.

— Нет.

Она вскинула голову и посмотрела в сторону двери.

— Думаю, — сказала матушка, глядя на королеву, — ты можешь быть прав со своей идеей совета племен, хотя моя гордость говорит, что ты не прав.

Я кивнул, но молчал. Матушка смотрела на меня.

— Как может сильная Семья стать наравне с меньшими племенами?

— Обдумай, почему они «меньше», матушка. У твоей Семьи мощные Метки, они правят в крупных городах в летаран, но это не делает вас лучше их. Там есть люди лучше, потому что они слабее, потому что они борются, чтобы выжить.

Ее глаза вспыхнули, она опустила голову.

— Ты хочешь сказать, что я мелочна.

Нужно быть осторожнее.

— Возможно.

Она вскинула брови, но лишь склонила голову в сторону. Никс смотрела на нас.

— Ты не можешь думать над этим. Ино Нами, — матушка замерла и посмотрела на королеву.

— Могу. Но я условиями, конечно.

— С какими?

— Они должны показать себя в играх.

Я кивнул. Мы уже всех собрали. Нужно лишь сказать, и все лидеры, хотевшие сидеть в новом совете, стали бы активно участвовать в играх. Я бы понял, как уговорить участвовать старых лидеров. Некоторые физические состязания не получатся у матушки...

— Это значит, что и тебе нужно участвовать.

— Я не буду, — она глубоко вдохнула. — Пора, видимо, чтобы меня заменили дети. Я впущу их, я послушаюсь победившего.

— Ты уже решила, что тебя заменит Оки.

— Если она не переживет игры, то ее брат будет править вместо нее.

Она не отпустит Рё. Матушка кому-то махнула. Вошла девушка в шелковом одеянии. Ино, скрестив руки перед собой, широкий розовый пояс был завязан бантом за ее спиной.

— Объявите всем, что хочет быть в совете Синна, что они должны отправить на игры

своего лидера. Те, кто слишком стар, должны решить, кто заменит их.

Я нахмурился.

— Не все готовы так отречься, как ты.

— Те, кто слишком стар, неуместны в твоём новом мире.

Я покачал головой.

— Мы не можем диктовать, как править семьями, матушка, — я посмотрел на девушку. — Им нужны те, кто будут участвовать в активных играх, но мы не можем указывать им, как править семьями.

Девушка посмотрела на матушку, кивнула мне и быстро ушла.

— Это безумие, — сказала Никс, взмахнув руками. Она повернулась ко мне. — Тебе тоже придется участвовать, — она улыбнулась. — Мой Праймус.

Я промолчал, хоть и с трудом.

— Я уже в списках.

Королева оглядела комнату и принялась расхаживать.

— И как ты решишь, что победил? Как долго все это продумывали?

Матушка, что до этого думала, вскинула голову и посмотрела на меня.

— Кстати, да, — она приблизилась. — Ты давно это замышлял, да?

— Я не упоминал...

— Ты ничего этого не упоминал... — она ударила руками по воздуху.

Я вдохнул.

— Подумай. Что будет, если кто-то из меньших семей получит Зару? Что будет, если она выберет того, кого Семьи не посчитают достойным? Эль-Асим уже не сможет править Великими семьями.

— И ты решил...

— Матушка, — я покачал головой. — Я хочу дать голос всем семьям. Если мы этого не сделаем, то игры будут лишь оскорблением тем, кто не может участвовать. Это будет жестоко и вызовет негодование. Это нужно исправить. А не делать хуже.

Хаджи удивленно смотрел на меня, уголки его рта опустились.

— Я впечатлен.

Я прищурился, но не смотрел на него.

— И что за тесты ты приготовил? — осведомилась Никс. — Как нам понять, что они сильнейшие?

— У нас есть тесты для всех типов городов, — сухо сказала матушка, глядя на меня. — Есть тесты на уступчивость, выживаемость, стратегии войны, силу и многое другое. Воздушные корабли, летаран, лодки и суша. Есть даже тесты для твоих самолетов, Никс.

Королева недовольно посмотрела на меня.

— И тесты для предотвращения падения в полете.

Я кивнул. Многие жаловались, что технологии скрывают. И это показало бы им, что мы относимся к ним, как к равным. Но трудности не уменьшались.

Никс глубоко вдохнула, пронзая меня темными глазами.

— Ты все продумал.

Я мог что-то упустить.

— А как показать личные качества? — спросила Никс, мурча. — Никто ведь не сможет тебя одолеть.

Я склонил голову, игнорируя подтекст в ее словах.

— То, что у меня сильная Метка, не делает меня лучшим, — я смотрел на королеву. — Ты будешь удивлена тому, что могут люди с менее мощными Метками, Никс. Им приходится быть изобретательными. Мощная Метка может стать слабостью.

Она отвела взгляд.

В комнату вошла Дина, толпы уже не было слышно. Доносилась музыка.

— Здесь все в порядке?

Я смотрел на матушку и Никс. Все смотрели.

Матушка повернулась к светловолосой королеве.

— Думаю, да.

— Сестра? — спросила Дина.

Никс не ответила. Она вырвалась из комнаты, шурша юбками, зло цокая каблуками.

Дина рассмеялась и скрестила руки на груди.

Ночь веселья

Хаджи хлопнул меня по спине, до боли сжал мое плечо, потащив из комнаты на арену.

— Хорошо, что ты смог выжить на этой раскаленной сковородке.

Я остановил Хаджи за дверью. Мы еще были за сценой, но между ней и другой стеной лестница вела на арену перед нами. Я крепко обнял его. Казалось, я не видел его вечность.

— Как ты? Я думал, что ты обиделся на меня.

— Или ты на меня.

Я отстранился, и мы улыбнулись друг другу.

Он пошел вниз по лестнице, его волнистые волосы падали на лицо в угасающем свете.

— Никогда не думал, что увижу, как Эль-Асим говорит нам распустить Великие семьи.

Я пожал плечами, пока шел рядом с ним.

— Так должно быть правильно.

Он рассмеялся.

— Точно. Ладно, нужно отметить это, а потом спать столько, сколько позволят.

Вот только мне вряд ли позволят спать. Мне нужно сделать многое до того, как утром я приду на арену завтра. Пока я планировал проверку, я все поручал Ино Йотаке и его людям, и я не знал, что нас ждет, но не мог проиграть. Я бросил перчатку. Если я не пройду проверку, то потеряю шанс на новый мир.

Я не думал о поражении. Я знал, то выиграю. Должен был.

Меня терзали сомнения. Я пережил два времени года, почти год, потому что был окружен людьми, прикрывавшими мою спину, бывшими умнее меня. Я выжил, потому что смог им довериться.

А если я не смогу пройти испытания? Если моей силой были люди вокруг меня, а у меня оставалась только Метка?

Я разберусь с этим, если возникнет проблема.

— Синн, — Хаджи хлопнул меня по плечу.

Я улыбнулся и толкнул его в ответ.

— Ты со мной?

Я кивнул, обращая на него внимание.

Люди окружали нас. Музыка доносилась с двух сторон. Арена была огромной, я еще не был в таком просторном месте внутри летаран.

Факелы мерцали на ветру, хотя Кала еще было в небе. Свет солнца закрывала шляпка медузы, и ночь все же близилась.

Мужчина в длинном пальто на ходулях прошел мимо нас, задев рукой мою голову. Я рассмеялся, следя за ним. Я никогда еще такого не видел.

Нас окликнула женщина со скрипкой, ее волосы были стянуты сзади. Руки ее были в лиловых лентах, а красная шаль была в заплатах.

— Я сыграю песню вашего сердца.

Хаджи втолкнул нас мимо нее в палатку на колышках. Мы нашли источник музыки. Группа сидела на маленькой сцене, их инструменты были щербатыми, сияли лишь в

нескольких местах. Но это не имело значения. Они играли так, что мне хотелось танцевать.

Перед сценой было место для танцев, а в остальных местах были столы. Некоторые были с играми. За другими мужчины и женщины пили.

Хаджи поднял два пальца. Я не видел, кому он машет.

— Я не смогу быть здесь долго, Хадж.

— Бред, — он хлопнул меня по спине. — Тебя ждет серьезный путь. Может, это последний твой шанс повеселиться.

Я улыбнулся и покачал головой. Ничего не будет от кружки эля с другом?

Одна превратилась в три, а там... Я уже не знал. Солнца давно сели, Кельмар выглядывал из-за горизонта. Светили лишь факелы, они же дымом заполняли воздух.

Мы играли в кости, я в этом был хорош. Главное, не быть пьяным. Переберешь, и ты уже проиграешь. Так и было с крупным мужчиной рядом со мной.

— Ого-о-о-о! — смеялся я со всеми за столом. Я был хорош, но мог вот-вот упасть следом за другим на пол. Я потерял глаза и бросил кости.

Народ вокруг меня застонал. Я рассмеялся и придвинул монеты.

— Думаю, он нас дурит, — сказал кто-то на гернамском, я давно не говорил на этом языке.

— Как можно дурить в костях? — спросил я на его языке. Он дрогнул. Или я. Я не знал.

— Думаю, ты используешь Метку.

Я откинул голову и рассмеялся.

— Ты думаешь, что я... — я встал и развязал пояс, потянул за рубашку.

Хаджи вопил:

— Эль-Асим раздевается для дам!

— Не раздеваюсь, — ответил я с улыбкой. — Но нужно избавиться от этой рубашки.

Мужчина рядом со мной поднял сонную голову.

— Эль-Асиму мешает рубашка? — спросил он на нефертарианском. — Миру точно конец.

Я фыркнул и расстегнул рубашку.

— Пережил бы то, что я, понял бы, почему рубашки — роскошь... — я моргнул, почти сняв рубашку. — Похоже, я забыл слово.

— Может, давно не практиковал нефертарианский, — улыбнулся мужчина рядом со мной.

Я тоже улыбнулся.

— Наверное, — я все-таки снял рубашку. Все вокруг зашумели от удивления. Я поднял палец, шатаюсь.

— Эти Метки, — они напоминали широкие черные татуировки и занимали мой живот, грудь, плечи, спину, руки, ладони и шею. — Не годятся для игры в кости.

Мужчины отпрянули, когда мои Метки с паром и шипением поднялись. Черный стал оранжевыми потоками лавы.

С уставшей улыбкой я попытался одним из огненных хлыстов перевернуть кость.

Она сгорела.

Смеясь, я убрал Метку и сел, поддерживая голову рукой. Я не знал, можно ли выпить еще одну кружку пива. Раз были сомнения, стоит заканчивать.

Хаджи дал мне свежий эль. Я надел рубашку, царило молчание.

Мужчина по другую сторону стола упал со стула. Смеясь, его друзья подхватили его и

вынесли, поглядывая на меня. Я мысленно пнул себя. Я не хотел пугать празднующих.

— Это впечатляет, саид.

Я моргнул. Или закрыл глаза, но пытался найти того, что сказал это. Я знал всех, кто мог называть меня лордом, но не узнавал этот голос.

Это был высокий мужчина со светло-каштановыми волосами и бородкой, но над верхней губой усов не было. Его одежда была неопишуемой, и я не мог сразу сказать, из какой Семьи он мог быть.

— Я вас знаю?

Он покачал головой и протянул ухоженную руку.

— Я Исзак Токарз.

Я пожал его руку и отсалютовал кружкой эля.

— Рад встрече.

Мужчина за столом зевнул и потер лицо.

— Нам еще раунд заказать?

Я нахмурился, лицо размывалось. Грязь казалась неподходящей ему, но она была на лице и одежде, только не на руках.

— Сэр, вы шпион?

Он улыбнулся.

— Нет, я журналист.

Я удивленно отпрянул.

— Что за журналист?

— Рассказываю правду о людях.

Я подумал.

— Звучит хорошо, сэр. Вы рассказываете правду или свою версию правды?

— Правду, — я кивнул, и чуть не упал на стол. Я уже плохо собой управлял. Завтра будет ужасно. А мне нужно было вспомнить, кто за столом, почему я все еще здесь.

— Журналист, я не трогал ваше племя.

Он протянул руку.

— Думаю, родословная сейчас не важна.

Я оглядел кружащуюся комнату.

— Точно. Не важна. Но я привык слышать имена и понимать, на каком языке говорить, чтобы выразить уважение.

Арик вскинул брови и уголки губ.

— Я из флота Клар, — я никогда о таком не слышал. — И мы говорим на кельтакском.

— Мой друг захотел бы с тобой поговорить. Она давно не говорила на родном языке.

Он склонил голову.

— Она из тех, кто пережил побег от Рук?

За столом посерьезнели.

— Да.

Исзак глубоко вдохнул и склонился над столом.

— Что мы будем делать с Руками, саид? — я вскинул брови, глядя на кружку. Я видел красную шляпу Хаджи, он шел в толпе с четырьмя кружками высоко над головой. Но я уже достиг предела. С меня хватит эля. Нужно уходить.

— Перемирие.

Исзак не отступал.

— После всего, что они сделали?

— А что мы должны сделать? Убить их без предупреждения?

— Как они нас?

Я хмуро посмотрел на Исзака.

— Из какой вы Семьи?

Он помрачнел и отвел взгляд.

— Не важно. Семьи не важны. Я пришел доказать право на лидерство, и все.

Я отказался от эля, когда пришел Хаджи. Что-то в мужчине настораживало меня, но я был слишком пьян, чтобы понять, что. Хаджи вскинул удивленно брови. Я отмахнулся. От разговора я трезвел. Это хорошо.

Арик смотрел на меня. Я вдруг понял, что я не в безопасности. Я не знал, кто эти двое, и что им нужно.

Исзак провел пальцами по челюсти.

— И вы хотите перемирия с теми, кто убивал нас.

— Вы Бахрейн? — Исзак не дернулся. Он не был Бахрейном. — Умира? — вот. Он дернулся. Я никогда не видал Умира, похожих на Исзака. Хаджи прищурился.

— Я вас не знаю.

— Ты не знаешь всех людей, Умира Хаджи Нуру.

Он знал Хаджа. Интересно.

— Какое племя вы возглавите, если победите? — спросил я.

Он вскинул брови и отвернулся. Комната уже меньше кружилась, голова прояснялась. Я глубоко вдохнул, глядя на Хаджи.

Исзак повернулся ко мне.

— Почему вы решили, что вы — лучший лидер для нас? Что дает вам право вести нас в новую эру?

Голова прояснилась.

— Нет права. Если есть кто-то сильнее меня, то я отдам власть ему.

Другой мрачно улыбнулся.

— Но нужно быть сильным, чтобы бороться с Великими семьями и Руками, ведь, поверьте, эти женщины очень сильны. Они не отдадут власть без борьбы.

Арик допил пиво.

— И если кто-то будет лучше тебя на испытаниях, то ты не будешь править?

— Именно.

— Не верю. Зачем тогда всех созывать? Ты создаешь самую большую армию в мире. Зачем создавать ее и отдавать другому.

— Я не строю армию. Я даю всем голос.

Арик отпрянул с кружкой в руке. Я повернулся к журналисту.

— Потому и я участвую. Чтобы все работало, это должно быть честным для всех, у всех будет шанс.

— Но проверка подстроена под тебя.

— Я не знаю, что за испытания нас ждут. Я знаю только, что арена покажет не только, кто сильнее... — я указал на Метку под рубашкой, — ... но и кто лучший лидер, тактик, решатель проблем, кто более подходящий.

Что-то вспыхнуло в глазах Арика.

— Зачем?

Я прочистил горло и отодвинул нетронутый эль.

— Я на этом месте по праву рождения и из-за этого, — я поднял Метку вокруг шеи, оживив ее. — Но буду ли я хорошим лидером? — я покачал головой и встал. — Не знаю.

Уголок губ Арика приподнялся, он кивнул.

Исзак встал и протянул руку.

— Увидимся на арене.

Я пожал его руку.

— Да.

Я встал из-за стола с Хаджи и пошел мимо пьяных людей в комнату. Начинались игры.

Выживание

Соревнующиеся были в списках. И я видел их за день до испытаний. Они были длиной в два листа.

А теперь они были в три раза длиннее.

Сегодня мы разделились на четыре группы: земля, воздух, море и летаран. Я боялся, что попаду в группу летаран. Да, я управлял одной, но я скорее направлял, ведь я не знал, как все работало. Когда мне надежные люди говорили нырять глубже, я слушался. Или когда я видел, что воды красные от яда, я знал, что нужно убираться.

По спискам я попал на «Юсрра Самму». Я улыбнулся. Я вырос на этом корабле, я был готов управлять им. Я стал нервничать немного меньше.

Рё был в списке соревнующихся в воздухе. Я не мог найти его в толпе. Но я знал свое место и пошел сквозь толпу к причалу на восемнадцать этажей ниже.

Лифты были заняты, и я пошел по мостам. Так было быстрее. Еще несколько участников решили пойти за мной. Почти все этажи были очищены от зданий, от всего, что мешало бы играм, двигаться было проще. Особенно, когда участников было много.

На причале был хаос. Мы, соревнующиеся в воздухе, были отодвинуты соревнующимися в воде, ведь отсюда можно было добраться до океана.

Так близко к краю летаран ощущалась бушующая снаружи буря. Ветер приносил брызги. Идеальный день для проверки на выживание.

Водные ребята сели в судна похожие на наши воздушные корабли. Они уплыли, и прибыла летаран, похожая на мою. На ней было знамя моего флота — красное с черным огнедышащим соколом, расправившим крылья. Кто на моей летаран?

И тут я вспомнил. Оки. Матушка хмуро разрешила ей участвовать, но только когда сестра сказала, что будет проходить испытание и без ее разрешения.

Кто-то ткнул меня локтем в ребра. Я увидел улыбающегося Рё. Он был в одежде Эль-Асим.

Я потрянул головой, смеясь:

— Как матушка не отобрала у тебя это?

Он вскинул брови, глядя на летаран, направившуюся в океан.

— Оки сражается за город Ино, и я сказал матушке, что не хотел быть его защитником.

Я подавился, голова болела от резких движений.

— Похоже, это не все.

Он скривился.

— Если я проиграю, то возглавлю армию Оки.

Это было похоже на матушку. Я протянул ему кулак.

— Тогда удачи тебе.

Он стукнулся своим кулаком.

— Спасибо, ведь я могу стать лидером твоего флота.

Желудок сжался.

— Я не решил, что делать с этим.

— И это тебе поможет.

— Хмм, — меня не проверяли как лидера флота. Я думал, что это естественно. Нс теперь брат боролся за право управлять моим флотом. Если Зара выйдет за человека воздуха, она получит флот, если Рё выиграет, то флот уйдет ему. И я не окажусь в месте, что было моим домом.

Небеса, я сам до такого довел? Я смотрел на бурю. Тучи простирались вдаль.

— Какой твой корабль? — спросил я.

Он посмотрел на меня краем глаза, скрестив руки на груди.

— Раз у тебя «Юсрра Самма», мне дали «Зарифу Самму».

Я улыбнулся и кивком.

— Это хороший корабль.

Он кивнул.

— Я подсмотрел, как в него грузили прошлой ночью технику Джошуа.

Мне стало не по себе. Я выпивал, а он готовился. О, небеса. Я провалюсь.

Он хлопнул меня по плечу.

— Поверь, все будет хорошо. Ты уже знаешь технику Джошуа, а я уверен, что «Юсрра Самму» экипировали ею тоже.

Я вздохнул.

— Звучит так, словно ты уже капитан флота.

Он пожал плечами.

— Ну, да.

Летаран скрылась под водой.

Было очень много людей земли. Я не понимал, сколько племен жило на суше. Я всегда думал, что надежнее всего быть в воздухе. Если бы у них было место, как Павлиний камень, где можно легко пережить долгую зиму, то я бы понял. Но я не понимал, как иначе они могли выживать в холода. Их погрузили в летаран, и они уплыли, остались только люди воздуха.

Город Ино поднялся, оставив океан внизу. И хотя я любил воздушный корабль, я все еще поражался тому, что летаран могла летать, нырять и погружаться в воду. Я не первый раз подумал, что мне логичнее жить в городе Асим.

Когда мы набрали высоту, причалили наши корабли. Они были близко к пристани, но с таким ветром их нельзя было пришвартовать. Там было слишком много незнакомых мне племен и кораблей. Мне нужно было увидеть их в воздухе.

Исзак Токарз коснулся моего локтя.

— Синн Эль-Асим.

Я смотрел на пристань, ожидая приказа погружаться.

— Я не думал, что вы — человек воздуха.

— Вы подумали о моей связи с Умира, живущих на суше, — он склонился, перекрикивая дождь, — но я другой.

Я сузил глаза, поджав губы.

— Тогда удачи.

Он вяло улыбнулся.

— И вам.

Я чувствовал, что что-то не так. Но что? Почему с ним?

Нам кивнули, чтобы мы двигались. Я не знал, откуда мужчина перед нами. Его штаны

были раздутыми, заправленными в серые сапоги. Его тяжелая голубая накидка была перевязана белым шнуром, а рукава белой рубашки прилипли к рукам из-за дождя, который доносил ветер. Он стянул подернутые сединой темные волосы назад, но несколько прядей выбилось от ветра.

Мы промокли, ветер доносил под медузу дождь.

Он дождался, пока мы окружим его.

— Я — Марко Дудик, — прокричал он на грубом адалическом. — И я буду судить этот раунд испытаний. Проигравшие дальше не участвуют.

Все вокруг меня переглянулись. Но не мы с Рё. Мы знали, что на кону, и нам нужно было быстро определить, кто станет лидером.

— Как вы видите... — Марко Дудик указал на погоду, — сильная буря, так что помимо вашего задания вам нужно уберечь всех матросов и корабль. Вас будут судить по состоянию экипажа, что вызвался быть с вами.

Я посмотрел на Рё. Его выражение лица было каменным. А я нервничал.

— Вы должны собрать три предмета. Они разбросаны по окрестностям, и чтобы найти их, понадобятся все навыки человека воздуха. Подробности на корабле.

Я моргнул. Что? Найти три вещи? Я поежился. Я не знал, как это может навредить людям.

— У вас есть три дня, леди и джентльмены, — он отошел и указал на корабли. — Удачи.

Все забрались на корабли, запрыгнув. Некоторые уже хвалились силой. Другие спешили. И уже начинались стычки.

Мы с Рё пошли к «Саммам». Оба корабля боролись с ветром, натягивая канаты. Если мы хотим, чтобы корабли уцелели, нужно освободить их.

— Слушай, — я перекрикивал дождь. — Перед отправлением проверь все на корабле — оружие, движения, связь, — я покачал головой. — И воздушных медуз.

Он кивнул.

— Зачем?

— Не знаю, — я пытался увидеть в толпе Исзака. — Предчувствие.

— Проверю.

Мы пожали руки, похлопали друг друга по плечу и разошлись.

«Юсрра» покачивалась, но держалась хорошо. Далеко внизу был океан, но сразу под пристанью натянули сеть. Хорошо, что старейшины приготвили к ошибкам.

Но я ошибаться не собирался. Я вырос на корабле.

Я разбежался и прыгнул, приземлился на палубу, перекатившись, и встал на ноги.

— Кто мой заместитель?

Я увидел Исру раньше, чем услышал. Она пришла после проверки канатов, сцепив руки за спиной.

— Я, саид.

Хала, ее сокол, повернула голову, стряхивая капли дождя.

Я обрадовался и пошел по палубе.

— Я хочу, чтобы корабль обыскали. Боюсь, что в системе безопасности брешь, что что-то могли сделать с кораблем.

Она кивнула и повернулась к тем, кто был на палубе. Пока она громко отдавала приказы, с ее носа капал дождь. Я прошел к штурвалу, а за ним никого не было. Я

нахмурился.

Штурвал не крутился без контроля. Кто или что управляло моим кораблем?

Я замер на ступеньках и повернулся к Исре.

Она закончила отдавать приказы и смотрела на меня с улыбкой на лице, покрытом шрамами. Она прошла к каюте капитана вниз и поманила меня за собой.

Внутри я понял, что изменилось больше, чем я представлял. Кровать отца, его шкаф и стол пропали. Вместо этого Джошуа внедрил панели управления и другие приборы. Люди за консолями едва оглянулись на нас.

— А штурвал?

Исра протянула Хале руку и усадила ее на насест у двери. Она кивнула на оборудование, снимая дождевик.

— Вы явно не были готовы к буре, саид.

Я улыбнулся. Я промок, а она была относительно сухой.

— Я почти год не был на борту корабля, Исра. Можно и пострадать немного.

Лицо ее было грустным и понимающим.

— Ниже есть новая каюта капитана. Там ваши старые вещи. Если они не подойдут, мы найдем что-то другое.

Хала выдохнула дым. И вспышку огня. Она щелкнула клювом и спрятала голову под крыло.

Я погладил ее грудку со смешком.

— Какие указания?

— Отойти от причала.

— Уже, саид. Мы движемся сквозь бурю.

Я вскинул руку.

— погоди. Я хочу увидеть, каковы другие корабли. Я быстро переоденусь, но я хочу оценить их силы и слабости, пока могу.

Она отдала приказы четверем женщинам и двум мужчинам за пультами управления.

Я вышел в коридоре и спустился по лестнице. По пути я оказался перед дверью своей старой комнаты.

Меня атаковали воспоминания. Хотелось предаться им, но было много дел. Три дня были долгим сроком для сбора трех вещей, но кто знал, какие испытания ждут нас?

Я быстро переоделся. Одежда жала в плечах, но сидела хорошо. Я схватил свой длинный дождевик. Он был тяжелее, чем я думал, сделанный из шкуры небесного кота.

Ветер и дождь ударили по мне, когда я вышел на палубу, но мне было хорошо. Мир покачивался всю жизнь вокруг меня. Было слышно хлопанье паруса и ослабшего каната.

Это было близко. Мой экипаж следил за парусами, чтобы не случилось ничего опасного. Они смотрели на меня.

Я схватился за канат и закрепил его, вцепился в поручень и выглянул.

Несколько кораблей уже летели к тучам, чтобы найти за ними чистое небо. Там был корабль с черными парусами, а еще с парусами в виде плавников или крыльев и белый корабль, похожий по форме на небесного кота. Под нами был корабль с синими парусами, но он быстро поднимался. Слишком быстро.

Крик прозвенел поверх ветров. Корабль с синими парусами замер и полетел в низ.

Я уже хотел отдавать приказ собирать выживших, но увидел другие корабли в пути. Молния пронзила тучи с грохотом грома, задрожали доски под моими ногами. Молния

попала в корабль с оранжевыми парусами. Их воздушная медуза пыталась помочь кораблю, но канаты рвались. Корабль падал.

Другие корабли бросились на помощь. Матросы бросили веревки медузе, а та подхватила их щупальцами. Мой желудок сжался. Туда двинулись еще корабли.

«Зарифа» уже почти добралась до туч с несколькими другими кораблями на безопасной скорости.

И нам пора было подниматься.

Исра оказалась рядом со мной:

— Мы готовы покинуть дождь, саид?

— Поднимай нас. Посмотрим на них вне бури.

Она отдала приказы и осталась рядом со мной, пока мы подымались. Мы следили, как корабли исчезали за тучами.

В облаке дождя не было, но было влажно. Я нервничал.

— Мы проверили веревки вокруг нашей медузы?

— Да.

— Маневренность?

Она кивнула.

— Если кто-то и пробирался на корабль, они не разобрались бы с нашей системой.

Я глубоко вдохнул.

— Пока Джошуа не поменял все, маневренность была важна.

Она склонила голову с сухим выражением лица.

Было странно отдавать приказы женщине, что год назад управляла мной.

— Остерегайтесь котов. Вне дождя отпускайте соколов.

Она вздохнула и заговорила с одной из женщин.

Ей тоже было неловко.

На палубе поднялась решетка, пара десятков огнедышащих соколов взлетели в воздух и устроились на мачтах. Они выдыхали дым, некоторые — огонь, раскрывая клювы. И хотя ветер был спокойным, они цеплялись еще и змеиными хвостами.

Люди закричали на корабле неподалеку. Мои матросы тут же пригнулись, глядя на тучи вокруг.

Соколы перекрикивались, но не с тревогой.

Я прислушивался, сжимая рукоять меча. Я слышал только крики других и рокот грома.

Мы вырвались из бури и смотрели на выжившие корабли в свете Кала. Добрались не все. Корабль в форме небесного кота был над нами, как и тот, с черными парусами, и корабль с парусами-плавниками. Было видно и корабль с оранжевыми парусами и «Зарифа Самма».

Состязание грозило стать куда серьезнее, чем я думал. Я направился в комнату управления.

— Посмотрим на подсказки.

Не умереть

— Так что мы ищем? — спросил я, проходя в комнату управления. Было странно, что комната отца стала штабом управления. Все так быстро менялось. Был ли я готов к изменениям, которые провоцировал сам?

Исра повесила накидку на крючок и прошла к панели с рычагами. Она вытащила свиток бумаги и развернула.

— Посмотрите сами.

Я нахмурился.

— Тут загадки.

Она кивнула.

Я оглянулся на окна. Никто не двигался. Они тоже решали загадки? Хорошо. Что у нас тут?

— В мире грома и небес, полных клыков, лежит перышко силы с когтями, что погружаются глубоко.

Голова не работала. Кто это придумал? Кто так сочиняет фразы?

Исра прикусила губу и вскинула брови.

Я перешел к следующей загадке.

— В месте кромешной тьмы лежит свет без огня.

Сердце екнуло от радости. Это водоросли на стенах Гаррета.

Но следующая запутала меня сильнее первой.

— В месте, где бушует земля, где падает пода, лежит слеза без жидкости в озере, полном цвета.

Я закрыл глаза и дал загадкам раскрыться в голове.

Судя по всему, я искал перо или коготь небесного кота. Только это в небе было с перьями и когтями. Но как нам получить его, не погибнув? Нас проверяли, но охотиться на небесного кота было опасно.

И что нам делать с убитым небесным котом? Нам нужно одно перо, я не думал, как получить коготь, и мясо у нас уже было в припасах.

Последняя загадка оставалась непонятной. Бушует земля. Это мог быть новый остров. Земля порой выпирала наружу из воды, но водопад?

Я закусил губу и прошел к окну, глядя на другие корабли.

— Нам нужно перо небесного кота.

— Как нам сделать это, сайд? — Исра повернулась к одному из техников, шепнула что-то, указывая на зеленый экран, а потом повернулась ко мне. — Мы не знаем, как на них охотиться.

— Знаю. Проще было попросить поймать молнию.

Она улыбнулась, пальцем обвела что-то на другом экране.

— Но вам еще может повезти.

— Да, — я подошел к ней, читая информацию. Выжившие корабли были на радаре, как и несколько, что я не заметил раньше. Выжившие? Или те, что следят за нашим прогрессом?

— А другие загадки?

Я передал ей пергамент.

— Нужно собрать мох в Павлиньем камне. Это я знаю. Но еще одна?

Мы с Исрой смотрели друг на друга, ничего не видя. Мы не понимали.

Капитан корабля — лучший человек на корабле, знающий все. Порой нужно использовать опыт остальных.

— Кто-нибудь знает место, где бушует земля, падает вода и есть цветное озеро?

Сами, девушка, с которой я рос, подняла голову.

— Новый остров?

Да. Но какой?

Я вышел наружу, расспросил еще нескольких людей.

И получил ответ.

Мужчина был старым, у него не было глаза и пары зубов. Я был там, когда он потерял глаз. Насчет зубов не уверен. Такой словно пережил одиннадцать ударов молотом.

— Я знаю этот остров. Но он не новый.

Я потер глаза.

— Где он?

Он кивнул.

— Рядом с островом Селфи в Коко Надие. Никто там не бывает. Место воняет гнилой плотью, вода вылетает в небо. И там есть пруды с водой, похожей на кровь.

Я прикусил губу, хмурясь.

— А слеза?

— Камни, саид, — Такой закончил зашивать парус. — Камни похожи на большие капли воды, они на дне озер. Порой их выбрасывает на берег.

Я смотрел на небеса.

— Ждать вечно мы не можем. Кто-нибудь когда-то охотился на небесного кота?

Несколько человек застыли.

Корабли опускались в тучи. Я видел в этом охоту на небесных котов. Видно было мало, и я не хотел попасть под атаку хищных котов, стрел и пуль. Я решил выбрать самое легкое из списка. Мох.

Корабль в облике небесного кота не двигался, как и «Зафира» и корабль с оранжевыми парусами.

— Мой оптископ еще здесь?

Исра отвела в комнату управления.

— Его улучшили.

Джошуа начинал меня бесить. Сколько он будет менять мои изобретения без разрешения?

Я махнул тем, кто знал, как охотиться на небесных котов.

— Идите в комнату переговоров. Я хочу составить план.

Они кивнули.

Я остановил Такия.

— Мы можем провалиться в поимке кота?

— Только если не сможем приманить, но поверьте, саид, — сказал он, глядя на нашу медузу. — Как только попадем в облака, мы привлечем их. Главное, не умереть.

Я направился в комнату под лестницей. Я привык видеть во главе отца. Было странно

теперь искать укрытия в комнате.

Исра подошла к панели коммуникаций и нажала на кнопку.

Мужчина в сером плаще оказался за дверью.

Я хотел увидеть, что делает Исра, но нужно было понять, кто этот незнакомец, и зачем он на моем корабле.

— Что вы здесь делаете, сэр?

Он натянуто улыбнулся.

— Слежу, — у него был сильный акцент. — Я буду докладыва-ць о вашей активнос-ци совету. И они будут стави-ць оценку по моему отчету.

Я прищурился, но не был удивлен.

— Кому вы верны?

— Я из людей Ковки.

Я старался вспомнить что-то об этом племени, но не получилось. Я не понимал, откуда его акцент, мог и не знать его язык. Я нахмурился и повернулся к оптископу, прижался к нему глазом.

Я видел небо. Километры неба. Я повернулся, замер, вернулся. Корабль в виде небесного кота. Я отпрянул.

— Как теперь его настроить?

Исра показала на диски на одной стороне.

Я покрутил их, пока не смог приблизить странный корабль, чтобы прочитать имя. Я никогда не видел такой алфавит, он был похож на тот, которым пользовались Руки, но отдаленно. Хебо Ковка? Я посмотрел на наблюдателя.

— Вы из этого корабля?

Он улыбнулся, сцепил руки за спиной, покачиваясь на ногах.

Я покачал головой и прижался к оптископу.

— Надеюсь, совет понимает, что делает, — я смотрел на палубу Хебо Ковки. Люди двигались умело, у руля стоял капитан и смотрел в телескоп на нас. Он был высоким, светловолосым, большим. Я не хотел стычки с ним без пистолета или меча.

Его телескоп двигался. Мой тоже.

Я искал другие корабли, что еще были над облаками. «Зарифа Самма». Экипаж готовился двигаться, но я не знал, куда. Рё был на палубе, спокойный, он цеплялся за пояс большим пальцем.

Я посмотрел на корабль с оранжевыми парусами с рисунком паутины. Буквы на нем напоминали сакинские. Иероглифы немного отличались, и я не мог понять, это Хон Тиэн или Джэнь Фу. Корабль был военным, по бокам были пушки. Я был уверен, что он называется Джэнь Фу — Завоеватель.

Исра и техники следили за рычагами. Я привык слушать корабль, и он рассказывал мне, что не так. Но Юссра молчала. Была тихой как для корабля такого размера. Она поскрипывала, но это было нормально.

Я назвал Исре нашу цель и вышел из комнаты управления. Наблюдатель следовал за мной тенью. Я замер. Желудок сжался. Можно ли доверять команде? Верны ли они мне? Почему вызвались лететь со мной?

Я не мог созвать экипаж, чтобы посмотреть им в глаза, хоть и хотелось. Мы были маленьким кораблем, любой мог легко сбить нас. Корабль был сильным, но хрупким.

Я повернулся и пошел к двери, что вела в брюхо корабля. Я повернул налево, прошел

мимо двери в свою комнату. Я услышал разговор еще до того, как начал спускаться по витой лестнице, что вела в большую комнату с окнами. Большую ее часть занимал стол.

Мужчины, которых я пригласил, уже обсуждали то, что от нас требовалось.

Наблюдатель — как его звали? — прижался к стене за мной. Мне нужно было понять, что это за человек.

— Небесные коты — самые жестокие охотники, — громко сказал один из мужчин, стукнув по столу. Вроде, его звали Рази.

Я согласился и пошел к дальней части, налил себе стакан воды.

— Нам нужно лишь перо. Я бы не хотел убивать существо.

— А вы ловили кота, не убивая его? — осведомился другой.

Я повернулся и прислонился к выступу для банкета.

— Нет.

Ответом была тишина.

— Саид, — один из старших советников моего отца, Бахаа, вздохнул. — Кот не отдаст вам перо по доброй воле.

— А можно при атаке получить перо? — спросил я. Небесные коты нападали из-за воздушных медуз, они были рады и обеду из человечины. Они были дикими. — Перья ведь падают.

Старшие переглянулись, склонили голову.

Бахаа погладил седую бороду.

— Саид, вы с такими не сражались.

Я потер подбородок.

— Не было шанса, — было странно, ведь мы были часто в облаках, где жили небесные коты. Отец был лучшим ловцом молний, и я знал, что он не отдал котам ни одной медузы, ни одного человека.

Возникал другой вопрос. Как?

Я задумчиво сузил глаза.

Бахаа кивнул, словно понял, о чем я думаю.

Я вопросительно вскинул брови.

Он улыбнулся и сел на один из стульев.

— Ваш отец создал, как он говорил, массив молний. Он защищает все наши корабли от котов.

— Я о таком не слышал.

— И не должны были. У вас не было Метки.

Мужчины дрогнули. Я сглотнул.

— Но теперь Метка есть, и я все равно не могу помочь, — Меткой Эль-Асим была молния. Моя отличалась, была смесью Ино и Эль-Асим.

— Верно.

— Это ведь похоже на пушки молний, что сделал Джошуа? Они черпают силы из Меток бури нашей Семьи.

Другой мужчина, помладше, выступил вперед:

— Все мы по очереди управляем ими. Многого не требуется.

Я откинулся на спинку стула.

— И как нам приманить кота? Выключить все это?

Бахаа стукнул по столу.

— Именно так.

— А как мы защитим медузу? — спросил юноша. Бахаа посмотрел на меня.

— Его Меткой.

Я впился ногтем в нос, думая об этом. Я знал много применений своей Метке. Я мог защитить медузу, корабль, экипаж. Нам нужно лишь перо.

— Уверен, это я смогу.

Бахаа склонился, сцепив руки перед собой.

— Это нам и нужно.

Я вздохнул с облегчением. Теперь у нас был план для самого опасного задания.

Теперь нужно все выполнить. Без проблем.

Моя тень

Все покинули комнату, получив приказы. Они знали, что нужно делать. И нам нужно было получить немного мха, камень и найти кота, у которого можно забрать перо. Пустяки. Ага.

Моя тень стояла у стены, бледные глаза следили за мной.

Я встал и схватил еще один кубок, наполнил водой. Я указал на него и поставил на стол.

— Нам нужно поговорить.

Он вскинул бровь, замер на миг, но сел.

— О чом же?

Я глубоко вдохнул, поерзав в кресле. Я не знал, как со всем справиться. Я говорил, что победитель только один? Для чего эти игры? Место в новом совете. Был ли предел на количество мест в нем?

Мужчина был терпеливым.

— Начнем с вашего имени.

— Павел Новокшоров.

— Откуда ваши корни?

Он прищурился.

— Не понимаю. Наверное, я все еще плох с адалическим.

— Наоборот. А на каком языке вы говорите?

— Врмусский.

Я нахмурился.

— Я даже повторить не смогу. Там были гласные?

Ему мой юмор не нравился. Я кашлянул и подвинулся на стуле.

— Откуда вы?

— Воздух.

Это... не помогало.

— Почему я не видел вас раньше?

— Вы не смотрели, — он смотрел на кубок перед собой, склонив голову. — Вы из Великой семьи Эль-Асим. Мир знае-ц о вас. А что вы знае-це о мире? А?

Я думал, что знал достаточно.

Он кивнул.

— Да, ничего не знае-це. Да?

Я напрягся.

— То, что я не видел ваше племя, не значит, что я не знаю ничего о мире.

Он вскинул брови, пальцы постукивали по кубку.

— Вы умеете хорошо прятаться.

Он закрыл глаза, а потом приоткрыл лишь щелки. Я не хотел его обидеть.

— Это не плохо, — я склонился, надеясь, что он меня поймет. — Вас не видно. Вы можете выжить без всей политики, без Рук. Вы теряли детей из-за них?

Он тряхнул головой.

— Теряли людей из-за них?

Он замер, серый взгляд смотрел на меня. Я долго следил за ним, а потом расслабился.

— Поверьте, невидимым быть хорошо. Но мне интересно, почему вы теперь решили показаться?

Он ответил не сразу. Я дал ему время. Он откинулся на спинку стула.

— Мы решили, что если мир меняе-ца, то пора бы нам выйти из тени.

— Думаете, это умный ход? — тихо спросил я. В разуме всплывали картинки, воспоминания прошлого года. — Мир меняется, но еще не известно, к лучшему ли.

— Но вы даете всем племенам голос, так ведь?

Я махнул рукой.

— Пытаюсь. Пока еще результата нет.

— Это уже хорошо.

Я обдумывал это, а потом поджал губы.

— Нет, голос — одно дело, но другое — заставить Великие семьи понять, что им придется слушать и остальных.

— Потому вы ведете их.

Я фыркнул.

— О, но так ведь и есть? Мы говорили на вашем языке в городе сакин. Вы позвали на игры, открыли дверь миру, и Великие семьи послушались. Они открыли двери. Они сели за вами, пока вы говорили с нами. И четыре королевы сидели за вами, и никто не прервал вас.

Я постукивал пальцами по столу, поражаясь, что все это случилось.

— Думаю, они увидели силу толпы. Если бы они начали перечить, мог начаться мятеж.

— И все же, Эль-Асим, — он ударил по столу костяшками. — Сегодня важные люди выслушали ваш голос, и ваш голос просил их слушать нас. И они заметили, что голос наш силен. Сильнее их.

Я посмотрел на него.

— Надеюсь.

Он нахмурился и скрестил ноги.

— Как и все мы, Эль-Асим.

Так и нужно ломать лед.

— Как мне называть вас?

— Павел или Новокшаров. Как пожелае-це.

— Тогда меня называйте Синном.

Он улыбнулся.

— Вы еще не знаете, что имя обладает силой. Они зовут вас Эль-Асимом, а вы позволяете мне звать вас по имени?

Я потер лоб и глотнул воды.

— Я не Эль-Асим. Пока что. Я все еще парень.

— В теле мужчины, — серьезно отметил он. — А это тревожно.

Я пожал плечами.

— Можете рассказать о капитане «Хебо Ковки»?

Он посмеялся и покачал головой.

— «Хебо Ковка», — повторил он, но разница была, как по мне, лишь в ударении. — Капитан там — мой брат.

— О.

Он кивнул.

— Да. Мой брат-близнец. Я уважаю его. Он хороший и справедливый капитан, сильный воин.

Потому он и был капитаном.

— Почему ваши корабли в форме небесных котов?

Павел улыбнулся, раскинул руки.

— А где мы живем, Эль-Асим? — он потряс головой. — В месте, куда мир боится идти.

Я рассмеялся.

— Гениально.

Он опустил руки.

— Да.

— И так вы прячетесь от всего мира?

Он не ответил, но улыбка сделала это за него.

Я отсалютовал ему кубком.

— Я бы и не подумал.

— Думаю, вы еще о многом не думали.

Я выдохнул и вжался в кресло. Возможно.

— Например?

— Например... — он уткнулся локтями в стол. — Для чего вы всех собрали?

Я надул щеку и выпустил воздух.

— Дать всем голос.

— И всем вам нужен голос?

— Ага.

— Зачем? Как это будет работать?

— Эм, я думаю о совете всех племен. Так будет справедливо. Почему Руки не дают всем жить в мире?

— И сколько там будет мест? Сколько племен? Каким будет этот совет?

Я раскрыл рот, но ответить не смог. Количество племен поражало. Как все сделать?

— Вот именно, — он сцепил руки под подбородком. — И кто возглавит его?

Я прикусил губу изнутри.

— Кто бы это ни был, этот совет заставит Великие семьи и королев выслушать их. Значит, это будете вы.

— Не уверен, что я подхожу.

— Из-за власти королевы Никс над вами? Или из-за власти вашей матери над вами?

Я поджал губы.

— И я заметил, что ваш брат Ино командует вашим флотом Эль-Асим, а ваша сестра Ино — вашим городом-летаран.

Я молчал.

— Но, как главе самого мощного совета, вам не нужен ни флот, ни город.

Такой разговор должен был идти с моими советниками, но кто они? Друзья? Хаджи занят играми. Джошуа не видно. Кили была с целителями. Иветта проводила время с мамой и Семей. Кто остался?

— Мои слова могут остаться в переделах этой комнаты?

— Нет.

Я вскинул брови и моргнул.

— Я расскажу брату и его советникам. Эль-Асим... Синн, мир следит за тобой. Если хочешь мое доверие и доверие моего брата, я не могу скрывать от него секреты.

Я прижал палец к виску и вздохнул.

— Расписание событий показывает, что все испытания ведут к победителю. Зачем это, если не для определения главы совета?

— Еще не известно, выиграю ли я.

— Думаю, ты что-то упускаешь. Что-то большое.

Я всплеснул руками.

— За испытаниями стоит твоя мама. Уверен, она хочет твоей победы.

А это плохо? Я мог влиять на королев и Семьи. Мог. Кто еще так мог?

— Но кто будет пользоваться тобой? Если это случится, не получит ли твоя королева Никс власть над советом через тебя? Или твоя мама?

— Никто из них.

Он прищурился.

Я сжал переносицу. Почему все так сложно?

— Если мы боремся... — он вскинул палец, — за голос в твоём совете, за... — он вскинул второй палец, — лидерство в нём, то нужно готовиться к последствиям. Люди не будут бороться честно. Люди умрут.

Как я мог держать все под контролем? Как я мог посчитать себя тем, кто должен победить?

Танец полной луны

Я стоял у поручня. Мы опустились, ведь вокруг нас бури уже не было. В воздухе были птицы, они шумели. Огнедышащие соколы смотрели на них и порой отзывались. Мы были довольно высоко, чтобы держаться вдаль от насекомых.

Гора Павлинъего камня возвышалась и зеленела перед нами. Я направил экипаж к вершине. Я знал, что вблизи там пещера. Хоть и не знал, где именно.

Я прицепил к поручню веревочную лестницу, мы приближались к горе. Старый советник моего отца, Барак, присоединился ко мне с Павлом.

Я спустился на каменистую землю. После корабля пришлось привыкать к земле под ногами. Камни выступали из поверхности горы. Зелень окружала нас, закрывая все.

— Что мы здесь делаем? — спросил Павел, озираясь.

— В темноте светится мох, — я взял себя в руки и пошел вниз по горе. Пусть, если его можно было так назвать, не был предназначен для людей, еще и с такими большими ногами, как мои. Я держался за камни рукой и осторожно шагал.

Я искал вход в пещеру, что был скрыт за зеленью. Отодвинув лозы, я вошел в пещеру. Я не мог даже выпрямиться в ней.

Павел моргнул.

— Еще кто-то знает об этом месте?

Я пожал плечами.

— Без понятия. Но пламя без огня? Это что-то под землей, так почему бы не пещера?

Он посмотрел на меня, как на идиота.

— Может, это молния?

Я чуть не ударился о камни на потолке.

— О, не знаю, почему я даже не подумал об этом.

Он покачал головой, пока шел за мной.

— Я думал, это легкая загадка для тебя. Твоя мать дала тебе легкую победу.

Я замер и выбрал поворот. Солнце тускло проникало в пещеру, мы еще не добрались до светящегося мха.

— Может, потому я и не подумал об этом.

Они промолчали. Барак кашлянул, показавшись в проеме.

— Может, стоило взять факелы, саид?

Я сделал еще один шаг и попал в зал, озаренный мхом. Я улыбнулся, поднял голову и выпрямился.

— Нет, Барак, нам не нужно этого.

Павел издал удивленный звук.

Я прошел дальше, из пещеры расходилось четыре коридора.

— Это не к добру.

Я не прошел далеко, но уже услышал голос впереди:

— Эль-Асим.

Я завернул за угол и увидел мужчину. Я узнал его лицо, но не вспомнил имени или того,

где встречал его.

Он развернулся и ушел в свою сторону.

— Саид, — прошептал Барак, — мы можем ему доверять?

— Да, Барак. Можем.

Он не успокоился, но попятился. А мы прошли в общую пещеру.

Павел разглядывал все — от людей до сияющего мха и еды.

— А ты быстро вернулся, да? — отозвался на своем языке Гаррет.

Я схватил его за руку.

— Я ищу пламя без огня.

Он фыркнул и хлопнул меня по плечу. Он махнул кому-то неподалеку.

— Сколько?

— Одного факела хватит.

Он кивнул, и женщина ушла.

— Ты случайно не знаешь, где взять камень в форме слезы с острова Селфи?

Гаррет удивленно посмотрел на меня.

— У нас есть парочка. Мы пытаемся понять, можно ли использовать их как топливо.

— Хмм, — уголки моих губ опустились. — Можете один одолжить или намекнуть, где его найти?

— Их сложно достать, — он положил ладонь на плечо мальчика и шепнул ему что-то. — Я могу дать один. Вот только зачем?

— Это задание, чтобы показать, кто лучше подойдет для мест в совете.

— Тогда можешь легко брать, что нужно. Ты надолго?

Я раскинул руки.

— Как только все найдем, улетим. Нам еще нужно найти перо небесного кота.

Он нахмурился, идя по пещере.

— Странное задание.

Я согласился.

— Так бывает, когда говоришь старейшинам Великих семей придумать испытание, чтобы все были в равных условиях.

Он откинул голову и расхохотался.

— Тогда мне стоит отправить тебя к озеру, да? А то будет нечестно.

Я улыбнулся.

— Есть такое. Но, думаю, проверка не в том, как ты знаешь местность, а в том, как ты знаешь людей.

— Надейся.

— Надеюсь. И я все равно в беде.

Мальчик подошел к Гаррету и отдал прозрачный камень размером с кулак.

Павел посмотрел на камень.

— Это и есть не мокрая вода?

— Похоже на то, — Гаррет вытянул руку, глядя на камень и думая.

— Удивлен, что ты не участвуешь в играх, — сказал я.

Он медленно потряхнул головой.

— Я уже говорил. Мы верны лишь себе.

Я кивнул.

— Так ты даешь камень, или я иду за ним сам?

Он подбросил его и поймал, а потом отдал мне, шлепнув по моей руке.

— Мы должны тебе больше, чем этот камень. Я отдаю его.

Я забрал камень.

— Вы ничего мне не должны.

Он пожал плечами.

— Ты мог бросить нас умирать или сбросить в любом порту.

Я взвесил камень в руке. Он был тяжелым.

— Я не мог этого сделать.

Его улыбка была теплой.

— Гаррет, ты бы подумал о том, чтобы быть нейтральной партией. Я собираю совет всех племен и семей, чтобы обсудить ситуацию.

Он подумал и поднял голосу.

— Так много голосов. Мой тебе не понадобится.

Я открыл рот, чтобы возразить, но не нашел слов, чтобы спорить.

Женщина принесла факел, и покрытая мхом вершина ярко сияла.

— Ну, Синн, — сказал Гаррет, хлопнув меня по спине. — Рад тебя видеть, но, как ты и сказал, тебе пора спешить. А меня ждет город.

Я схватил его за руку.

— Был рад тебя видеть, спасибо за помощь.

Он отстранился.

— Постарайся не выдать нас... — он посмотрел на Павла, — миру.

Я сделал шаг назад.

— Постараюсь, — я махнул Бараку, и мы пошли прочь.

Мы оказались в проеме, что вел к утесу, и наш проводник оставил нас и ушел в город.

Павел посмотрел на меня.

— Разве мы не схитрили?

Я пожал плечами, глядя на факел у Барака в руке.

— Это не молния.

Он смотрел на камень в моей руке.

Я пару раз подбросил его и спрятал в сумку на поясе.

— Да. Схитрили. Но я не уверен, в чем смысл проверки. Это не тест на знания окрестностей, не на опыт путешествий, так? Может, это проверка умения быстро найти самое простое решение?

Санг скрылось за горой, по которой мы взбирались. Вскоре стемнеет. Кельмар была уже в небе, большая, красная. Я смотрел на нее с улыбкой, помня ночи полнолуния. Мы звали Кельмар луной, но я знал, что луной были мы, а Кельмар — планетой.

При полной луне танцевали. Полная луна случалась раз за время года. Кельмар все оставшееся время то уменьшалась, то увеличивалась.

Я вздохнул с ностальгией и повернулся к утесу.

«Юсрра Самма» была недалеко. Я махнул им, но корабль уже двигался к нам с веревочной лестницей.

Я придержал лестницу для остальных, потом полез сам.

На палубе меня встретила Ибра.

— Получили то, что искали, саид?

Я кивнул на факел в руках Барака и вытащил камень из сумки на поясе.

— Осталось только перо небесного кота.

Уголки ее губ опустились, она пошла в центр управления.

— Осталось два дня. Ищем бурю?

Я поджал губы, глядя на Кельмар. Мир темнел вокруг нас. Большая красная планета освещала палубу. А еще факел.

Все на палубе тоже смотрели на Кельмар.

Я улыбнулся и повернулся к Исре.

— Поднимай нас. Этой ночью мы танцуем. Нельзя тратить идеальное полнолуние.

Павел улыбнулся и исчез в комнатах ниже.

Все разбежались по делам. Некоторые ушли, другие остались и отмыли уже чистую палубу. Мы собрались в круг у главной мачты, сели в большой круг. Вокруг были барабаны.

Все смотрели на меня. На своего Эль-Асима.

Я вспомнил отца. Он всегда начинал бой барабанов. Глядя на большую красную планету на небе, я вспоминал его морщинистое бородатое лицо, его взгляд, когда он касался барабана, что был между его колен, и начинал бить.

Все с барабанами последовали за моим ритмом, кивая с улыбками. Ритм стал увереннее, разросся.

Остальные пели. Не словами. Слова не были нужны. Мы праздновали, что мы живы.

Я закрыл глаза, и ритм наполнил мою грудь.

Звук шагов раздался поверх ритма. Я открыл глаза и рассмеялся.

Павел танцевал в центре круга, прыгая вокруг мачты.

Мои люди улыбались, они присоединились к нему, вскидывали звезды к небесам, наши голоса наполняли воздух.

Я улыбался, глядя в свое небо, чувствуя, как мир движется вокруг меня, ведомый потоками. Ветер принес запах дождя. Вдали вспыхнула молния.

Тут я хотел быть, этому месту принадлежал.

Руки отбивали ритм, который чувствовало сердце.

Я не хотел уходить. Но знал, что это нужно.

Так что нужно наслаждаться моментом, танцем полной луны.

И я наслаждался.

Охота за пером

Утро принесло не только новый день, но и бурю под нами. Мы были не одни в небе. «Джэнь Фу» и «Зарифа Самма» плыли в потоках над бурей с нами.

Павел присоединился ко мне в комнате управления. Он смотрел на рычаги и экраны поверх голов техников.

— Не понимаю, как можно управлять кораблем, глядя сюда, а не туда, — он указал на палубу.

Я изучал экран погоды. Да. Я мог выглянуть наружу и увидеть бурю. Я не был слепым, но экран давал больше информации. Я видел, где безопаснее войти в бурю, где лучше искать боя с небесными котами, не сражаясь при этом с бурей.

Я изучал радар. Два других корабля были в буре. Один двигался быстро. Видимо, преследовал кота. Он поменял направление и опустился. Я кивнул. Моя догадка была верна.

На радаре появилась еще одна точка. Я готов был спорить, что это «Хебо Ковка».

Они получили другие сокровища? Или цеплялись за факт, что еще два дня? Знали ли они, куда плыть? Почему спрятались в буре? Павел сказал, что это их дом, но все же. Они не могли парить на месте, надеясь, что буря отведет их, куда нужно.

Павел все еще ждал ответа.

Я глубоко вдохнул, отслеживая корабль, что сильно потерял высоту. Коты могли его повредить. Если так, то они падают с неба. И море — не лучшее место для воздушного корабля.

— Ты привыкнешь, — сказал я. — Когда ты в летаран, видно лишь то, что говорит летаран, и то, что на экранах. Когда управляешь большим металлическим кораблем, самолетом или заправочной станцией, всего происходящего не увидеть. Часто приходится полагаться на экран.

Он вскинул бледные брови и поднял руки.

— Рад, что это тебе нужно делать.

— Твой брат в облаках, — я указал на точку, что точно была «Хебо Ковкой». — Что он делает? Хочет напасть на нас? Чего он ждет?

Павел пожал плечами.

— Не знаю. Мы не общаемся сейчас.

Я прищурился. Что-то в его тоне не вязалось со словами, но я не настаивал. Мы доказывали право быть лидерами, а не пытались уничтожить друг друга.

Слова Павла преследовали меня. Люди не будут сражаться честно. Люди умрут.

Мне нужно быть на палубе.

— Исра, я иду наверх.

Она кивнула, глядя на экраны.

Я схватил дождевик и затянул пояс, прицепив поверх плаща меч.

На палубе я пошел к штурвалу, откуда было видно не только весь корабль, но и горизонт.

— Ведите нас в бурю, — прокричал я. — Неспешно. Приготовьтесь опустить сеть!

Все спешили исполнять мои приказы. Паруса натянулись, медузу придвинули к кораблю, она стала тоньше. Короткие щупальца покачивались на ветру. Она не была расстроена.

Хорошо. Скоро будет.

Большая туча приближалась к нам. «Джэнь Фу» и «Зарифа Самма» опускались с нами. Я следил за ними. Необдуманно нападать на небесных котов было глупо. Если бы мы могли общаться, это было бы другим делом.

Рядом со штурвалом поднялся цилиндр, и голос Исры донесся из него.

— Саид, я могу вести переговоры с «Зарифой».

Хорошо, что есть Исра.

— Сделай это. Хочу знать, что там планируют.

Исра долго молчала, мы погрузились в тучи. Оба корабля пропали из виду.

— Саид Рё хочет присоединиться к охоте.

— Ты сказала, что мы не охотимся?

— Да. Он знает о сети из молний, говорит, что будет рядом, чтобы защитить нас.

Просит разрешения на это.

Это поможет.

— Получает. Что-то слышно от «Джэнь Фу» или «Хебо Ковки»?

— Нет, саид.

— Свяжись с ними. Хочу, чтобы они знали, что мы не угрожаем кому-то из них. Пусть назовут свои намерения.

— Это нужно было спросить до спуска в бурю, — сказала она.

Мне еще многому учиться. Я это знал. Я надеялся, что все мы выживем в процессе.

«Зарифа Самма» опустилась рядом с нами, ее паруса были натянуты. Скрип двух кораблей заполнял зловещую тишину туч вокруг нас.

Рё стоял на палубе и смотрел на тучи с серьезным видом.

— Думаешь, коты придут сегодня, братишка? — крикнул он в тишине.

— Как только я опущу сеть? — отозвался я, не крича даже. Звук хорошо разносился здесь. Я прислушивался и к появлению других кораблей. — Точно должны.

— Мы слышали, что ты уже нашел два других предмета.

Я не отвел взгляда от туч. Там было еще два корабля, их намерения не были ясными. Я не давал им шанса.

— Откуда ты знаешь?

— Мы уловили передачу с твоего корабля.

Я вздрогнул.

— И кто это был?

— Ковка, братишка. У тебя крыса?

— Нет, — сказал я тише, все еще прислушиваясь. — Он следит за мной. Его брат — капитан «Хебо Ковки».

— Не повезло, — Рё смотрел туда же, куда и я. — Они могут отобрать у тебя призы.

Тучи смешивались с белыми облаками.

— Они ведь не опустятся до такого уровня?

— Но они ведь могут так легко получить пламя без огня и сухую воду, так зачем им мешкать?

Я взглянул на него и отвернулся к тучам.

— Кто за тобой наблюдает?

Он вскинул бровь, вздохнул и зацепился большими пальцами за пояс.

— Офицер Кэрилин Домитиус.

— Шутишь?

— Нет.

Как королевы это смогли?

— Как поиски?

— У нас есть огонь, — он сделал пару шагов назад. — Я знаю, где взять камень. Я не тревожусь.

— Почему тогда не спешишь?

Он улыбнулся.

— И бросить тебя с котами?

Я улыбнулся, обыскивая тучи. Вот! Движение чего-то крупного и белого.

— Ты забываешь, что я всю жизнь провел здесь.

Он коснулся длинного меча за спиной.

— А ты забываешь, братишка, что я видел опасность.

Я закатил глаза, но выхватил меч из ножен. Так сделали и все на моей палубе. Мы не опустили сеть, так что вряд ли это был кот. Это мог быть другой корабль.

Тучи раздвинулись. Еще больше белого. Парус.

Я вдохнул и прижал палец к губам.

Рё кивнул.

Я подошел к цилиндру и прошептал.

— Будьте готовы брать на абордаж.

Ответом была тишина.

Тучи рассеялись, стало четко видно «Ковку». И над ним был «Джэнь Фу», их пушки целились в корабль в виде небесного кота.

Я прижал цилиндр ко рту и закричал:

— Поднимайтесь. Корабль должен оказаться в пятнадцати градусах по правому борту. Готовьте пушки-молнии. Павел, тебе стоит предупредить брата об атаке сверху.

Рё отдавал похожие приказы, вместе мы окружили «Джэнь Фу».

Пушки вытянулись, а потом отпрянули, клубы дыма поднялись в воздух.

«Хебо Ковка» треснул.

Люди кричали на кораблях на разных языках.

— Огонь по «Джэнь Фу», — приказал я. — Цельтесь по мачтам.

Молния вылетела из обоих кораблей Эль-Асима, пересекла небо и ударила по «Джэнь Фу». Пушки корабля с оранжевыми парусами дернулись, в этот раз они целились в нас.

— Готовьтесь к удару! — я сбросил дождевик, сорвал через голову рубашку, и Метка ожила с шипением, потоки лавы и молнии коснулись туч.

Пушки отдернулись, клубы дыма поднимались в небо. Ядра полетели по воздуху. Я отбил несколько из них, они растаяли и рухнули вниз.

По двум я не попал. Одно ядро попало в бок, другое порвало парус.

— Меняем парус!

Мужчины поспешили исполнять мой приказ.

— Цельтесь в пушки!

Молния пронзила облака, но мы не успели снять и половины пушек, когда раздался

крик, «Джэнь Фу» опускался, их медуза освободилась из пут.

Я посмотрел вниз. Падали они быстро. Медуза пыталась вернуться в упряжь, но они не могли вернуть управление.

Я не успел отдать приказ о помощи, а медуза «Хебо Ковки» выскользнула из упряжи. Я в ужасе смотрел на это.

— Проверьте нашу упряжь! Держите медузу!

Все спешили, охваченные ужасом.

«Ковка», как и «Джэнь Фу», отчаянно пытались вернуть медузу.

— Рё! — крикнул я. — Лови «Джэнь Фу»! Я за «Ковкой»!

Он отдал приказы, «Зарифа» бросилась управляемо вниз, паруса поймали поток, что вел их за падающим «Джэнь Фу».

Рычание заполнило небеса.

— Небесные коты!

— Опускать сеть, саид?

Перо найдем позже. Двум кораблям требовалась помощь, и мы не могли рисковать своей медузой.

— Нет! Опуститесь на три четверти! Развернуться на восемь градусов!

Я встал у поручня, чтобы лучше все видеть.

«Хебо Ковка» отчаянно спасал медузу, но что-то шло не так. Медуза боролась в упряжи, словно ее что-то ранило.

Небесный кот ревел над нами.

Я смотрел на тучи, но не видел его.

— Готовьте веревки!

Я опускались медленно, но «Ковка» набирал скорость.

— Нам нужно быть ближе!

— Саид, — позвала через цилиндр Исра. — Это угрожает кораблю.

— Знаю, Исра. Ускоряйтесь!

Мы набрали скорость, но «Юсрра Самма» говорил, что ему больно. Стонал, пыхтел. Корабль потрескивал рядом со мной на ветру. Мы догнали падающий корабль.

— Медленнее!

Мы были наравне с «Ковкой». Воздух ударял по нам, отбирая дыхание.

Их медуза выскользнула из упряжи и улетела.

Белая тень бросилась к своей добыче, медузе «Ковки».

Я ударил хлыстом лава-молнии, чтобы не ранить, но отогнать существо.

Оно замерло. Огромные крылья медленно бились, создавая ветер, что давил на нас. Кот опустил голову, мы падали из-за него. Он обнажил зубы. Как зубы могут быть такими большими? Они были с половину моей головы.

Он приблизился и замахнулся большой лапой, но не попал по боку корабля.

— Поднимите сеть! — только это могло нас спасти.

Раздался треск «Ковки». Сломалась главная мачта. Корабль в форме небесного кота кружился. Паруса запутались в канатах.

Я побежал по палубе. Мы были под бурей теперь. По нам бил дождь. Метка шипела от этого. Ветер ударял по мне, пока я бежал. Я отцепил дождевик от пояса и бросил его на палубу.

— Опускаемся ниже.

Я чувствовал предупреждение Истры.

— Готовьтесь ловить!

Восемь мужчин подбежали к канатам с крюками и закрепили их. Барак дал мне один.

— Не цепляйтесь за их поручень! Ищите точку под ним!

Истра появилась в дверях рубки.

Я бегло взглянул на нее.

— На тебе палуба.

Она кивнула и пошла.

С крюком в руке я прыгнул на скользкий поручень и замер, выжидая. Ветер окружал меня, Метка все еще была активна. Я разглядывал небо, смотрел на корабль, что падал. Все ближе и ближе был океан. Слишком быстро он приближался.

— Еще быстрее!

Мы падали, приблизились, было сложно удерживать корабль на безумных ветрах.

Нам не нужно было выравниваться. Нам нужно приблизиться.

— Медленнее!

Мы были над кружащимся кораблем.

— Цепляйте!

Я прыгнул в воздух.

Падение казалось замедленным. Ноги коснулись их скользкой палубы. «Ковка» кружилась, как пьяная. Главная мачта была сломана, остальные трещали. Мужчины удерживали паруса, мачты, что еще оставались, старались поймать в упряжь медузу. Некоторые смотрели на нас.

Я побежал к поручню и замер. Когда мы потянем, поручень отвалится от корабля, они точно утонут.

Это вам не корабль «Самма». Я не знал, есть ли тут специальные крючки, я их не видел. Я нашел металлический выступ и зацепил крюк за него.

Рев заполнил воздух, за ним раздались другие.

— Готово! — крикнул я и побежал к самой высокой мачте. Мне нужно было забраться как можно выше, если я хотел спасти их медузу от небесного кота.

— Готово! — крикнул еще один из моих людей.

— Готово! — раздался хор голосов.

— Ничего не могу найти! — крикнул кто-то. — Не за что зацепиться!

Не было времени беспокоиться о нем. Другие это сделают. Матросы «Ковки» поняли, что мы пытаемся спасти их корабль.

Я забрался на мачту, рев небесных котов стал громче.

— Саид, — крикнула Истра. Она сказала что-то еще, но это унес ветер.

Я поспешил забраться на вершину.

— Готово! Готово! Готово! — раздавались крики внизу.

Я вцепился в мачту рукой, готовясь к удару.

— Готово! — крикнул я изо всех сил Истре. — Готово, готово, готово!

«Юсрра Самма» перестал опускаться. Веревки натянулись, и все остановилось.

И тут напали небесные коты.

Медуза была подо мной возле корабля. Щупальца искали безопасность упряжи.

Восемь небесных котов оказались среди дождя вокруг нас, у каждого были мощные когти и зубы.

— Поднимайте нас! — вопил я. — Используйте молнии!

Один из моих людей разбирался с канатами на борту «Юсрра Саммы».

— Саид!

— Пушками с молниями бросьте сеть на «Ковку»!

Он кивнул и обернулся, доставляя сообщение.

Самый маленький из котов прижал крылья к телу и бросился на нас.

Я бросил хлысты лавы и молний так далеко, как только мог.

— Придется бороться с ними, саид!

Но я знал, что если мы станем для них сложной добычей, они уйдут. Все хищники были одинаковы.

Пушки защищали перед «Ковки», но зад не был защищен, и мои хлысты так далеко не доставали.

Канаты были повсюду. Я заметил один и отскочил, направляя хлысты молний-лавы. Я следил за парусами, канатами, мачтами. Вокруг было много легко загорающих предметов.

Люди на палубе боролись с двумя крупными котами. Я отогнал котов, ударив сверху.

Дождь ослабевал, а ветер даже не думал этого делать. Моя рука соскользнула с каната, но я удержался, поймав пальцами крепкий узел. Обхватив ногой и рукой мачту, я сосредоточился на котах внизу.

Они с воем бросились прочь.

На горизонте было видно город Ино.

Коты не смогли пройти пушки и мою Метку, так что улетели в тучи, спрятались там.

— Направьте нас в Ино! — завопил я, приказ повторяли, пока мы не сменили курс.

«Юсрра Самма» парил с «Хебо Ковкой» под ним.

Перья летали по небу. Ошибки не было. Я осмотрел небо. «Зарифа Самма» боролся с последним котом, а корабль с оранжевыми парусами с узором паутины завис в метрах от океана.

Кто-то испортил упряжь медуз. Нужно понять, кто. Многие погибли. Игры должны были определить места в совете, а не сталкивать племена.

Так опасно быть не должно было. В моей груди пылал гнев. Я найду подлеца, что сделал это, и отправлю его на дно океана.

Конспирация

Мы приближались к городу Ино, и я знал, что у нас проблема. Нам было некуда опустить сломанные корабли. Воздушные корабли не были приспособлены для спуска на воду или землю. Нам нужно место, где много свободного пространства.

Я спускался по мачте, но замер в трех четвертых пути до низа.

Я издали увидел мужчину в длинном сером пальто, стоявшего на палубе и смотревшего на меня. Я призвал Метку, и она зашипела, сталкиваясь с дождиком.

— Разрешение на борту, — крикнул я.

Он долго молчал.

— Разрешение получено.

Я отпустил и пролетел прыжками остаток пути, глядя, как вырастает город Ино.

— Думаю, у вас есть способ связаться с городом Ино.

Он кивнул, его светлые волосы потемнели от дождя и прилипли в голове.

— Хорошо. Мне нужно связаться с ними и сказать, что нам нужно место в доке.

Он прищурился.

Я спас его корабль от океана, где он утонул бы с кораблем и экипажем.

— Слушай, я могу вернуться на свой корабль и отправить послание, но я хочу посмотреть на вашу упряжь для медузы и не хочу прыгать туда-сюда.

Павел присоединился к нам и сказал что-то брату, не сводившему с меня голубых глаз.

Наконец, капитан махнул Павлу.

— Скажи ему свое послание, и мы передадим его.

Дождь падал с «Юсрра Саммы» на нас. Буря снова набирала сил. Я повернулся к Павлу.

— Скажи им, что Эль-Асиму нужно место. Они дадут тебе координаты.

Павел нахмурился и склонил голову, но исчез в недрах корабля.

Его брат не сводил с меня взгляда.

— Я бы хотел посмотреть на вашу упряжь.

Я не думал, что он позволит это, но он повернулся к передней части корабля.

Медуза парила над сломанной главной мачтой, тревожно шевеля щупальцами. Упряжь лежала на палубе. Я поднял ее. Насколько я видел, медузе было больно. Почему? Может, колючки? Тело медузы чувствительное. И чешуи на нем нет. Их нежная кожа и делала их деликатесом для небесных котов. Но я бы не стал их есть. Пахли медузы отвратительно.

Я не видел ничего в упряжи в руках. Кожаные полоски были сильными, но мягкими и податливыми.

— Наверху кто-то был при преследовании? — спросил я, глядя на упряжь. Ответом была тишина. Может, он не понимал язык.

В поле зрения оказались черные ботинки.

— На борту есть те, кто не верен Ковке?

И снова тишина.

Я вздохнул и посмотрел на человека, что подошел к нам. Он был темным, с бритой головой и в татуировках. Наверное, это была его Метка, хотя я не узнавал в рисунках плем.

Я мог лишь думать, что это племя я не знаю.

— Вы меня понимаете?

— Все тебя понимают, Эль-Асим, — сказал темный. — Мир говорит на твоём языке.

В словах звучало неодобрение.

— Тогда кто-нибудь знает, есть ли на борту люди, что могли навредить медузе?

— С риском умереть? — прищурился темный мужчина.

Точно. Это сделать мог только фанатик.

— Есть те, кто не принадлежит клану Ковки?

— Только я.

— А кому ты принадлежишь?

Он выпрямился.

— Племя Волово.

— И ты хочешь умереть?

— Нет, — сомнений в этом ответе не было.

Я развернулся на брата Павла.

— Вы обыскивали корабль?

— В процессе, Эль-Асим.

Я посмотрел на упряжь. Что я видел? Почему эта медуза и у «Джэнь Фу» отказывались от безопасности веревок?

— Брат, — сказал Павел на моём языке. — Послание отправлено. Координаты передали «Юсрра Самме», мы скоро доберемся.

Капитан Ковки говорил с братом на быстром резком языке.

Павел отвечал.

Они словно ругались, хотя выглядели спокойно.

Я поднес упряжь к носу и резко отпрянул. Пахло странно.

Я повернулся к Павлу.

— Когда мы причалим, убедитесь, что это передадут Кили Бахрейн. И попросите ее осмотреть вашу медузу.

— Думаете, ее отравили?

Я протянул ему упряжь. Он тоже резко отпрянул, кривясь.

— Что это?

— Не знаю, — я бросил упряжь на палубу.

— Она нас встретит?

Я подошел к ближайшей мачте, чтобы добраться до своего корабля. Мне нужен был мой плащ. Дождь был холодным.

— Не знаю, что может ей помешать. Можете использовать мое имя, если нужно.

Ладонь коснулась моей руки. Ладонь капитана.

Я повернулся к нему.

Он склонил голову и протянул руку.

— Иосиф Новокшоров.

Я схватил его за руку.

— Синн Эль-Асим.

Он пожал мою ладонь.

— Спасибо за помощь. Без обид, да?

— За нападение или за доклад Павла, что у нас есть нечто достойное кражи?

Он подумал, поджав губы.

— Да.

Я улыбнулся.

— Добудьте сами, — я отпустил и полез по мачте к «Юсрра Самме».

К докам добавили этаж сверху в стороне от дальнего края города. Самолеты, что я забрал у Рук, стояли там далеко друг от друга. Люди двигали их, чтобы освободить для нас место.

Опустив «Хебо Ковку» и «Джэнь Фу», мы с Рё направили «Самм» в доки для воздушных кораблей. Я должен был говорить с мамой и советом игры. Я спрятал факел, перо и камень и пошел на палубу.

Исра ждала меня у поручня.

Я коснулся ее головы.

— Ты за главную.

Она тепло улыбнулась и вернула жест.

— Хорошо, что вы были дома, саид.

— И я рад.

Ее лоб коснулся моего.

— Возвращайтесь.

Я кивнул и отстранился.

— Веди над бурей. Береги людей.

Она отступила на шаг.

— Как и всегда.

Я забрался на поручень и прыгнул. На длинной пристани меня встретил Рё.

Я улыбнулся.

— Хорошо летаешь.

Павел приземлился за мной. Рё вскинул темные брови.

— Ты тоже, — он крепко обнял меня и отстранился, похлопав по плечу. Он посмотрел на уплывающую «Юсрра Самму». — Ты не вернешься?

Я покачал головой и показал вещи в своих руках. Перо было мятым и мокрым, но мох сиял ярко.

— Не боишься, что пришел слишком рано.

Я пошел к «Зарифе», мне все равно нужно было в ту сторону.

— В задании говорилось добыть предметы. Я это сделал.

Он промолчал, лишь улыбнулся, глядя на свой корабль.

— Я бы хотел не возвращаться сюда, — сказал я, глядя на изящные линии «Зарифы», думая о доме. — Но кто-то портит другие корабли, и мне нужно узнать, кто это, пока не стало хуже. Врага на «Джэнь Фу» нашли?

— Если и нашли, мне не сказали. Но этому человеку долго в небе не быть.

Я бы сделал так же, будь он на моем корабле.

Он вздохнул.

— Мне нужно найти камень. Я вернусь завтра.

— Удачи, брат. Ты хорош в воздухе.

— И ты неплох, — он запрыгнул на платформу и поднялся на корабль. Рё будет отличным человеком воздуха. Нужно поговорить с матушкой об этом.

Я махнул Павлу идти за мной. Я пошел к ближайшему мосту на следующий этаж нашел

свободную платформу.

Арена была людной. Я видел временами будки, слышал песни. Мой плащ промок и был тяжелым, чтобы быть в нем внутри летаран. Становилось неудобно, но я не хотел обнажать Метку. Не здесь. Не сейчас.

Что-то проревело, пол содрогнулся, когда я прошел на трибуны. Зрители ревели, хлопали и топали.

Я проталкивался мимо людей, смущаясь, что мокрый плащ касался их. За оградой женщина сражалась с невиданным существом. Существо было мохнатым, бело-синим и шестиногим, оно вопило, женщина бросилась, обхватила его тушу и пригвоздила к земле. Она обвила длинными голыми ногами чудовище и держала, обвязывая одну лапу. Сделав это, она отпустила его и отскочила.

Толпа радовалась.

Вокруг было еще несколько огражденных арен, идти было сложно.

Большая палатка возвышалась за шестом с листом на нем. Сзади стоял длинный стол. Внутрь стояло несколько людей. Я заметил за столом маму.

Она увидела меня и закончила разговор, направившись к столу, рядом с которым я стоял.

Я выложил три предмета, камень и факел стукнули по столу.

Все вокруг не скрывали удивления.

— Ты так рано выполнил задание, — сказала матушка.

Я указал на Павла.

— Мой наблюдатель все расскажет.

Матушка, сузив глаза, смотрела на мужчину.

— Мы выслушаем и тебя, чтобы не было нестыковок.

У нас не было времени.

— У нас есть проблемы страшнее. Кто-то напал на воздушных медуз на двух кораблях.

Матушка пронзительно посмотрела на меня.

— Уверен?

Я переминался на ногах под силой ее взгляда.

— Я видел, как корабли начали одновременно падать. Они из двух разных семей. Это кто-то сделал намеренно. Нужно найти, кто и сколько пострадало.

Марко Дудик подошел к нам.

— Это серьезное нападение, еще и на Эль-Асим.

— «Саммы» в порядке, — сказал я. — А вот Ковке и «Джэнь Фу» нужен ремонт.

— Раз пострадали другие корабли, то Эль-Асим могли быть причастны, — вскинул голову Марко.

Ответил Павел:

— Вряд ли. Эль-Асим просто защищали медузу.

Марко разглядывал меня.

— Зачем?

— У меня было плохое предчувствие, — я напрягся, глядя на Марко Дудик. — Нам нужно узнать, кто еще пострадал.

— До завтра не узнаем.

— Будет слишком поздно!

— Там опытные воздухоплаватели, Эль-Асим, — кричал Марко. — Я не дам поисковый

отряд, пока мы не знаем, куда они направились, или кто в беде. Если кто-то нападает на медуз, их можно удерживать иначе.

Я стиснул челюсти и посмотрел на маму.

— Мне нужно знать, каким кораблем командует Исзак Токарз.

— Ты его подозреваешь?

Я кивнул и повернулся к Марко.

— Мы закончили.

Он посмотрел на Павла.

— Нужен его отчет.

Я взглянул на матушку. Она открыла рот. Я прервал ее.

— Есть дела, — мне нужно было забрать списки и идти в центр управления. Если я должен проверить по радио каждый корабль в списке, то так я и сделаю.

Павел схватил меня за руку, глаза его пылали.

— Спасибо, Эль-Асим.

Я кивнул и ушел.

Игры не должны были обернуться смертями.

Обзор ситуации

Я замер у списков на шесте. Я хотел забрать их, но переходил границу. Матушка и старейшины не позволят мне столько. Я уже нажал достаточно кнопок сегодня. Нужен другой план.

Несколько имен уже было вычеркнуто. Многих людей воздуха уже убрали. Я покачал головой и посмотрел на другие списки в поисках друзей. Имя Хаджи еще было там, как и Оки. Я не думал, что у них возникнут проблемы.

Кили не было, этого я ожидал. Она предпочла остаться в стороне, не любила внимания.

Имени Джошуа не было в списках. А мне нужен был его ум. Так где он?

Я не знал, что делать. Мне нужна была копия списков, нужна была панель управления, чтобы проверить корабли. Использовать центр управления Ино было бы нагло.

Я пошел к докам, нижние были для морских существ и маленьких летаран. Города Асим видно не было. Я смотрел на океан под дождем. Как мне связаться с ними? Оки смогла бы?

Кто-то в доках заметил меня.

— Могу чем-то помочь, Эль-Асим?

Я нахмурился, чувствуя себя глупо.

— Мне нужна моя летаран.

Он кивнул и подошел к другому мужчине, тот стоял у высокой металлической трубы. Он нажал на кнопки и махнул. Мужчина, заметивший меня, вернулся:

— Мы сообщим городу Асим, где вы. Они подтвердят, если получат послание.

Я вскинул брови. Темное небо под крышей медузы Ино было зеленым. Я не хотел уходить в такую бурю. Воздушный корабль это разобьет.

Я прождал пару минут, а потом увидел, как под волнами появляется сияние. Черная вода стала зеленой, потом синей, и замерцала белым, когда на поверхности появилась летаран. Вода лилась с нее среди бури.

Она была прекрасна.

Город Асим остановился рядом со мной, и платформа опустилась на веревке. Я запрыгнул на борт.

Кто-то ждал меня. У него был сакинский акцент.

— Я — Танака Райден, обучен в городе Ино. Я был заместителем Ино Оки, пока она управляла вашим городом.

Я поклонился.

— Рад встрече, Райден.

— Какие приказы, саид?

— Ино Оки завершила задания?

— Да. Утром.

— Хорошо. Мне нужна копия списков.

Он кивнул.

— Может кто-то найти Джошуа Бахрейна? Пусть придет. Это срочно.

Райден улыбнулся и махнул мне.

— Он в вашем центре управления, саид. Я принесу копию вам через час.

— Спасибо. Время важно, — я побежал к лифту.

Когда решетка поднялась, я шагнул в центр управления и поискал рыжую голову друга.

Он сидел за темной панелью. Он поднял голову, опустил, но тут же вскинул.

Я улыбнулся, подавив желание стукнуть его.

Улыбка появилась на веснушчатом лице друга, он подошел ко мне.

— Я-то думал, что мы потеряли тебя надолго.

Я хлопнул его по спине и быстро обнял.

— Ты хорош.

Так и было. Он был высоким всегда, но был худым в тот раз, когда я видел его. Теперь он заполнял свою одежду, в его зеленых глазах была новая энергия. Они почти искрились.

— Я надеялся тебя увидеть, — сказал я, пока мы шли к панели. — Я уже недели назад вернулся.

Он пожал плечами.

— Я был занят.

Я был рад его видеть.

— Я тоже.

Его глаза расширились, он сел на место и ткнул в меня пальцем.

— Ты перевернул все с ног на голову. Как, ради семи видов грязи, ты смог получить рыцарство Королевы Ужаса?

Я откинул голову и рассмеялся. Джошуа в своем стиле.

Он вернулся к работе.

— Скажи, что ты не ложился с ней, ведь, если я правильно помню, это привело тебя к беде в прошлый раз.

Я вздохнул и улыбнулся, глядя на его работу.

— Нет. Я наговорил ей всего и ушел.

Он рассмеялся, стукнув ладонями по панели. Я усмехнулся.

— Это ей не понравилось.

Он оглянулся на меня.

— Уверен, что нет, — он отвернулся. — Уверен.

Я цокнул языком, пытаюсь понять, над чем он работает.

— Что это?

— Новая система оружия. Еще не проверена. Хотя с тобой может получиться, ведь ты всегда посреди происходящего.

Я покачал головой.

— Мы пытаемся восстановить мир, Джошуа.

— Я слышал, но о мире говорят, готовясь к войне.

Я не мог ответить.

— Что у тебя за проблема?

Я нахмурился.

— По лицу видно?

— Нет, но ты себя сам в проблему завел, думаю.

— Хмм, — я расстегнул пояс и снял плащ. — Кто-то саботирует игры в воздухе.

— Это опасное обвинение, — но я привлек его внимание. — Почему ты так решил?

— Разговор, интуиция и факт, что я видел, как два корабля падают одновременно,

потому что медузы выскользнули из упряжи.

Его глаза расширились, он отодвинулся от панели.

Я стиснул челюсти.

— Мы чуть не потеряли сегодня два корабля. Если бы там не было нас с Рё, если бы те корабли не попытались напасть на меня, они были бы на дне океана.

— Это серьезно. Что там произошло?

Я отодвинул кресло и сел.

— Кто-то нанес яд то ли на упряжь, то ли на медуз. Медузы не хотели возвращаться в веревки, как бы ни старались люди. А без них корабль падает с неба.

Джошуа облизнул губы.

— Ты знаешь, кто?

Я склонился, старясь не нажать на кнопки.

— Исзак Токарз.

Он нахмурился и покачал головой. Я пожал плечами.

— В ночь открытия игр...

— Волнующая речь, кстати. Я оценил кулак в воздухе. Это блестяще.

Я прищурился, но не стал отвечать. Мне нравилось, что он говорит.

— Мы с Хаджи пошли выпить, и так я его встретил. Он играл с нами в кости. Не знаю, что меня выбило, но он кажется... — я покачал головой, не в силах подобрать слово.

— Этого мало, Синн.

— Знаю. Когда мы ждали погружения на корабль, он сказал что-то. И то, как он сказал это. У меня возникло плохое предчувствие. Он хочет место в совете.

— Хорошо замахнулся.

Я подпер рукой голову.

— Он вряд ли понимает, что места не ограничены. Ему не нужно никого убивать.

— Ты этого не прояснил в речи.

Я уставился на него.

— А как ты получишь место в совете?

Он отвернулся к переключателям.

— Мы с Кили — единственные выжившие. У нас нет города, Великой семьи, племени или клана. Что нам возглавлять?

Я пожал плечами.

— И что ты будешь делать?

Он улыбнулся.

— Скажу, как только сам пойму. Но вопрос в том, что ты будешь делать. Нельзя, чтобы стало еще хуже.

— Сначала нужно понять, насколько все плохо. Нужно проверить корабли по списку и понять, какие не вернутся. С теми нужно связаться и узнать, в порядке ли они.

Решетка лифта загрохотала.

Джошуа кивнул.

— Это может сделать кто-то еще.

Я открыл рот. Он заткнул меня.

— Ты уже не мальчик, Синн.

Я закатил глаза и огляделся.

— Мне кажется... — что я не в себе. Я уставился на женщину в центре центра

управления.

— Ладно, я узнаю, сколько кораблей пропало, — он ангельски улыбнулся мне, я встал. — А ты с этим разберешься.

— Спасибо, — выдохнул я.

— Не говори.

В центре комнаты стояла королева Никс, даже не глядя на оборудование вокруг.

Я глубоко вдохнул и обошел панель оружия.

— Никс, — я не хотел, чтобы она видела наши технологии и их развитие.

Они молчала, глядя, как я приближаюсь. Я остановился на расстоянии вытянутой руки.

— Что ты здесь делаешь?

Техники в комнате усиленно смотрели на экраны.

— Хочу поговорить.

Я провел языком по зубам, но кивнул, махнув ей, чтобы она шла к лифту. Внутри я посмотрел на техника на платформе.

— Восьмой уровень, пожалуйста.

Никс молчала, пока решетка не поднялась, мы прошли в широкий светлый коридор.

— Где мы?

— Жилая часть.

— Зачем ты привел меня сюда.

Я посмотрел на нее свысока.

— Здесь меньше людей. Дело не в том, что моя кровать рядом.

Ее темный взгляд скользнул по коридору, но на лице не было эмоций. Я сцепил руки перед собой.

— Что ты здесь делаешь, Никс?

— Не знаю.

Я склонил голову, хмурясь.

Она не двигалась. И смотрела в никуда.

— Ты заставил меня многое увидеть.

Я молчал, не зная, что сказать.

— Не верю.

Она даже не дрогнула. Я отошел на шаг и выдохнул.

— Ладно. Сыграем. И что ты увидела?

Она моргнула.

— То, какой стала?

Она открывала рот, тяжело дыша. Но ее телу не хватало привычной соблазнительности. Ее словно ударили по животу. Что происходит в ее голове?

— Мне нет прощения?

Я смотрел на нее, брови ползли к волосам.

— После всего сделанного?

Она смотрела дальше, длинные темные ресницы касались щек.

— Я хотела убереечь людей.

В такую игру она решила играть. Задетая дамочка, что делала зло во имя блага. Я отошел от нее, сжимая ладони в кулаки.

— Я защищала Небесный город.

— Нет! — проревел я, обернувшись. — Ты убивала невинных, Никс! Людей, что

пытались защититься от тирана. Ты убивала детей, чтобы доказать свою решимость. Как ты оправдаешь это?

Она сглотнула.

— Люди Небесного города должны понимать, что у непослушания есть последствия.

— Так случается, когда заставляешь следовать за собой страхом, а не верностью.

Она дрогнула.

— Хорошему правителю не нужно запугивать, чтобы его уважали.

Мы долго молчали.

— Я не понимала, что ты зайдешь так далеко.

О чем она?

— С играми, — тихо добавила она.

— Это казалось хорошей идеей.

— Что ты хочешь сделать, Синн? — она посмотрела на меня. В глазах виднелся намек на прежнюю Никс. — Хочешь собрать армию и уничтожить меня?

Я шагнул ближе.

— Ты предложила мир, Никс. Я предложил его тем, кто его хочет, а не запугал.

Она закрыла глаза и медленно пошла прочь, скользя кончиками пальцев по холодным голубым стенам.

— Тут ты прятался от меня все те месяцы?

Я не ответил ей. Она осматривала коридор, что шел по всему этажу.

— Умный способ жить.

Я молчал.

— Очень универсальный.

— Естественный.

Она повернулась ко мне, глаза блестели от непролитых слез. Рука дрожала.

— Пахнет как дома. Я забыла это.

Я провел руками по челюсти, пытаюсь понять, что в ее голове.

— Ты думаешь, что я красивая, Синн?

Я напрягся. Что...

— Можешь быть, думаю.

Уголки ее полных губ приподнялись.

— Но ты открываешь рот, и красота исчезает. Ты уродлива внутри.

Она выдохнула сквозь сжатые губы. Я ждал.

— Я не была такой.

Я открыл рот, но закрыл, хмурясь так сильно, что было больно.

— Я была хорошей.

— Что случилось? — мне было важно? Да. Небеса, да.

— Не знаю.

Вряд ли это было правдой. Я схватил ее за подбородок и заставил смотреть на меня.

— Что с тобой случилось, Никс?

В темных глазах не было королевы, которую я знал.

— Они стерли меня.

Я нахмурился.

— Кто?

Она вырвалась из моей хватки и прижалась к стене, шепча:

— Семья. Друзья. Когда проявилась моя Метка, они отшатнулись от меня, заставили... сына, — она судорожно вдохнула, — бояться меня.

Это делало ее меньшим тираном? Мне нужно было ненавидеть ее. А не видеть в ней человека.

— Потому ты решила уничтожить всю Семью Шанкара.

— Да.

— И своего сына.

Ее губа дрогнула.

— Он учился в другом месте тогда.

Я фыркнул. Это были первые искренние слова от нее за годы. Она выпрямила спину у стены.

— Чем я стала, Синн?

Я моргнул и так же тихо сказал:

— Монстром.

Она стиснула челюсти и закрыла глаза, сжимая пальцы.

— Как это исправить?

— Не знаю, сможешь ли ты.

— Я поступила неверно?

Я склонил голову.

— Защищая своих людей?

— От тех, кто не хотел им вредить? — мне нужно было отвечать? — Да.

Тишина накрыла нас одеялом. Люди говорили в конце коридора, голова были все ближе. Они притихли, увидев, кто в коридоре. Никс заметила их, но не двигалась, едва дыша. Я не уходил. Ей это было нужно.

Она ждала, пока люди пройдут, а потом оттолкнулась от стены.

— Похоже, я не ошиблась, выбрав тебя.

Я отступил на шаг, давая ей пространство.

— Ты не выбирала меня, Никс. Ты убила моего отца и сожгла меня заживо.

Она смотрела в пол.

— Я не хочу быть стертой снова, Синн.

Я склонил голову.

— Мир тебя запомнит.

Ее голова качнулась, от движения части короны звякнули. Она выпрямилась, уже напоминая Никс, что я знал.

— Я хотела увидеть тебя в твоём новом городе, — ее темный взгляд скользил по коридорам. — Мне нравится, хотя он вряд ли тебе подходит.

— У него есть преимущества.

Она долго не двигалась, а потом кивнула и пошла к лифту.

— Я найду путь сама.

— Долго не броди тут, Никс, — крикнул я ей. — Ты уходишь, а не на экскурсии.

Решетка поднялась, она вошла на платформу. Ее красные когти коснулись решетки, она смотрела на меня. Платформа унесла ее от меня.

Нужно было, наверное, проводить ее, отправить с ней стража, но она перевернула все. Я удивленно озирался.

Что случилось?

Спасение и помощь

Я пошел к центру управления. Пешком идти было долго. И по лестницам идти было не так, как на корабле. Это утомляло, но мне так и нужно было после этого странного разговора.

Я что-то упустил? Меня опять обыграли? Увиденное казалось реальным, но... я...

Ох и женщина. Я не знал, что с ней, но мне лучше было забыть о ней и сосредоточиться на важном.

Корабли были в опасности.

Когда я дошел до вершины летаран, я вспотел и тяжело дышал.

Джошуа посмотрел на меня, вскинув брови, на его ушах были большие коричневые наушники.

— Координаты.

Я подошел к нему. Остальные здесь тоже общались.

— Мы отправим туда кого-то, — сказал Джошуа. — Выжившие есть?

Сердце колотилось.

— Ясно, — он снял наушники и бросил их на узкий стол, глядя на меня.

— Скажи, что твоя королева ушла.

Я тряхнул головой.

— Что у вас?

Он глубоко вдохнул, встал и подошел к доске с картой. Иксы усеивали округу островов Коко Надие, некоторые даже группами.

— Мы смогли связаться с Рё и некоторыми еще, распространили весть. Некоторые корабли упали.

— Всех насчитали?

— Нет, — он повернулся к другим, вытянув руку. Ему дали список.

— С теми, кто упал, включая Ковку и Джэнь Фу, связи нет. С отозвавшимися порядок, — он протянул последнее слово. Я забрал у него список.

— Сколько кораблей? — я смотрел то на карту, то на список. — Многих потеряли, Джошуа.

Он долго молчал.

— Знаю.

Пора действовать.

— Свяжись с «Юсрра Саммой». Нужно ее сюда, — я поспешил к лифту. — Я хочу, чтобы ты был центром коммуникаций. Нам нужно...

— Эй, Синн, — Джошуа был огорчен.

Я повернулся к нему.

— Джошуа. У тех кораблей мало времени. Если они над водой, если над землей, они беспомощны. Я должен идти.

Он вскинул руку.

— Просто... — он положил ладонь на чье-то плечо и развернул девушку. Я вскинул

брови при виде Кэрилин.

— Она лучше управляет коммуникациями. Ей нужно в воздух.

— Что ты здесь делаешь?

Она закатила глаза и прошла ко мне, шаги сдерживала узкая юбка до колен. Я стиснул зубы.

— Не заставляй меня пожалеть. Джошуа, слушай.

Он смотрел на Кэрилин, что встала где-то за мной.

— Ненавижу ее.

Его лицо говорило о другом.

— Джошуа.

Он взглянул на меня.

— Ага.

— Скажи летаран, что могут переместиться, так и сделать. Лебланк попроси о помощи. Отправь приказ «Самме». Хочу, чтобы все доступные корабли летели сюда. Попроси другие корабли помочь, если они не против.

Он скривил губы.

— Что-то еще, о великий лидер?

Я мрачно посмотрел на него и повернулся к лифту.

— Нет.

Его ладонь опустилась на мою руку. Я нахмурился.

Он отдал мне плащ.

— Спасибо.

— Знаешь хоть, что делаешь?

— Спасая тех, кому это нужно.

Он поджал губы и кивнул. Он отпустил меня.

— Да. Тогда удачи.

«Юсрра Самма» прибыла, и я покинул город Асим. Мы с Кэрилин шли к кораблю у пристани. Похоже, мое послание дошло. Корабли заполняли причалы среди бушующих ветров.

— Сторожите медуз! — прокричал я сквозь ветер толпе людей. — Выбирайте только проверенных!

Я не хотел ждать, чтобы понять, услышали ли меня. Я пошел сквозь толпу к «Юсрра Самме» и махнул опустить платформу.

Кто-то схватил меня за руку.

— Эль-Асим!

Кэрилин оттолкнула эту руку и завела ее за спину мужчины.

— Намерения, — прорычала она.

Я потрясенно смотрел на нее.

— Отпусти его, — я повернулся к мужчине, которому пришлось встать на колени. — Марко Дудик, в чем дело?

Он вырвался из ее хватки и возвысился надо мной.

— Ты остановишь это. У тебя есть люди и чутье.

Я не отпрянул.

— У меня есть переговоры. Мы знаем, где упали корабли. Некоторые в воде. Двое, вроде, на земле, — я шагнул к кораблю. — Если хотите стоять и делать вид, что все в

порядке, я не мешаю. Но мы хотим спасти, кого успеем. Игры должны быть мирными.

Я оставил его смотреть мне в спину.

Я прыгнул на платформу, схватил веревку и дважды дернул.

Кэрилин прыгнула ко мне.

— Никто не должен был умереть, Марко Дудик. Учтите это, когда будете организовывать следующий этап.

Как только платформа начала подниматься, «Юсрра Самма» воспарила. Чем выше мы были, тем сильнее бушевал ветер.

Ноги ударились о палубу. Исра уже отдавала приказы, натягивали паруса. Я пошел в центр управления и махнул Кэрилин идти через дверь.

Она промокла, но не жаловалась. Она сняла короткий жакет, открывая тонкую белую блузку, что стала почти прозрачной из-за дождя.

Я кашлянул и потянулся к ближайшей накидке.

Мужчина, у которого я ее забрал, начать возражать, но замолк, глядя на ее грудь. Я бросил накидку ей.

Она безмолвно надела его.

— Мы не смогли связаться с несколькими кораблями, — она прошла к дальней стене и вытащила древний прибор, я такого еще не видел.

Я нахмурился.

— Свяжись с ними, если можешь, и направь нас. Кто-то на связи с Джошуа?

Самми, одна из офицеров связи, девочка, с которой я вырос, подняла руку, но не перестала слушать наушники.

Я прошел к ней, ожидая. Она сдвинула наушник с одного уха.

— Мы нашли еще один, саид.

Я кивнул.

— Хочу, чтобы корабль направился к тем, что внизу. Нам не нужно хаоса внизу. Мы уже боремся с бурей. Нам не нужно и маневров между собой.

Она вернула наушник на ухо, нажала на кнопку и заговорила в микрофон.

— Сколько кораблей вызвалось помогать?

— Весь флот Эль Асим, — ответила Эмбер, давняя подруга Зары, — флот Ковка и несколько тех, о ком мы не слышали.

Было странно командовать людьми, что были со мной в детстве.

— Хорошо. Хочу оставаться под бурей. Нам нужно видеть воду. Многие корабли не нашли, — я больше ничего не мог поделать. Я направился на палубу. — Найдем способ уберечь их.

Дождь теперь моросил, был туман, но ветер бил нас. Исра смотрела на паруса, отдавала приказы беречь мачты, использовать ветер в нашу пользу.

Я прошел к возвышению, прислонился к поручню, посмотрел на поду. Волны бушевали. Если там корабли, они вряд ли выживут. Волны набрасывались, как небесный кот на добычу.

Я видел белые пузыри летаран у поверхности. Они были почти такие же быстрые, как мы.

Наравне с нами парил корабль в виде небесного кота, высокий мужчина в длинном сером пальто спокойно стоял там. Он отсалютовал двумя пальцами.

Я ответил и отправился на поиски.

— Саид, — сказала Исра, замерев рядом со мной. — Пусть ищут другие. У вас есть дела.

— Например? — тихо сказал я. — Красиво выглядеть? — Я выпрямился, глядя на воду внизу. — Нам нужно как можно больше глаз, Исра, — я схватил ее за руки и отодвинул. — То, что я лидер, не значит, что я выше этого.

Уважение появилось в ее глазах, хотя она покачала головой.

— Следи за парусами, Исра, — я сбежал по лестницам и к правому борту. Ко мне приблизилась женщина. Эмбер.

— Ответили несколько кораблей в воздухе, несколько летаран, что прибыли к обломкам.

Я продолжал сканировать волны.

— Летаран забирают столько выживших, сколько могут. Многие корабли в плохом состоянии. Выжившие просили спасти корабли. Они отказываются их покидать.

— Отдай приказ спасти корабли, если это возможно. Хотя с таким ветром будет сложно. Далеко станция Эль-Асим?

— Над нами.

— Хорошо, — я вздохнул. — Пусть очистят посадочное поле. Если в Ино нет места, отправим корабли на станцию.

Эмбер замешкалась.

— Саид, на станции говорят, что кончается топливо.

Нужно поговорить с королевами.

— Сколько у них топлива?

— Хватит на несколько дней. Потому что они направились в город Ино.

— Передай, что я решу проблему завтра.

— Хорошо, — она исчезла.

На этой стороне был только ветер, морось и бушующие волны океана.

С другой стороны раздался крик.

Я побежал туда и посмотрел вниз. Корабль был над волнами, но едва держался. Между волнами я увидел белый край. Это мог быть корабль Ковки.

Кто-то дал мне телескоп, мои подозрения подтвердились.

— Свяжите меня с кораблем, — я пошел в центр управления. — И Новокшорова на связь.

Почти все игнорировали меня, ведь были заняты связью с другими, а то и записывали важную информацию. Кэрилин говорила со стеной, нажимая что-то на ручном приборе. Я склонился и нажал на кнопку.

— Новокшоров?

— Эль-Асим, — раздался низкий голос.

— Мы заметили один из ваших кораблей по левому борту.

— Координаты?

Кто-то прочитал их мне. Я повторил.

— Думаю, это важно для вас.

— Да. И, Эль-Асим, — я ждал с ладонью над кнопкой. — Спасибо.

— Готовьтесь к встрече, когда мы вернемся. Хочу видеть тебя и твоего брата.

— Понял.

Я повернулся к радару.

— Что у нас?

Зеленый экран показывал несколько черных точек, появившихся в круге. О многих

заботились. Один улетал прочь.

Я прищурился, следя за точкой. Я поймал одного из своих за руку и указал на черную точку.

— Хочу увидеть этот корабль.

Мужчина выбежал за дверь.

— У нас есть сонар?

Но никто вокруг не ответил, это было «нет».

— Есть летаран, готовая помочь?

Никто не ответил. Это все решило.

— Передайте Лебланкам. Скажите, что нам нужна помощь в том направлении. Исра опусти нас на сто тридцать семь градусов.

— Да, саид.

Точка мигнула и почти пропала.

— Исра, нужна скорость.

— Мы уже рискуем мачтами.

— Они не успеют.

Она стиснула зубы и отдала приказ опустить дополнительный парус.

Буря усиливалась, молнии трещали вокруг нас. От грома все дрожало. Экран радара моргнул и погас.

— Саид! — техник, следивший за радаром, посмотрел на меня огромными глазами.

Я выбежал на палубу.

— Покажите тот корабль!

Ветер ударил меня, едва я вышел за дверь. Так спасти будет сложнее. Так не спасти тонущие корабли. Пострадают тогда все корабли.

— Саид! — крикнул кто-то надо мной, крик подхватили остальные. — Там!

Я подбежал туда, куда все указывали. И увидел. Почти весь корабль был в воде, его били высокие волны. Синие паруса могли держать ее наплаву.

Я повернулся к Эмбер, что стояла рядом.

— Связались с Лебланк?

Эмбер кивнула, глядя вниз.

— Кто так сделал, саид?

Сердце было тяжелым в груди.

— Не знаю. Исра!

Она кивнула.

— Вижу, — она кричала приказы, опускаясь ближе. Мужчины и женщины плавали в воде, едва держа головы над поверхностью. Пока я смотрел, некоторые пропали под водой. Я надеялся, что Лебланк придут и помогут.

Мужчины на корабле дико махали руками.

Такого я еще не делал. Я не знал, как спасти тех, кто в воде. Ловить корабль? Да. Это я знал, как делать. Но вытащить тонущий корабль из воды? Нет.

Мы были близко, волны касались снизу. Я развернулся и махнул на платформу. У воды было громче. Дождь лил на волны. Люди кричали на неизвестном мне языке.

Корабль звучал так, словно умирал.

Их медузы не было видно.

Я и несколько людей прыгнули на скользкую платформу, держась за веревки. Ветер

бросал нас, как игрушки.

Под водой появился человек с большим рыбьим хвостом. Я улыбнулся. Лебланк прибыл.

Я развернулся и крикнул «Юсрра Самме»:

— Бросайте веревки!

Я надеялся, что меня услышали, или они уже делали это, но веревки упали. Мужчины и женщины бросились хватить их. Один мужчина, чья синяя одежда прилипла к телу из-за воды, прибыл, как только мои ноги коснулись корабля, что теперь лежал на боку.

Я не понимал, что он говорит, но он указывал на корабль с тревогой.

Я бы на его месте просил о том же.

За миг я осмотрел, где части корабля были пробиты пушками. Глубокие дыры оставили небесные коты. Корабль был разбит. Удивительно, что он еще не утонул.

Океан тянул корабль к себе.

Я повернулся, желудок сжался. Огромная волна возвышалась над нами, приближаясь. Разбитый корабль поднялся на волне. Я схватил странно говорящего мужчину и толкнул на платформу.

Люди кричали. Все суетились, искали веревку или что-то, что спасет их от волны. Несколько людей были уже на веревках «Юсрра Саммы». Волна ударила, поглотив нас. Я держался за веревку, сила волны тащила меня вниз. Рука скользила. Я не мог дышать. Океан побеждал.

Наконец, воздух коснулся моего лица, я был на краю платформы, что оказалась у поручня «Юсрра Саммы». Я прыгнул в безопасность палубы и посмотрел на воду. Там было еще несколько выживших. Последние синие паруса исчезали в черной воде.

Я не мог поверить в увиденное. Зачем кому-то делать это?

Злость пылала в груди.

Я не знал. Но я хотел понять.

Полночный совет

Операции спасения длились и ночью. Когда мы спасли столько людей и кораблей, сколько нашли, мы вернулись в один большой флот.

Станция заправки сияла рядом с городом Ино, что возвышался над бушующими волнами. Буря бушевала. Мы долго не проживем так.

Я приказал всем капитанам в воздухе встретиться на арене со мной, когда мы причалим. У меня не было разрешения матери, и я не знал, что она скажет. Мне было все равно. Кто-то чуть не уничтожил все корабли.

Зачем? Нам нужно было сравнить записи и вычислить преступника. Я был уверен, что это Исзак Токарз, но у меня не было доказательств. Это могла быть и матушка. Или Марко Дудик. Что-то нужно было делать, но делать правильно. Справедливость без доказательств была мстью, а нашему миру этого уже хватило.

Выжившие собрались на нашей палубе, скорбя о потере кораблей. Из-за бури слышно было мало, но мне было больно так же, как им.

Несколько кораблей летело вокруг нас, и под ними свисали другие корабли, и сильные порывы ветра раскачивали веревки и трещали обломками. Мы следили за ними, слыша этот треск дерева.

«Зарифе» пришлось сбросить груз. Сердце сжималось при виде темной тени, падающей в океан. Крики экипажа «Зарифы» раздавались в воздухе, они смотрели, как их дом трещит и тонет.

Нам нужна была правда.

Мы не могли вернуться так быстро, как я надеялся. Ветер был сильным, но не наполнял паруса, и несколько кораблей тащили другие корабли, и мы не могли бросить кого-то ради скорости. Потому прибыли в город Ино мы глубокой ночью. Хотя путь был чист, места для всех спасенных кораблей не хватало. Многие отправились на станцию.

Доки были пусты. Я не помнил, когда такое видел.

Кто-то бросил веревку «Юсрра Самме», когда мы приблизились.

Я поймал веревку и бросил обратно.

— Исра, будь над бурей. Береги людей.

Она поймала другую брошенную веревку и отпустила.

— Все капитаны и заместители собираются на арене по приказу Ино Нами.

Я посмотрел на доки.

— Матушка не может лишить все корабли управляющих. Мы уже достаточно кораблей потеряли.

— У нее больше власти, чем у тебя, Синн, — она перепрыгнула через поручень и исчезла.

Корабли прибывали, и их привязывали из-за ветра. Матушка понимала, сколько кораблей можно было потерять из-за ветра? Чего она хотела? Что сказал ей Марко Дудик? Она хотела разрушить все, что я построил?

Стена летаран опустилась сверху. Ветер перестал бить по кораблям. Волны не

достигали доков.

Я спрыгнул с «Юсрра Саммы» и уставился потрясенно на то, что увидел.

— Она забирает нас вниз?

Исра закрепила канат, а я посмотрел на город.

— Где арена? Я хочу на корабль в свое небо.

Страх заполнил меня, когда я увидел, что вода поднимается в летаран. Корабли не касались воды и земли, и мы пока что не касались. Но корабль под водой был как небесный кот в клетке.

А если матушка лишит меня всей власти и уважения? А если лишит голоса на совете?

Хала скользила по воздуху над нами, ее коричневые крылья поблескивали розовым в свете летаран. С ней были и другие соколы.

Я смотрел на них с тоской. Я не получил своего, не выучил его всему. Этот переход я пропустил. Меня заполнили сомнения. Как за мной могли идти мои люди, если я не доказал себя?

Но эти мысли никуда меня не приведут.

Я пошел сквозь толпу. Было ли в этих доках когда-то столько людей? Сомневаюсь.

Наш экипаж остался на корабле, их соколы расселись на мачтах, ведь ветра не было. Они перекрикивались, воздух заполнился дымом.

В городе было зловеще тихо, пока мы шли в толпе по улицам и мостам. Было слышно только топот шагов по планкам. Мужчины и женщины вокруг меня были злыми и печальными. Их кулаки были сжатыми, а плечи — расправленными. Они смотрели только вперед.

Я не мог бояться. Пусть матушка лишит меня власти. Она не нужна мне. Мне нужна правда. Просто правда.

Город заполняли люди воздуха, словно черная туча дыма. Покровители города Ино следили из окон и дверей. Те, кто был на улицах, хватал нас за руки.

Я обернулся в гнев, как в плащ. Я не дрогну. Слишком много жизней было потеряно, слишком много домов. Нужно покончить с этим безумием.

На арене стоял огромный стол. Он занял весь этаж, два ствола летаран пронзали его середину.

Многие уже были там: люди земли, воды, летаран. Не только мужчины. Людьюми воды были, в основном, женщины. В летаран жили и те, и другие, а с земли прибыли, в основном, мужчины.

Что задумала матушка?

Она стояла у дальнего конца стола, глядя на нас. Рядом был Джошуа. Ему было неловко, он прятал руки глубоко в карманы. С ним была Кили, искала взглядом. Она увидела меня и успокоилась.

Матушка схватила меня за голову, как только я был близко, и прижалась лбом к моему лбу.

— Ты цел.

Я взял ее за руки, понимая ее состояние.

— Да, — я отпрянул. — Зачем ты всех созвала? Людям воздуха нужно обсудить случившееся.

Она вскинула голову, не сводя с меня взгляда.

— Ты юн и нетерпелив. Мы начали расследование. Тебе нужны доказательства.

— Да, потому...

— Я созвала всех, чтобы убедиться, что ты и люди воздуха не натворят глупого.

В моих руках гудела злость, меня окутал дым.

— Матушка...

Она взмахом руки заставила меня замолчать, посмотрела на мою Метку. Ее глаза расширились, но она моргнула и продолжила.

— Я говорила с Марко Дудиком. Мы проверим, что случилось, но...

Я не мог быть уверен, что Марко в этом не замешан.

Она покачала головой.

— У тебя есть идея. Но ты не рассказал им, что у тебя за намерения, — она вскинула бровь. — Эта ночь будет тебе уроком. Дай им понять, что мы собрались не ради войны.

Виноват был не я. Не только я. Я закрыл глаза, глубоко вдохнул. Кто подумал, что на этих играх можно убивать? Я — нет. Эта мысль не появлялась в голове.

— Правда подождет.

Я открыл глаза. Я боролся с Меткой, что угрожала прожечь длинный плащ.

— Матушка, ты не видела этого. Правда не может...

— Они умерли. Ты не можешь их вернуть.

Я стиснул зубы. Она посмотрела на собравшихся.

— Этого еще не было, сын.

Многие за столом были растрепаны, их плечи были опущены, пропитаны дождем. Люди земли поддерживали людей воздуха. Племена летаран успокаивали тех, кто приходил с доков.

Имена племен были забыты из-за горя. Матушка была права. Такого еще не было.

Я искал друзей: Хаджи, Иветту, Кили и Джошуа. Злость пылала во мне из-за увиденного, из-за того, что я не искал правды.

Небеса, что я делаю?

На столе были микрофоны, как в центрах управления, но не у каждого кресла. Матушка указал на мое место в конце длинного стола, а она встала за Оки.

Я поймал на себе темный взгляд Оки. Ее нос сморщился от печальной улыбки.

Зара помахала мне, она была чуть дальше. Она сидела с Эль-Асим. Она махнула на остальную часть стола и беззвучно спросила: «Что теперь? Разберись уже с этим».

Я сел, пытаюсь проглотить злость и сомнения, подобрать слова, что им нужно было услышать. Я придвинул к себе микрофон. Сердце колотилось, а все спешили занять места.

Стульев хватало не всем. Некоторые остались стоять. Людей воздуха было намного больше, но так и было, хотя наши семьи были меньше. Капитаны и их заместители были здесь, а у Флота было много капитанов.

Мои руки дрожали. Что за слова они ждут?

Люди умерли без причины. Моей целью было убедиться, что этого не случится снова.

Я нажал на кнопку, прося, чтобы верные слова пришли ко мне. Сердце билось так сильно, что его точно слышали те, кто сидел рядом со мной.

— Племена Иллоны.

Все за столом постепенно утихло, договорив.

Я нажал кнопку снова.

— Эта ночь была искажением, которого не должно было случиться.

Это привлекло их внимание.

— Правда в том, что эти игры были созданы, чтобы найти пару для моей сестры, как и пары для ваших семей.

У некоторых на лицах было отвращение.

— Такой была традиция Семей поколениями. Время Великих семей подходит к концу.

Те, кто отодвигался к спинкам стульев, оперлись о стол.

— Пора создать новый... — я не нашел слово. — Нам не нужно новое правительство или новый правитель. Мы видели, что бывает, когда кому-то одному дают власть.

Люди согласно шептались вокруг меня.

— Сначала были Жрецы, потом Стрелы, теперь Руки. Кто дальше? Великие семьи? Как нам понять, кто выше? Как разделить силу и власть? По количеству? Меткам? И чем мы будем лучше?

— Надеюсь, — сказал Рё в микрофон, — что мы видели достаточно тирании. Мы не дадим этому повториться.

— Уверен? — я поймал на себе мрачный взгляд брата. Рё нажал кнопку и заговорил снова. Я же вспомнил последний разговор с Никс. — Думаешь, Руки Таро начинали сразу сеять ужас?

Он стиснул челюсть и отпрянул.

— Я хочу правды для своей семьи!

Многие за столом согласились с тем, кто выкрикнул это. Я тоже. Я нажал кнопку, и треск заполнил комнату.

Люди притихли.

Я облизнул губы.

— Я видел, как моего отца сожгли заживо.

Многие кивали, сжимали кулаки и озирались.

— Я стоял, не мог ничего сделать, а Семью уничтожали, заставляя детей смотреть.

Другие ерзали на стульях.

— Я видел, как этих же детей убили, потому что я отказался подчиниться! — как я мог показывать прощение, если все еще был зол?

Все молчали и смотрели на меня.

— Они были детьми, увидевшими самое ужасное в жизни. Им предложили убежище? Нет, — я замолчал. Я никогда не рассказывал об этом. И говорить вслух... Я сглотнул. — Их убили.

— Тогда нам нужна месть, правда!

Я не знал, кто прокричал это.

— А что потом? Они отомстят нам. И мы начнем мстить им. Этому нет конца!

Многие шептались. Я стукнул кулаком по столу.

— Люди Иллоны! Я устал видеть, как люди умирают без причины! Зачем атаковали корабли? Зачем вредить воздушным медузам? Скольких людей убили из-за... чего? Чтобы показать, что кто-то подходит для совета?

Никто не ответил, никто не шептался.

— Я хочу ответов! Люди потеряли дома! Кто знает, сколько было потеряно сегодня?

— Много, — вмешался Джошуа. — И не все корабли еще найдены.

Я покачал головой.

— И ради чего? Показать силу? Власть? Если для этого, то покажись тот, кто сделал это! — я осмотрел всех, кого мог. — Покажи собравшимся главам, что ты сильнее всех нас,

что у тебя больше власти!

Я искал лицо Исзака, но не находил. Людей было слишком много.

— Это сделали не Руки! Люди потеряли семьи. Они убиты нами!

Все за столом не смотрели друг на друга. Я дал тишине усесться. Мне нужно было совладать со своим гневом. Дым окружал меня, пахло горелой тканью.

Иосиф Новокшоров сидел на дальнем конце стола, он нажал кнопку, и его голос заполнил арену.

— Какова твоя цель, Эль-Асим? Каков план?

Я облизнул губы и успокоил Метку.

— Принести новую эпоху, где все мы равны и у всех есть голос.

Некоторые ерзали вокруг меня. Это не было новым. Им нужно было знать, как это случится.

Иосиф не дрогнул.

— Дни Семи Великих семей подошли к концу. Как и дни Рук Таро. Пора решить, какую новую эпоху мы хотим построить.

— И как думаешь ты, Эль-Асим?

Были лишь мысли, идеи. Может, глупые.

— В новой эпохе не будет правительства, люди будут свободны.

— Какой ценой? — спросил человек земли. — Чем мы заплатим за эту свободу.

— Не знаю.

Некоторые ударяли кулаками по столу.

— Но потому мы и собрались, люди Иллоны, — проревел я в микрофон. — Потому что я не верю, что кучка людей может решать все сама. Я человек воздуха. Я не знаю ничего о земле, воде, и почти не знаю о летаран.

— Зачем нам идти за тобой? — крикнул кто-то. — Ты Эль-Асим, рыцарь Рук.

Еще несколько людей закричало, но я не разобрал слов.

Я вскинул руку и не опускал, пока не вернулась тишина. Я сказал:

— Я не рыцарь.

Некоторые тут же заговорили. Я прервал их.

— Это уловка Никс. Она играет мной. Играет нами, — я подбирал слова, пытаюсь понять, что сказать дальше. — Я Эль-Асим и всегда им буду.

Это почти всех заставило замолчать.

— Ты собираешь армию вокруг себя? — спросил мужчина напротив меня. — Ты говоришь о совете. Говоришь о переговорах, где у всех будет голос, но почему нам верить тебе? Ты Эль-Асим, тебя растили те, кто у власти. Как нам поверить, что ты хочешь чего-то другого?

Я склонил голову, ноздри раздувались.

— Мой отец был Эль-Асимом. А я парень, что пытается стать мужчиной.

Мужчина оглядел арену. Некоторые ерзали, качая головами.

Что я мог сказать, чтобы убедить их, что я не вру?

— Я участвую в соревновании вместе с вами.

Мужчина напротив нажал на кнопку микрофона.

— Все мы знаем, что игры сделаны так, чтобы ты победил.

Я хотел что-то ударить.

— Нет.

— Тогда почему из людей воздуха только ты завершил задания и вернулся целым?

Я прижал большой палец к виску, голова болела.

— У нас есть Либрариум. Технологии Рук могут упростить жизнь. Представьте, что корабли станут маневреннее, а коммуникации — более открытыми. Что будет, если мы будем менее закрытыми? Что мы еще узнаем?

— Ты поделишься библиотекой, Эль-Асим? — спросил кто-то вдали.

Я не смотрел на маму, но знал, что она смотрит на меня из-за Оки. Она управляла библиотекой, и это было ее властью.

— Да.

Все шептались.

— Если мы станем равными, если у каждого племени будет голос, то знаниями нужно делиться.

— И как это работает? — спросил кто-то в микрофон. — Кто будет решать, как дать другим то, чего у них нет?

Я кивнул на сестру.

— Ино Оки придумает систему, что позволит честно делиться информацией.

Люди смотрели в ее сторону, но обращали внимание на маму.

— А Ино Нами? — спросил кто-то неподалеку. — Она захочет делиться властью?

Оки нажала кнопку.

— У нее нет голоса на этом совете, — она выпрямилась, помня о женщине за ней.

Матушка вскинула голову, но промолчала.

Оки продолжила:

— Брат прав. Если это работает, мы разделим знания библиотек.

— Но нам нужно собрание всего в наших технологиях, — сказал Джошуа в микрофон. — И эти знания будут разделены. Книги. Свитки. Бумага устаревает. Новые идеи... — он постучал по голове. — Они здесь.

Несколько глав задумались. Мы не собирались принимать решения ночью.

— Люди Иллоны, — сказал я. — С этого момента игры становятся играми мира. Мы не пытаемся убивать друг друга. Мы здесь не для того, чтобы показать, что один человек может получить всю власть.

Все смотрели на меня.

— Мы здесь, чтобы доказать, что ваша семья, племя, клан, город или флот заслуживает быть в совете. Независимо от количества, — я посмотрел на Джошуа и Кили, — независимо от силы Метки.

Люди ворчали и ерзали.

— Я предлагаю создать совет. Совет мира, где все будут решать вместе в интересах каждого.

Иосиф склонил голову, выпрямился с интересом.

— Ты серьезен в этом?

— Да.

Многие задумались.

— Создадим Лигу городов. Будем править сами собой, — я моргнул, голова опустела, и я отпрянул от микрофона.

Комната была охвачена разговором.

Оки улыбалась мне и слушала слова матушки.

Рё кивал, глядя на меня. Иосиф смотрел на меня, не шевелясь.
Я закрыл глаза и дал им обсудить все. Я сделал все, что мог.
Но нужна правда. Мы не можем забыть того, что было этой ночью.

Начало Игр мира

Утром я проснулся и обнаружил записку на прикроватном столике. Хмурясь, я открыл ее и прочитал, что игры капитанов были отменены, а игры в воздухе перенесли на другие дни.

Но была еще одна записка.

«Синн.

Подумал, что ты захочешь знать, что ремонт других кораблей идет полным ходом. Они скоро будут в игре. Твоя мама дает им мало времени. Воздушные игры перенесли на завтра. Я пытался отодвинуть их, но она упряма из-за того, что у нее не было голоса. Тебе стоит поговорить с сестрой об этом. Не хотел бы быть на ее месте. Но только вы с Рё закончили игры, так что вам проверка не нужна. Но ты еще и под подозрением у Марко Дудика, так что будь очень осторожен.

Джошуа».

Я должен был быть на арене весь день, но если я был свободен, то мог поискать следы Исзака Токарза. Я не мог спустить ему события прошлой ночи. Матушка сказала, что разберется, но я не верил ей. Я должен узнать сам.

Улицы были тихими, но я шел к лифту, и становилось все шумнее.

Я нажал на кнопку, что давала технику знать, что мне нужен доступ, и прошел к концу коридора. Тонкая стенка летаран отделяла меня от города внизу. Я видел отсюда арену.

Буря прошла, и мы снова были над водой. Корабли парили в воздухе вокруг, купаясь в ярком свете Кала. Солнце проникало сквозь летаран и заливало арену оттенками синего, желтого, красного и зеленого.

Большой стол убрали, там теперь был лабиринт палаток. Люди бродили вокруг них и громко говорили. Порой слышалась громкая музыка.

Металлическая решетка отъехала, отмечая прибытие платформы. Я вернулся и вошел туда с улыбкой.

— Арена, пожалуйста.

Она кивнула и подвинула рычаги, опуская нас.

Помост остался. Три из четырех королев сидели там и говорили. Матушка и несколько старейшин стояли в стороне, отдавая приказы младшим членам Семей, и те убегали с поручениями.

Я должен был кое-что помнить. Даже хотя младшие были рады исполнять, мы принимали это как должное. Желудок сжался. Старейшины так легко передадут нам власть над городами?

Как правитель Эль-Асим я знал, что нужно притворяться. Но я хотел уйти как можно скорее и найти Джошуа, расследовать ночные происшествия.

Дина улыбнулась мне, как только мои ноги коснулись ступенек помоста. Она повернулась к сестрам, не нервничая из-за племен вокруг. Ее волосы были стянуты в светлый пучок из кос. Она была в сине-голубой кожаной форме, хотя оружия видно не было.

Я нахмурился. Никс не было видно.

Я подошел к матушке, чувствуя радость и разочарование.

Она улыбнулась, обхватила мою голову руками и коснулась лбом моего лба.

Я ответил тем же. Было странно легко общаться с женщиной, что игнорировала меня всю мою жизнь. Я отстранился.

— Что от меня требуется сегодня?

Камни и ракушки в ее седеющих черных волосах позвякивали, пока она шла по помосту. Серебряная летаран поблескивала в лучах солнца.

— Сегодня выбери жену.

Я насторожился.

— Я думал, Оки и Зара ищут мужей, — и Рё искал, наверное, жену. Уже пора.

— Ты тоже должен, Синн. Ты Эль-Асим. Ты не можешь быть без жены.

— У меня нет на это времени сейчас.

— Это решается не на досуге, сын, — она осматривала помост. — Твоя душа связана с королевой Прутьев. У нее велика власть над тобой. Это покажет, что племена могут тебе верить. Им нужно видеть, что она не управляет тобой.

Я не хотел думать о другой женщине. Не хотел. После того, что сделала Никс...

Она похлопала меня по руке и подтолкнула к арене.

— Кандитатки внизу доказывают свою годность.

Я уставился на нее, раскрыв рот.

— В чем?

Она пожала плечами.

— Готовка, уборка, организация дома, воспитание детей, — она похлопала короткими ресницами. — Это мужчины думают, что это происходит само по себе.

Я улыбнулся, но скованно. У меня не было времени. Нужно было отомстить за погибших ночью.

— Уверен, я должен сделать что-то еще. Планы...

Она прервала меня взмахом руки.

— Те, кто потерял голос, — она вскинула бровь, — занимаются деталями, Синн. А ты ищи жену.

Я скривился и отступил. Я кусал губы и глубоко дышал.

Дина взглянула на меня с насмешливой улыбкой, но промолчала. Спасибо, небо.

В каждой палатке была женщина, ее имя, семья и тип города были написаны снаружи. Я не мог поверить, что это игра. Они соревновались в том, кто готовит вкуснее. Многие женщины, что я знал, готовили не лучше нас, «простых» мужчин.

Кто-то хлопнул меня по плечу и потрянул.

— Вижу, и ты получил ее приказы.

Я обернулся. С ним я и хотел поговорить.

— Ты знал об этом?

Джошуа кивнул с большими глазами.

— Она приказала и мне, — он изобразил страх, когда мы прошли мимо мужчин у одной из палаток. — Последний мужчина в своей семье и все такое.

Я покачал головой. Они столпились вокруг красивой женщины. Длинные черные волосы спадали на худую спину. Она почти танцевала в палатке, пока готовила. Это гипнотизировало.

— Ты ведь не всерьез.

— Синн, ее мама — чудище. Я боюсь, что придется игнорировать ее всю жизнь.

Я фыркнул.

— Где Кили?

Губы Джошуа исчезли, он вел. Я едва поспевал. У него были длинные ноги.

— Что с прошлой ночью.

Он помрачнел и замедлился.

— Я отправил людей осматривать останки всех кораблей, но там почти ничего не было.

Упряжь чем-то пропитана, но Кили сказала, что это неприятно для медуз, но не смертельно.

Но твоя мама забрала все, что мы нашли.

— Что-то было связано с Исзаком Токарзом? Его медуза пострадала? Или его корабли?

— Нет, но он говорит, что ты предупредил его, и он следил за медузой.

Я оскалился.

— Свидетели?

— Мы работаем над этим. Честно, Синн, я такого еще не делал. Лучше попроси Кэрилин помочь тебе.

Я не видел, как она поможет в переговорах с племенами, что презирали ее за то, что она из Рук.

— Но я работаю над этим. Если что-то найду, дам знать.

— Мне нужно...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Он прервал меня.

— Слушай. Найди жену. Иначе та опасная женщина, которую ты зовешь мамой, тебя зарежет, — он исчез за углом.

Я обнаружил его у палатки Кили. Здесь никого не было, и я понимал, почему. Она задумчиво помешивала в большом медном котелке, уперев подбородок в руку, глядя в книгу.

Я посмеялся и подошел к Джошуа.

— Рад видеть, что ты воспринимаешь игры серьезно.

Она закатила глаза, деревянная ложка упала в кружащуюся жидкость.

— Поверить не могу, что это соревнование, — она облокотилась о стол, ее огненные волосы были заплетены в длинную косу. Солнце сияло на них красным и оранжевым. — Это унижительно.

Я устроился рядом с ней.

— Похоже на то. Тебя растили Руки, и ты никогда не... — я махнул на палатку.

Она посмотрела туда.

— Никогда.

Джошуа фыркнул. Ее плечи опустились.

— Ладно. Один раз, но в наказание, и я больше так не делала.

Я рассмеялся, глядя на нее.

— Что ты сделала?

— Забыла отдать книгу в библиотеку.

Я прижал пальцы ко лбу и рассмеялся. Это звучало правильно. Я не хотел смотреть на женщин, выбирать их по умениям жены. А перед палаткой Кили никого не было.

— Я неплохо готовлю. Дай посмотреть... — я попытался заглянуть в котелок, но ничего не видел. Пахло странно. — Что бы там ни было, я попробую исправить.

— Нас должны проверить через час, — она повернулась с беспомощным видом к

кухне. — Пусть я проиграю. Свадьба меня не интересует. Мне нужно многому учиться, и я тогда смогу... — она умолкла.

Я навалился на стол.

— Поверь. Я тоже не хочу жену, — я поднял крышку котелка и скривился. Не знаю, что она пыталась приготовить, но пахло убийственно.

Она беспомощно посмотрела на меня. Я с улыбкой отставил котелок.

— Ты станешь прекрасным целителем, Кили, но не поваром, — посмеялся я. — Не таким крутым.

Она скривилась и смотрела, как я копаюсь на полках в поисках чего-то нужного.

Я взял широкую сковородку, поставил на огонь, настроив его.

— Как ты научился готовить?

Я пожал плечами, взяв несколько знакомых овощей.

— На корабле мы готовили по очереди. Нас там мало, — я дал ей морковь. — Порежь это, пожалуйста.

Она забрала у меня морковь.

— И что ты готовишь?

— Это будет рис с жареными овощами. Ты испортила мясо, так что...

Она поджала губы.

— Поверить не могу, что Ино Нами заставляет нас это делать.

— Я тоже, — я оглядел палатку. — Мне не нужна жена-повар. То есть, это удобно, но не нужно на флоте.

Она опустила кусочки моркови в мисочку и скрестила руки.

— И что великий Эль-Асим ищет в жене?

Я посмотрел на нее, отвернулся к сковородке, а потом снова повернулся к ней с хитрой улыбкой.

— Интересуешься или ревнуешь?

Она вскинула бледные брови и отодвинулась от полка.

Я бросил на сковородку водоросли, они зашипели, поднялся пар.

— Иди сюда.

Она улыбнулась, но послушалась. Я отошел, чтобы она встала на мое место.

Она замешкалась и посмотрела на меня. Было тесно.

— Что?

Я дотянулся через нее.

— Понюхай.

Она послушалась и с вопросом нахмурилась.

— Эти водоросли сильно пахнут. Если станут кислыми, то переготовились, — я потянулся через нее к двум мисочкам с травами. — А теперь понюхай это, — я подставил мисочку под пар, поднимающийся от сковороды. — Чувствуешь, как они смешиваются с водорослями?

Она с улыбкой кивнула. Я дал ей мисочки.

— Развлекайся.

Она нахмурилась, насыпала немного трав и помешала водоросли.

— Ты готовишь по запахам.

Я кивнул, попробовал незнакомые мне овощи.

— Ты не сказал, что ищешь в жене.

Я решил взять овощи с ореховым привкусом и дал их Кили.

— Попробуй. Скажи, что думаешь, и если понравятся, то добавь их.

Она забрала их, кривя губы, но послушалась. Я взял мешок риса.

— Не знаю. На палубе повара не нужны, как и женщины для шитья или детей. Все это делают.

— А что делает Зара?

Я рассмеялся.

— Она не готовит. В этом она хуже тебя. Поверь.

Она бросила пригоршню на сковородку.

— Такое возможно?

Кто-то постучал по столу. Я поднял голову. Это был Джошуа. Он улыбался нам, поглядывая в сторону, откуда пришел.

— О, да. Поверь. Она кошмарна на кухне. Но этим она собрала толпу. Она разрушила палатку. И я не шучу.

Я откинул голову и рассмеялся.

— Верю.

Кили смотрела на нас и на сковородку.

— О, земля, что это? — Джошуа подошел к столу, но не рядом с нами. — Пахнет круто.

Кили покраснела и отвела взгляд.

Он повернулся ко мне, щурясь, и сцепил руки на груди.

— Синн, выйдешь за меня? Ты божественно готовишь, и я очарован этим.

Я, смеясь, оттолкнул его.

— Ищи себе другую.

Он вышел из палатки Кили, улыбнулся мне и пошел в сторону, где, наверное, была палатка Зары.

— Так тебе нужна жена-воин, — сказала Кили. Я пожал плечами. Она дала мне что-то лиловое и неровное. — А это?

Я сморщил нос и попробовал. Брови поползли вверх. Я кивнул.

— Да. Но стоит добавить... — я поискал среди мисочек со специями. — Это, наверное? — я протянул это к ее носу.

Она пожалала плечами после вдоха и насыпала немного на сковороду.

— Что плохого? Никто не захочет на мне жениться, и я смогу делать, что захочу.

Я прижался к прохладной стороне стола, глядя, как она готовит рис.

— И что же Кили хочет делать?

Она поставила рис под огонь.

— Не знаю. Думаешь, этот мир сработает?

Я глубоко вдохнул и склонил голову.

— Надеюсь.

Она склонила голову.

— Я хочу остаться в городе Асим. Я привыкла к летаран, мне там нравилось.

Я смотрел на ее огненные волосы. Я не знал, что с моим сердцем. Она мне нравилась. Сильно. Она была моим первым другом в Небесном городе. Если бы не она, я бы мог стать игрушкой Никс. Я был в долгу перед ней, но она... была не из тех, кто использует это против меня. Я сглотнул.

— А если ты...

— Господа, вы только посмотрите.

Я выпрямился и закрыл глаза, призывая терпение.

— Эль-Асим готовит на кухне, как женщина, — сказал кто-то, постукивая по столу.

Я не поднимал голову, а дал Кили очищенный корешок, чтобы она его нарезала и добавила на сковороду. Может, он уйдет, если я помолчу.

Мужчина фыркнул.

— Слышал, воздушные игры завтра пройдут снова.

Я посмотрел на него и улыбка исчезла. Исзак. Я стиснул зубы. Его ухмылка стала шире.

— Боишься проиграть мне?

Я медленно подошел к столу.

— Мне не нужно соревноваться. Я уже завершил задания. Может, ты не слышал.

Его губы скривились от отвращения.

— Не понимаю мир, где ты будешь лидером.

Я сжал кулаки.

— Я не понимаю мир, где человек думает, что победить можно, только разрушив дома и жизни сотен других.

Он вздрогнул со странной улыбкой.

— Что ты хотел получить? Уважение мира?

Он отпрянул, вскинув брови и разведя руки.

— Но я получил. Все теперь меня боятся.

Я не боялся его. Я хотел его убить.

Он пожал плечами.

— Этого я и хотел, — и он исчез в толпе.

Я стиснул зубы. Я заставлю его заплатить за содеянное.

Я посмотрел на Кили и расслабился. Не сегодня.

Танцы

Я помогал остальным убирать палатки. Мы весело смеялись, подшучивая друг над другом.

Но за весельем скрывалась печаль. Людям не хватало тех, кто должен был быть здесь. Этого не говорили вслух, но я заметил.

Три раза ударили в большой барабан.

Смеясь, мы повернулись к помосту, где стояла моя мама в бирюзовом шелковом одеянии с широким сапфировым поясом, завязанным сзади в большой бант. Она вскинула руки для тишины.

Она взяла микрофон и заговорила в него. Звуча не было. Она посмотрела влево. Люди засуетились, исправляя недочет.

Мы ждали, подшучивая. Треск заполнил воздух.

Мама закрыла глаза и снова поднесла микрофон ко рту.

— Начнем дегустацию.

Ради этого?.. Я покачал головой и пошел к столам.

Были очевидные фавориты. Красивые и изящные женщины. Я проходил мимо. У них хватало мужчин, пробующих их еду и говорящих пустые слова.

Столы занимали почти всю арену. Наконец, я нашел женщин, за которыми пришел. Кили, Оки и Зара были вместе. Зара и Кили болтали, мужчины почти не подходили к ним.

У Оки была длинная очередь у маленького стола.

Она с отчаянием посмотрела на меня. Я посмеялся и пошел дальше.

Зара прислонилась к столу.

— Скажи, что хоть ты на это не купишься.

Я понюхал рулет на тарелке Зары и отодвинул его.

— Ты кого-то найдешь, Зар. Того, кто поймет, что есть плюсы и в жене, что не готовит.

Она бросила в меня кусочком рулета.

Я рассмеялся и отпрянул.

К нам подошла группа мужчин. Они с уважением говорили на ломанном адалическом. А на ханди говорили хорошо. Они попробовали еду Кили и заговорили с ней.

Зара склонилась и сказала:

— Брат, если хочешь ее, то лучше скажи ей.

Я раскрыл рот, но не смог подобрать слова. Она оттолкнула меня и подозвала мужчин.

Я не хотел ее. Она мне нравилась. Как друг. Я не хотел женщин после Никс. Небеса, она от меня отстанет? Я ненавидал ее.

Кили посмотрела на меня, когда они ушли.

— Ты слишком хорошо приготовил.

Я улыбнулся и взял тарелку.

— Просто показал тебе, как. Остальное сделала ты.

Она ткнула меня и огляделась.

— Мне не нравится быть здесь среди мужчин, что не знают, кто я и зачем им жениться

на мне.

Я протянул руку.

— Я тоже. Так давай пройдемся и подумаем, кому и за кого стоит выйти.

У нее была такая же улыбка, как у меня. Она пролезла под столом и взяла меня за руку.

— Зачем твоя мама затеяла это?

Я оглянулся на очередь к Оки.

— Игры были для того, чтобы найти Заре мужа. А я добавил в них другие функции. А так были бы приглашены только важные сыновья и воины Великих семей.

— Это... — она пожала плечами. — Хорошо, что ты изменил.

Много мужчин толпилось вокруг нескольких женщин, хлопая и вопя. Я не знал, что там.

— Надеюсь.

Она потащила нас к центру, где обещали музыкантов и огни.

— И кого ты заметил? Великий Эль-Асим явно кого-то увидел.

Я подтолкнул ее и потащил обратно к столам. Музыканты еще не заиграли, огни не разожгли, а я хотел есть.

— Я просто Синн, и я никого не заметил.

— Почему?

— Я нашел брошенный стол. Но там была еда.

— Не знаю. Я... не думал об этом.

— Совсем? — она отпустила мою руку и попробовала еду. Просияв, она взяла блюдо и положила себе немного. Я последовал ее примеру.

— Нет. Я был занят. Все планировал. А потом игры в воздухе. Откуда у меня время?

— А раньше?

Я фыркнул.

— До или после поимки Руками?

Она кивнула и принялась за лапшу.

— И эфо йе швяжано... — она прожевала, — с Никс.

Я посмеялся над ней, едва поняв ее слова. Прядь волос прилипла к уголку ее рта. Я убрал эту прядь за ухо.

— Нет, но... — я поджал губы, глядя на Кили. Я не хотел говорить сейчас о Никс. — Думаю, дело во времени.

Она жевала уже медленнее, поднимая взгляд.

Мои руки гудели нервной энергией. Я такого еще не чувствовал. Я вдохнул и сказал, пока была смелость:

— Ты не думала жить на корабле?

Она проглотила лапшу и облизнула губы.

— Нет... то есть, я думала об этом...

Она покраснела, а у меня внутри все пылало.

— Но я не знаю. Моя Метка исцеляет. Думаю, я больше подхожу летаран, да?

Я смотрел в эти зеленые глаза, на ее веснушки в лучах угасающего солнца.

— Тем, с кем будешь ты, повезет, Кил. Каким бы ни был город, — я положил ладонь на ее щеку и приблизился. Сердце колотилось, мозг вопил: «Что ты делаешь?». Но я сказал. — Ты потрясающая.

Она не говорила, но и не отстранилась.

Мы были близки так долго. Она была со мной в худшие моменты моей жизни, но у нас

еще не было таких моментов.

Остальной мир исчез. Шум людей вокруг. Их разговоры и игры. Запах еды. Я слышал, видел и ощущал запах только Кили.

Она моргнула, заглядывая мне в глаза.

Я не знал, что делать. Я знал лишь, что хотел ощутить ее губы на своих. И все.

Я не знал, как или когда это случилось, но ее губы осторожно коснулись моих. Она была на вкус как лапша и рыбный соус. Я как раз проголодался.

Я шагнул еще ближе, забрал у нее тарелку и опустил на стол, и поцелуй стал глубже.

Ее зубы стукнулись о мои. Мы отстранились со смехом. Она коснулась пальцами своих губ.

— Прости.

Я улыбнулся, отойдя на шаг, чувствуя себя неловко и немного нескладно. Поцелуй... не доставлял те ощущения, что с Никс. Отвращение к себе заполнило меня. Как я мог ставить Никс выше Кили?

Она покраснела до кончиков ушей и носа, от этого веснушки выделялись сильнее.

Я собрал еду и нерешительно посмотрел на нее.

Кто-то хлопнул меня по спине и тряхнул за плечо. Я поджал губы и повернулся к Джошуа с тарелкой в руке.

— Да?

Он посмотрел на нас с широкой улыбкой.

— Просто хотел сказать, что твои сестры нашли кавалеров.

Я набил рот лапшой, стараясь прогнать неловкий момент из памяти.

— Как Зара умудрилась найти кавалера?

— Она хорошо ударила его в глаз за оскорбление ее еды, — завывал от смеха Джошуа. — Ссора была шумной. Летала еда. Бились мужчины. Всюду кулаки. И девушки бились, — Джошуа посмотрел на сестру. — Люблю хорошие женские драки.

Она стукнула его по руке. Он закатил глаза и пошел дальше. Там, откуда мы ушли, было много людей.

— Похоже, мы пропустили веселье.

Кили кивнула, запихивая лапшу в рот... не изящно, должен сказать.

Почему меня не может тянуть к ней?

Мы с Кили доели в тишине. Мы закончили, и она повела меня к костру.

Музыканты уже заиграли. В разных сторонах были разные группы, играли разные песни. Оба солнца сели. Кельмар правила на небе, красная поверхность затмевала солнца.

Но летаран это блокировала. Я знал, что солнца сели, потому что снаружи все казалось темным, красноватыми. Наверху не было звезд, планет или астероидов.

Потому мне не нравилось жить в летаран. Я любил свое небо.

Музыка замолчала, танцующие покинули круг, вышли люди воздуха. Они безмолвно смотрели на огонь с кусочками ткани в руках. Главный поднял голову, вдохнул и бросил кусочек ткани в огонь, глядя, как он сгорает. Другие последовали его примеру.

Мы смотрели в тишине.

Главный потянул за синюю тунику, вытер с силой лицо и ушел.

Музыканты заиграли бодрый ритм, заставляющий всех танцевать.

Мы с Кили смотрели на танцующие парочки, что целовались, обнимались, смеялись, шутили. Она покачивалась на носочках.

— Я не знаю этот танец.

Я выдавил смешок. Мне многое нужно прогонять из головы.

— Это легко. Идем.

В свете костра ее волосы сами были как пламя. В ней мне нравилось многое, я многое уважал.

— Шаги?

Я с улыбкой втянул нас в танец, и мы прыгали, топали, хлопали и кружились, как остальные.

Она тяжело дышала. Щеки порозовели. Она спотыкалась сначала, но потом поняла танец. И она танцевала с энтузиазмом. Она словно не танцевала раньше.

Песня кончилась, и пары расступились.

Кили смотрела на меня с улыбкой на лице.

Началась следующая песня. Эта была сложнее, в танце было много шагов.

Я мог танцевать с ней всю ночь. Я сжал губы и протянул руку.

— Еще танец?

Она усмехнулась. Но на мою руку легла не ее ладонь. На этой были длинные красные ногти.

Я прорычал:

— Никс.

— Это только танец, — промурлыкала она. Другую руку она положила на мою грудь, прижалась и повернулась к Кили. — Ты же не против?

Кили открыла рот.

— Кил.

Она подняла руки и вышла из круга танцующих.

Я поджал губы, глядя на королеву.

Она мило улыбалась, глядя на меня из-под длинных ресниц.

— Я чему-то помешала?

Я не сдержал эмоции на лице. Она пожала плечами и начала танец, удерживая мою руку, пока шла сама. Я стоял и дышал.

Она изящно остановилась.

— Ты же не дашь мне танцевать самой?

Я вскинул бровь.

— Я думал об этом.

Она прижалась ко мне по пути. Я закрыл глаза и стиснул зубы.

— Но ты же хочешь уговорить меня на свой мир, в котором есть все племена? Вдруг я не поверю, что ты мой рыцарь.

— Не твой, Никс.

Она замерла передо мной, рука лежала на моей груди, и она прошептала в мои губы:

— О, да, Синн. Ты мой. И всегда будешь мой.

Я вскинул голову, скривив губы.

— Никогда.

Она шепнула с улыбкой:

— Всегда, — и ушла в толпу.

Как я мог вынести это? Принадлежал ли я себе?

Если нет... Я заметил тревожное лицо Кили среди зрителей. Она говорила с Иветтой

Если я не принадлежал себе, как я мог доверять себе управление Лигой городов?
Мой ответ был — никак.

Вторые воздушные игры

Я был не в настроении, когда шел следующим утром на арену. Где вечно прячется Джошуа? Как получить от него послание, если я не знал, где он?

Арена была занята сражениями. Оградой отделили небольшие квадраты. Толпа шумела, болея за участников. Некоторые пожимали руки. Люди делали ставки на нас?

— Эль-Асим.

Я обернулся.

Марко Дудик вышел из толпы. Я настороженно смотрел на него. Он мне не нравился.

— У нас не хватает наблюдателя, — он остановился передо мной, скрестив руки поверх синего одеяния. — Не против помочь?

— Не бойтесь, что я все испорчу? Схитрю?

Он холодно посмотрел на меня.

— Думаешь, только тебя из участников мы используем так?

У меня были другие дела.

— За кем следить?

Он посмотрел на листок в скрещенных руках.

— Иосиф Новокшоров.

Я скривился.

— Будет небольшая проблема с языком.

Марко пожал плечами.

— Они будут говорить на адалическом на борту.

Я фыркнул. Вряд ли.

— Я занят. Найдите кого-то другого.

— Это приказ твоей матери, — он отвернулся. — Собирай вещи и иди к «Хебо Ковке» в доках. Я скажу им, что ты в пути.

Я раздраженно выдохнул, покачав головой.

— Марко Дудик.

Он остановился и обернулся.

— Да?

— Какую защиту ввели, чтобы не повторился прошлый раз?

— Честно говоря, Эль-Асим, твое присутствие уберезет хоть один корабль.

— Куда вы клоните?

Он подошел ко мне, стиснув зубы. Он был высоким.

— Три корабля вернулись невредимыми. Два твоих и Токарз.

И они считали меня преступником?

— Из них только два закончили задания.

— Это не делает меня виновным.

Он оскалился, отвернувшись с отвращением.

— Ты вел операцию спасения, и это делает тебя героем этих игр.

Я злился. Я хотел ударить кулаком по этому лицу, но знал, что так нельзя.

— Хотите сказать, что я виноват, потому что делал вашу работу?

Его ореховые глаза смотрели на меня. Я склонился.

— Он признался мне, что сделал это.

Марко вскинул бровь.

— Исзак Токарз. Его нужно подозревать.

— Он не выполнил задание.

— Может, потому что был занят уничтожением других кораблей, — я так сжимал челюсти, что было больно. — Вы что-то с этим делаете?

Он прищурился.

— Тебе пора уходить. Мы расследуем случившееся.

Это мне не нравилось.

— Какие меры были введены?

Он скрестил руки на груди и выпрямился.

— Я не скажу тебе, Эль-Асим. Знай лишь, что все на месте, а мы будем в этот раз приглядывать за кораблями.

Я кивнул. Но поверил ли?

— Еще один вопрос.

Он вздохнул, отведя взгляд.

— Если я под подозрением, почему вы отправляете меня туда?

— Не я, — он развернулся и ушел.

Отлично. Теперь мне доказывать свою невиновность и искать доказательства вины Исзака Токарза?

Джошуа вышел из моей комнаты, когда я приближался к ней. Он остановился, улыбнулся и пошел ко мне.

— А я только оставил тебе записку.

— Я искал тебя.

Он улыбнулся.

— Я хотел рассказать тебе, что ты упустил ночью.

Я закатил глаза и пошел к комнате. После случая с Никс я не танцевал.

— Мне не нужны сплетни.

— И не хочешь узнать, кто привлек внимание твоей дорогой сестры?

— Какой?

— Зары.

Я фыркнул.

— Ты назвал Зару дорогой? Она бы тебя ударила за это. Ты знаешь.

Он рассмеялся.

— Ага. Потому так и сказал.

Я не слушал его внимательно. Что-то здесь шло не так, и это было не только из-за Токарза. Но что?

— Он человек воздуха?

— Ага.

Я вздрогнул. Это значило, что я отдам ей флот и заберу город. Я вздохнул.

— Кто? — голос прозвучал резко.

Джошуа закрыл за собой, глядя, как я собираю рюкзак.

— Ковка.

Я замер с поясом в руке.

— Ковка? — я повернулся к нему. — Откуда Иосиф Новокшоров?

Джошуа кивнул, поджав губы.

— Именно, — он цокнул языком, щелкнул пальцами и ударил кулаком в ладонь. —

Подумал, что ты должен знать.

Это делало грядущие три дня совсем другими.

— А Оки? Она кого-то нашла?

— О, зашевелился, — усмехнулся Джошуа. — Я ей не завидую. Почти все идут к ней из-за власти в городе Ино.

— Они понимаю, что Ино — матриархальная семья.

Джошуа пожал плечами.

— Кто знает? Но, думаю, скоро они поймут.

Точно.

Я закрыл рюкзак и схватил дождевик.

— Я должен знать что-то еще?

— Кроме слухов о твоей помолвке с Никс?

Я опустил плечи, убийственный гнев кипел в груди. Я убью ее.

Он пожал плечами.

— Не знаю, что они сказали, но этого я не видел. Ты показал страсть в танце?

Я застегнул пояс с оружием, вытащил изогнутый меч из складок длинного плаща.

— Нет, — я закинул рюкзак на плечо. — Что ты делаешь следующие дни?

Он прошел за мной в коридор.

— Есть дела.

Я вскинул бровь из-за тайны и нажал кнопку лифта.

— Звучит зловеще.

Он прислонился к стене, скрестив руки на груди.

— Ино Нами сделала меня хозяином Либрариума, и это мне придется придумывать, как обеспечить доступ всем племенам, — он посмотрел на меня с восторгом.

Я шагнул на платформу, как только подняла решетка.

— Поздравляю.

Он фыркнул и пошел следом.

Кто-то ждал меня вне лифта, когда решетка отъехала. Она прошла по коридору с грацией. Ее темные глаза были пустыми, словно она думала о чем-то, лицо было мягким и спокойным, ресницы — опущены, веки отливали серым. Она была в кожаной форме, как у Дины, но черно-красной. Короны не было, но рубиновый паук пылал на груди. Что ей надо?

— Я ухожу, — Джошуа посмотрел на меня большими глазами и ушел к арене. — Если я не нужен.

Я отмахнулся.

Никс не двигалась. А у меня не было времени на это.

— Никс.

Она подняла голову, медленно улыбнувшись.

— Синн, — она подошла ко мне, раскинув руки. Я замер и попятился, хмурясь.

Она обхватила мою голову руками и прижалась лбом ко лбу.

— Доброе утро, Синн.

Я замер и отпрянул.

— Что ты делаешь?

— Желаю доброго утра.

— Не нужно так делать, — я убрал ее руки. — Мне нужно поговорить с тобой насчет топлива для станции.

Она схватила мои пальцы, удерживая меня.

— Я бы хотела поговорить о другом. О твоём долге рыцаря, например.

Я стиснул зубы и опустил голову.

— Я не твой рыцарь, Никс. И можешь говорить, сколько хочешь, но я не рыцарь.

Ее губы напряглись.

— Тебе нужно топливо?

Я выхватил пальцы из ее хватки.

— Да. Но я заплачу за него. Мне нужно знать цену.

Она прикусила губу, медленно двигая зубами по ней.

— Сколько?

— Почти все кончилось.

— Я все организую, — она пошла дальше.

— Что? — я тряхнул головой, не зная, стоит ли ее окликнуть или отпустить. Что за игра? Она хочет потом потрясти меня ценой, которую я не смогу оплатить? И так она заставит меня играть роль ее рыцаря?

Я сжал кулаки и пошел к докам. Я должен понять, как справиться с этой женщиной. Нужно как-то быть умнее.

Было странно не погружаться на борт «Саммы». Я искал «Хебо Ковку». Тут было несколько кораблей Ковки. Они поняли, что нет ограничений, и все капитаны участвовали.

Я должен подумать об этом. Нужны ли ограничения на места, или это идет вразрез с моими словами? Я не знал.

Я нашел «Хебо» и прыгнул на платформу погрузки, висящую у пристани. Там было несколько коробок, мешков водорослей. Они все еще чинились. За этим нужно было следить. О ремонте в небе я слышал. Мы так часто делали.

Я легко опустился на палубу. Иосиф спустился с помоста. Я пошел в его сторону.

— Интересно, что мой наблюдатель Эль-Асим.

Я пожал плечами.

— Иначе меня напрягли бы в городе бумажной работой.

Он слабо улыбнулся и указал на лестницу.

— Можешь оставить сумку там.

Я спрятал сумку под лестницу и пошел за ним на помост.

— Я заметил, что ты не остаешься у руля, — сказал он, когда я подошел.

Я кивнул.

— Ты знаешь, куда плыть?

Он вскинул брови, но промолчал. Я пожал плечами и смотрел. Я здесь для слежки. Я нашел место и прислонился спиной к поручню.

Смотреть, как экипаж поднимает «Хебо Ковку» в небо, было приятно. Белые паруса хлопали, воздушные медузы надувались, длинные щупальца развевались на ветру, что я не чувствовал.

Высоко над нами были тучи, переливаясь, как кипящая тень. Но ветер был свободен. Паруса надулись. Я закрыл глаза, слушая их странный язык. Он был неприятным.

Их медуза добралась до бури. Иосиф повернулся ко мне, скрестив руки на груди.

Я не двигался. Я наслаждался. Выдался редкий момент, когда я не решал проблему. Я не понимал до этого, в каком стрессе находился. А тут, наверху, на странном корабле, я ничего не мог поделать.

Иосиф медленно улыбнулся.

— Поможешь нам разгадать подсказки?

Я втянул воздух сквозь зубы, чувствуя себя так расслабленно, как не было уже год.

— Я могу посмотреть.

— Ты лишь следишь.

Я пожал плечами и оттолкнулся от поручня.

— Я вижу, что вы уже себя доказали. Я не знаю, зачем я здесь, кроме как порадовать совет игр.

Уголки его рта опустились, он склонил голову, развернулся и спустился по ступенькам. И крикнул что-то на своем языке.

— Как у вас называется язык, еще раз?

— Врмусский. Удивлен, что ты о нем не слышал, — в словах звучал сарказм.

Я усмехнулся, мы спустились, и я взял рюкзак.

— Вы живете в месте, которого многие боятся, так что это понятно.

Он криво улыбнулся.

— Это полезно порой.

Покои капитана были разделены надвое. Кровать была в другой части за перекладинами. Такого я еще на корабле не видел.

В другой половине был большой стол у окон. Стол занимал почти всю комнату. Карта висела на стене, занавески были стянуты шелковыми лентами. Я не знал, зачем на карте занавески. В этом не было смысла.

За столом было несколько людей, они говорили на врмусском. Это не имело значения. Я видел их смятение. Они хмурились, мяли бумагу и письменные принадлежности.

Иосиф прошел к столу и протянул мне листок.

— Может, ты прольешь нам немного света на подсказки.

Я посмотрел, фыркнул и вернул листок.

— У вас даже алфавит другой.

Он мрачно усмехнулся и прочитал:

— Схватите фрукт, что истекает, пока кровь вашу выпивает.

Я нахмурился. Все так просто? Я покачал головой.

— Это ягода-колючка с островов Коко Надие.

Иосиф прищурился.

— Они не населены. Откуда людям знать об этом?

Я раскрыл рот и развел руками.

— Я знаю об этом, но... — я замолчал. Я не понимал, чем думал Марко Дудик, составляя проверку. — Они есть почти на всех островах там, но не примечательны. Что еще?

Ковка закрыл глаза и скривил губы.

— Нужно поймать ярость неба.

Я скрестил руки на груди.

— Два варианта. Ветер.

— Не знаю, как его ловить.

Я пожал плечами.

— Или молния.

Он глубоко вдохнул.

— И как поймать молнию?

Я улыбнулся.

— Вам повезло, что я хорош в этом.

— Значит, игры подстроены под твою победу?

Я ударил по столу.

— Почти все флоты умеют ловить молнии. Это наше дело. А чем вы торгуете?

Он оскалился, но это было похоже на улыбку.

— Шкурами небесных котов.

Точно.

— Тогда прошлый раз был подстроен под вас.

Он вскинул голову в ответ и посмотрел на листок.

— Что осталось?

Он потер бумагу пальцами.

— Маленькая воздушная медуза.

— Это просто. А что делать оставшиеся дни игр?

Он похлопал меня по спине.

— Рекомендую выпить.

— Если ты собрался быть с моей сестрой... — я ждал его реакцию.

Он тут же посерьезнел.

Небеса, что я делаю?

— То мне нужно дать тебе пару подсказок, как тебе выжить.

Водка и молния

Достать ягоду было несложно. Как и малыша медузы.

Когда наступила ночь, вернулась буря. Мы были среди туч, были спасены от гнева. Гремел гром вокруг. Вдали шумел дождь, шуршали волны. Быть в сердце бури было странно, тучи хоть и защищали, но и несли опасность.

Мы были на палубе среди бледного мира темноты. Но спокойствия не было. Некоторые взяли гитары, другие — бутылки, передавались и наполнялись стаканы.

Пахло ужасно. Я был уверен, что пробовать это не хочу. У отца была фляга, что пахла похоже. Потому я и совершил ошибку, попробовав. Я проспал ночь, утро и полдня.

Иосиф опрокинул напиток, с силой опустил стакан на палубу рядом с собой, поставил на колени синюю гитару.

Настроение у всех стало лучше, они вопили и хлопали.

Он повернул гитару ловкими пальцами и заиграл песню, что я никогда не слышал, голос его поднимался в темноту туч. Матросы присоединились, голоса звучали со всего корабля, даже с мачт.

В конце песни он передал гитару человеку рядом с собой.

Она забрала ее, проверила звук и заиграла другую песню, ее голос звучал нежно. Я не понимал слов, но и не нужно было. Ноты, музыка и выражения лиц все передавали. Она пела о любви.

Голоса присоединились в припеве, Иосиф отклонился и стукнул стаканом о мой стакан. — До дна?

Я скривился. Он насмешливо улыбнулся.

— Хочешь сказать, что великий Эль-Асим не перенесет алкоголь?

Я знал, что он играет. Я мог отказаться и оставить стакан на палубе. Стоило.

Но я был на корабле человека, что мог жениться на моей сестре, забрать мой флот. Я не управлял собой.

И выпил жидкость.

И чуть не умер.

Напиток обжег горло, медленно пронзая его. Он прожег путь до ног. Я и не знал, что такое бывает. Иосиф смеялся так сильно, что слезы полились из глаз. Он хлопнул меня по спине, пытаясь помочь вдохнуть.

Мы долго не говорили. Гитару передали кому-то еще, голос юноши был выше женского. Некоторые пели с ним, но многие пили, и я сомневался, что после этого у них мог остаться голос.

Песня кончилась. Слов не было. Были вопли и топот.

То, что жгло мои вены, добралось и до мозга. Я словно был пьян, но... чувство было другим. Разум и тело были в разных плоскостях.

Я вспомнил ритм, склонился и ударил по палубе.

Матросы перестали топтать и посмотрели с удивлением на меня.

Я улыбался, не в силах остановиться, и продолжал. Я мог и не играть на гитаре или

петь, но я знал, как стучать.

Гитару передали снова, но я не закончил. Когда по струнам снова заиграли, оказалось, что это Иосиф. Он смотрел на меня, смеясь, играя со мной в такт. Вокруг вопили люди, хотя я не мог понять, может, они и пели.

Ночь прошла быстро. Мой стакан наполняли. Дали перевернутое ведро, чтобы не сидеть на твердой палубе. Остальные сели так же, некоторые сидели на швабрах. Я даже нашел голос, чтобы петь.

Это было невероятно.

Я не помнил, как лег спать. Последним я отдал кому-то свое ведро, желудок водило. Я что-то прошептал про то, что нужно поспать.

Я проснулся утром в сером мире, одна нога свисала с гамака в углу каюты капитана.

Я поднялся. Нет. Попытался. Я рухнул с гамака на пол. Мир кружился, живот крутило. Я лежал на спине и смотрел, как вертится потолок.

Улыбка Иосифа появилась в поле зрения. Он точно не танцевал вокруг меня. Он был не таким. А моя голова не могла воспринимать его ровно.

Я закрыл глаза. Иначе меня стошнило бы.

Он откинул голову и захохотал.

Это было ужасно. От его смеха все трещало в моей голове. Я закрыл рукой глаза и махнул ему другой.

— Тиш-ш-ш-ше.

Он дальше смеялся, но уже тише. Он опустился рядом со мной и поставил чашку на пол.

— Вот. Тебе нужно выпить это, да?

Я краем глаза посмотрел на чашку и закрыл глаза со стоном.

— Точно нет, — голос был хрипом, в горле пересохло.

Он усмехнулся.

— Пей. Там травы, что помогут голове, — он встал. — Ты учишь нас сегодня ловить молнию.

Я простонал и закрыл руками глаз.

— Или будешь, как мальчик, в кровати, Эль-Асим?

Я не собирался вестись снова.

— Да.

Он рассмеялся.

— Кто-то принесет тебе завтрак.

К завтраку я смог сесть, ноги не сгибались, руки плетями лежали на полу, плечи были опущены. Я был как медуза. Как желе.

Иосиф поставил деревянную тарелку передо мной, там было что-то будто живое.

Это добром не кончится. Меня уже подташнивало, крутило. И я не знал, от чего.

Но он как-то уговорил меня поесть. Было не так плохо, как выглядело. После завтрака мне стало лучше. Мир почти не кружился.

Я потер лицо и уставился на него потрясенно.

— Что это было ночью?

Иосиф сел рядом с улыбкой.

— Водка, — он вскинул брови. — Понравилось?

Я простонал и прижался к стене, чтобы выровнять себя и мир. Я мог взять себя в руки, но угроза, что все закружится, оставалась.

— Нет.

Он рассмеялся.

— Порой мы веселимся, глядя, как ребята не из Ковки пробуют ее впервые. Ты ведь такое еще не пил? Да?

— О, у нас есть нечто... похожее, — я старался держать себя на месте.

Он хлопнул меня по плечу, чуть не отправив меня на пол.

— Ты стал мужчиной!

Я закатил глаза и сосредоточился на дыхании. Это помогло.

— Я был мужчиной.

— Это я слышал.

Я не знал, как это понимать, но я не хотел разбираться.

— Королева забрала твою девственность?

Я уставился на него, потирая голову.

— Нет.

— Ах, ты был мужчиной до того, как она затащила тебя в постель.

Об этом я не хотел говорить с будущим родственником.

— Нет.

Он выжидающе смотрел на меня. Нужно закончить этот разговор. Сейчас же.

— Она не была в моей постели.

— По слухам мужчины уходят от нее только после этого.

Я закрыл глаза. Мир кружился уже не так сильно.

— Не было такого.

— Думаю, это хорошо. Да?

Я нахмурился.

— Почему вы с братом все время говорите «да»? Вы ведь почти постоянно думаете о другом при этом.

Он улыбнулся.

— Что у нее с тобой?

— Ничего, — я говорил честно. Но он явно не поверил.

— Я слышал разное, — он поднял плечо. — Твоя Никс очень злая.

Я кивнул медленно, взгляд блуждал, прошлое приходило ко мне потоком, отрезвляя.

— Говорят, она сломала тебя, привязала к себе. Это так?

— Было так, — я потер руку. — Она хитра и ядовита. Сложно объяснить.

— Я видел ее, видел вас. В танце. Ты был не таким, как прошлой ночью.

Я фыркнул со смешком.

— Не думаю, что я когда-то был таким, как прошлой ночью.

Он указал на меня.

— В этом прелесть водки.

Пора менять тему.

— Что у тебя с моей сестрой?

Он опустил голову, сияя улыбкой.

— Не знаю. Жизнь с ней будет испытанием.

Вот как.

— Не знаешь?

— Но я справлюсь.

— Где ты будешь жить?

— Тут, конечно.

Меня охватило облегчение, но и смятение.

— А как она привыкнет к вашему образу жизни?

— Это придет. Я к ней. Она ко мне. Думаю... — он придвинул ногу и уткнулся в нее локтем и махнул рукой. — Думаю, это сработает. Если она захочет, конечно. Я не заставляю ее.

Это хорошо.

— Что тебе понравилось в ней?

— Еще рано решать, — он посмотрел на меня с юношеской улыбкой. — Но она ударила меня по лицу. У нее есть дух.

Я встал, мир не кружился.

— Ты это уже понял. Иначе я бы беспокоился.

Он встал рядом.

— Ты дашь благословение?

Я фыркнул.

— Иосиф, тебе нравится в ней то, что доводит остальных до кипения, — я схватил его за плечо. — Если она примет тебя, мое благословение у тебя.

Он улыбнулся, поддерживая меня, когда я пошатнулся.

Мы рассмеялись, он повел меня на палубу.

— Готов ловить молнии?

Нет.

— Надеюсь.

Лига городов

Остаток дня мы отдыхали от выпитого. Хотя им не нужен был отдых. А мне — да.

В мою сторону много смеялись, но это было хорошо. Я смеялся с ними. Они рассказывали про меня, и я половины этого не помнил.

Но зато я смеялся над их попытками поймать молнию. Мы пересеклись с «Юсрра Саммой», чтобы получить канистры для молний, и я повел их в бурю, собирать ее ярость.

И мы получили маленькую канистру с молнией.

Ко времени, когда мы вернулись в город Ино, мы много узнали о наших семьях, наших жизнях, и недоверия стало меньше.

— Я слышал, что у нас есть оборудование для связи.

— Мы можем общаться почти со всеми, мы нашли способы, как делать это проще.

— Думаю, это хорошо. Да?

Я улыбнулся, мы шли по людной пристани к главной части города.

— Я познакомлю тебя с Джошуа. Он волшебник, когда вопрос заходит о технологиях. Уверен, он тебе поможет.

— Саид! — ко мне подбежал мальчик от «Самм».

— Джалал, — я схватил его за плечо и потащил за собой из толпы. — Что-то не так?

Он повернулся ко мне.

— Ино Нами зовет на первый пир.

Этого я ожидал.

— И королевы дали топливо, — его глаза расширились. — Много. Два дня заправлялись. Многие спрашивают, как мы будем за него платить.

Я пожал плечами. Пусть спрашивают. У меня были свои догадки, и я не хотел, чтобы они стали правдой.

— Все?

Он кивнул. Я подтолкнул его.

— Проверь, чтобы все капитаны были на совете. Но заместителей не надо.

Он исчез в толпе в доках.

— Без заместителей? — спросил Иосиф.

Я глубоко вдохнул, у моста в толпе пришлось остановиться. Я смотрел вокруг. Места было много на платформах. Не было смысла ждать мост.

— Семья Эль-Асим огромна, уступает только Ино, — я прошел к краю и прыгнул, приземлился на другой стороне. Иосиф не отставал. — Я хочу, чтобы совет давал голос всем семьям. Но я не хочу, чтобы им казалось, что людей воздуха больше, что они заглушат их голоса.

Он поджал губы, но промолчал. Мы шли к арене.

Стол снова занимал много места. Два больших ствола летаран торчали из его центра, в них пульсировали вены синего, зеленого и желтого. Я прошел к палатке в дальнем конце.

Иосиф вытащил свои предметы, а Марко Дудик сказал, что мне нужно отдать отчет. Мы договорились о времени, а потом мы пошли к столу на первую встречу новых семей.

Никс остановила меня на пути. Иосиф замер и вскинул брови.

Я оставил его и оттащил Никс в сторону от людей.

— Ты получил топливо.

Я посмотрел на собирающихся.

— Спасибо. Ты подумала о цене.

Ее ресницы опустились, она была печальна.

— Ты уже заплатил, — она отвела взгляд. — Это очевидно, что мне многое исправлять.

Я вскинул брови.

— Тебе?

Она дрогнула и облизнула губы. Я прикусил губу и отвел взгляд. Я этого не ожидал.

— Какие у тебя планы с твоей новой лигой?

— Лигой?

Она кивнула на стол.

— Еще не знаю.

Скромная улыбка появилась на ее губах, она отступила на шаг.

— Ты поймешь.

Я смотрел, как она уходит. Скромно? Что еще за игры? Что она делает? Чего хочет? Я не знал.

Я прошел к столу, но не к Эль-Асимам, что собрались во главе стола, а к Новокшоровым.

Они громко поприветствовали меня, оглушив, напомнив о моментах на их корабле. Я посмеялся с ними и пошел дальше.

Я не знал, сколько семей было еще в пути. По краям арены было еще больше людей. Они забрались повыше на все, что могло их выдержать, чтобы все видеть, слышать.

Я пожимал много рук. Я узнавал имена семей, их языки, оказывал им честь, говоря на их языках. На чьих умел. Языков двух семей я не знал.

Баннеры семей поднимались, покачиваясь на ветерке, прилетающем с океана.

Мужчина, что лицо было странно знакомым, схватил меня на руку с широкой улыбкой и потащил к группе людей.

— Бартоло Эстванде Круз.

Он был среди тех, с кем я играл в первую ночь игр.

— Моя семья не верила, что я выпивал с Эль-Асимом, — он привел меня к своей семье. Их было меньше всех, но я надеялся, что это не важно.

Его семья была ошеломленной и мало говорила. Бартоло говорил за них.

Я извинился. Он пожал руку, и я ушел к другим.

Я ходил к новым группам. Они побаивались. Но это было хорошо. Поколения недоверия мы не могли перешагнуть только из-за «сильнейшей Метки в мире», из-за поиска способа исправить мир. Я обсуждал их флаги и делал все, чтобы они поняли, что у них есть голос.

Я старался.

Старейшины Великих семей собрались на помосте. У них были микрофоны. Похоже, на этой встрече им дали голос.

Я не знал, примут ли они идеи. Я направился к помосту, но прозвучал удар в гонг. Пора садиться.

Мои капитаны были во главе стола, наши флаги хлопали над ними. Я не думал, что это важно. Стол был длинным, чтобы поместились все. Только и всего.

Но в кресле во главе стола была власть. И его оставили для меня.

Это было неловко. Я заслужил эту власть? Нет.

Я сел, стараясь скрыть нервы. Оки сидела с одной стороны от меня, Рё — с другой.

Голос матушки заговорил на адалическом.

— Сегодня великий день. Мы собрались строить новую эпоху.

За столом все переглядывались. Мы не спрашивали, но вопрос висел в воздухе. Если это новая эпоха, почему говорят старые?

— Как старейшины, что пережили многое, мы предлагаем свои услуги и мудрость, чтобы помочь вам построить новую лигу. Нужно обсудить правила. И подписать доктрину.

Я скривился и вжался в кресло. Я о таком не подумал.

— Мы здесь, чтобы помогать и направлять. Когда мы поймем, что вы готовы и способны, то тогда и отдадим власть над вашими городами вам.

Оки стиснула зубы и опустила голову. Ей уже хватало разговоров с мамой об этом.

— Каждый из вас доказал, что ваш город силен, его можно включить в совет.

С моста доносился рев, люди спешили сюда. Пришел Джошуа с улыбкой и занял, помахав, пустой стул.

— Вы доказали, — продолжала мама, игнорируя его, — что имя вашей семьи может быть включено в списки. Что вас можно добавить в Лигу городов.

Лига городов. Хмм. Хорошее название.

Меньшие семьи кивали друг другу.

Чувство облегчения заполнило меня, хотя я знал, что еще много нужно сделать. Но путь был верным.

— Ваших лидеров заметили.

Я ощутил, как меня сверлит чей-то взгляд, и осмотрелся. Я не видел всех вдали, но я нашел его.

Исзак Токарз. Он сидел на стороне Ино, глядя только на меня. Я переглянулся с ним.

Улыбка растянулась на его губах, он повернулся к матушке.

Во мне кипела злость. Я должен доказать его вину. Что нашел Джошуа? И нашел ли? Я не мог слушаться Марко Дудика.

— ...юные и нетерпеливые.

Стоило слушать матушку.

— Мы направим вас. На этом я передаю слово Эль-Асиму, — она указала на меня. О, грязь! Я не успел подготовиться. Я не знал, зачем вообще мы собрались. Она могла бы и предупредить.

Но сделала по-своему.

Я кашлянул.

— У меня есть много идей насчет лиги, насчет того, в чем мы можем помогать друг другу, но я хочу выслушать всех вас. Что вас тревожит? Какие есть идеи? Чего боитесь? — я ждал.

Никто не заговорил. Рё скрестил руки перед собой.

— Боюсь, что ты послушаешься королеву и лигой укрепишь ее власть.

За столом зашумели, все переглядывались.

Мое сердце колотилось. У меня не было хорошего ответа. Я облизнул губы.

— Я не ее рыцарь.

За столом шептались. Я глубоко вдохнул и продолжил:

— Да, она предлагает это мне постоянно, но мои связи с семьей слишком сильны.

— А связи с твоей королевой?

Я моргнул. Исзак.

— Она не моя королева.

Люди за столом замерли. Я не знал, что сказать.

— Знаю, что чтобы усадить Руки за этот стол, — этого мы еще не обсуждали, — она потребует, чтобы я стал ее рыцарем, — я сглотнул. — Я не понял еще, как это работает, но, что бы я ни решил, лига должна быть защищена от одного голоса у власти. Нужен ли нам лидер? Да. Но лига должна управлять сама собой. Интересы моих людей — не ваши интересы. Я не должен никого заставлять.

Некоторые кивали. Рё согласно склонил голову.

— Зачем нам подпись Рук? — осведомился Исзак. — Разобьем их силой лиги.

— Как они нас? — спросил кто-то. — И чем мы будем лучше?

— Это покажет им, что с нами не выйдет играть.

— Если хочешь войны, юный Токарз, — сказал капитан в дальнем конце, — нас за собой не тяни. Мы здесь, потому что хотим мир, где наши дети будут расти в безопасности.

Джошуа стиснул зубы.

— Где мы будем жить без тирании, что ты предлагаешь.

Исзак осмотрел стол, но отодвинулся, скрестив руки перед своим микрофоном.

— До того, как подписать, — сказал Бартоло из дальнего конца стола. — Я хочу подтверждения, что информацию библиотеки разделят со всеми, кто в лиге, а не только между Великими семьями.

Ино Нами подошла к микрофону.

— Это уже было обещано, да. Мы разрабатываем систему, что даст не красть знания, а одалживать, чтобы семьи могли делиться.

Бартоло пожал плечами и оглядел тех, кто рядом.

— Что насчет изобретений? — спросил кто-то. — У Семей есть коммуникации и радар. Как делиться этим?

Новые технологии были ценными. Как отдать их всем? И тут я вспомнил. У меня три города. Как я поддерживал их? Магией? Я потер виски, локоть упирался в кресло.

— Нам нужно найти способ финансировать изобретения, — сказал Джошуа. — И нам нужна группа людей, что образованы или умеют создавать новые технологии. Если мы не позволим себе свободу, то ничего не откроем.

Верно. Как делали Руки? Я скривился. Забирали все, что хотели. Нельзя идти по из пути.

— И у кого будут права на изобретения? — осведомился кто-то. — И где они будут? Те, у кого больше города?

— Рекомендую, — сказал я, перебив поток мыслей, — сделать нечто центральное, но и вспомогательные точки. И все открытия будут доступными всем в лиге, но каждый город найдет способ платить своему технику.

За столом ворчали.

— Это может быть дорого.

— Нужно уговорить королев дать больше их металла, — прошептал Джошуа в микрофон. Я кивнул.

— Я обсужу это с ними. Может, мы договоримся отдельно.

Исзак склонился с хищным блеском в глазах.

— И ты говоришь, что ты не ее питомец?

— Я сказал, что поговорю с ними, — я пристально смотрел на него. Он злил меня. —

Или ты хочешь обсудить все с ними?

Он холодно улыбнулся мне.

— Возможно.

Я скривился в ответ.

— Удачи. Дашь знать, как все выйдет.

— Дети, — тихо сказала мама в микрофон. — Мы изображаем взрослых, помните?

Я глубоко вдохнул, успокаивая себя.

— Еще возражения? — громче спросила мама.

Их было несколько, но о правах на пространства в воздухе, море и на суше. Сильнее всего боялись моей связи с королевами.

Для совета было бы лучше, если бы я не был во главе. Они не зря тревожились. Если я приму рыцарство — я поежился от этой мысли — то я не смогу защитить лигу от Рук. Зная Никс, что-то начнется еще до того, как высохнут чернила на договоре.

Нам нужно было выбрать лидера. Я склонился к микрофону.

— Ино Нами, окажете нам честь организовать турнир за лидерство.

За столом молчали.

— Я уважаю ваше доверие, — сказал я всем и никому. — И я подозреваю, что все решили, что во главе лиги буду я, но я думаю, что за столом есть те, кто способнее меня.

— Ты так покупаешь нашу верность? — оскалился Исзак.

Матушка глубоко вдохнула.

— Мы выполним просьбу. Другие возражения?

Мы задержались до ночи. Когда мы закончили, оказалось, что ничего четкого все еще не было решено. Это обнадеживало, но и раздражало. Но мы не могли спешить.

А я хотел мира сейчас. Хотел, чтобы семья могла летать в небесах безопасно.

Но мне нужно было заставить Исзака заплатить за то, что он сделал племенам, что хотели только сидеть в нашей лиге.

Тиранию позволять нельзя.

Но не стану ли я тираном в ответ?

Доказать власть

Дни летели быстро. Мы проводили время на арене, боролись, двигались к финалу. Старейшины проверяли наши навыки мечников, лидерства, Метки.

Я хорошо управлял мечом и Меткой, это не удивляло. Но лидерство? Я с болью понимал, что нужно обращать внимания, что мне стоит выучить.

Я прошел и через остальные проверки, но не так блестяще. Часть меня думала, что я сражаюсь за лидерство, потому что это хорошая идея. Или потому, что я заслуживал это.

Я смотрел последний раунд сражений, нервы не успокаивались. Я чувствовал победу, но это было глупо. Нет. Проверка доказала, что я — не лучший человек для власти в совете. У остальных, дошедших до этого этапа, не было королевы и матери, что сражались за власть. Как я мог кого-то вести, если не мог разобраться с ними?

Матушка сжала мои руки, глядя на арену внизу. Я ответил тем же, кривясь.

Нейра Вашкелран вышла к помосту в воинском одеянии. Полоски кожи прикрывали ее грудь и висели на бедрах. Ее Метка обвивал руки и открытый живот синими завитками, она смотрела на меня, вскинув черную бровь.

Я улыбнулся. Она была одним из сюрпризов арены. Ее семья была кочевой. Они были во всех играх: воздух, летаран, вода и земля. Их воины были опасными, но честными. У них были метки воздуха, огня, воды, земли и смешанные, похожие на мою.

И она меня интриговала.

А я ее — нет. Она смотрела на меня, как я на Исзака, хотя я не знал, почему.

Последний этап почти начался. Как только закончат бой двое мужчин, будет наша очередь. Наша — последних шести участников. Мы будем бороться, пока не останется один победитель. И он станет главой совета.

Зачем я вообще сражался? Разве я подходил?

Часть меня, что считала, что это моя власть, не давала мне уйти. Это влияние Никс? Матери? Или это я?

Я глубоко вдохнул и направился к зоне подготовки. Мне не нужно было готовиться. Все было при мне. Меч висел на поясе. Метка никуда не пропала.

Двое мужчин танцевали в бою. Один едва стоял. Победителя назвали, и они ушли.

Люди прошли внутрь, убрали место для боя. Зрителей удерживали, они взволнованно гудели.

Участники встали там на свои точки.

Нейра, Иосиф, Рё, Оки, Исзак и я.

Я посмотрел на Исзака, а видел разбитые корабли в море. Мы не нашли доказательств против него. У Марко Дудика не было подозреваемых. В венах пылала злость. Что-то нужно сделать.

Мы смотрели друг на друга и ждали.

Марко Дудик вошел на арену и встал в центре.

Толпа шумела. Платформа дрожала от их топота. Тревога смыла мой гнев. Я оттолкнул ее. Нервы сейчас не помогут.

Марко дождался, пока толпа утихнет.

— Все вы знаете правила игры. Но вместо первой крови мы поднимаем ставки до тех, кто выйдет из арены. Тот выйдет из игры.

Я нахмурился. Он о том, о чем я подумал?

Остальные смотрели на меня. Все, кроме Исзака Токарза.

Я видел, как двое прищурились. Была ли связь? Я отмел эту мысль. Нет времени на это.

— Марко Дудик, — позвал я. — Вы ведь не говорите, что мы сражаемся до смерти. Это извращает все идеи.

Он замолчал, напрягся, пока думал.

— Но других ты убрал из игр, Синн Эль-Асим, — он подобрал темное одеяние и ушел из арены.

Рё смотрел на меня. Иосиф поглядывал на Оки и Нейру, поджав губы.

Исзак радовался новому правилу.

Он напал, ветер принес песок из-за арены. И обрушил на нас.

Не было времени нежничать. Моя Метка сожгла рубашку и поднялась над телом длинными хлыстами раскаленной молнии. Жар топил песок, создавая стеклянный щит.

Рё что-то прокричал и побежал ко мне. Он ударил по стеклу мечом. Метка поднялась над телом, окружила его огнем, и он ударил по стеклу снова, в этот раз разбив.

Порыв ветра бросил осколки в Исзака. Но тот отбросил их своим ветром, не отпуская песок.

Иосиф снял пояс с оружием и плащ, пока спокойно шел ко мне, склонив голову, светлые волосы растрепались. Синие линии его Метки поднялись на ветру, и он вооружился. Он напряг руки по бокам, и вода поднялась из трещин платформы, накрыв Исзака.

Пески упали.

Темные глаза Оки были пустыми, ее синяя Метка танцевала над руками. Ее внимание было на волнах, что падали на нашего противника.

Нейра шла к нам, глядя на Исзака.

— Вы не сможете так удерживать его вечно.

Рё махнул огнем. Я успокоил его взмахом руки.

— Ты сожжешь его или испаришь воду.

Он прищурился, но кивнул.

— Он может там дышать? — спросила Оки с напряжением от использования Метки.

— Воздух — его стихия, Оки, — сказала Нейра, глядя на воду, как орлица. — Явно может.

Толпа закричала. Сверху что-то трещало. Мы посмотрели туда и поняли, что платформа над нами ломается. Люди разбежались. Обломки летали повсюду. Я скривился и направил хлысты лава-молнии отбить большие куски. Иосиф и Оки не переставали тянуть воду из океана через несколько этажей города к Исзаку.

Нейра хлопнула в ладоши, сильный порыв ветра тут же сдул обломки. Толпа трепетала.

Треск перешел в крики, которые я не хотел слышать. Крик летаран. Я огляделся, пытаюсь понять, что происходит. Ветер растерзал ближайший ствол летаран.

Я в ужасе смотрел туда.

— Нужно понять, как вывести его из игры, — прокричал я. — Пока он не навредил сильнее.

Иосиф напрягал руки, направляя волну, сдвигая человека внутри нее к ограде арены.

Оки помогала. Нейра боролась с ветром, терзающим летаран. Ее мышцы напряглись, она защищала медузу.

Рё был наготове с огнем, следуя за Исзаком и волной.

Я смотрел, куда они идут. Людей там было слишком много. Они видят, что творят? Я ударил по ограде своей молнией. Она загорелась.

Это заставило всех отступить.

Иосиф тянул, мышцы шеи напряглись. Лицо Оки искривилось от гнева, пальцы сжались. Ветер набирал скорость, ударяя по нам обломками. Нейра заслонила рукой лицо, пока смотрела на ствол летаран. Она оскалилась. Я едва слышал ее крик.

Дюйм за тяжелым дюймом мы двигали Исзака к бреши в ограде.

Как только он оказался там, Иосиф опустил воду, что окружала его. Оки тяжело дышала с мрачным видом.

Ветер утих. Рё сделал три шага вперед.

— Отстань от нашей летаран.

Исзак осмотрелся, в глазах пылал гнев. Он скривил губы.

— Нет, — он вернулся в арену, подняв руки. Ветры взревели, бросая обломки в ствол летаран.

Я отправил Метку к большим кускам, отбил, сколько смог. Огонь рё помогал мне, сжигая куски сухих водорослей, что летела в толпу.

Нейра вопила, волосы развевались вокруг нее, Метка тянула ее ближе к стволу.

Летаран выла от боли, платформы дрожали.

Люди кричали.

Иосиф и Оки хором ревели, поднимая воды океана к Исзаку.

Рё на бегу бросал в него огненные шары. Ветер Исзака напал на ствол с другой стороны. Он нападал на летаран, но зачем?

— Синн! — крикнул Иосиф. — Нападай на него!

Если я коснусь его Меткой, его обожжет или убьет. Он пытался навредить летаран, но имел ли я право вредить ему?

Да! Но не так. Я выхватил изогнутый меч и бросил в него.

И попал по плечу. Он пошатнулся с удивлением и потрясением на лице.

Он, качаясь, повернулся ко мне.

Судя по крови на плаще, я задел артерию. Этого я не хотел.

Обломки упали на землю. Ветра утихли, и Метка вернулась к его шее, исчезла под плащом. Он обхватил рану и рухнул на колени, а потом на задницу.

Я подошел к нему, подобрал меч, Метка все еще кипела от моего гнева.

— Казнишь меня? — прохрипел он.

Я склонился.

— Я знаю, что тех невинных людей убил ты, и сегодня чуть не погубил еще больше. Но это не дает мне права убивать тебя, хотя ты заслужил.

Он потрясенно моргнул. Я убрал меч из его раны.

Он упал на спину, воя от боли. Целители пробивались через толпу, все поднимались с пола.

Я пошел к выжившим участникам, остужая гнев, призывая Метку на место.

Иосиф смотрел на меня.

— Что теперь?

Я пожал плечами.

— Можно попытаться убить друг друга, а можно проголосовать. Вам решать.

Он прищурился и осмотрел группу.

— Я в меньшинстве. Здесь больше тех, кто из Великих семей.

Я пожал плечами.

— Это если они проголосуют за меня.

Рё фыркнул.

— Я не буду.

Оки вздохнула.

— Я не хочу этого. Города Ино мне хватит.

— И на мне уже лежит много. Если я не понимаю, как управлять флотом, городом и станцией, куда мне еще лигу?

Иосиф потрясенно смотрел на меня.

— А я, — сказала Нейра в тишине, — хотела бы быть выбранной, — она вскинула голову.

Я посмотрел на Рё.

— А ты?

Он долго думал.

— Будет неловко быть твоим капитаном и лидером лиги.

Я скривился.

— Это как быть лидером Семьи и рыцарем Таро?

Он склонил голову.

— Если я покончу с рыцарством, флот твой. Тебе нужно получить уважение Эль-Асим.

— Оно уже есть, братишка.

— И они уважают тебя настолько, что будут идти за тобой всегда?

Он молчал. Я повернулся к Иосифу и Нейре.

— Остаетесь только вы.

Нейра взглянула на Иосифа. Он рассматривал меня.

— Предлагаю, — сказал я на глазах толпы, — тому, кто победит, второго сделать заместителем.

Иосиф кивнул.

— Согласен.

Я посмотрел на Оки и Рё.

— Тогда голосуем.

Они посмотрела на них и кивнула в сторону Нейры.

— У нее есть голова на плечах, она станет хорошим и сильным лидером.

Я повернулся к Рё. Он развел руки, вскинув брови.

— Я видел Иосифа в действии. Он холоден даже в жаркой ситуации. И принимает хорошие решения, — он покачал головой, глядя на Нейру. — Тебя я вне арены не видел.

Женщина-воин пожалала плечами и повернулась ко мне.

— Я с Рё. Прости, Нейра. Я видел, что ты умелая, но Иосифа я видел в действии, — я повернулся к нему. — Я за тебя.

Он махнул Марко Дудику. Посредник остановился в нескольких метрах, скрестив руки, глядя, как Исзака чинят целители.

— Мы приняли решение, — кивнул Иосиф. — Я — глава лиги. Нейра — мой

заместитель.

Толпа молчала. Заговорил я:

— Но мы обсудим язык. Только ты говоришь на врмусском. Язык Нейры близок к адалическому. На каком языке мы будем говорить, чтобы проявлять к тебе уважение.

Иосиф повернулся ко мне. Он долго молчал.

— Мы кажем честь тебе, Эль-Асим, за то, что ты дал нам шанс объединиться и создать мир, — он повернулся к людям, что собрались вокруг нас. — Мы будем говорить на адалическом.

Толпа радовалась приглушенно. Они растерянно переглядывались, не понимая, что случилось.

Я похлопал Иосифа по спине и повел сквозь толпу к помосту.

— Пора праздновать, — крикнул я. — Мы поздравляем новых лидеров этой ночью!

Матушка стояла с мрачным видом. Она вопросительно хмурилась, глядя на меня. Я покачал головой и провел Иосифа и Нейру по ступенькам.

— Так должно быть, матушка.

Она отвернулась, поджав губы.

Это новая эпоха. И нам нужно делать что-то логичное, как представителям этой эпохи.

Я надеялся, что решение было верным.

Быть Эль-Асимом

Все не могли успокоиться после нашего решения. Старейшины настаивали на бое, чтобы так нашелся лучший лидер. Но если бы мы зашли далеко в этом, кто остановил бы нас? Думаю, они забыли, что сражение убило бы весь смысл мирных игр.

Все нервничали. Редкие знали Новокшоровых и Вашкелранов, хотя я был уверен, что если люди дадут им время, они себя проявят.

Действия Исзака Токарза испортили игры, но привлекли внимание старейшин. Наконец-то. Его изгнали с игр и из лиги. Началось расследование. Марко Дудика убрали с поста наблюдателя за играми. Мы не нашли доказательств его соучастия, так что его племени позволили остаться в городе Ино. Матушка была в ярости из-за пострадавшей летаран. Марко Дудика явно ждало неприятное пребывание здесь.

Но я все еще хотел знать правду.

Мне было о чем тревожиться. Я должен был понять, как вести семью Эль-Асим. Если игры что и доказали, так это то, что я не был готов править, хоть все надеялись на иное. Флот, город и станция были сами по себе, и я должен был это исправить.

Рё помогал. Матушка учила его и Оки со дня, когда они смогли ходить, как править городом Ино. Он учил меня учету, на который отец никогда не обращал внимания. Это я понял по удивленному лицу бухгалтера. Но он и его две дочери хорошо с этим управлялись.

Мы тратили больше, чем получали. Пора собирать молнии.

Рё это волновало. Он никогда еще не собирал молнии. Я улыбнулся. Я бы с радостью показал ему, но мне нужно было в другое место. Город Асим и станция требовали моего внимания. Исра вызвалась научить его, пока меня не будет.

Я взял с собой бухгалтера и его старшую дочь. Станция темнела в нескольких километрах вдаль, в воздухе слышалось гудение ее двигателей и пропеллеров.

— Что от нас требуется, саид? — шурился Ферран из-за яркого мира вокруг, пока мы поднимались к станции, что была выше наступающей бури.

Я поворачивал голову, пока стоял у поручня.

— Я хочу, чтобы вы с Ланой сказали, как поддерживать станцию финансово и по силам ли это.

Мужчина вздохнул.

— Я слишком стар для таких приключений, саид.

Я вскинул брови.

— О чем вы?

Он махнул на шумную парящую платформу.

— Я не знаю даже, как это работает. Как же мне понять, что ей нужно? Я слишком стар, чтобы разбираться в этом.

— Тогда хорошо, что у вас есть две дочери, готовые идти по вашим стопам.

Лана стояла рядом с отцом, вскинув голову. Ее темно-каштановые волосы были собраны в косу, доходящую до середины спины, тонкие пальцы держались за поручень.

— И вы отправите нас читать книги вашего города-летаран, саид?

— Если хотите, Ферран, я отправлю ваших дочерей.

Он покачал головой, но радости или недовольства не проявил.

— Таала слишком юна для путешествий между городами, станциями и флотом.

— Но в городе она будет в безопасности, — сказала Лана, ее глаза сверкали, она смотрела на станцию перед нами.

Ферран посмотрел а нее.

— Что это за мир, в котором люди воздуха живут в брюхе зверя?

Узнав, что я передам флот Рё, многие расстроились. Они думали, что Рё лучше отдать город-летаран. Он хотя бы привык так жить.

Стоило так сделать. Это было умно, и мое сердце хотело жить на корабле.

Но я думал зимой прятать корабли от опасного воздуха внутри летаран. Это можно было подготовить меньше, чем за два года.

Я мог поручить это Рё. Я знал это.

Но грудь заполняло темное чувство. Что-то плохое приближалось. Такое чувство было у меня, когда я делал что-то плохое и понимал, что отец все узнает. Или когда встречался с матушкой до того, как получил Метку.

Я сосредоточился на нашем прибытии.

Станция заправки была длинной черной металлической платформой, на которой выделялась длинная кабина и стеклянный большой купол. Металл был тяжелым, требовал огромные пропеллеры на дне, чтобы поддерживать его в воздухе. Пропеллеры сжигали топливо, что тратилось зря. Если я хочу оставить станцию, нужно найти способ лучше держать ее в воздухе.

Станция была среди облаков. Поднималась буря. Обычно мы поднимались выше, чтобы не попасть в когти небесных котов.

Но они не нападали на станции заправки. Я был уверен, что дело в шуме, что они издавали. И это было круто.

Несколько человек подбежало к нашему кораблю, бросили канаты. Они были в форме, смешанной с простой одеждой. Мне нужно было знать, как они тут, какие их намерения.

Крики сообщили о нашем прибытии, люди вышли из кабины. Они выстроились в не меньше двенадцати рядов. Я не помнил, чтобы тут было столько людей. Я спрыгнул с «Юсрра Саммы» на платформу, все собрались и стояли.

Я не знал, что делать с ними. Они чего-то явно ждали.

Меня встретил мужчина на половине пути. Почти вся его форма была из Дома Мечей, хотя не было туники. Светлые волосы были длиннее обычного и распущены. Он отсалютовал двумя пальцами.

— Готовы к приказам, — сказал он на ханди.

Я постучал кулаками.

— Если хотите работать с племенами, знайте обычаи. И пока я на борту, мы говорим на адалическом.

Он поджал губы и сглотнул.

— Я постараюсь научить всех, но не думаю, что у всех это выйдет.

Я посмотрел на мужчин и женщин перед собой.

— Понимаю. Я не жду перемен за ночь. Но вы должны знать обычаи. Это важно, иначе можно разозлить посетителя.

Он опустил голову.

— Ясно, сэр. Какие приказы?

Я сцепил руки за спиной.

— Не думаю, что мне можно их отдавать, ведь я не знаю, с чем имею дел. Вы за главного?

Плечи мужчины дрогнули. Я кивнул, сжав губы.

— Остальные слушаются вас?

— Да, сэр.

— Тогда... — я улыбнулся ему. — Будете за главного. Я хотел бы, чтобы вы показали мне, как тут все работает. Мы посмотрим в книги, и мне понадобится ваша помощь, чтобы определить, как оставить ее в воздухе. Лана, — я махнул, и она вышла вперед, — и ее отец, Ферран Джаббир, будут помогать с книгами.

Другой мужчина кивнул. Я выжидающе смотрел на него.

— Начнем со знакомства?

Блондин покраснел.

— Я командир Уэсли Домитиус из Дома Мечей.

Он оставил фамилию Дома. Я кашлянул.

— Вы все еще в Доме Мечей.

Он переминался с ноги на ногу.

— Вы рыцарь Пругьев, но... — он умолк, намекая, что у меня нет формы Дома.

— Я не рыцарь, и пока что это не изменилось. Я задам вопрос снова, Уэсли. Ты в Доме Мечей?

Он поднял голову.

— Больше нет.

Я цокнул языком.

— Тогда советую найти тебе другую одежду и фамилию. Вы уже не отмечены Домом Мечей. Можете выбрать себе семью.

Трое мужчин вышли из рядов, удивленно переглянулись и побежали к палубе.

Я развернулся и нахмурился. Несколько самолетов разных типов летели с другой станции заправки. Они опускались, где хотели.

— Это нормально, командир?

Брови блондина поднялись.

— Не после того, как мы отступились, — он споткнулся и пошел к башне.

Я не знал, что делать, и пошел за ним размеренным шагом. Уэсли выбежал из башни управления.

— Мы, похоже, унаследовали флот самолетов.

Что? От кого?

Он прищурился.

— Как это, если вы еще не рыцарь?

Я впился пальцами в голову. Меня обыграли. Я был в этом уверен.

— Что мы знаем о присоединившихся?

— Они из лучших. Капитан Беннен и лейтенант Роза — легенды. Они еще в пути. Проверяют что-то сверху, — он покачал головой, не скрывая удивление. — Не понимаю, зачем они здесь.

Я поджал губы.

— Я тоже. Вы доверяете своим подопечным?

По его взгляду я понял, что вопрос глупый.

— Здесь месяцами были только мы, пока наш бесстрашный лидер чуть не обрушил нас на землю.

Я скривился. Я это заслужил.

— Так что да. Я им доверяю.

Я смотрел на его плечо, скрипя зубами. Вот что мне делать? Я встретил его взгляд.

— Тогда я хочу, чтобы вы встретили новых людей и сказали мне, доверяете ли вы им.

Он сузил глаза. Они были голубыми или зелеными. В таком свете я не понимал. Он кивнул и исчез за дверью

Я вошел в башню управления следом, поднялся по множеству ступенек.

Башня была огромной, и я не понимал, что мы так высоко над платформой, отсюда было видно платформу со всех сторон. С одной стороны поднималось здание, разделяя палубу пополам. На другой стороне приземлялись самолеты. Я закрыл глаза. Что Никс пытается сделать? Довести меня до точки, когда я приползу, умоляя ее о пощаде?

Я разглядывал панели и оборудование, говорил с техниками. Тучи окутали станцию. Я смотрел на экран радара. Он был не таким сильным, как у Джошуа, но читать этот было проще. Нужно сказать ему об этом. Позже.

Я почесал голову, глядя на все. Мне многому учиться.

Справедливость в молчании

Должен признать, станция впечатляла. Если не из-за того, что я был человеком воздуха, то потому, что этот корабль летал, не тратя энергию, и мне нравилось на нем.

Но она была ужасно громкой и слишком неподвижной. Не двигалась даже от сильных порывов ветра. Это казалось неправильным.

Я пробыл в башне управления несколько часов. Уэсли был хорошим мужчиной, но побаивался меня. Я не мог его винить. Я тоже побаивался его. Нам нужно было много узнать друг о друге, но я хотя бы чувствовал, что это возможно.

— Мистер Эль-Асим, — сказала радиотехник, сняв с одного уха огромный наушник. — Королева Никс просит приземлиться.

Я нахмурился и обратил внимание на мир вокруг. Мы все еще были среди туч. Утром было видно немного солнца, но теперь была лишь серость.

— Где она?

— В двух километрах на сто восемьдесят градусов, сэр.

Я вздохнул. Ее не разглядеть среди туч. Я повернулся к радару.

— На экране она есть?

— Да, сэр, — сказал техник и указал на черную точку. — И еще около шести по краям зоны действия.

— Высоту знаете?

— Нет, — сказал он, хмурясь. — Такой информации мы не получаем.

Я кивнул и отвернулся. Радар Джошуа о высоте сообщал, но я не мог им делиться. Пока что.

— Это, наверное, Новокшоровы. Никто не захочет летать так среди туч.

Техник что-то записал, глядя на экран.

— Потому что они не видят нас, сэр?

Руки специально делали своих людей такими наивными?

— Из-за небесных котов, — я повернулся к технику коммуникаций. — Как поговорить с Никс.

Радиотехник передала мне наушники.

— Говорите. Она ждет направления и разрешения.

Зачем королеве так делать? Волоски на моей шее встали дыбом.

— Никс.

Я почти слышал улыбку в ее тоне.

— Синн, как приятно слышать твой голос.

Я вздохнул.

— Чего ты хочешь?

— Приземлиться.

— Найди другое место.

В наушника слышался шум.

— Что это было?

Она замолчала.

— Потому нужно приземлиться. Станция, на которой мы были, взорвана.

— Что? — у кого были силы сбить станцию? Кто осмелился?

— Синн, у нас мало времени.

— Кто это?

Она мешкала.

— Токарз.

Небеса!

— Помощь нужна?

— Со мной в воздухе самолеты. Мы отбиваемся. Нужно опустить мой корабль.

Посреди боя в воздухе?

— Корабль поврежден?

— Да.

Я потер лоб, готовясь дать ей разрешение, но замер, взгляд упал на самолеты на станции. Я убрал микрофон ото рта и спросил у командира.

— У тех самолетов есть оружие?

— Да, — ответил он.

Я кивнул радиотехнику и оставил наушники на столе.

— Разрешите ей приземление. Командир, те самолеты в воздух. Если Токарз хочет войны, я ее предоставлю.

Уэсли отдавал приказы по пути ко мне. Я смотрел, как пилоты бегут по палубе, забираются в самолеты.

— Что думаете?

Он потер рукой челюсть.

— Зная о вас и зная, что может королева Никс, думаю, мы видим не все.

— Как это понимать?

Он глубоко вдохнул и повернулся ко мне.

— Не странно, что сегодня нам снова доставили топливо? Хотя она уже дала нам его?

— А это не стандартная процедура? Вы ведь чуть не рухнули из-за меня.

Он покачал головой, глядя на палубу.

— Она опустошила ту станцию для этой. Мы работаем на отходах. А теперь сюда летит куча самолетов? Тут появятся две стороны. Туз Мечей уже в воздухе в другой стычке, видимо, с этим Токарзом. Это слышно по радио.

Я прищурился.

— Стычке?

— Пятнадцать минут назад отряд вызвали исследовать аномалию вне радара, — он подошел к консоли и отцепил наушники. Раздались трещащие голоса.

— Тревога, тревога, — кричал кто-то по радио. — Я потерял электричество!

Я посмотрел напряженно на командира.

— Это отряд капитана Беннена, — сказал Уэсли. — Пять минут назад он и лейтенант Роза позвали на помощь.

— В... сторону от их пушек! — приказал голос по радио.

— Будто нужно напоминать, — грубый женский голос пробормотал в колонке.

Уэсли скрестил руки на груди, слушая.

— Капитан, — прокричал тот же женский голос. — Это... — шум, — снова. Это... —

шум, — засада.

— Где вы? — потребовал капитан.

Треск.

— В буре.

— Куда направляетесь?

— Если бы знала, то, наверное, сказала бы?

— Убирайтесь оттуда!

Я повернулся к двери.

— Нужно помочь!

— Вы не слушаете, сэр, — Уэсли преградил путь. Я остановился и уставился на мужчину, которому хватило духа выступить против меня. Я понимал теперь, как часто люди старались избегать меня, как мало было храбрецов, что выступали против. Это пугало. Я смотрел на него, хотя понимал, что мне нужно идти.

Он смотрел на меня, вскинув палец, пока говорил:

— Когда капитан вызывает помощь во время «стычки», высылают другой отряд, десять или двенадцать самолетов. Ваша Никс отправила три отряда, всех, кто оставался в его компании.

Я покачал головой. Я не понимал, что он пытается донести. Им нужна была помощь.

Он шагнул ближе.

— Станция, что теперь пуста, прямо над нами и под атакой?

Он кивнул с большими голубыми глазами.

— На ней нет самолетов. Нет топлива, и мы не можем связаться с ней уже несколько минут. На борту никого.

Я понял, что он говорил, хотя еще не осознал всего.

— Что-то крупнее происходит внизу.

Я сжал кулаки.

— Этот Исзак Токарз. Ты не понимаешь, на что он способен. Он нападает на ту станцию. Даже если она пустая, нам нужно...

— Спросите себя, — прокричал Уэсли, перебивая меня, — что получит Никс, если ваш враг нападает на ее станцию!

Кусочки встали на место. Я побледнел.

— Отзовите самолеты и выбирайтесь из туч, — я повернулся к панелям управления. — Мне нужно видеть.

— Сэр, — сказал один из техников. — Топливо становится нестабильным на определенной высоте.

Я повернулся к нему.

— Другая станция набрала высоту. Мы не можем?

Уэсли вздохнул.

— Нам нужно чинить одну из комнат с топливом. Она была повреждена. Там временно починено, но...

Грохот и лязг металла заполнили воздух. Ферран и Лана смотрели на меня. Все застыли.

— Что это было? — тихо спросил я.

Уэсли не отвечал. Он прошел к консолям, крича вопросы и приказы.

Я схватился за консоль, чтобы не упасть.

— Командир.

Он едва смотрел на меня.

— Мы потеряли один из двигателей.

— И теряем высоту?

Он покачал головой.

— Не должны. Я...

Еще грохот, словно выстрелила пушка. Раздался стон. Мир накренился. Выпрямился и закружился.

Кончики моих пальцев побелели, пока я держался за консоль. Я прижался к ее краю и добрался до Уэсли.

Он держался рукой за кресло техника, чтобы она осталась на месте.

— Определи, что повреждено и как?

— Я н-н-не могу этого сказать, сэр, — ответила женщина. — Потеряли двигатель и, похоже, теряем высоту.

Я посмотрел на радар. Появилось больше черных точек.

— Где они?

Техник старался удержаться в кресле перед экраном.

— Под нами? Над? Я не знаю, сэр.

Если я хочу чудом сохранить станцию, нужно это исправить.

— Какое оружие есть на борту. Командир?

— Оружие? — Уэсли смотрел на меня как на безумца. — Мы на станции заправки. Топливо возгорается.

— Никакого, — круто.

Он повернулся к техникам, собирая информацию. Я пополз к двери. Я был бесполезен здесь.

— Держите нас в воздухе. Командир! Власть ваша.

Он не слушал меня.

Снаружи ко мне подошли люди в смешанной форме, стараясь удержаться на ногах.

— Что нам делать, сэр? — спросил один из них, перекрикивая ветер.

Станция опустилась под тучи. Злые ветра били нас, и хуже было, что мы еще и кружились.

— Нужно эвакуировать как можно больше людей.

Женщина вскинула руку.

— Мы не можем так уйти, сэр.

Конечно. Что делать? Что мне делать? Небеса! Я озирался. «Юсрра Саммы» не было.

Хорошо.

Кто-то подбежал ко мне, упав пару раз по пути. Она проехала несколько метров и встала на ноги.

— Сэр! — она была рядом, и я схватил ее.

— Что такое?

— Командир Уэсли говорит, что приближаются корабли.

— Быстро?

Она покачала головой.

— Похоже на воздушные корабли.

Они могли попытаться помочь. Это вероятно. Или это Исзак Токарз.

Станция кружилась. Меня бросало вместе с ней. Можно ли починить двигатели?

Мы переглядывались и ждали.

Станция замерла с такой силой, что мы упали на колени. Я был уверен, что скоро меня стошнит.

Мужчина улыбнулся, стоя на четвереньках.

— Починилось.

Я, шатаясь, встал. Я не знал, что делать и как помочь всем на борту. Я был бесполезен. Я пошел к куполу управления.

Мир снова покачнулся. Меня откинула на пол незримая сила, словно ветер. Я не мог дышать и двигаться. Самолеты скрипели и скользили. Станция накренилась.

Раздался грохот, от этого подо мной содрогнулся металл, кости во мне и мой меч в ножнах.

Давление ослабло, станция подпрыгнула, и мы столкнулись с тучами. Уши заложило, я вскочил на ноги.

— Что это...

Я услышал раньше, чем увидел. Свист.

Шрапнель. Длинный горящий металл падал сверху.

Я побежал в башню управления, взбежал по металлической лестнице.

— Что на нас нападает?

— Мы не знаем, сэр.

Я подошел к офицеру коммуникаций, схватил наушники.

— Частоты на общее вещание.

Офицер кивнул.

— Флот Эль-Асим, — сказал я на адалическом, — вы неподалеку?

— Да, саид, — послышался знакомый голос. — Мы здесь.

— Скажи, Сами, — сказал я, перейдя на ханди, чтобы все понимали. — Что наверху?

— Похоже, станция над вами взорвалась от атаки.

— Мы попали под обломки?

— Да.

Я посмотрел на экран радара, он был тусклым и зеленым.

— Поле обломков большое?

Уэсли вытащил наушники, чтобы слышно было всем через колонки.

— Довольно-таки, саид. Станция была большой.

— Где атакующие? Направление.

Пауза, а потом прозвучали данные, включая высоту.

— Это корабли, саид.

— Можешь понять, кто? — мне нужно было свидетельство не Рук. Тех, кому я мог верить.

— Откуда они знают это? — осведомился Уэсли.

— Кто этот Сами? — мужской голос раздался в колонках. — И как мне найти такого?

Женщина, лейтенант Роза, фыркнула:

— Беннен.

— Саид, — раздался голос Сами. — Это Токарз. Мне вызвать помощь?

Что получит Никс, если враг разрушит ее станцию? Я стиснул челюсти, понимая ответ.

Она заставил Лигу городов сражаться ради Рук.

— Нет. Ищите выживших, держитесь в стороне. Сами, пусть все это поймут.

— Да, саид, — он не был весел. Уэсли глубоко вдохнул с облегчением на лице.

— Братишка, — сказал по радио Рё на адалическом. — Ты уверен?

Да и нет.

— Да.

— Отсюда выглядит, что атака идеально спланирована, чтобы пострадала твоя станция заправки. И Токарз использовал какое-то быстрое оружие. От момента, когда они показались, до взрыва станции прошло...

Холодок пробежал по моей спине.

— Брат, их оружие может резать металл.

Я вонзил ногти в голову, потянул за волосы. Я не знал, что делать.

Шрапнели сверху стало меньше.

— Уводите людей, оцените ущерб, убедитесь в безопасности экипажа, — тихо отдавал приказы Уэсли всем вокруг.

— Братишка, — сказал Рё на ханди. — Он сидит там.

Я сглотнул.

— Он хочет показать, что это он.

— Да, похоже на то.

— Зачем? — спросил один из техников рядом со мной.

Я не ответил.

— Он хочет, чтобы вы напали, да? — спросил Уэсли.

Я смотрел, как экипаж бежит по полю станции, как жучки.

— Да. Хочет.

Токарз проверял границы Лиги, пытался сломать все до начала? Или Никс хотела заставить Лигу городов биться за нее.

Я был рад, что отдал власть другому. Даже если из-за этого меня считали трусом.

Решающая схватка

— Мистер Эль-Асим, — сказала офицер коммуникаций.

Я скривился и посмотрел на обломки снаружи стеклянной башни.

— Королева Никс приземляется. И ее сопровождение.

Палубу усеивали обломки металла. Самолеты были повреждены. Куски летали в воздухе. Огромный черный корабль королевы появился из-за туч, как из-за вуали. Я глубоко вдохнул и пошел к лестнице.

— Я наружу, командир.

— Да, сэр.

Дверь открылась, впуская освежающий ветер. Чувствовался запах огня от обломка, горящего неподалеку.

Было неправильно стоять тут, когда я знал, кто напал на станции. Истинной целью точно была станция Асим. Но я мог ухудшить ситуацию. Я строил Лигу городов не для Никс.

Это не делало пассивность лучше.

Я пошел к кораблю королевы, но не первый. Капитаны и лейтенанты самолетов уже выстроились там. Медали сияли в бледном свете солнца, виднеющегося из-за туч. Другие пилоты оставались в самолетах. Хоть кто-то думал.

С корабля опустился длинный трап, ширина была лишь для одного человека. Первым спустился Варик. Он был потрепаннее, чем раньше.

Я замер в нескольких метрах от трапа. Варик холодно взглянул на меня, повернулся к кораблю и кивнул.

Никс пошла по трапу, покачивая бедрами, осторожно ступая на высоких каблуках. Она смотрела на меня, пока шла.

Во мне кипела злость, отяжеленная другими чувствами к ней. Сколько она пройдет, чтобы завладеть мной? Я ненавидел ее всеми фибрами души.

Солдаты Прутьев в черно-красной форме следовали за ней, выстроились вокруг корабля. Никс вскинула длинные густые ресницы.

— Разрешение на посадку.

Я скрестил руки на груди.

— А если я откажусь?

Она указала назад.

— Я улечу, как только корабль починят.

Я следил за ней. Я хотел избить ее до крови, убрать из своей жизни.

— Разрешаю, — услышал я себя. — Твои солдаты останутся на корабле. У них нет доступа к станции.

Она закрыла темные глаза и кивнула.

— Конечно, — она повернулась к Варику и отдала приказ, а потом обратилась ко мне. — Если простишь, у меня есть дельце.

Дверь открылась, вышли пилоты, что приземлились раньше, и присоединились к рядам. Один из мужчин, похожий медалями на капитана, в синей военной форме направил их в

самолеты. Пилоты замерли, переглянулись и послушались.

Никс пошла перед собравшимися людьми, выискивая кого-то.

— Капитаны и лейтенанты Дома Мечей, добро пожаловать на станцию Асим.

Я сцепил руки за спиной, следя за ней, слушая каждое слово, стараясь увидеть подсказки в движениях.

Пилоты застыли и смотрели на Никс.

— Ваша станция вышла из строя. Семья Токарз виновата в этом. И, как вы знаете, с падением Небесного города ресурсы Рук стали меньше.

Я нахмурился. Что она творит?

— Эль-Асим, — она указала на меня, — благородно согласился забрать вам. Вы уже не носите Метку своего Дома. Теперь вы — часть Великих семей, так что получаете свои имена.

— А наши сестры и братья? — спросил мужчина.

Никс склонила голову, рубиновый паук на ее груди сиял в лучах солнца, что смогли пробиться через тучи.

— Останутся в Небесном городе.

О, нет. Я оскалился, закрыв глаза. Заложники. Что с ними делать? Что я мог для них сделать?

Никс подняла руки.

— Не буду больше притворяться, — взгляд ее густо накрашенных глаз стал тверже. — Я отказываюсь освобождать жителей, солдат, пилотов, ученых и инженеров. Отказываюсь. Если хотите оставить свою новую свободу, дайте знать сейчас, и я заберу ее вместе с вашей жизнью.

Никто не двигался.

— Никто не хочет поучаствовать в уроке?

Все переглядывались, но молчали. Видели мы ее уроки.

— Хорошо. Доложите Синну Эль-Асиму. Капитан Беннен?

— Да, королева Никс, — высокий мужчина в сине-серебряной форме Мечей выступил вперед, его каштановые волосы были короткими.

Я с интересом смотрел на него. Если командиру Уэсли можно было верить, этот мужчина был трофеем. Я скривился. Я подумал так?

— Я повышаю тебя до подполковника, командира.

Он нахмурился и поклонился.

— Благодарю, королева Никс.

— Лейтенант Роза.

Никто не ответил. Я не знал, была ли она тут, пока не раздался ее сильный голос:

— Я тут.

Никс смотрела, как Роза выходит из рядов. Я знал этот взгляд. Никс оценивала ее, но не знала, как ею управлять. Интересно.

— Ты — новый капитан.

Она была потрясена.

— Да, мэм?

Никс вскинула голову, но смотрела на Розу.

— Так все будет. Капитан, на пару слов.

Она замешкалась, а остальные пошли к своим самолетам.

Никс не останавливала их. Я выступил вперед. Это все-таки моя станция.

Никс и не посмотрела на меня, пока тихо говорила с новым капитаном.

— Ты хотела понять, почему я тебя не казнила?

— Была такая мысль.

Никс шагнула вперед и провела бриллиантовым когтем по щеке Розы.

— Я не могу ничего сделать с тобой. Ты слишком ценная, чтобы тебя убивать.

Это подогрело мой интерес. В этом мире был кто-то, не поддающийся Никс, как я? Что в этом капитане заставляло Никс сохранить ее?

Роза отпрянула.

— Как долго вы будете беречь меня из-за Метки? Вы собираете людей как трофеи. Я не трофей.

Ее Метка сильна? Уникальна? Зачем она Никс?

Королева натянуто улыбнулась.

— Трофей.

Поджав губы, Роза покачала головой.

— Вы никак не можете подчинить меня. Не можете сломать, так решили дразнить свободой? Зачем? Чего вам надо?

— Тебя.

Так Никс играла и со мной, это не удивляло. Так было со всеми, кого она хотела сохранить.

— Тебе нравится Беннен Домитиус, — сказала Никс. Роза не ответила.

Никс замерла в дюймах от носа Розы и прошептала что-то, что я не услышал. Капитан побледнела.

— И если я кому-то расскажу, что видела... — она замолкла, оставив очевидное. Никс медленно моргнула, холодная улыбка растянула ее полные губы. — Да. Расскажу. Не мешкая.

Роза открыла рот, но ничего не сказала.

Никс обхватила челюсть Розы.

— О, моя боевая розочка, ты такая необычная, — темные глаза королевы смотрели на Розу. — Я получу тебя. Как-нибудь.

Капитан вырвалась из хватки Никс.

— Сомневаюсь.

Королева улыбнулась и отступила на шаг. Солнце сияло на фениксах на ее короне.

— Ты свободна, Роза. Наслаждайся.

Роза смотрела, как Никс пошла ко мне. Я вскинул бровь.

— Что это было?

Она проигнорировала меня.

— Рада, что ты обратил внимание на свою станцию.

Я не повелся.

— Что ты здесь делаешь, Никс? — и что я мог с ней сделать?

Она смотрела на меня с привычной холодной уверенностью, но дрогнула, и выражение лица изменилось. Она опустила голову.

— Можем пройтись?

Я сжал кулаки и отвернулся. Мне нужно увидеть ущерб. Она задавала медленный темп шагов.

Я сцепил руки за спиной, поправил меч, чувствуя себя сильнее, и пошел рядом с ней,

разглядывая самолеты и ущерб.

— Как тебе мой подарок?

Большинство самолетов, что она подарила мне, были сломаны. Я не думал, что это случайность.

— Что ты здесь делаешь? Не говори, что корабль поврежден, — я повернулся и махнул на него. — Не верю.

Она вдохнула с готовой улыбкой на рубиновых губах, но остановилась. Ее губы скривились, что было ей не свойственно.

— Я хочу показать тебе, что я не... злая.

— Никс, — я коснулся ее руки и встал перед ней. — Не говори, что станция взорвалась случайно.

Она удивленно посмотрела на меня.

— Не понимаю, о чем ты.

Я сжал губы и вскинул брови.

— Ага. Играй, но это... — я показал на обломки и самолеты, — это не убедительно, не думаешь?

— Я просто пытаюсь...

— Нет. Я видел, как ты обращалась с пилотами. Они боятся за жизни любимых. Ты не можешь этого отрицать.

— Я хочу убедиться, что они не сделают ничего угрожающего тебе.

— Так это... — я покачал головой. — Ты думаешь, что хорошо поступаешь? Никс. Ты даже не знаешь, как быть человеком?

Она молчала.

— А что было с Розой?

Она выдохнула.

— Поверь, Синн. Ее ты потерять не захочешь. Она нужна тебе.

— Зачем?

Она не ответила. Я отвел взгляд, потирая голову.

— Ты подкупаешь меня, — я не рассказал всего, что хотел.

Она растерянно смотрела на меня.

— Нет.

— Да. Никс. Разрушенные самолеты. Испуганные пилоты, что готовы тебя радовать.

Она резко вдохнула и отвела взгляд. Я смотрел на собирающиеся тучи, от теплого воздуха на руках выступил пот.

— Я не буду твоим рыцарем.

В ее темных глазах появились шок и удивление.

— Почему?

Я уставился на нее.

— Серьезно?

Она повернулась, уткнув руки в бока.

— Ты не можешь говорить, что время, проведенное со мной, было ужасным. Ты казался... — она осмотрела меня, — ...таким искренним.

Я раскрыл рот.

— Ты танцевал с Кили, — Никс вскинула голову. — Значит, я не навредила.

Я стиснул зубы и опустил голову. Я не хотел обсуждать это. Я не хотел никого сильнее

Никс. Это было отвратительно.

— Ты должен думать лишь о том, как ублажить меня. — прорычала она, потеряв самообладание. — Было бы у меня больше времени...

— Ты бы сломала меня полностью?

— Я бы сделала тебя сильнее.

Мои ноздри раздувались, я смотрел на нее.

— Думаешь, я слабый?

— Токарз сбежал, — оскалилась она, — разрушив станцию и повредив твоей. Он сбил десяток твоих самолетов, разрушил так много, — она обвела рукой ущерб. — Ты даже не приказал защищать тебя!

Я издал смешок, что превратился в рычание.

— Я не попаду в твою ловушку. Вот так. Этот «подарок» — нападение?

— Конечно, нет. Это не то, что я... — она замолчала и пошла прочь, обходя большое лезвие пропеллера на палубе. — Я не потому здесь.

— Именно поэтому!

Она развернулась и застыла.

Я вскинул голову, размял шею и подошел к ней.

— Чего ты хочешь?

Она долго молчала, пытаясь взять себя в руки, играть себя такой, какой я поверю. Я бы поверил, будь это правдой.

— Я хочу показать тебе, что союз с Руками — не плохо.

Я закусил губу.

— Думаешь, я подпишу договор, пока ты не будешь моим рыцарем?

— У меня есть поддержка твоих сестер, Никс. Ты не нужна мне.

Она фыркнула.

— Не давай Дине обмануть тебя. Она может думать, что у нее есть голоса Рисы и Салмии, но я управляю советом королев. Не Дина.

— Ты удивишься.

— Нет. Дина еще юна и наивна.

— Ха.

Воцарилась тишина.

— А что мне делать, Синн? Я дала тебе топливо. Я дала свободу и путь к миру. Я даже дала тебе самолеты и пилотов.

И уничтожила сознательно, приглашая к войне.

Я дышал, идя по периметру взлетного поля. Тень мелькнула в облаках. Я прищурился, стараясь отыскать ее снова. Она замерла и коснулась моей руки.

— Что мне делать?

Я посмотрел на нее, сжав кулаки.

— Перестань пытаться присвоить меня.

Она открыла рот.

Я прервал ее.

— Я не твой, Никс. Никогда не был. И не буду. Что ты хочешь получить, если я стану твоим рыцарем, когда нам нужен мир?

Она не смотрела мне в глаза. Ладонь на моей руке дрогнула.

— Я потеряю больше как твой рыцарь, чем как часть Семьи.

Он оскалилась.

— Я остановлю поставку топлива.

— У меня есть город-летаран и корабли, Никс. Честно говоря, ты сделаешь мне услугу.

Она удивленно огляделась.

— Я заберу самолеты.

— У них нет топлива, они разбиты, а все пилоты в твоей власти. Ты снова окажешь мне услугу.

Она злилась.

— Я заберу все знания себе.

— У меня есть Либрариум.

Она отвернулась. Она заметно боролась, чтобы взять себя в руки. Когда она повернулась ко мне, она была спокойна.

— Ты нужен мне. Как рыцарь.

Я не дрогнул и не отвел взгляда.

— Ты хочешь управлять Эль-Асимами, Лигой городов.

Она посмотрела мне в глаза.

— Нет. Если это, — сказал я. И стоял так близко, что шептал ей в щеку, — заключит союз с Руками, я сделаю это. Но не знаю, заметила ли ты, Никс, но я собрал силу, какой ты не видела.

Она оскалилась.

— Но ты не ведешь ее.

— Зато у меня есть их уважение.

Она шагнула ближе, глядя на меня с вызовом.

— У меня все еще есть преимущество в планах.

Я холодно улыбнулся.

— Ты так думаешь.

Я дал ей понять это. В темных глазах появилось сомнение.

— Что ты наделал?

Я отступил на шаг, раскинув руки.

— Что сделал бы любой хороший лидер на моем месте, Никс. Как думаешь? — я отвернулся, пока не сказал то, о чем пожалею. Я знал, что дать им с Токарзом уйти было правильно.

Но это не казалось справедливым.

Это выглядело трусостью.

Я пойму, как сделать все правильно. Но не сегодня.

Найти направление в море ветра

Я поймал одного из работников станции.

— Прошу, проводите королеву на корабль и убедитесь, что она останется там.

— Да, сэр! — ответил он.

Я пошел в башню управления. Пора забрать Феррана и Лану.

Командир Уэсли поднял голову, когда я вошел.

— Вас хотят видеть в городе Ино.

Я нахмурился, блуждая мыслями.

— Кто?

— Ино Нами, — он удивленно вскинул брови.

Было странно быть рядом с тем, кто не знал о моем родстве.

— Передайте матушке, что я буду скоро. Отправлю «Юсрра Самму» во флот с Ферраном и Ланой. Я смогу уехать сам?

Он прищурился и склонил голову, подавив то, что хотел сказать.

— Я скажу кому-то встретить вас на палубе.

Я оставил башню, боясь разговора с мамой. Многое случилось сегодня, и я не был уверен, что поступил верно. Мне нужно было найти Джошуа или Рё, узнать, что они думали. Я не хотел воевать по воле матери.

Капитан Роза прошла ко мне, вскинув голову.

— Я слышала, вам нужно в город Ино.

Интересно.

— Я приму это за предложение подвезти меня.

Она поджала губы и кивнула.

— Мне нужно в город.

— Тогда нам обоим повезло, — хотелось, чтобы у меня были силы спросить ее об отношениях с Никс. Я хотел узнать о ней больше, но мне было о чем думать.

Она замерла, начала поворачиваться и замерла, а потом пошла дальше на взлетное поле. Ее самолет впечатлял. Четыре крыла стрекозы были из сушеной кожи медузы с основой из металла. Пушка с молниями была под крылом. И еще одна на другой стороне.

— Это... — я указал на пушку.

— Дизайн семьи? — закончила она и кивнула. — Да. Нужно было что-то легкое. Пушки Рук очень тяжелые. Пришлось их сбросить в прошлый раз, чтобы улететь.

— Хмм, — изобретательно. — Я подозреваю, что самолет вы сделали сами.

На ее лице в форме сердечка появилась гордость, солнце блестело на ее светло-каштановых волосах.

Я устроился на заднем сидении. Было тесно, но полет был плавным. Самолет управлял ветром, подстраивался под потоки.

Мы приземлились в городе Ино, и я передал ей наушники для полета.

— Как-нибудь поговорим, — я указал на ее самолет. — Хотелось бы посмотреть на ваши дизайны, поделиться своими. Посмотрим.

Она нахмурилась, прикусив губу.

— Я... — я покачал головой. — Просто подумайте, — я спрыгнул и пошел к лифту, что вел к арене.

Игры все еще шли, казалось, что об атаке Токарзов еще не знали.

Я шел сквозь толпу. Некоторые здоровались, но я не был в настроении. Исзак Токарз разрушил станцию, навредил моей станции, ранил и убил многих людей, а я ничего не сделал.

Матушка была на помосте, но как только увидела меня, она исчезла в тенях. Я подошел к ступенькам, все еще растерянный, ведь посреди боя я отправился на разговор с мамой.

Она ждала меня.

Я замер, глядя на игры внизу. Толпа ревела, что-то творилось на рингах. Я посмотрел вниз. Большое чешуйчатое существо с восемью плавниками пыталось сбежать от трех охотников. Половина арены была отделена веревками, но места было мало для такого опасного на вид чудища. Под коротким мехом раздувалась его шея, оно открывало пасть и ревело. Оно встало на дыбы, передние лапы были с перепонками, и оскалилось.

Я был рад, что я не внизу. Чудище выглядело злым.

— Похоже, ты ищешь совета, — тихо сказала Дина позади меня.

Я посмотрел на нее и отвернулся от чудища.

Она вздохнула, пальцы обхватили поручень.

— Быть хорошим лидером не значит делать то, что правильно, постоянно.

Я смотрел на нее краем глаза. Отец тоже так говорил.

Она смотрела на арену.

— Нужно найти правильных людей, которых можно слушать.

— И у кого мне искать совета?

Она покачала головой, светлые волосы были собраны в сложную прическу с завитками.

— Того, кому доверяешь. Мама, семья, друзья, заместитель. Я не знаю, Синн.

Она повернулась ко мне и отпустила поручень.

— Но найди их и прими верное решение.

Откуда она знала?

Она посмотрела на ладони, а потом на толпу.

— Вижу, что что-то случилось, — она указала назад, где, видимо, была моя мама. — И я вижу груз на твоих плечах. Но не мне тебе советовать.

Я прищурился. Она глубоко вдохнула.

— Все меняется, — сказала она так тихо, что я едва уловил. — Я не знаю, есть ли у нас верные ответы. Я вижу впереди тьму, но возможен и свет. Одно неверное решение все разрушит.

Это я и хотел услышать.

— Спасибо, — пора услышать, что за новости у матушки.

Она ждала, пока я подойду к ней, а потом повернулась и пошла с помоста к комнатам. Мы поднялись на несколько этажей.

Я помнил, как впервые оказался здесь. Только сбежал из Небесного города, пережил нападение жуков и понял, что связан с безумной королевой. С того времени почти ничего не изменилось. Комната была огромной с окном на всю стену, что пульсировала венами желтого, оранжевого, зеленого и синего. Крыша была бирюзовой, а подушки — оттенков синего.

Я поднял флакон в форме капли и потряс молочную жидкость, а голова была полна воспоминаний. Был ли прогресс до этого дня? Да. Я многое изменил, но стал ли я лучше?

Я закрыл глаза и опустил флакон. Что сказал бы отец? Что бы посоветовал?

— Что ты сделаешь, — спросила мама на сакинском, — с Исзаком Токарзом?

Я посмотрел на нее, но промолчал. Я отметил, что она говорила на своем языке, а не моем. Она была на взводе, хотя скрывала это за стеной льда.

— Я не позволю этому случиться. Не позволю тебе играть в труса во время атаки.

Я держал себя в руках.

— Ты должен показать им свою силу, власть, мощь. Подчинить их.

— Я разрушу все договоры из-за одного человека.

— Они последуют за ним, — она перестала расхаживать и уставилась на меня.

Я дышал. Раз. Два. Три. Матушка во многом напоминала Никс.

— Нет.

Она знала, что я хочу сказать. Она не дрогнула. Она глубоко вдохнула и подошла ко мне, розовое шелковое одеяние шуршало по полу.

— Ты покажешь новой лиге свое бессилие? Хотя у тебя есть флот, город-летаран и станция Рук с самолетами?

Я прищурился, не отступая. Откуда она знала о самолетах? Оттуда же, откуда и об атаке.

— Я покажу им новую силу.

— Какую же? — оскалилась она, жемчуг в ее черных волосах с сединой звякал. — Трусость? Слабость?

Я сжал руки в кулаки и заставил себя расслабить их.

— Я хочу мира, матушка, и я получу его, как бы Никс, ты или Токарз не пытались помешать.

Она замерла, дыша.

— Ты уверен, что это Никс?

Я стиснул зубы.

— Доказательств нет.

— Токарз напал на игры, мою летаран и ее станцию.

Это не было очевидно.

— Думаешь, они заодно?

— Иначе слишком много совпадений.

— Почему ты не напал?

— И развязал бы войну? Этого Никс и хочет. Этого хочет Токарз, — я покачал головой. — Я не для этого здесь.

Что-то изменилось в ее глазах, она отвернулась.

— Тогда, — она продолжила на адалическом, — что нам делать, саид?

Что за ловушку она приготовила? Я посмотрел на нее и продолжил на сакинском:

— Собрать доказательства и предоставить на суде.

— У Семей, — сказала она на адалическом, — есть суд. Хочешь пригласить на него лигу?

Я почти слышал напряжение. Не только Никс хотела управлять лигой. Волоски встали дыбом на моей шее и руках.

— Если Иосиф и Нейра согласятся, то да.

Она напряглась и отвела взгляд.

— Зачем ты отдал власть? Она твоя.

Я провел пальцами по ножнам.

— Потому что я заслужил или потому что я стал бы марионеткой?

Она молчала, но и не смотрела на меня. Я так и думал.

— Что ты задумала? — осведомился я на адалическом, приближаясь к ней. — Зачем это все? Что ты захотела проверить, когда согласилась провести здесь игры?

Она повернулась ко мне с гневом на лице.

— Власть, неблагодарный мальчишка! Или как, по-твоему, столько прожили Ино? Играя в хороших? А Эль-Асим? Вы воины, а ты хочешь сидеть и дуться, как ребенок?

Я отпрянул и посмотрел на нее. Я следил за ней, не зная, когда она проявит себя.

— Слишком поздно. Твой контроль распался.

Она отвернулась.

— Ты думаешь, что Оки управляет городом? Я им управляю. Думаешь, Рё вне моей власти? Я управляю и твоим флотом. А летаран, что я дала тебе? Кому верны люди в твоём городе? Тебе, — оскалилась она, — кто не знает, как управлять летаран?

Я вскинул голову.

— У тебя есть только эта станция, но и самолеты мои, — она победно улыбнулась, выпрямляясь. — Ты заставил мир доверять себе, и теперь мир здесь.

Как я был связан с этим?

— Что с тобой? Где женщина, которую любил отец?

Она вдохнула. Я не хотел слушать. Я развернулся и ушел.

Но я не знал, куда идти, что делать, к кому идти. Нужно было поговорить с Джошуа, но он был занят, стараясь обеспечить все племена радарами и радио, а еще Либрариумом. Я сжимал и разжимал ладони.

Рё? Оки? Нет. По нескольким причинам.

Кили? Я не видел ее после танца, так что она тоже была занята. Или злилась на меня. Или оба случая.

— Синн, — раздался тихий голос.

Я обернулся и глубоко вдохнул, глядя, как ко мне идет Айанна. Она была без шарфов. Вместо этого были черная юбка, лиловый кожаный жилет, красный пояс на тонкой талии. Ее ноги отчасти скрывала короткая юбка, что был поверх коричневых брюк, заправленных в высокие черные сапоги. Длинные темно-каштановые волосы ниспадали на ее плечи волнами. Радость развеяла тревогу и нервы. Почему с ней легко?

Она поправила юбку и натянуто улыбнулась.

Я встретил ее на половине пути.

— Айанна.

Она замерла, ее голубиные глаза смотрели на меня с теплым пониманием.

Я смотрел на нее в тишине, миллионы мыслей проносились в голове. Я все испортил. Создав племена? Я поверил не тем людям? Если я не мог доверять своей семье, то кому доверять? Я мог положиться на друзей, что были заняты своими жизнями? Где верные ответы? Почему все они неправильные?

Она схватила меня за руку и повела к лестнице. Она спустилась на два этажа ниже и пошла к комнатам, где я никогда не был. Этот коридор был темно-синим и золотыми венами, что светили в другой стороне. А там все было серым. Еще одна буря.

— Что мы тут делаем, жрица?

Она подвела меня к столику и толкнула на подушку. Она села напротив меня с серьезным видом.

— У карт послание для тебя.

— Я не верю в Таро, — но я не уходил. О чем это говорило? Я отчаялся, и мне нужно было, чтобы кто-то умнее подсказал мне?

Она взяла маленькую шкатулку и вытащила шелковый мешочек.

— Что ты теряешь?

Я смотрел на карты, а она тасовала их. Ничего. Она улыбнулась.

— Я прихожу сюда, когда теряюсь. Они не всегда говорят мне о хорошем, но все равно успокаивают.

Мне нужна была подсказка, но можно ли было верить картам? Но жрица...

Она закрыла глаза, мешая карты. Когда она открыла их снова, они были полностью черными, она вскинула голову, глядя в пространство.

Я удивленно вздрогнул. Сердце колотилось.

Она выложила несколько карт и замерла, не глядя на них. Руки двигались по очереди к каждой.

— Ты уже не мальчик, но и не мужчина.

Ее голос был насыщеннее обычного, словно через нее говорил кто-то другой.

— Тебя тянут две женщины с властью, с влиянием, и каждая хочет управлять тобой по-своему.

Я это уже знал. Это мог сказать любой, у кого были глаза.

— Одну из них ты давно боишься. Другую начал бояться недавно, — ее рука легка на карту посередине. — Твой страх — это их власть над тобой.

— Я не боюсь их.

— Думаешь, если скрывать это, то это перестанет быть правдой?

Я стиснул зубы.

— Ты еще со многим не разобрался. Со старым ты разбираться не пытался. А для нового у тебя нет времени.

Я отвел взгляд.

— Она пыталась тебя, Синн. Тебе нужно разобраться с этим.

— Я разобрался, — прорычал я, сжав кулак. — Я управляю связью.

— Нет, — тихо сказала она. — Это я.

Я глубоко вдохнул.

— Связь можно как-то разорвать?

Она посмотрела на карты, опустив веки.

— Ее смертью.

Я отвел взгляд и сглотнул.

— Перед тобой много дорог. Некоторые хорошие, но короткие, фальшивые. Большинство — мрачные, но необходимые.

Я посмотрел на карты.

— Когда ты поймешь свои намерения, ты поймешь, что нужно делать.

Я стиснул зубы.

— Ты не определился. Ты хочешь думать об одном, а выходит о другом, что-то насчет того, о чем ты просишь всех вокруг тебя.

Да. Я просил мира, хотел его, но я хотел справедливости. Разобраться с Токарзом... с

Никс. Но и это Айанна могла понять, следя за мной. Карты этого не говорили. Это были лишь карты. И все.

Она посмотрела на меня и сказала на адалическом:

— Думаешь, я обманываю, мальчик мой?

Я замер. Это было так похоже на отца.

— Думаешь, мне больше нечем заняться? Слушай, Синн-джи. Слушай. У меня мало времени.

Я судорожно вдохнул.

Жрица моргнула и сосредоточилась на картах снова.

— Конфликт вокруг тебя потому, что ты привлекаешь внимание тех, у кого власть. Ты можешь выйти из ситуации, и она изменится, но результат будет тем же. Ты можешь менять грядущее.

Я смотрел на карты. Я не понимал, как они работали, но если мой отец пытался связаться со мной... такое было возможно? Но я так хотел поговорить с ним, что я готов был поверить почти всему.

— Что мне делать?

Ее темный взгляд встретился с моим.

— Что тебе говорит твое сердце?

— Сердце ведет меня к бедам. Ты знаешь это лучше всех, — вина пронзала грудь, на глаза наворачивались слезы.

— В этом не было твоей вины. Ты молод.

— Тогда нужен, может, кто-то опытнее. Рё или Иосиф.

— У них своя роль, но это не их время, Синн, — жрица глубоко вдохнула и выдохнула его, как мой отец, и от этого было больно. — Ты не плохой лидер. У тебя хороший потенциал.

— Я порой даже не понимаю, что делаю.

— Как и я.

Мой лоб нахмурился, а я улыбнулся.

— Суть в том, как реагировать перед лицом трагедии. Когда на тебя смотрят люди.

— Но как мне это сделать? — потребовал я, чувствуя себя ребенком. Как я мог быть таким глупым?

Черные глаза жрицы смотрели на меня.

— Следуй за сердцем.

— Это сердце привело к твоей гибели, связало меня с безумной женщиной, привело под власть другой. Ты о нем?

Сочувствие проявилось на лице жрицы, но губы ее были сжатыми.

— Ты плачешься или ищешь оправданий?

Я закрыл глаза и опустил голову.

— Мне нужны ответы, отец. И направление.

— Тогда слушай жрицу.

Я покачал головой.

— Или нет, но, Синн, тебе нужно кого-то слушать, — жрица посмотрела на карты. — У тебя мало времени. Нужно действовать. Скоро.

— Отец.

Жрица замерла, глядя мне в глаза.

— Да, Синн-джи.

Имя укрыло меня старым одеялом, и я наслаждался этим мигом.

— Я могу доверять ей? Айанне? Она была в моей голове. Она могла притворяться.

Губы жрицы долго не двигались, а потом она заговорила этим сильным голосом.

— Синн, тебе нужно кому-то доверять, и она подходит больше остальных, — она посмотрела на карты.

А когда подняла голову, ее глаза были карими. Она улыбнулась.

— Готов начать? — тихо спросила она.

Я отпрянул, сердце колотилось. Это был голос моего отца? Я мог верить жрице?

Я с трудом верил женщинам. Какие у нее мотивы?

И как она хотела использовать меня?

Послание

Я долго смотрел на Айанну.

Она неловко заерзала.

— Что-то случилось?

— Такое случается часто?

Она пожала плечами.

— Только когда есть послание. С тобой кто-то говорил через меня?

Я молчал.

— Что я говорила?

Мне нужно было понять, что за игру она ведет. Да, казалось, что я мог доверять ей, но это могло быть из-за того, что она была в моей голове. Кто знал, что она сделала там, помимо того, что дала мне больше власти над связью с Никс?

Она смотрела на стол, вскинув брови.

— Тот, кто говорил с тобой, хотел передать важное сообщение.

— Почему ты так решила?

— Здесь много главных арканов, — она посмотрела на меня. — Кто это был, Синн?

— Ты не помнишь?

Она покачала головой. Я сглотнул. Слушай жрицу. Или нет, но слушай кого-то.

Ее руки коснулись карт в случайном порядке, она молчала. Я облизнул губы.

— Отец. Думаю, я говорил с ним.

На ее лице появилось удивление, но она скрыла его.

— О, ты был близок с ним, да?

— Да.

— Тогда это имеет смысл, — она посмотрела на карты. — Ты сильно запутался, и тебе нужен совет от того, кому ты веришь.

— Он сказал, что мне стоит доверять тебе.

Она скривилась.

— И ты не веришь этому, потому что это сказала я.

Я кивнул. Она коснулась двух карт.

— Тобой играло слишком много женщин в прошлом, — ее лицо было открытым. — Они хорошо умеют играть людьми.

Я уставился на нее. Она издала сухой смешок.

— Твоя мама? Я заметила игру, как только мы ступили в город Ино.

— Какую игру?

Ее глаза расширились, она опустила голову.

— Она расстроена, что ты отдал власть над лигой другим, да?

Я сдерживал эмоции.

— И ее не радует твое решение хранить мир после случившегося сегодня.

— Что ты знаешь о случившемся?

— Только, что было плохо, но должно было быть еще хуже.

Я вдохнул и задержал дыхание на миг.

— Откуда ты знаешь?

Она села на подушку, уперев руку в пол под ней.

— Порой видения, порой шепоты, а порой просто чувства.

Я закрыл глаза и продвинулся к темной стене. Столик уперся углом в мое плечо, и я отодвинулся.

— У меня есть уши.

Я впервые руку в колено.

— Но на чьей стороне эти уши?

Она долго думала, опустив голову.

— На стороне людей. Руки испорчены властью.

Я указал на карты.

— Но ты все еще веришь.

— В Таро? — она кивнула. — Я чувствую связь с картами и духами. Но не с королева и.

Я пожевал губу.

— Пока ты была в трансе, то кое-что сказала, — я щелкнул языком. — О моей связи с Никс.

Она мгновение думала.

— Я все еще связан с ней?

Айанна кивнула.

— Да. Я еще работаю над этим. Ты неплохо управляешь связью, но я добавляю щит. Это должно помогать, но... — она замолчала.

— Я поддамся, если щиты падут?

— Да.

— Что может сломить их?

— Твои? — Айанна сморщила носик. — Ты должен очень устать, пару дней не есть, болеть или потерять дорогого человека. Много чего.

— А твои щиты?

Айанна глубоко вздохнула.

— Думаю, смерть.

— И ты веришь, что твои щиты падут, только если ты умрешь.

Она посмотрела мне в глаза.

— Думаю, да. Но могу ошибаться.

— Это уловка, чтобы ты была жива и рядом со мной?

— Нет, — она издала сухой смешок. — Нет.

Мне нужно было больше.

— Я не знаю, что делаю здесь, Синн, — она склонила голову. — Я вряд ли подхожу. Мне страшно. Я не знаю правил и боюсь, что не выживу в твоём мире.

— Тогда зачем ты здесь? Из-за карт? Башни и все такое?

— Отчасти. Я просто... — она кашлянула. — Просто чувствую, что мое место здесь. Но я не знаю, в чем благо этого, если ты не доверяешь мне.

Я тоже не знал.

— Ты счастлива с Руками?

— Нет, — она вздрогнула и сглотнула. Я не знал, что сказать, но что-то в моем сердце дрогнуло. Может, стоит дать ей шанс. Она заслужила.

Она посмотрела на меня.

Тишина становилась неловкой.

— Что еще в картах?

Она опустила взгляд.

— Только то, что на горизонте большая перемена, и ты в ее центре.

Я оглядел ее комнату.

— Тебе не нужны карты для этого. Ты видела прошлое.

— Ты прав. Но готовили ли прошлые события тебя к Дураку?

Я вскинул брови.

— Я не поведусь на оскорбление.

Она отмахнулась.

— Дурак прыгает, не думая о последствиях. Он просто верит, что поступает верно, что все само разрешится.

Я уставился на нее. Все до этого я делал в таком стиле.

— Ты видишь потенциал в окружающих, ты открыт для этого. Ты способен на оригинальные идеи, можешь заставить остальных следовать за тобой, ведь у тебя высокие идеалы. Даже те, кто не хотят, идут за тобой, потому что ты заставляешь их увидеть, что правильно. Ты — немного мятежник и обманщик.

Я удивленно кашлянул.

— Обманщик? Я?

Айанна склонила голову.

— Как еще ты смог бы заставить Ино Нами уйти из совета, чтоб ее голоса не было слышно?

Я закрыл глаза. Я уже ощутил последствие этих действий.

— Колесница. Ты несешь великие перемены, и мы еще не видели всего потенциала. Твои действия вчера повлияют в будущем.

— Вчера? — я нахмурился. — Я ничего не делал вчера.

Она закатила глаза.

— В прошлом. Какой же ты мужчина.

Я улыбнулся в ответ.

— Не говорится, что за перемены грядут?

— Только то, что это повлияет на тебя, что ты увидишь перемену, что несешь: хорошую, плохую, ведь ты во главе эволюции.

Я смотрел на стол. Я не хотел слышать, что в следующей карте. Я был уверен, что уже знал.

— Рыцарь Прутьев?

Она покачала головой, глядя мне в глаза.

— Это метафора, он был бы реальным, если бы ты решил стать им.

Я прищурился, а сердце билось почти незаметно.

— Рыцарь Прутьев страстный, быстро действует и благороден. Люди уважают его сильнее остальных, потому что он действует смело и яростно. Его моральные убеждения так сильны, что он уверен в себе.

Я этого не чувствовал. Он понизил голос.

— Но карты знают лучше. Уверенность — притворство. Этот рыцарь больше остальных ищет то, чего ему не хватает. Им движет решимость и благородство. И все вокруг должны

показать ему, что у него уже есть то, чего, по его мнению, не хватает.

— И что это по твоим картам?

Она смотрела на них, но явно не видела, потому что закрыла собой.

— Этого не говорится. Это подскажут твои действия всем вокруг.

Вот только я держал всех далеко.

— Ты действуешь страстно и по воле. Эти качества вели тебя. Почему ты мешкаешь?

Я глубоко вдохнул и осмотрел комнату.

— Я боюсь, что уйду не в то направление.

— И почему стал бояться сейчас?

Этот вопрос был верным, и ответ вызвал ужас во мне.

— Потому что... за мной идут люди.

Она долго ничего не говорила. Я сглотнул в тишине. Не только я должен был понимать, что я не правильный выбор для мира. Другие тоже должны понимать.

Она улыбнулась и подняла последнюю карту. Она отдала ее мне.

— Правда.

Она постучала по карте коротким ногтем.

— Это ключ. Пока ты хочешь честности, пока не колеблешься, поступаешь верно.

Карта дрожала в моей руке. Я вернул ее.

— Как я это пойму?

Она смотрела на меня, но не требуя, не разглядывая, а предлагая.

— Ты поймешь.

Я облизнул губы и отвел взгляд, прижался головой к стене. Это не очень помогало, но без этого было бы хуже.

— А рыцарство?

Жрица отодвинулась от стола.

— Синн, пока тебя это тревожит, для тебя это плохой выбор. Твоя воля говорит не принимать. Страсть говорит пробить свой путь. Благородство предупреждает, что это плохое решение.

Я смотрел на нее. Как у нее получалось так смотреть сквозь меня?

— Тогда я говорю не делать этого. Будь рыцарем этой карты, но не Рук. Пусть тебя ведет сердце. А оно не ведет напрямик.

Зато с этого началось все. Я не мог игнорировать облегчение, что появилось после слов жрицы.

Я не был Рук. Я не буду рыцарем. И не позволю Никс сделать меня марионеткой. Я не был Праймусом. Я Эль-Асим.

И пора показать это миру.

Совет осторожности

Я вышел из комнаты Айанны и направился в центр управления Ино.

— Где Ино Оки? — осведомился я, переступив порог. Техники удивленно посмотрели на меня.

— Она на арене, — пролепетал кто-то.

Мне показалось, или техники тут было больше?

— Найдите ее, Иосифа Новокшорова, Нейру Вашкелран, Рё Эль-Асима, Умиру Хаджи Нуру, Иветту Лебланк и Кили с Джошуа Бахрейн. Скажите им, что я хочу собраться здесь для разговора.

Люди засуетились. Я подошел к большому столу на другом конце комнаты и посмотрел на карту, мысли разлетались в десятке направлений.

Ребята приходили по одному или по двое.

— И зачем меня сюда позвали? — проревел Джошуа, выйдя из лифта. Я посмотрел на друга. Иосиф шел за ним, вскинув светлые брови. — Я был занят, и кто меня позвал? Точно. Королевская заноза а заднице, Синн, чтобы его, Эль-Асим. Решил снова спасти день? Я думал, ты передал спасение другим.

Я покачал головой. Я оторвал его от работы, это его злило. Я знал его хорошо, и он был расстроен, потому что не мог придумать, как исправить то, над чем работал.

Я ждал, пока придут все.

Техники старались игнорировать нас.

Друзья тихо переговаривались. Мы ждали.

— Брат, — сказал Рё, скрестив руки на груди, прижавшись к колонне. — Расскажешь, зачем нас созвал? Или это шутка?

Я отмахнулся.

— Мы ждем Оки. Это ее центр управления.

— Думаю, ты спешишь, Синн, — сказала Оки, выйдя из лифта. — Все пока еще принадлежит матушке.

Я смотрел, как она шла к столу. Я встал у стола.

— Нам нужна приватность.

Оки посмотрела на техников, привлекла внимание одного и покрутила рукой. Стены из кожи летаран натянулись на колоннах, закрывая нас от техников.

Друзья переглядывались, пока мы ждали.

Стены встали, как надо, я уперся руками в стол.

— Мне нужен ваш совет. Есть несколько обрывков информации. И нужны ваши дополнения, чтобы принять решение.

Иосиф замер у стола и посмотрел на меня.

— Ты ведь понимаешь, что лидер лиги — я?

— А лига официально подписана? — я кивнул. — Это тоже нужно решить. Думаю, на горизонте проблема, и нам нужно с ней разобраться. Быстро.

Джошуа выпрямился и покачался на ногах.

— О, грязь! Он все понял сам.

Я улыбнулся. Он посерьезнел, веснушки в тусклом свете почти исчезли.

— Что у тебя за информация?

Я замолчал, собираясь с мыслями.

— Я думаю, что Никс что-то... задумала. И я уверен, что это связано с нападением Исзака Токарза на ее станцию, но...

— Что? — осведомился Джошуа, присев на край стола. — Что случилось? Я о таком не слышал.

— Я проверял станцию Асим. Никс дала топливо и самолеты. Но пока она была там, станция, чье топливо нам отдали, оказалась разрушена. И обрушилась на нас.

— Ваша станция пострадала?

— Немного. Но не в том дело. Она использовала Исзака Токарза. Он разрушил ее станцию.

— Как? — спросил Джошуа.

Рё покачал головой.

— Мы не видели. Хотя это произошло быстро. Слишком быстро.

— Они еще летают? — спросил Хаджи с тревогой. Я кивнул. Он удивленно вскинул брови. — Значит, ждут твоей атаки.

— Я тоже так думаю.

Хаджи хмуро поднял руку.

— Почему ты не напал? Не кажется, что это неправильно?

— Нет. Уверен, что неправильно. После атаки на первых воздушных играх...

— Синн, — перебила Кили. — Ты слышал, что об этом говорят?

Иветта фыркнула, закатив глаза.

— Пропаганда.

Я посмотрел на них.

— Что?

Рё переглянулся с Кили.

— Что? — потребовал ответа я. Рё вытащил что-то из кармана и толкнул по столу ко мне. Я уставился на страницу. Большие жирные буквы говорили: «Эль-Асим пытается собрать свою армию».

Я поднял голову.

— Что это?

Иветта хлопнула рукой по газете, а другой отбросила черные волосы с лица.

— Арик Декклар зовет это новостями.

Я не знал, что это значит.

— Каждый день с открытия игр, — сказал Рё, — он пишет подобное и раздает всем.

— Это было бы хорошо, — сказал я. — Раздавать информацию людям. Это гениально.

— Ага, — сказал Джошуа, забирая газету, — если бы это не было пропагандой против Лиги городов. Он пытается сделать так, чтобы все поверили, что ты собираешь армию.

Я посмотрел на Иосифа.

— Но глава лиги ты.

Он поджал губы.

— Но созвал нас ты. И что это значит?

Я потер голову.

— Но лидеры лиги вы, а я лишь... — я пожал плечами. — Эль-Асим.

Джошуа закатил глаза и прижался к колонне.

Рё стоял, глядя на меня. Иветта прищурила фиолетовые глаза. Кили хмурилась, глядя на карты. Хаджи смотрел на меня, скрестив руки на груди. Оки сцепила ладони под подбородком, мигая. Нейра не двигалась вообще. Иосиф вскинул голову.

— Что это значит?

— Не знаю. Но знаю, чего это не может значить. Я не могу привести нас к войне. Да. Я бы отомстил Токарзу. Даже если у него было разрешение Никс на разрушение ее станции..

— Зачем это ей? — осведомилась Кили.

— ... он знал, что пострадает станция Асим. Иначе станция Никс не была бы над моей. Я видел, что она изменила направление. Он мог убить многих.

— И уже убил, так ведь? — спросил Рё.

— Многих потеряли из-за него, — заявил Иосиф. — И мы все это знаем.

— Нет, — сказала Иветта. — Не знаем. Это знаете вы трое. А мы верим, что вы знаете. О чем говорите. Доказательств нет.

— Есть, — голос Джошуа едва было слышно за Иветтой. Она умолкла и посмотрела на него.

— Какие?

Кили заерзала на стуле.

— Мы не знаем, — она покачала головой. — Это что-то общее. Я не понимала, как найти что-то ядовитое для всех медуз, пока... — она замолчала.

— Кил, — сказал я. Она посмотрела на меня. — Что?

Она глубоко вдохнула.

— Мы нашли траву, что хорошо очищает топливо, чтобы оно лучше горело. Мы использовали ее, и я даже не думала, что в этом причина.

— Пока, — сказал Джошуа, — я не напомнил ей, что такое на корабле не нужно.

— И тогда я начала искать глубже, — она скривилась. — И произошел случай.

— Случай? — нахмурился я.

— Я споткнулась. Трава упала на колонну летаран в городе Асим и... — она поежилась.

— Дело было в этом? — спросила Оки. Она взглянула на меня. — Пока ты был с флотом на той неделе, с городом Асим была проблема. Летаран будто заболела. Мы думали, что придется эвакуировать город, но прицепили ее к летаран Ино, и она успокоилась.

— Медузы успокаиваются потом. Но... — она облизнула губы. — Трава во всем флоте Токарз. Я не знаю, как они летают. Ели реакция так сильна, я удивлена, что они в воздухе.

Я уцепился за это.

— Я не думал об этом, ведь меня волновала правда о Исзаке Токарзе.

— Потеряли два корабля с экипажами, Эль-Асим, — сказал Иосиф. — Мы уже ищем не это.

Я уставился на него.

— Правду все равно нужно найти. Многих потеряли в ту ночь в океане. Мы это видели. И ты тоже чуть не оказался там.

— Я не забуду, — лицо его было ледяным.

— Хорошо. Тогда пойми, что нам нужно решить это правильно.

Джошуа смотрел на газету.

— Статья, кстати, указывает, что люди начали тебя бояться.

Я нахмурился.

— Из-за слов на клочке бумаги?

Кили взглянула на меня, прося не глупить.

— Многие тебя не знают, лишь видели издалека или слышали из рассказов. Так что да,

Синн. Они верят газете.

— Ты сам сказал, — отметил Джошуа. — Что это хорошая идея.

Так и было.

— Нам нужно управлять газетами. Чтобы там были истории, что мы хотим поведать, — сказал Иосиф.

— И убить свободу голоса племен, что только появилась? Идея плоха, но мы можем позвать рассказчика, чтобы тот увидел, что мы делаем, и поведал всем.

Джошуа вскинул бровь.

— Он зовет себя журналистом.

— Тогда журналиста, — я смотрел на газету на другом конце стола. — Может, нам стоит что-то узнать о том, что мы делаем, как это выглядит в его глазах.

— Ты серьезно? — удивился Иосиф.

— Да. И начать стоит с приглашения журналиста на собрание племен насчет соглашения лиги, над которым вы работали.

Иосиф посмотрел на Нейру.

— Это мы можем организовать.

— Хорошо.

Все долго молчали. Я посмотрел на сестру.

— Нужно понять, как забрать власть для нового поколения. И быстро.

Оки не смотрела на меня. Она поджала губы, впившись пальцами в стол.

— В чем дело? — спросил Рё.

Я смотрел на сестру.

— Матушка показала свою истинную натуру.

— Уверен, что истинная она, а не способ управлять тобой, братишка?

Я нахмурился при слове «управлять».

— Что случилось? — спросила Кили.

Я вскинул голову.

— Скажем так, она показала мне, что недовольна тем, что я отдал власть в Лиге городов тебе, — я кивнул Иосифу, — и намекнула, что у нее есть власть над флотом через тебя, — я махнул на Рё, — и что она может забрать у меня город.

Брови Рё поползли вверх.

— И что ей нужно?

Я стиснул зубы.

— Напасть на Токарза.

Иосиф выдохнул.

— Она хочет, чтобы мы начали войну.

— В этом нет смысла, — сказал Рё. — Мы прятались столько лет, избегая войны, под ее руководством.

— Она видит власть, — сказала Оки, шепча. — Она не рада, что я получу власть, — она повернулась к брату. — Она угрожала передать город Ино Мокато.

— Кто — Мо-ка-то? — спросил Иосиф у Нейры. Она пожала плечами.

— Наш брат, — ответила Оки.

— Но она не даст, — я шагнул к ней. — Он слаб, он мужчина. Она проверяет тебя.

— Она проверяет нас всех, — выпрямился Рё. — Она хочет показать нам, какими будут наши действия. Хочет сравнить нас из-за власти. Но мы ответим.

Я кивнул, глядя на сестру.

— Согласен.

Она вскинула голову.

— И я. Но действовать надо быстро. Я поговорю с Шанкара. Только они из Семей могут противостоять Лиге городов своими старейшинами.

Иосиф посмотрел на нас.

— И что делать нам, Эль-Асим?

Я взглянул на него.

— Веди нас, Новокшоров. Покажи людям, что не знают тебя, на что ты способен.

Он посмотрел на карту и кивнул.

— А рыцарство? — спросила Иветта, сверля меня взглядом.

Я посмотрел на нее, понимая, что все теперь смотрят на меня.

— Я откажусь.

Никто не ответил.

— Слишком много на кону, и я не знаю всех правил. Я знаю только, что многие видят меня лишь пешкой. Королевы или согласятся подписать договор без меня, или решат выступить против величайшей лиги этого мира. Которую ты ведешь.

Облегчение в комнате можно было ощутить в воздухе.

Журналист

Когда стены раздвинулись, мы столкнулись с матушкой и ее советом старейшин. Ее лицо было маской превосходства, она возвышалась, несмотря на маленький рост, ее розовое одеяние придавало ее фигуре благородства.

Мы долго не двигались.

Иосиф глубоко вдохнул и подошел к ней. Он слабо поклонился.

— Ино Нами, вы почтили нас своим присутствием, — сказал он на сакинском.

Глаза матушки дернулись. Она не знала его язык, чтобы ответить ему уважением.

— Иосиф, — я сказал на его языке только ту фразу, что знал, — иди есть котов.

Он сдержал улыбку, поклонился и отошел. Я подошел к матушке и поклонился.

— Чем можем помочь, окаасан?

Ее губы надулись, она сказала на адалическом:

— Мы здесь, чтобы помочь и предложить совет.

Я сцепил руки перед собой.

— Совет не требуется. Мы собрали свой совет и делаем все, как считаем нужным.

Она глубоко вдохнула и опустила взгляд. Она осмотрела каждого из нас и посмотрела на меня снова.

— Ты не лидер этого совета.

— Но ты вы сочла оскорбительным, если бы лидер этого совета так говорил с тобой.

Она едва заметно кивнула и отпрянула на шаг.

— Именно, — она махнула нам проходить. Я ждал, пока уйдут остальные. Матушка ждала Оки. — Я так понимаю, — сказала она на сакинском, — что меня скоро заменят.

Оки подняла голову и посмотрела в глаза матушки.

— Ты правильно поняла. Все нужно подготовить.

У матушки раздувались ноздри.

Я шел последним за Оки, мы двигались к платформе лифта.

Иосиф и Нейра смотрели на меня, вскинув брови. Я не знал, что это значит, но пока они работали над созданием совета, я должен был найти журналиста и серьезно поговорить с ним.

Джошуа положил руку на мое плечо.

— Мне пойти с тобой?

Я улыбнулся через плечо. Было тесно в такой компании в лифте.

— Нет. Я помешал тебе. Уверен, ты захочешь вернуться до очередного собрания.

Он кивнул и отпустил меня.

Маленькая ручка скользнула в мою ладонь. Я обернулся и на миг увидел большие карие глаза, что смотрели на меня с пониманием, а не жалостью.

А потом зрение прояснилось, и я увидел зеленые глаза, окруженные рыжими ресницами. Я улыбнулся Кили и повернул голову, глядя, как проносятся этажи за решеткой. До арены мы добрались в темноте. Соревнования закончились, и арену убирали для празднования.

Джошуа и Кили исчезли, как только поднялась решетка, уйдя в разные стороны.

Иосиф остановил нас. Он посмотрел на Оки.

— Как думаешь, мы сможем собрать совет сегодня ночью?

Она огляделась.

— Я смогу.

— Хорошо. Тогда, прошу, сделай это.

Оки ушла. Он посмотрел на меня и Рё.

— Нужно собрать доказательства.

Рё кивнул.

— Я найду нашего журналиста, — сказал я Иосифу. — Посмотрим, открою ли я ему глаза.

Иосиф смотрел на меня.

— Сначала доказательства. Журналист потом. Да, будет хорошо получить его на нашей стороне, но не он ключ к успеху или к справедливости.

— Не согласен, но... — я остановил его взмахом руки. — Ты прав. Сначала доказательства, — я отошел.

— Братишка, — прошептал Рё, пока шел за мной, — что за доказательства нужно собрать?

— Свидетелей или что-то, что нашел Джошуа.

— Нужно было сказать ему, пока он не ушел, — Рё остановил трех парней. — Можете найти Джошуа Бахрейна?

У них расширились глаза, они кивнули.

Рё вытащил из кармана три монеты.

— Скажите, чтобы принес вечером на совет доказательства.

Они улыбнулись, забрали монеты и ушли. Рё посмотрел на меня с улыбкой.

— Готово. Что теперь? Я поищу свидетелей.

Я глубоко вдохнул. Возможно, пилоты, которые достались мне, были подсланы Никс. Но я был уверен, что капитан Роза что-то видела. Я мог ей доверять? Нужно было попробовать.

— У меня есть один свидетель, вроде. Я найду ее.

Рё кивнул.

— Кто это?

— Капитан Роза Праймус.

Он вздрогнул. Этого я ожидал.

— Если она еще не улетела, то она на станции Асим.

Его брови поползли к волосам, он отпрянул на шаг.

— Я сам с этим разберусь, — он отходил к толпе. — Ищи своего журналиста, — он исчез среди людей.

Я глубоко вдохнул и поискал детей. Четыре девочки, темноволосые, кроме одной, что была светлой, были неподалеку, и я подошел к ним.

— Простите, не можете мне немного?

Они повернулись ко мне. Две переглянулись и захихикали.

Светловолосая посмотрела на меня. Застыла и уставилась.

— Вы Эль-Асим. Отец много говорил о вас.

По ее тону казалось, что ничего хорошего он про меня не говорил.

— Дам монетку, если покажете, в какой стороне журналист Арик Декклар.

Блондинка посмотрела на подруг.

— Дадите две, и мы найдем его и приведем к вам.

Я нахмурился и вытащил из кармана две монетки. Она потянулась за ними. Я отодвинул руку.

— Я буду пить здесь, — указал я. — Скажете, что я не наврежу. Я просто хочу рассказать все с другой стороны.

Она посмотрела на меня.

— Я скажу ему, — она забрала монетки и ушла решительно, что дало мне понять, что она знала, где он.

Я протолкался сквозь толпу к палатке с напитками. Бармен предложил мне эль. Я покачивал кружку, слушая волнение людей вокруг.

Я ощутил кого-то позади и обернулся. Он был без шляпы в этот раз. Светлые волосы блестели, серые глаза пронзали. Он сел напротив меня. Я огляделся, хмурясь.

— То была твоя сестра?

— Дочь.

— О, — я махнул бармену, чтобы тот дал еще эля. — Милый ребенок.

Арик Декклар прищурился.

— Спасибо.

Я дождался, пока ему дадут эль. Я еще не придумал, как поступить. Я открыл рот, закрыл, вместо этого сделав глоток своего эля.

— Зачем позвал, Эль-Асим? Хочешь заткнуть меня?

Я вскинул брови.

— Нет. Я думаю, что это гениальное дело. Гениальное. Я даже не думал, что так можно доносить информацию до людей.

Он нахмурился.

— Но... — о, как сказать. — Твоя информация далека от правды.

Он отодвинулся на стуле.

— Пытаешься купить меня?

Я скривился.

— Нет. Хочу предоставить информацию лучше.

— Хочешь скормить информацию, что будет тебе на пользу.

— Что? — он меня злил. Я глубоко вдохнул и положил ладони на стол. — Нет. Нет. Я хочу, чтобы ты был посреди происходящего. Я хочу, чтобы ты видел, о чем говоришь. Чтобы сообщал людям о происходящем.

Он выпрямился, глядя на меня.

— То есть ты не собираешь армию.

Я отодвинул кружку.

— Нет. Но так может казаться. Хотя не должно. Но, если ты не заметил, не я у власти.

Он молчал.

— Думаю, твои статьи... — я посмотрел на него в поисках признания, что я использовал верное слово. Он слабо кивнул, — ...полны страха, который ощущают люди. Думаю, что ты пишешь о том, что вокруг тебя. Ты не был на собраниях, не слышал того, что говорилось между мной и Никс...

Он дрогнул, его пальцы сжались на кружке.

— ...ты пишешь то, о чем знаешь. Это не плохо, но, думаю, если ты хочешь серьезно давать информацию, то стоит начать собирать информацию, о которой пишешь.

Он хмурился, глядя на меня, поджав губы.

— Что ты предлагаешь?

Я пожал плечами.

— Свободный пропуск к главам совета, ко мне, если этого ты хочешь. Хотя не знаю, зачем. Я не лидер совета. Есть лишь моя семья. И все.

— И рыцарство.

Когда мне перестанут на это указывать?

— Я не рыцарь, и не буду им, рыцарем Рук Таро.

Он вскинул голову.

— Можешь начать с собрания вечером, — я глубоко вдохнул. — Там может быть и то, что не стоит рассказывать людям. Не знаю, что именно, но уверен, что мы разберемся по пути.

Он отпрянул.

— Так ты не злишься за мои статьи?

Я натянуто улыбнулся.

— Я не читал, так что нет.

Он вскинул брови, глаза были большими.

— Собрание вечером?

Я кивнул и встал.

— Стоит собраться раньше. Или в ближайшее время. Но я не буду толком участвовать в собрании. Не планирую. Можешь сесть рядом со мной, спрашивать все, что придет в голову.

Он долго думал, а потом протянул руку. Я крепко пожал ее.

Мы пошли к арене. Стол поставили там, из центра поднимался ствол летаран, пульсируя венами света.

Арик спрашивал у тех, кто за столом. Я рассказывал все, что мог, но у него был очень пытливый ум. Он задавал вопросы, что не приходили мне в голову.

Он спрашивал и о старейшинах Семи Великих семей. Я мало отвечал на это.

— Мы обсудим это ночью скорее всего, — смог сказать я. — Но у старейшин нет голоса в этой лиги.

— Если кто-то подпишет бумаги.

— Да.

Иосиф ждал, пока все соберутся. Джошуа сел рядом со мной. Рё, улыбаясь, устроился по другую сторону. Иосиф взял камень, что лежал рядом с его стулом, и ударил по столу. Все притихли.

— Мы здесь по двум важным причинам.

Некоторые переглядывались, скрывая недовольство.

— Мы подпишем бумаги лиги. В них написано все, о чем мы все просили. Мы не должны приходить на помощь другим, если они могут справиться сами. Но никого нельзя оставлять без помощи, если она им нужна. Все, кто подпишут бумаги лиги, внесут имя семьи в Лигу городов, должны прийти на помощь при жуткой опасности.

— Зачем нам идти за тобой? — крикнул кто-то. — Мы тебя не знаем.

Оки склонилась к микрофону.

— Он заслужил место во главе столы. Он показал себя лучшим лидером, бойцом, и его

выбрали те, кому вы верите.

Мужчина в дальнем конце стола, скрытый тенью, нажал на кнопку, включая микрофон.

— И кто сказал, что мы тебе верим?

Оки не ответила. Я стиснул зубы и склонился вперед.

— А кому вы верите?

Он открыл рот для ответа. Я прервал его.

— Никому. А потому что это ведет к войне. Если хотите войны, покидайте совет. Мы запишем имя вашей семьи, понадемся, что вы присоединитесь, когда все поймете.

— Ты несешь войну! — крикнул мужчина. Некоторые кивали.

— Как это? Я просил что-то, кроме мира?

— Ты захватил станцию заправки Рук. Опустил Небесный город. Чуть не утопил.

Я сжал кулак и вздохнул.

— Проясню кое-что. Я хотел захватить станцию, да. Но мы не боролись, потому что Никс хотела, чтобы я получил станцию. Она хотела, чтобы я напал на город, ведь Никс хотела сбросить свой город.

Это многих удивило.

— Все решили, что я сделал это, потому что намеревался. И когда я не вернулся, все решили, что меня поймали при атаке, — я посмотрел на тех, кого было видно. — Но меня поймали, потому что я пытался спасти своих, попавших в ловушку среди врагов. Мы спасли всех, кого успели.

— Но ты создал лигу, чтобы передать всех рас Рукам, — сказал кто-то другой.

Я посмотрел на Иосифа. Он ждал моего ответа.

— Я... — я замолчал. Как сказать? — Мне сказали, что я буду рыцарем, чего я не принимал и не заслуживал. И это сообщили миру, чтобы вы приняли это как факт. Я не рыцарь Никс. Я не Праймус, и не был им. Я всегда был и буду Эль-Асимом.

Все молчали.

— Я собрал вас, чтобы мы нашли мир. Я хочу, чтобы мы жили вместе. Я вижу вокруг себя верный людей, способных на многое, но полных страха. Страх... — я прикусил губу. — Страх людей, которые думают о себе, а потом о вас, если вообще думает. Это не честно. Все мы это знаем. Но я вижу в вас способность быть чем-то большим.

Мужчина притих.

— Мне предложат рыцарство снова. И в этот раз Никс откажется подписывать бумаги, пока я не стану ее рыцарем, не отдамся ее власти. Она хочет власти над моей Семей, флотом, городом и станцией. Она хочет меня. Но я не дам ей этого. Я откажусь.

Нейра опустила руку на стол.

— Тогда почему не ты ведешь нас, Эль-Асим?

Я смотрел на нее.

— Я увидел на испытаниях, что я не лучший лидер. Из всех вас, кто дошел до последнего раунда, я лишь лучше Исзака Токарза. И у меня уже есть власть. А лига должна дать всем племенам голос, и, чтобы сделать это, лидер должен понимать, что голос и власть значат для меньших семей. Этот кто-то... — я посмотрел на помост, заметил матушку в кресле в центре. — Это не я. Я из двух сильных Семей. Я управляю самой сильной Семей, и у меня самая сильная Метка.

Иосиф вздохнул.

— Вам нужен Иосиф Новокшоров, — заявил я и сел.

— Уверен, что так правильно, Эль-Асим? — спросил Арик.

Я не смотрел на него, но кивнул и прошептал:

— Ты не знаешь, насколько хорошее это решение.

День свадеб

Племена подписали бумаги. Но не все. Некоторые ушли.

Как только все сделали, установили форму правосудия. Главы Великих семей уже не были судьями. Теперь у нас была система людей, что не были связаны с делом, что будут выслушивать и выносить приговор.

Все выслушали наши доказательства против Исзака Токарза, но совет обсуждал это несколько недель. Даже Арика радовалась работа новой системы. Он был скептиком, считавшим, что я так настроен против Исзака из-за того, что он подставил меня на играх.

Но я заявил журналисту, что обманщики меня плохим не делают.

А игры подходили к концу.

Не только Заре предстояло выходить замуж. Оки выбрала кого-то. И Хаджи. Рё пытался уговорить Исру, что он может любить ее.

Мы с Кили отделились за последние недели. Она была занята новой гильдией целителей, делилась знаниями и идеями. Она стала там лидером, так мне казалось. Она всегда будет хорошим другом. И я всегда буду любить ее. Но я был рад, что она занята своим путем.

Я не мог забыть карие глаза, что говорили на моем языке, знали меня всего, смотрели, как на равного. Я мог влюбиться в маленькую жрицу?

Хотя она пыталась заслужить мое доверие, ее не было. Это не было странно. Многие играли свадьбы, и жрецам было чем заняться.

Я глубоко вдохнул и прыгнул с «Зарифы» на «Юсрра Самму». Было приятно побыть дома.

Мы с Рё решили держать флот близко к городу Асим, чтобы я проводил время везде. Он принял наш путь с энергией, которую я не мог заменить. Он был рад и оказаться вне контроля матери.

Матушка должна была отдать власть над городом Ино в этот день. Я обещал ей и Оки быть там, но сначала должен был увидеть Зару. Я уговаривал ее перенести свадьбу, но она заявила: «Эта женщина на мою жизнь не влияет. Я не вижу причины что-то менять».

Небеса были удивительно ясными. Летаран города Ино была рядом с нами. Корабли усеивали небо, лодки — воду. Мы были готовы закончить собрание племен. Я шагнул по палубе к каюте управления.

Исра оглянулась через плечо. И приветствен улыбнулась. Она встретила меня в центре комнаты, обхватила голову и прижалась лбом. Я коснулся ее лба и улыбнулся, держа ее голову руками.

— Хороший день, саид.

— Точно.

— Думаю, ваш отец был бы рад.

Сердце сжалось, но не так сильно, как несколько месяцев назад.

— Надеюсь.

— Был бы.

Я отпрянул.

— Все под контролем?

Она пожала плечами.

— Небеса тихие, ветер спокоен. Идеальный день для свадеб.

Я открыл рот. Она вскинула руку и отвернулась к ряду окон.

— Нет, саид. Идите. Вам сложно быть в двух местах одновременно.

Я взглянул на нее и ушел, улыбаясь.

Зара была в покоях капитана. Она была одна, смотрела на себя, поправляла юбки. И она выглядела...

Я закрыл дверь и сглотнул, пытаюсь запомнить этот момент. Она выглядела как женщина. Ее темные волнистые волосы ниспадали на плечи. Ее платье было бледно-лиловым с синими вставками. Она увидела меня в зеркале, в глазах появился страх.

Я подошел к ней и коснулся руками ее обнаженных плеч, сжав их.

— Уверена, Зара?

Она кивнула.

Я глубоко вдохнул и обнял ее, уткнувшись подбородком в ее макушку, видя в отражении ее взгляд.

— Ты не должна этого делать, если не хочешь.

— Я выбрала его, — тихо сказала она.

— Ты выбрала по любви, или потому что я тебя заставил?

Она закатила глаза.

— Ты бы меня никогда не заставил.

Я издал смешок и склонил голову. Она вырвалась, глядя на меня.

— Ты испортишь мне прическу.

Я рассмеялся и отпрянул. Она поправила платье.

— Как я выгляжу? — ее голос стал сильнее.

— Ты никогда не была еще такой красивой.

— Спасибо.

— Ладно, кроме того раза, когда Бахаа...

Она ударила меня по руке.

— Нервничаешь из-за жизни на его корабле?

Она глубоко вдохнула и пошла по большой комнате.

— Немного, но я уже была на борту «Ковки». Я учу их язык. Думаю, я буду в порядке.

— Если захочешь навестить или... — я взял ее за руки, — ...или что-то еще, то тут же сигнал по радио.

— Иосиф в восторге от радио.

Я рассмеялся. Мы долго смотрели друг на друга. Я обнял ее, прижал крепко, и ее голова уткнулась мне в грудь.

— Жаль, что ты не перенесла свадьбу, чтобы я побыл на твоём празднике.

Ее руки обняли меня.

— Мне тоже, — прошептала она напряженно. — Порой я слишком упряма.

— Мы еще можем перенести. Ты можешь дождаться меня.

Она покачала головой.

— Не могу. Некоторым гостям потом нужно будет уходить, — она отодвинулась и неженственно вытерла глаза. — Но ты успеешь на круг с барабанами.

— Да.

Она отвернулась.

— Тебе пора, а мне нужно убраться, чтобы тебе потом не пришлось находить тут мое нижнее белье, когда переедешь.

Я рассмеялся.

— Хочу уже вернуться домой.

— Удачи Оки от меня и попроси ударить матушку по...

— Зара.

Она хитро улыбнулась мне.

— ...ноге, если она выбьется из ряда.

Я покачал головой и пошел к двери.

— Передам, — я обернулся. — Зара?

Она оглянулась на меня.

— Что?

Я улыбнулся.

— Ради соколов на деревьях, не носи их...

Она завопила и бросила в меня кисточкой. Я рассмеялся и скрылся за дверью. Все утихло, и я открыл ее. Она стояла рядом с окнами, смотрела на синее небо, Санг было у горизонта.

— Я люблю тебя.

— Я тоже люблю тебя, братишка.

Если я не уйду сейчас, то не смогу уйти. Я пошел на палубу, поманил к себе «Зарифу» и прыгнул, когда корабль оказался довольно близко.

В доках Ино было почти пусто, как и почти во всем городе. Было странно видеть так мало людей на улицах. Месяцами тут было слишком много людей, и теперь все было пустынным.

Я отправился на лифте к этажу с ареной. Ее там уже не было. Ее изменили. Несколько людей были свидетелями церемонии, все были сакинцами, кроме нас, и все были в церемониальной одежде — темно-синей, бирюзовой, голубой.

Помост сделали длиннее. Старейшины Ино стояли там в величественной одежде. Матушку и Оки не было видно. Но человек, которого выбрала Оки, стоял с сакинцами. Думаю, я видел его в одну из ночей. Я не помнил, что в их время было.

Раздался гонг, все заняли места. Я не знал, где мое место, и я пошел к Мокато, брату, и встал рядом с ним.

Он скривился и отвернулся. Фантастика.

Матушка пришла сзади. Ее волосы были собраны высоко на голове, переплетены с золотой сетью, большие жемчужины висели рядом с кулоном серебряной летаран. Ее одеяние было изящным, темно-синим и с обилием вышивки.

Все опустились на землю, уткнулись лбами в пол.

Я стоял. Эль-Асим не будет целовать землю даже перед матерью.

Она посмотрела на меня, но на лице было столько краски, что я сомневался, что она сможет изобразить эмоции. Она остановилась рядом со мной, снова раздался гонг.

Люди встали. Мы ждали.

Раздался гонг, и волнение было в воздухе. Послышался звон колокольчиков. Вышла Оки с уменьшенной версией головного убора матушки. Ее платье было бирюзовым, изящно

расшитым. Темно-синий пояс обвивал талию, большой бант был сзади. Она шла маленькими шагами, высоко поднимая голову. Лицо было раскрашено, но не так сильно, как у матушки.

Она увидела меня и заметно расслабилась. Она остановилась перед матушкой и посмотрела на человека, которого выбрала.

Матушка повернулась и начала церемонию свадьбы дочери. Все остальное было тихим, и я слышал лишь громкий голос матушки и звон колокольчиков Оки.

Я не хотел быть на ее месте.

Матушка взяла ладонь Оки и вложила в руку ее мужа.

— Вы поклялись заботиться друг о друге, помогать в этом акте равновесия, что мы зовем жизнью.

Я улыбнулся Оки. Она смотрела на матушку. А та повернулась и обратилась к толпе.

— Сегодня великий день по многим причинам. Я получила нового сына, достойного нашей Великой семьи и моей дочери.

Колокольчики Оки звенели громче. Ее муж взял ее за руку и помог обвить его локоть. Я быстро пожал ее вторую руку. Она посмотрела на нас с радостью, успокоившись.

— Сегодня, люди Ино, я отдаю власть над великим городом доверии, что доказала себя снова хорошим лидером и женщиной Ино.

Оки глубоко вдохнула и шагнула вперед.

— Ино Оки Нуа Кадар, — сказала матушка уже тише, — ты принимаешь ответственность за этот город, будешь заботиться о людях, думать сначала о них, а потом о себе?

Сестра посмотрела на толпу.

— Да.

Матушка глубоко вдохнула и потянулась к маленькому головному убору Оки. Толпа смотрела в тишине. Оки сняла головной убор матушки. Они повернулись и надели головные уборы на свои волосы. Толпа ревела. Я и не думал, что матушка отдаст власть, но я не знал, что Оки придется преодолеть ради этого момента. Зная маму, было сложно.

Церемония закончилась. Помост заполнили желающие пожелать добра. Я не был нужен. Я мог пойти домой. Я протолкался сквозь толпу и быстро поцеловал сестру в щеку.

Она едва меня заметила. Улыбаясь, я пошел к докам.

Как все прошло так хорошо? Когда я придумал эти игры, я надеялся, что все будет, но и не мечтал... Не думал, что так много семей могут собраться под знаменем мира.

Мы не получили подпись Рук. Никс отказывалась, пока я не стану ее рыцарем. Все зависело теперь от Дины.

Плевать. Королевы боялись силы Лиги городов. Мы могли одолеть их. Но никто не хотел войны.

Нет. Многие хотели, но лишь в мыслях. Кроме, наверное, Исзака Токарза, но мы следили за ним, ждали, пока лига думала, что с ним делать. Он нападет. Или уже понял, что это бесполезно. Я надеялся, что он сдастся. Но шанс был крошечным.

«Зарифа» покачивалась на ветру. Я сделал Рё капитаном, но он был на борту «Юсрры», выдавал сестру за Новокшорова.

Мы приближались, в воздухе было слышно барабаны. Солнца опустились за горизонт, скрылась и красная планета. Были лишь звезды.

Флот Эль-Асим растянулся по небу, тени среди звезд. Кораблей «Ковка» было несколько, они добавляли тени небесных котлов.

Небеса. Я опустил голову. Я был так рад быть дома.

Но на руках поднялись волоски. Я огляделся, но ничего не увидел. Прислушался, но ничего не услышал.

Я нахмурился, посмотрел, как сияние «Юсрры» становится ближе. Я так долго был на грани, что никак не мог привыкнуть к спокойствию.

Я прошел к поручню. Люди «Зарифы» готовились к кругу с барабанами, смеялись и шутили.

Крик дозорного раздался в воздухе. Я поднял голову, пытаюсь увидеть, что его привлекло. Но я видел лишь тени и небо.

А потом услышал.

Протяжный свист. И взрыв сотряс воздух.

Гибель

Барабаны замолкли. Утихли голоса. Мы ждали. Смотрели.

Ночь озаряли огни. Я в ужасе уставился на корабль рядом с «Юсрра Саммой», что падал безмолвно в океан.

Почему так тихо? Нас атакуют?

Я побежал к помосту.

— Ищите взрывчатку. Ищите нарушителя. Проверьте медузу!

Все приходили себя и слушались. На других кораблях тоже суетились люди.

— Выровняйте «Юсрру»!

Иосиф стоял на помосте с Рё и Зарой.

— В чем дело?

Может, я перегнул палку. Что-то могло быть не так с кораблем. Нет. Этого не могло быть. Не в моем флоте.

— Ищите взрыв...

Еще треск.

Все застыли, как статуи, пытаюсь понять, откуда этот треск. Не было времени.

— Ищите взрывчатку!

— На что она похожа? — спросил Рё.

— Не знаю! — мысли путались. Я видел такое? Да. В Небесном городе, когда мы пытались обрушить его. — Маленькие стеклянные контейнеры...

Огонь вспыхивал в небе. Соколы взлетали и вопили. Люди кричали.

«Сухаил Самма». Сердце не знало, биться ему или замереть. Нужно прекратить это!

— Стеклянные флаконы как слеза с белой жидкостью!

Рё отдал приказы другим кораблям, а Иосиф — своим.

Что-то треснуло. Словно трещали доски. Я замер. «Зарифа»?

Нет. Мои глаза расширились. Я не мог дышать. Я старался двигаться. Двигаться!

Я смотрел на семью, ноги не слушались. Руки и рот работали без меня. Я отдавал приказы, не понимая того, руки подчеркивали приказы взмахами. С «Юсрра Саммы» сбросили веревки».

Рё повернулся ко мне и заглянул в глаза.

Зара протянула ему руку.

Иосиф обнял новую жену.

И мир превратился в огонь и щепки. Палуба проваливалась.

Крики, вопли. Я схватился за ближайший канат и бросился в огонь. Метка поднялась, вспыхивая огненными веревками лавы. Я не знал, что делать. Я знал, что нужно спасти сестру, брата и нового друга.

Исра. Где была Исра?

Я не хотел слышать звуки, что были ответом.

Я старался найти в огне кого-то живого. Хоть кого-то. Тени сбивали с толку. Огонь ревел. Мои штаны загорелись, когда я пролетал над обломком.

Меня схватили за руку.

Жар утихал, мы летели к «Зарифе». Рё смотрел на меня, на нем почти не осталось одежды, кожа почернела, была в красных пятнах. Я не знал, что его удерживало. Он выглядел мертвецом.

Я смотрел на то, как «Юсрра Самма» падает в океан, тонет. Я перестал кричать и старался держать за веревку и брата, только мы выжили.

Еще больше взрывов тревожило ночь. Некоторые были тихими. Бутылочки находили и выбрасывали за борт.

Но чаще взрывались корабли.

Корабли, полные людей, с которыми я вырос. Друзей. Семьи.

«Ковка» набирали высоту. Они пострадали, но еще могли лететь. Я впился в парус и рухнул с братом на палубу. Сердце вырывалось из груди. Ноги коснулись палубы. Рё застонал.

Я упал на четвереньки. В легких не было воздуха. Я не мог дышать. Горло пылало. Метка сражалась сама по себе.

— Саид!

Я слышал это слово. Его повторяли снова и снова.

Не я.

Не. Я.

Зара.

Иосиф.

Исра.

Не. Я.

Кто-то прошел мимо моей Метки, опустился рядом со мной, коснулся плеча.

— Саид.

Я посмотрел на него.

Бахаа. В его темных глазах была печаль, слезы текли по лицу.

— Что нам делать?

Я не знал.

Не знал.

Я закрыл глаза и дышал, борясь...

Борясь, чтобы не упасть.

Чтобы остаться на корабле.

Я уставился на брата. Я смог спасти только его. Но он мог и не пережить ночь.

Бахаа обхватил мою голову руками и прижался лбом к моему.

— Саид, — твердо сказал он. — Нам нужны приказы.

Я закрыл глаза. Слов не было. Не было. Я сглотнул и встал, притягивая бесполезную Метку к себе.

— Убедитесь, что взрывчатки нет. Ведите нас к городу Ино. Нам нужен целитель.

Бахаа кивнул и начал отдавать приказы. Рё пытался сесть, содрогаясь.

— Выжившие. Нужно... — он замолчал, тело тряслось.

Выживших не было. Люди не выжили, когда корабль рухнул в океан. Все не так. А если бы у них были медузы? Если бы они замедлили падение?

Этого не хватило бы.

Слезы текли по моему лицу. Когда они начали? Грудь едва выдерживала давление. Я

смотрел в пустое небо.

Четыре корабля.

Я прикусил губу так сильно, что ощутил вкус крови.

Четыре корабля. Из пятидесяти.

Во мне клокотал гнев, Метка вырывалась из тела, не слушаясь. Город Ино появился сияющей медузой на горизонте.

Это все сделала Никс.

Исзак мог делать за нее грязную работу, спланировать все. Мог.

Но взрывчатка была ее. Она пыталась заставить меня вернуться под ее контроль.

Четыре. Корабля.

Слезы текли по обгоревшему лицу, я уже видел доки.

Из. Пятидесяти.

— Отнесите его к целителям, — тихо сказал я, как только «Зарифа» причалил.

Я прыгнул на пристань. Нити Метки шипели в океане.

В воде, где теперь лежала Зара.

У нее были планы.

Рядом с ней был ее муж. Где-то там.

Исра. Она так и не узнала любви Рё.

Все мои друзья и семья.

Погибли.

Я обнаружил себя на арене, слезы текли из глаз, пар поднимался от лица, а Метка напоминала крылья лавы вокруг меня.

Праздник прекратился. Люди закричали. Я стоял посреди опустевшего круга.

Ко мне подошла матушка. Ее губы двигались, но я не слышал слов.

— Где Никс? — тихо спросил я.

Ответом было молчание.

Оки остановилась рядом с матушкой. Она смотрела на меня с тревогой.

— Где... — я вдохнул, пытаюсь успокоиться. Сердце замедлилось. Я был будто спокоен, но тело дрожало, Метка пылала, — ...Никс?

Оки нахмурилась и пошла через лес моего огня, ее глаза слезились, но она смотрела на меня.

Спокойствие пошатнулось. Новые слезы полились по моему лицу. Дрожащими руками она прижала лоб к моему.

— Синн. Что случилось?

Я открыл рот, но не нашел слов. Кто-то кричал в толпе за мной. Она посмотрела туда.

Я не разбирал слов. Но она могла.

На ее лице отразилось понимание, она потрясенно раскрыла рот и покачала головой.

— Синн.

Я видел только ее глаза, слышал только ее слова.

— Где Никс?

Ее пальцы сжались на моем лице.

— Синн, она подписала бумаги. Она этого не делала.

Мое тело содрогалось.

— Ты сделал это, Синн, — сказал Оки, всхлипывая. — Мы получили мир.

Это было невозможно. Взрывы Рук. Никс стояла за этим. Это ее последняя попытка

получить войну, которой она так хотела.

— Синн, — Оки прижалась щекой к моей щеке, наши слезы смешивались. — Синн. Мир наступил. Наступил.

— Она... — в венах кипел гнев, — разрушила весь мой флот. Моя семья погибла. Четыре корабля, Оки. Это все, что осталось.

— Погибла?

Я отпрянул, хватаясь за спокойствие.

— Осталось четыре корабля.

Глаза Оки расширились в ужасе.

— Зара.

Я закрыл глаза, а потом обыскал взглядом толпу.

Вот она. Никс.

Я оттолкнул Оки с пути и решительно пошел к королевам.

Толпа расступалась.

Матушка встала между мной и ней.

— Синн, — сказала она, прижав ладонь к моей груди. — Мы в мире с Руками. Они подписали соглашение.

— Они нарушили его.

Никс усмехнулась, вскинув брови.

— Уверяю тебя, Эль-Асим, я не нарушала твой договор.

Я не верил ей.

— Тогда как ты сделала это?

Она изящно вскинула руку.

— Не понимаю, о чем ты.

Я стоял. Все исчезли. Мир был тенью, отброшенной яростью моей Метки. Я знал, что она в этом виновата. Знал. И это доказывало то, что она подписала договор без моего согласия. Так она защищала себя.

Нежные руки коснулись моего лица.

Я увидел большие карие глаза.

— Убери Метку, Синн.

Я затерялся в этих глазах. И что-то впилося в мое сердце, постучало в разуме. Я посмотрел на Никс. Она пыталась пробиться через мои щиты к связи.

Айанна повернула мое лицо к себе, закрыла мои глаза так, чтобы я видел только ее.

— Убери Метку.

Я сглотнул. И дышал.

— Синн, — прошептала она у моего лба. — Убери ее. Мы одолеем ее другим путем. В другой день, не сегодня.

Я кивнул и принял ее спокойствие, остудил Метку и прижал к коже. Толпа кричала, царил хаос.

Жрица не отпускала меня.

Никто не приближался.

— Мы узнаем, кто сделал это, Синн, — прошептала она. Я ощутил слезу на плече. — Мы исправим это.

Я оставался в ее руках, мои руки были бесполезными, сердце — пустым.

Я увидел Никс. Она ухмыльнулась, глядя на меня. Вскинула голову и развернулась.

Ее сестры в ужасе смотрели на нее.

Дина посмотрела на меня, что-то промелькнуло между нами.

Она знала, что умрет от моих рук.

Что я убью ее однажды.

Она закрыла глаза и пошла за сестрой на помост.

Моя голова опустилась на плечо Айанны.

Никс не знала, с чем играет.

Эпилог:

Я поднял оставшиеся корабли в воздух и спрятал в городе Асим, забрал нас под воду в единственное убежище, которое теперь знал.

Я был не один.

Рядом со мной сидела Нейра в центре управления в городе Асим. С другой стороны была Айанна. Она не отпускала мою руку, успокаивая.

С нами было несколько членов Лиги городов.

Павел был вместо брата, хотя не стал лидером Лиги городов. Оки не было, как и лидера семьи Шанкара. Большинство глав племен были здесь, хотя без капитанов. Собрание было небольшим.

Нейра сидела во главе Лиги городов. Она ударила кулаком по столу.

Шума почти не было, а теперь воцарилась тишина.

— Мы верим, что Руки замешаны в атаке.

— Почему вы так думаете? — спросил кто-то.

Нейра ответила на вызов:

— У нас есть несколько свидетелей, что слышали рассказы человека Токарза о свержении Эль-Асим с помощью Никс, а из уцелевших кораблей успели убрать ее взрывчатку.

Все за столом молчали.

— Это только Никс, — сказал кто-то. Голос был знакомым.

Было тяжело смотреть, но я вспомнил.

— Ино Йотака, зачем вы здесь?

Он опустил в кресло.

— Показалось, что мои услуги пригодятся.

Я кивнул и отпрянул.

— Как нам напасть только на Никс?

— Я был бы осторожен, — ответил Йотака. — Вы не готовы к войне.

— Нужно что-то сделать до зимы, — сказала Иветта. В глазах была печаль и гнев. —

Мы не сможем сражаться среди льда.

Я кивнул.

Нейра вскинула брови.

— Что советуете, Ино Йотака?

— Я бы советовал, — сказал Джошуа, пройдя в комнату, — собраться и придумать хорошее оружие. Как ее ни бей, эта женщина навредила двум зверям.

Я уставился удивленно на друга.

— Двум? — спросила Нейра.

Он указал на меня.

— Исзаку и ему.

Нейра вздохнула.

— И кто займется этим?

Джошуа серьезно посмотрел на меня.

— Я.

Я закрыл глаза и кивнул.
Я отомщу.
Получу справедливость.
Мир никогда не будет прежним.

Отрывок из третьей книги

Позже в городе Асим...

Тело Зары плавало рядом со мной. Ее волосы развевались вокруг застывшего лица. Лиловое платье было изорвано, края почернели.

Иосиф плавал рядом, его лицо смотрело вверх, а не на меня.

Я пытался кричать, но во рту была соленая вода.

В воду вокруг нас падали обломки кораблей, мачт, руки, сапоги.

Моя семья.

Друзья.

Все, с кем я рос.

Погибли.

Я не мог дышать, не смог спасти сестру и нового брата.

Я умирал.

Руки схватили меня за плечи, вытащили из воды, я слышал свое имя.

Нет! Я хотел быть с ними. Я подвел их. Это моя вина. Все могло быть плохо, но не так. Если бы я не собрал племена, не дал Никс власть, которую она хотела, не было бы причины уничтожать столько невинных жизней.

— Синн!

Я вырвался из сна, тело было тяжелым. Я открыл глаза и уставился в потолок, игнорируя Айанну, что была рядом. Я был жив.

Отодвинув ее, я выбрался из кровати. Я был мокрым от пота, и я пошел к двери.

— Синн, — позвала она.

Я не слушал ее, как делал уже три недели. Она хотела, чтобы я столкнулся с горем. Как это сделать? Как это выдержать?

Ответов не было ни у меня, ни у нее, ни у моих друзей.

Хотя я не подпускал друзей близко. Никс все еще хотела меня, и она уже показала, на что способна. Она подписала договор, и я не мог ничего поделаться. Лиге городов нужно было доказательство, а свидетель пропал.

Я спустился на лифте к докам. Когда я ушел в город Асим, я переделал доки. Мы отстроили флот, но изменили при этом корабли.

У нас было мало материалов, и я приказал воспользоваться оставшимися кораблями. Доки были в дырах.

Свет Санг лился в доки, был ветерок. Было все еще неправильно не видеть неба из-за медузы, но я был в безопасности. В своей летаран было проще защитить тех, кто остался в моей семье.

Люди суетились в доках, разбирая свои дома. Они не были рады. Я понимал это, но все знали, что это лучший вариант.

Джошуа протолкался сквозь толпу в доках ко мне, его синяя рубашка выделялась.

Я нахмурился и встретил его на половине пути.

— Что ты здесь делаешь?

— А что я могу здесь делать, глупый? — он схватил меня за руку и с силой обнял. —

Проверяю, что ты не убил себя или что еще хуже.

Я посмотрел на доки.

— Мы хорошо справляемся, Джошуа. И было бы лучше, если бы тебя тут не было.

Он посмотрел на меня, как на умалишенного. А потом ударил по голове.

— Потому я и здесь, — он повернулся к докам, прибыл другой корабль, паруса были оранжевыми, а грузовые платформы уже свисали с него.

Меня заполнила тревога. Мне не нужна были незнакомцы в городе, которым я не мог доверять.

— Я не приглашал никого сюда.

— И не нужно, — на лице Джошуа были понимание и печаль. Он схватил меня за плечо. — Мы здесь, чтобы помочь отстроить флот, чтобы вернуть тебя в воздух.

Я открыл рот, чтобы возразить.

Он тряхнул меня за плечо.

— Случившееся с тобой повлияло и на нас. Синн. Весь мир упал на колени. Мы хотим помочь, так что не упрямься.

Я глубоко вдохнул, в доки прибыло еще несколько кораблей и летаран.

— Я не могу принять этого, Джошуа. Им нужно уйти.

Он схватил меня за плечи и повернул к себе, закрывая обзор своим лицом.

— Слушай. Я понимаю, что значит потерять всю семью. Знаю, каково тебе. Ты думаешь, только ты кого-то терял?

Я знал, что это не так, но он не был виноват в гибели семьи. А я — да. Я дал Никс сделать это. Это моя вина.

Он смотрел на меня, стиснув зубы.

— Мы знаем, — тихо сказал он, тряхнув меня. — Ты посмел сделать что-то смелое. Нет никого в мире, кто не знал об этом.

Да. Что я сделал? Пригласил врага в наши ряды и дал погубить всю свою семью в процессе.

— Ты дал нам надежду.

Надежду. Я хотел смеяться. Но не мог.

Он отодвинулся, глядя на меня.

— Покажешь, что тут творится?

Я смотрел, как опускают материалы. Их было больше, чем нужно. Мне нужен был экипаж на четыре корабля. Они выгрузили материалов на целый флот. Они не помнили, что у меня нет столько людей?

Что мне делать? Подойти и сказать им уйти? Я знал эти корабли. Некоторых мы спасли из бури в ночь, когда Исзак Токарз ударил по играм. Синие паруса, оранжевые, желтые, зеленые и паруса в форме плавников. Я уже узнавал знамена.

Теперь у этих людей был голос.

Джошуа оставил меня в покое, лишь тихо поддерживал.

Я надеялся, что от меня не ждали большего. У них была лига и лидер. Я не мог больше ничего им дать.

Повернувшись к Джошуа, я кивнул и пошел по доку.

— Хочу сделать их быстрее, подвижнее, а еще дать приземляться самолетам.

— Интересная мысль. Ты подумал, как их питать? Я вижу, ты строишь пропеллеры.
Тень улыбки появилась на моих губах. Я посмотрел на дорогого друга.

— Ага. Я понял, как их питать.

Мы говорили день и ночь, обсуждая мои дизайны. Когда село Санг, у меня было материалов на пятьдесят кораблей. А люди и материалы все поступали.

Я получил флот обратно.

И понял, как отомстить.

Справедливость подождет.

Больше книг на сайте - Knigolub.net